ДВУКРАТНЫЯ ИЗЫСКАНІЯ

ВЪ ЮЖНОМЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНѢ

И

ПЛАВАНІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 1819, 20 и 21 ГОДОВЪ.

СОВЕРШЕННЫЯ

НА ШЛЮПАХЪ ВОСТОКѢ И МИРНОМЪ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

КАПИТАНА БЕЛЛИНСГАУЗЕНА

Командира Шлюпа Востока.

Шлюпомъ Мирнымъ Начальствовалъ

ЛЕЙТЕНАНТЪ ЛАЗАРЕВЪ.

ИЗДАНЫ ПО **ВЫСОЧАЙШЕМУ** ПОВЕЛѢНІЮ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВАНА ГЛАЗУНОВА.

1831.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ

ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

Всемилостивѣйшій Государь!

Блаженныя памяти Императоръ Александръ Павловичь, повелѣлъ отправить два отряда для изысканій въ большихъ южныхъ и сѣверныхъ широтахъ, и удостоилъ меня начальства надъ судами идущими къ Югу. -

Ваше Императорское Величество повелѣли изложенное мною описаніе о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ отряда, напечатать на счетъ Кабинета, и изданіе обратить въ мою пользу. - По таковому Всемилостивѣйшему соизволенію, усердные мои и сослуживцевъ моихъ труды, не остались безъизвѣстны, и я почитаю священною обязанностію,

предлежащее описаніе и себя повергнуть къ стопамъ
Вашего Императорскаго Величества

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрноподданный
Ф. Беллинсгаузенъ.

Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ Павловичь, побуждаемъ желаніемъ способствовать распространенію полезныхъ свѣденій, повелѣлъ отправить для произведенія изысканій въ большихъ широтахъ Сѣвернаго и Южнаго Океановъ, два отряда изъ двухъ судовъ каждый. Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли, объявленной 25го Марта 1819 года, избраны для дѣйствій въ Южномъ Океанѣ, Шлюпы Востокъ и Мирный, подъ Начальствомъ Капитана 2го ранга (нынѣ Вице-Адмирала) Беллинсгаузена, въ Сѣверномъ Океанѣ, Корвета Открытіе и Транспортъ Благонамѣренный, подъ Начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта (нынѣ Контръ-Адмирала) Васильева.

Оба отряда отправились 4го Іюля 1819 года; первый возвратился въ 1821мъ; второй въ 1822мъ году.

Капитанъ Беллинсгаузенъ въ 1824мъ году представилъ Адмиралтейскому Департаменту описаніе своего путешествія со всѣми принадлежащими къ оному картами и рисунками; Департаментъ, 1825го года Марта 17го, представилъ бывшему Г. Начальнику Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, о исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія напечатать 1200 экземпляровъ сего описанія съ приложеніями и объ отпускѣ потребной для того суммы; но на сіе представленіе непослѣдовало ни какого рѣшенія.

По открытіи Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1827 года, Г. Вице-Адмиралъ Беллинсгаузенъ просилъ Комитетъ, употребить свое ходатайство о напеча-

шаніи, для сокращенія издержекъ, 600 экземпляровъ, присовокупляя что обращеніе изданія въ его пользу онъ не просилъ и не проситъ, а желаетъ токмо, чтобы труды его были извѣстны. — Предсѣдатель Комитета предложилъ о семъ мнѣніе свое въ слѣдующихъ словахъ.

1) Путешествіе Г^на^. Беллинсгаузена предпринятое по Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, именно для открытій въ большихъ Южныхъ широтахъ и изысканій коль возможно ближе къ Южному полюсу, единственно по сему назначенію уже особеннаго вниманія и примѣчанія достойно.

2) Повелѣнное дѣло совершено Г-мъ Беллинсгаузеномъ безъ сомнѣнія съ желаемымъ успѣхомъ, ибо онъ и всѣ служившіе съ нимъ, удостоились Всемилостивѣйшихъ наградъ.

3) Изданіе описанія его путешествія, принесетъ честь нашимъ мореплавателямъ, а неизданіе подастъ причину къ заключенію, будто они предписаннаго имъ не исполнили.

4) Мореплаватели разныхъ народовъ, ежегодно простираютъ свои изысканія, во всѣхъ несовершенно изслѣдованныхъ моряхъ, и можетъ случиться, и едвали уже не случилось, что учиненные Капитаномъ Беллинсгаузенымъ обрѣтенія, по неизвѣстности объ оныхъ, послужатъ къ чести иностранныхъ, а не нашихъ мореплавателей.

5) Назначеніе двухъ экспедицій для обозрѣнія земнаго шара, въ самыхъ неприступныхъ онаго предѣлахъ на Югѣ и на Сѣверѣ, учиненное по собственному побужденію Государя Императора Александра Павловича, при-

надлежитъ къ знаменитымъ, многоразличнымъ Его попеченіямъ о пріумноженіи полезныхъ свѣденій, слѣдовательно описанія о сихъ путешествіяхъ, принадлежатъ къ повѣствованіямъ о приснопамятныхъ покойнаго Государя занятіяхъ, на всеобщую пользу.

По всѣмъ симъ причинамъ я предлагаю Комитету, представить и просить Г. Начальника Морскаго Штаба о исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія издать путешествіе Г. Капитана Беллинсгаузена согласно его желанію въ шести стахъ экземплярахъ.

Комитетъ на сіе предложеніе согласился и представилъ бывшему Г. Начальнику Морскаго Штаба.

Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, нужную по исчисленію на сіе сумму 38,052 рубля, отпустить изъ Кабинета Его Величества и изданіе обратить въ пользу Г. Беллинсгаузена.

Въ предлежащемъ описаніи, которое состоитъ въ двухъ частяхъ съ атласомъ изъ 19ти картъ и 44хъ литографированныхъ разныхъ рисунковъ, Читатели увидятъ необыкновенныя морскія подвиги Вице-Адмирала Беллинсгаузена, Контръ-Адмирала Лазарева начальствовавшаго другимъ шлюпомъ сего отряда, и всѣхъ бывшихъ съ ними.

Съ того времени какъ Вице-Адміралъ Крузенштернъ совершилъ первое путешествіе мореплавателей нашихъ во кругъ свѣта, многіе суда отправлены были для отвоза разныхъ потребностей въ Камчатку, въ Американскіе селенія, а нѣкоторыя и для изысканій и обрѣтеній; всѣ весьма удачно совершили возложенное на нихъ дѣло; но всѣ они шли, такъ сказать, по слѣдамъ Вице-Адмирала

Крузенштерна, который подалъ примѣръ къ совершенію таковыхъ плаваній.

Дѣйствія Вице-Адмирала Беллинсгаузена были со всѣмъ въ другихъ странахъ, ни однимъ Русскимъ мореплавателемъ неприкосновенныхъ. — Онъ простиралъ изысканія за полярный кругъ, среди льдовъ, противоборствовалъ крѣпкимъ вѣтрамъ, при туманахъ, снѣгахъ и морозахъ; прекратилъ изысканія тогда токмо, когда встрѣтилъ непреодолимыя льдяныя громады, между коихъ продолжалъ дѣйствовать три мѣсяца. На зимнѣе время пошелъ въ меньшіе широты, но вскорѣ возвратился къ тѣмъ же многотруднымъ изысканіямъ, продолжалъ оные среди тѣхъ же препятствій отъ льдовъ и погодъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, и тогда только пошелъ въ обратный путь, когда увидѣлъ совершенную не возможность простирать плаваніе далѣе, и согласно данному предписанію, по совершеніи второй кампаніи, долженъ былъ идти къ своимъ портамъ.

По симъ необыкновеннымъ морскимъ подвигамъ, имена: *Вице-Адмирала Беллинсгаузена*, какъ начальствовавшаго отрядомъ, *Контрѣ-Адмирала Михаила Лазарева* (*), какъ начальствовавшаго судномъ, останутся на всегда знаменитыми въ лѣтописяхъ Россійскаго Мореплаванія.

Предсѣдатель Комитета Голенищевъ-Кутузовъ.

(*) Имя Г. Лазарева здѣсь означается потому, что во Флотѣ служатъ два его родныя брата, которые по чинамъ ихъ и по образу служенія, скоро могутъ быть Контръ-Адмиралами.

ДВУКРАТНЫЯ ИЗЫСКАНІЯ

ВЪ ЮЖНОМЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНѢ И ПЛАВАНІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА.

ГЛАВА I.

Назначеніе двухъ отрядовъ для изысканій. — Приготовленіе шлюповъ Востока *и* Мирнаго. — *ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ быть на шлюпахъ. — Плаваніе изъ Кронштата до Англіи.*

1819 года, Марта 25 дня, Г. Морской Министръ, Адмиралъ Маркизъ де-Траверсе, объявилъ Лейтенанту Лазареву 2 му, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно отправить, для открытій, двѣ экспедиціи: одну къ Южному, а другую къ Сѣверному полюсамъ.

Первой предназначено осмотрѣть тѣ части Южнаго Океана, въ которыхъ никто еще не бывалъ, или въ тѣхъ частяхъ, которыя уже извѣстны, обозрѣть острова, коихъ не видали прежнія мореплаватели. Сія экспедиція названа первымъ отрядомъ.

Другой надлежало войдя въ Берингов проливъ, искать прохода по сѣверную сторону Сѣверной Америки и обойдя оную, Западнымъ Океаномъ возвратиться въ Россію. Сія экспедиція названа вторымъ отрядомъ.

Въ сей отрядъ назначены: корвета *Открытіе* и транспортъ *Благонамѣренный*, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Васильева и Лейтенанта Глѣба Шишмарева.— Въ первый отрядъ шлюпъ *Востокъ* и транспортъ *Ладога.* Для начальства надъ сими двумя судами, призванъ въ Санктпетербургъ извѣстный Капитанъ-Командоръ Ратмановъ, который тогда послѣ претерпѣннаго имъ кораблекрушенія на мысѣ Скагенѣ, находился въ Копенгагенѣ и ожидалъ лѣта, чтобы возвратиться въ Россію. Слабое здоровье его на службѣ разстроенное, не позволяло ему принять начальства въ толь трудномъ предпріятіи. Г. Ратмановъ, съ которымъ я былъ на шлюпѣ *Надеждѣ*, подъ командою Капитана Крузенштерна, во время путешествія его во кругъ свѣта, предложилъ Г. Министру, чтобы вмѣсто его поручили мнѣ начальство первымъ отрядомъ.

Въ слѣдствіе сего, я получилъ отъ Г. Морскаго Министра письмо отъ 24 Апрѣля 1819 года, въ слѣдующихъ словахъ:

„Объявивъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА волю Г. Вице-Адми„ралу Грейгу, о немедленномъ отправленіи васъ въ С. Петер„бургъ, увѣдомляю о семъ и васъ, оставаясь увѣреннымъ, „что вы поспѣшите прибытіемъ своимъ сюда, для приня„тія нѣкоторыхъ Высочайшихъ порученій, и проч.

Сей случай удалялъ меня изъ Севастополя, гдѣ я тогда съ особеннымъ удовольствіемъ служилъ Командиромъ 44 пушеч. фрегата *Флоры*, и имѣлъ порученіе отъ главнаго Командира Черноморскаго флота Вице-Адмирала Грейга, въ продолженіи лѣта, обойти на семъ фрегатѣ

Черное море и опредѣлить географическое положенiе всѣхъ примѣтныхъ мѣстъ и мысовъ. *Для меня было бы лестно и прiятно исполнить волю всѣми любимаго Начальника,* но надлежало отправиться въ С. Петербургъ.

По прибытiи моемъ въ Столицу 23 Маiя, Г. Морской Министръ сказалъ мнѣ: „ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно пре„поручить вамъ начальство надъ двумя шлюпами *Восто„комъ* и *Мирнымъ*, которые назначаются для открытiй „въ Южныхъ большихъ широтахъ, и чтобы обойти льды „во кругъ Южнаго полюса.“

Я немедленно отправился въ Кронштатъ для принятiя шлюповъ, которые уже были почти въ готовности.

Приготовленiе шлюповъ.

До избранiя настоящаго начальника на шлюпъ *Востокъ*, для приготовленiя и вооруженiя онаго, назначенъ былъ Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта Г^мъ^ Вице-Адмираломъ Моллеромъ 1^мъ^, Лейтенантъ Игнатьевъ.

Шлюпъ *Востокъ*, коего длина 129 футовъ 10 дюймовъ, ширина безъ обшивки 32 фута 8 дюймовъ, глубина интрюма 9 футовъ 7 дюймовъ, построенный въ С. Петербургѣ на Охтенской верфи, корабельнымъ мастеромъ Стоке, въ 1818 году, признанъ отъ Морскаго Министра удобнымъ для сего путешествiя, болѣе потому, что Капитанъ Головнинъ отправился кругомъ свѣта въ 1817 году, на шлюпѣ *Камчаткѣ* сего же размѣра и конструкцiи. Шлюпъ *Востокъ* построенъ былъ изъ сыраго соснöваго лѣса, и не имѣлъ никакихъ скрѣпленiй, кромѣ обыкновенныхъ; подводная часть была скрѣплена и снаружи обшита мѣдью,

въ Кронштатѣ корабельнымъ мастеромъ Амосовымъ, подъ надзоромъ коего докончана столярная работа и прочее.

По пріѣздѣ моемъ въ Кронштатъ, когда я увидѣлъ шлюпъ, первый бросился мнѣ въ глаза необыкновенной величины рангоутъ. А какъ мнѣ надлежало простирать плаваніе не въ лучшее лѣтнее время, не въ свободныхъ и чистыхъ мѣстахъ при пасадныхъ вѣтрахъ, не въ хорошемъ климатѣ и не по близости своихъ или чужихъ портовъ, то я предполагалъ уменьшить рангоутъ и сдѣлать нѣкоторыя другія перемѣны, но по причинѣ позднягo времени уже нѣкогда было къ сему приступить, и я довольствовался только тѣмъ, что еще возможно было додѣлать. Запасныя стенги, по просьбѣ моей, корабельный мастеръ приказалъ сдѣлать тремя съ половиною футами менѣе настоящихъ, которыя предполагалъ я въ морѣ перемѣнить, а настоящія стеньги убавить своими мастеровыми.

Лейтенантъ Лазаревъ 2й, бывшій четыре года волонтеромъ на Англинскихъ военныхъ корабляхъ, потомъ продолжая служеніе въ нашемъ флотѣ, Командиромъ принадлежавшаго Россійско-Американской Компаніи судна *Суворовъ*, благополучно совершившій плаваніе кругомъ свѣта въ продолженіи 1813, 1814, 1815 и 1816 годовъ, опредѣленъ начальникомъ транспорта *Ладоги*, который потомъ переименованъ военнымъ шлюпомъ *Мирнымъ*. Не взирая на сіе переименованіе, каждый морской Офицеръ видѣлъ какое должно быть неравенство въ ходу съ шлюпомъ *Востокомъ*, слѣдовательно какое будетъ затрудненіе оставаться имъ въ соединеніи и какая отъ сего долженствовала произойти медленность въ плаваніи. Величина *Мирнаго* была въ 530

тонновъ, длина 120 футовъ, ширина 30, глубина 15; построенъ корабельнымъ мастеромъ Колодкинымъ, изъ сосноваго хорошаго лѣса съ желѣзнымъ скрѣпленіемъ, для плаванія въ Балтійскомъ морѣ. Дабы сдѣлать шлюпъ сей удобнымъ къ предстоявшему трудному плаванію, и чтобы безопасно могъ противустоять бурнымъ стихіямъ Южнаго Океана, Государственная Адмиралтействъ-Коллегія предположила дать шлюпу достаточное скрѣпленіе и положить фальшивую обшивку. Прекрасная погода благопріятствовала обшивкѣ судовъ около 12ти дней, до такой степени, что плоты на коихъ плотники и конопатчики работали, безпрестанно наполнены были зрителями изъ морскихъ Офицеровъ; они принимая великое участіе въ отправленіи сей экспедиціи, къ удовольствію нашему, напоминали мастеровымъ о каждомъ гвоздѣ, который, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, могъ быть оставленъ не вбитымъ; по окончаніи упомянутой работы, приступлено къ мѣдной обшивкѣ; желѣзныя рулевыя петли перемѣнены на мѣдныя, сосновый руль на дубовый; битенги, крамболы, комельсы сдѣланы всѣ изъ дубу, однимъ словомъ шлюпъ по возможности приведенъ въ надлежащее состояніе для предположеннаго плаванія. Послѣ нѣкоторыхъ между корабельными мастерами споровъ о образѣ скрѣпленія для сего судна, наконецъ рѣшено было: чрезъ бимсъ въ жилой палубѣ, также и на бимсы въ кубрикѣ, поставить желѣзные стандерсы; въ жилой же палубѣ чрезъ бимсъ придѣлать висячія кницы, удвоить рейдерсы, прибавить въ носовой части два брештука цѣльнаго дерева къ искуственнымъ, сдѣланнымъ изъ разныхъ кус-

ковъ; въ верху и въ низу въ кормовой части, транцы скрѣпить деревянными кницами.

Министръ объявилъ волю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, переименовать транспортъ *Ладогу* въ военный шлюпъ, и дать названіе *Мирный*, сообразно назначенному плаванію, а дабы шлюпъ имѣлъ видъ военнаго судна, сдѣлать на ономъ шекъ и спульцы.

Лейтенантъ Лазаревъ, съ позволенія Министра, перемѣнилъ на шлюпѣ своемъ рангоутъ, а паруса, такелажъ, и всѣ внутреннія передѣлки расположилъ по своему желанію. Артиллерія состояла изъ 14^ти^ трехъ фунтовыхъ пушекъ и 6^ти^ карронадъ; гребныя суда на оба шлюпа построены по планамъ, которые избралъ Г. Лазаревъ.

Назначеніе Офицеровъ и служителей.

Когда шлюпы уже были почти готовы, мы приступили, по предоставленнымъ намъ правамъ, къ избранію Офицеровъ и служителей. Не взирая на трудности и опасности, каковыхъ надлежало ожидать въ предназначенномъ плаваніи, число охотниковъ изъ Офицеровъ было такъ велико, что мы имѣли не малое затрудненіе въ избраніи. А какъ на шлюпъ *Востокъ* нужно было только три Лейтенанта и два Мичмана, а на *Мирный* два Лейтенанта и два Мичмана, то мы къ сожалѣнію, не могли удовлетворить всѣхъ желающихъ быть нашими сотрудниками.

На шлюпѣ *Востокъ* состояли слѣдующія чиновники.

Капитанъ 2 ранга	
Ѳаддей Беллинсгаузенъ.	Начальникъ экспедиціи и Командиръ шлюпа *Востока*.
Капитанъ - Лейтенантъ	
Иванъ Заводовскій.	Служилъ со мною семь лѣтъ въ Черномъ морѣ на фрегатахъ: *Минервѣ* и *Флорѣ*; я зналъ достоинства сего Офицера.
Лейтенанты:	
Иванъ Игнатьевъ.	Опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта, Вице - Адмираломъ Моллеромъ, къ вооруженію шлюпа и по желанію Г. Моллера, оставленъ на шлюпѣ.
Константинъ Торсонъ.	Приняты по хорошему объ нихъ отзыву извѣстныхъ морскихъ Капитановъ.
Аркадій Лѣсковъ.	
Мичманъ	
Дмитрій Демидовъ.	По просьбѣ Контръ - Адмирала Коробки.
Астрономъ	
Иванъ Симановъ.	Экстраординарный Профессоръ, обучавшійся въ Казанскомъ Университетѣ.
Живописецъ	
Павелъ Михайловъ.	Академикъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

Штабъ-Лѣкарь

Яковъ Берхъ. Избранъ флота Генералъ-Штабъ-Докторомъ Лейтономъ.

Штурманъ

Яковъ Порядинъ.

Клеркъ Офицерскаго чина

Иванъ Резановъ.

Гардемаринъ

Романъ Адамсъ. Назначенъ Морскимъ Министромъ по моей просьбѣ.

Подштурмановъ унтеръ-офицерскаго чина	2.
Шхиперскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина	1.
Квартирмейстеровъ	4.
Флейщикъ	1.
Барабанщикъ	1.
Матрозовъ	71.
Фельдшеръ	1.
Плотничной ученикъ 2го класса	1.
Кузнецъ	1.
Плотникъ 2го класса	1.
Конопатчикъ	1.
Парусникъ	1.
Купоръ	1.
Артиллеріи унтеръ-офицеровъ	2.
Бомбардиръ	1.
Канонировъ 1й статьи	11.
Деньщиковъ у Чиновниковъ	4.

Итого 117.

На шлюпѣ *Мирномъ.*

Лейтенанты:

Михаилъ Лазаревъ, Командиръ шлюпа.

Николай Обернибесовъ.

Михаилъ Анненковъ.

Мичмана:

Иванъ Купріяновъ.

Павелъ Новосильской.

Штурманъ Офицерскаго чина:

Николай Ильинъ.

Медико-Хирургъ:

Николай Галкинъ.

Подштурманъ унтеръ-офицерскаго чина	1.
Подшхиперъ	1.
Боцманъ	1.
Квартирмейстеровъ	2.
Матрозовъ 1й статьи	44.
Барабанщикъ	1.
Баталеръ	1.
Фельдшеръ	1.
Плотниковъ	2.
Слѣсарь	1.
Конопатчикъ	1.
Парусникъ	1.
Купоръ	1.
Морской Артиллеріи унтеръ-офицеръ	1.
Канонировъ 1й статьи	6.
Итого	72.

Заготовление провизіи.

Провизія и матеріалы для экспедиціи заготовлены въ С. Петербургѣ, подъ надзоромъ Генералъ-Маіора Миницкаго, а потомъ, въ отсутствіе его, по указу Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, подъ присмотромъ Капитанъ-Лейтенанта Богдановича, дѣятельности и благоразумнымъ разпоряженіямъ коего мы весьма много обязаны.

Долгомъ поставляю упомянуть здѣсь, объ именахъ тѣхъ лицъ, которые честностію своею способствовали успѣхамъ экспедиціи; худо приготовленная провизія можетъ произвести непредвидѣнныя болѣзни.

Солонину приготовляли купцы: С. Петербургскій, Петръ Ивановъ Шпанскій; Нарвскій, Петръ Печаткинъ и С. Петербургскій мѣщанинъ Акинфъ Обломковъ, послѣдній извѣстенъ уже по первому путешествію Россіянъ вокругъ свѣта, подъ командою Капитана Крузенштерна; тогда солилъ мясо, которое въ продолженіи трехъ лѣтъ, бывъ въ различныхъ климатахъ не портилось. Мясо сіе находилось въ хорошихъ дубовыхъ бочкахъ, около шести пудъ въ каждой.

Герратъ, булочной мастеръ, поставилъ намъ хорошіе крупичатые и пеклеванные сухари. Хотя малая часть изъ оныхъ и попортилась, но причиною тому была сырость шлюповъ, а не неискуство хлѣбника.

Кислой капусты, которую нѣсколько пересоливъ снова для лучшаго сбереженія, уклали въ прочныя небольшія бочки, отпущено было достаточно; она во все продолженіе плаванія нашего не испортилась.

Заготовляемый для насъ бульонъ дощатой, не успѣлъ весь высохнуть, почему и взяли только осьмую часть заказаннаго количества, по 2½ пуда на каждый шлюпъ. Мнѣ кажется, ежели тотъ же пріуготовленный бульонъ, когда еще не застылъ налить въ хорошія кругомъ запаянныя и вылуженныя жестянки, заткнуть оловянною пробкою и потомъ запаять, то навѣрно бульонъ сей, не имѣя сообщенія съ наружнымъ воздухомъ, никогда или весьма долго не испортится.

Снабженіе служителей одеждою и обувью.

Какъ опрятная одежда и чистое бѣлье, освѣжая тѣло, производятъ въ человѣкѣ бодрость, и нѣкоторымъ образомъ отвлекаютъ его отъ дурныхъ поступковъ, то и положено снабдить служителей слѣдующими необходимыми вещами:

На одного человѣка:

Матрозскихъ мундировъ и фуфаекъ суконныхъ	4.
Брюкъ суконныхъ	2.
Брюкъ лѣтнихъ фламскаго полотна . .	6.
Рабочихъ фуфаекъ канифасныхъ . . .	4.
Рабочихъ брюкъ канифасныхъ	4.
Шинель сѣраго сукна	1.
Шапокъ кожанныхъ теплыхъ	1 фуражка.
Шляпа круглая	1.
Сапоговъ теплыхъ съ сукномъ внутри . .	1 — 2 холод.
Башмаковъ	4 пары.
Одѣяло	1.
Постель	1.

Подушка . . . . 1.
Простынь . . . . 4.
Чулковъ шерстяныхъ . . . . . . 8 паръ.
Рубахъ холщевыхъ . . . . 11.
Рубахъ фланелевыхъ . . . . . . 7.

Награды денежныя и жалованье.

Дабы нѣкоторымъ образомъ обезпечить состояніе каждаго и тѣмъ поощрить къ труднымъ предпріятіямъ, опредѣлено давать денежнаго жалованья около осьми разъ болѣе, противъ производимаго въ обыкновенные компаніи; а Г. г. Офицерамъ и Ученымъ, сверьхъ жалованья производить столовыя деньги, и кромѣ того, еще до отправленія нашего въ путь, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ повелѣть выдать мнѣ въ награду пять тысячь рублей, и на проѣздъ изъ Чернаго въ Балтійское море сверьхъ обыкновенныхъ прогонныхъ денегъ тысячу рублей; Лейтенанту Лазареву три тысячи рублей, а всѣмъ Офицерамъ и служителямъ годовое жалованье не въ зачетъ. Мы чувствовали въ полной мѣрѣ сію Высочайшую милость и участіе, которое ГОСУДАРЬ изволилъ принимать въ нашемъ положеніи, предупреждая недостатки могущіе встрѣтиться въ толь много-трудномъ, продолжительномъ плаваніи.

Избранія по ученой части.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ при отправленіи сей экспедиціи, имѣлъ въ виду пріумножить свѣдѣнія о земномъ шарѣ, и ознакомить дикіе народы съ Европейцами, а Евро-

пейцевъ съ дикими, также пріумножить познанія въ Естественной Исторіи, и для того по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія избраны разные ученые и назначены въ званіе Натуралистовъ: Мертенсъ въ Галлѣ и Докторъ Кунце въ Лейпцигѣ, которые обязаны были пріѣхать въ Копенгагенъ къ 12 числу Іюня; въ должность Астронома избранъ Экстраординарный Профессоръ Симановъ, воспитанникъ Казанскаго Университета; по живописной части, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, Академикъ живописи Павелъ Михайловъ.

Подарки, назначенные для дикихъ.

Въ случаѣ обрѣтенія острововъ и другихъ еще неизвѣстныхъ береговъ, также въ память пребыванія нашего въ разныхъ мѣстахъ, повелѣно было оставлять и раздавать медали, важнѣйшимъ людямъ серебренныя, а другимъ бронзовыя. Сіи медали нарочно были вычеканены на С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ; на одной сторонѣ оныхъ изображеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I го, а на другой надпись: шлюпы *Востокъ* и *Мирный*, 1819 года, т. е. время, въ которое сіи шлюпы отправлены.

Дабы побудить дикихъ къ дружелюбному съ нами обхожденію, а намъ доставить возможность получить отъ нихъ, посредствомъ мѣны, свѣжіе съѣстные припасы и разныя издѣлія, отпустили въ С. Петербургѣ разныхъ вещей, могущихъ нравиться народамъ, которые почти въ первобытномъ природномъ состояніи:

Ножей разныхъ . . . . 400.

Ножей чеботарныхъ	100.
——— садовыхъ	20.
——— въ ¾ аршина	2.
Пилъ одноручныхъ	10.
——— поперечныхъ	10.
Стpуговъ въ колодкахъ	15.
Клещей малыхъ и большихъ	10.
Долотъ	30.
Тисковъ	10.
Буравчиковъ	125.
Терпуговъ и напилковъ	100.
Рашпилей	50.
Топоровъ	100.
Шляхтъ	50.
Напарій	50.
Ножницъ разныхъ	50.
Огнивъ	300.
Колокольчиковъ, бубенчиковъ и свистушекъ .	185.
Пестряди красной и синей	500 ар.
Пуговицъ старинныхъ	12 дюж.
Платковъ выбойчатыхъ	100.
Бахрамы разныхъ цвѣтовъ	60 ар.
Тику полосатаго	100 ар.
Каламенку	250 ар.
Трушу березоваго	10 фу.
Нитокъ крашеныхъ	10 фу.
Кремней	1000.
Гусарскихъ куртокъ	10.
Стакановъ	120.

Графиновъ	12.
Проволоки мѣдной	100 фу.
——— желѣзной	80 фу.
Барабанъ	1.
Бубновъ	2.
Роговъ охотничьихъ	5.
Ночниковъ въ фонари	24.
Гребней роговыхъ	250.
——— деревянныхъ	50.
Иголъ разныхъ	5000.
Запанокъ	100.
Свинцу въ 2½ кускахъ	10 пу.
Перстней	250.
Сережекъ	125 паръ.
Бусъ	20 кисти.
Гранатовъ	5 кисти.
Бисеру мѣлкаго и крупнаго	20 кисти.
Пронизокъ	40.
Свѣтильни бумажной	80 фу.
Свѣчъ восковыхъ	1000.
Нитокъ неводныхъ	12 пу.
Чугунной разной посуды	27½ пу.
Зеркалъ разныхъ	1000.
Сѣмянъ огородныхъ и цвѣточныхъ	100 фу.
Калейдоскоповъ	24.
Зажигательныхъ стеколъ	18.
Удъ рыболовныхъ, желѣзныхъ большихъ	6.
——— ——— изъ проволоки толстой и тонкой	1800.
Красной байки	218 ар.

Синей и зеленой фланели . . . . . . 62 ар.
Одѣялъ байковыхъ . . . . . . 70.
Табаку витаго . . . . . . 26 пу, 52 фу.

Предъ отправленіемъ моимъ я получилъ четыре слѣдующія Инструкціи:

1я; Морскаго Министра.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ввѣривъ первую дивизію, назначенную для открытій Капитану 2 ранга Беллинсгаузену, соизволилъ изъявить Высочайшую волю, касательно общаго плана сей кампаніи въ нижеслѣдующемъ:

Отправясь съ Кронштатскаго рейда, до прибытія въ Бразилію, онъ долженъ будетъ останавливаться въ Англіи и Тенерифѣ.

Коль скоро наступитъ удобное время въ семъ году, онъ отправится для обозрѣнія острова Георгія, находящагося подъ 55 градусомъ Южной широты, а оттуда къ землѣ Сандвичевой, и обошедъ ее съ Восточной стороны, пустится къ Югу и будетъ продолжать свои изысканія до отдаленнѣйшей широты, какой только онъ можетъ достигнуть; употребитъ всевозможное стараніе и величайшее усиліе для достиженія сколько можно ближе, къ полюсу, отыскивая неизвѣстныя земли, и не оставитъ сего предпріятія иначе, какъ при непреодолимыхъ препятствіяхъ.

Ежели подъ первыми меридіанами, подъ коими онъ

пустится къ Югу, усилія его останутся безплодными, то онъ долженъ возобновить свои покушенія подъ другими, и не упуская ни на минуту изъ виду главную и важную цѣль, для коей онъ отправленъ будетъ, повторяя сіи покушенія ежечасно, какъ для открытія земель, такъ и для приближенія къ Южному полюсу.

Для сего онъ употребитъ все удобное время года; по наступленіи же холода, обратится къ параллелямъ, менѣе удаленнымъ отъ Экватора, и стараясь слѣдовать путями, не посѣщенными еще другими мореходцами, пойдетъ къ островамъ Аукландскимъ, пройдетъ проливомъ Королевы Шарлотты и спустится для снабженія провизіею и отдыха экипажу въ портъ Жаксонъ; что можетъ случиться около первыхъ чиселъ Апрѣля 1820 года.

Отдохнувши, запасшись всѣмъ нужнымъ и исправившись, Командиръ 1й дивизіи отправится изъ порта Жаксона и направитъ путь свой къ Востоку въ параллеляхъ Новой Зеландіи и Сѣверной части Новой Голландіи; потомъ обратится къ островамъ Общества и Маркизы Мендозы; проходя наименѣе посѣщаемыми путями экваторной полосы, пойдетъ къ обитаемымъ островамъ, къ которымъ приставалъ Коцебу, и сдѣлаетъ изысканія о другихъ съ ними сосѣдственныхъ, о коихъ упоминали жители первыхъ; обозритъ острова Соломоновы; а ежели время позволитъ, и Новую Каледонію, и возвратится для отдыха въ портъ Жаксонъ или въ Южный портъ земли Діеменовой; когда по предварительнымъ освѣдомленіямъ въ семъ послѣднемъ мѣстѣ можетъ онъ найти нужныя провизіи, подкрѣпить

свѣжею пищею экипажъ и приготовиться къ дальнѣйшимъ покушеніямъ къ Южному полюсу.

По наступленіи удобнаго времяни къ концу 1820 года, первая Дивизія снова отправится на Югъ къ отдаленнѣйшимъ широтамъ; возобновитъ и будетъ продолжать свои изслѣдованія по прошлогоднему примѣру съ таковою же рѣшимостію и упорствомъ, и проплыветъ остальные меридіаны, для совершенія пути вокругъ земнаго шара, обратясь къ той самой высотѣ, отъ которой Дивизія отправилась, подъ меридіанами земли Сандвичевой.

По окончаніи благопріятнаго для сихъ предпріятій времени, совершитъ обратный путь въ Россію.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО полагаясь на усердіе, познанія и таланты Капитана 2го ранга Беллинсгаузена, и не желая стѣснять его въ дѣйствіи, ограничивается указаніями главнѣйшихъ предметовъ, для которыхъ онъ отправленъ, и уполномочиваетъ его, судя по обстоятельствамъ, поступать какъ онъ найдетъ приличнымъ для блага службы и успѣха въ главной цѣли, состоящей въ открытіяхъ въ возможной близости Антарктическаго полюса.

Въ особенности рекомендуется ему имѣть неусыпное попеченіе о сохраненіи здоровья экипажей, что во всякое время и во всѣхъ случаяхъ должно быть предметомъ ревностнѣйшихъ его стараній.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣваетъ также во всѣхъ земляхъ, къ коимъ будутъ приставать и въ которыхъ будутъ находиться жители, поступать съ ними съ величайшею пріязнію и человѣколюбіемъ, избѣгая сколько воз-

можно всѣхъ случаевъ къ нанесенію обидъ или неудовольствій, а напротивъ того стараясь всемѣрно привлечь ихъ ласкою и не доходить никогда до строгихъ мѣръ, развѣ только въ необходимыхъ случаяхъ, когда отъ сего будетъ зависѣть спасеніе людей ввѣренныхъ его начальству.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявляетъ Высочайшую волю Морскому Министру, о врученіи ему особенныхъ инструкцій касательно подробностей его плаванія, о снабженіи его всѣми нужными свѣдѣніями, картами, сочиненіями, инструментами, приличными цѣли его назначенія, а также и вещами, нужными для мѣны съ народами, съ коими онъ будетъ имѣть сношенія.

Высочайшая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА воля есть, дабы чиновники, по ученой и художественной части назначаемые въ сію Экспедицію, были равнымъ образомъ снабжены всѣми потребностями, нужными для ихъ взаимныхъ дѣйствій и работъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ также благоугодно, дабы въ случаѣ весьма важныхъ открытій, Капитанъ 2го ранга Беллинсгаузенъ отправилъ немедленно одинъ изъ состоящихъ въ командѣ его шлюповъ съ донесеніями въ Россію, но сіе отправленіе судна должно быть учинено въ несомнѣнной увѣренности о важности случая, продолжая между тѣмъ на другомъ предписанныя ему дѣйствія.

Высочайше комфирмованную ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ 22 день Маія инструкцію для ввѣряемой вамъ 1й дивизіи изъ шлюповъ *Востока* и *Мирнаго* состоящей, препровождаю при семъ къ вамъ, для

*

надлежащаго исполненія, прилагая купно въ копіи и данную Г. Капитанъ-Лейтенанту Васильеву для 2й дивизіи.

Сверхъ сей инструкціи и тѣхъ, которые получите отъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи и Адмиралтейскаго Департамента, за нужное считаю сообщить вамъ къ исполненію:

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ будете приставать, должны стараться узнавать: нравы народовъ, ихъ обычаи, религію, военныя орудія, родъ судовъ ими употребляемыхъ и продукты, какія имѣются, также по части Натуральной Исторіи и проч., равно узнавать, какой націи люди посѣщаютъ болѣе дикихъ народовъ, кого они болѣе любятъ, и другія подробности, касающіяся до торговли, мѣны и выгоды оныхъ.

Должно всегда быть осторожну и на морѣ и на якорѣ отъ нападенія морскихъ разбойниковъ и дикихъ народовъ.

Имѣете стараться развѣдывать о военномъ положеніи тѣхъ странъ и портовъ, въ коихъ быть случится, какъ тамъ велики силы, крѣпости, пушки, оружія и проч., описывая все сіе подробно и дѣлая карты и планы всѣхъ портовъ, заливовъ и видимыхъ береговъ.

Чиновники ученой и художественной части, въ концѣ кампаніи обязаны отдать вамъ, какъ Начальнику отряда, всѣ журналы, подписавъ на оныхъ каждый свое имя, дабы послѣ можно было возвратить ихъ, кому принадлежатъ, когда на сіе послѣдуетъ Высочайшая воля.

Когда случится быть у дикихъ народовъ, то должно, лаская ихъ, стараться обрѣсти дружбу ихъ, однако никогда не выпускать изъ виду опасенія и быть всегда го-

товымъ предупреждать не только покушеніе, но не подавать имъ и мысли къ нападенію. Дикіе, видя таковую осторожность, не осмѣлятся нанести вредъ.

Не должно никогда и никакого судна посылать къ берегу безъ того, чтобы оно не было хорошо вооружено пушками, ружьями, саблями, пиками и проч.

Равно не можетъ быть излишнимъ приказаніе Офицерамъ, которые будутъ командируемы на гребныхъ судахъ, чтобы они имѣли всю осторожность и не раздѣлялись бы и не удалялись отъ своихъ судовъ иначе, какъ оставя при нихъ довольное число людей для обороны.

Если понадобится быть на берегу для обсерваціи, мѣны товаровъ и поправленія здоровья людей, то вы обязаны выбрать тамъ мѣсто для сего удобное и укрѣпить оное такъ, чтобъ не могли опасаться нападенія отъ дикихъ; однимъ словомъ: мѣсто сіе должно походить на крѣпость: содержать оное вооруженнымъ.

Вамъ никогда не должно пропускать случаевъ извѣщать о своемъ плаваніи, для чего нужно имѣть всегда въ готовности донесеніе, и при встрѣчѣ на морѣ съ судами, идущими въ Европу, просить ихъ пересылать оныя изъ Европейскихъ портовъ къ Россійскому Морскому Министру.

Когда вы признаете нужнымъ и полезнымъ раздѣлиться съ другимъ ввѣреннымъ вамъ шлюпомъ, дабы заняться разными предметами и открытіями, въ таковомъ случаѣ не запрещается вамъ, разлучиться на малое и даже продолжительное время и назначить мѣсто соединенія.

Въ продолженіи кампаніи, ежели по нѣкоторымъ важнымъ обстоятельствамъ, принужденными найдетесь воз-

вратить въ Россію одно судно, тогда предоставляется оставить на ономъ только нужное (на время пути) количество провизіи и матеріаловъ, а достальное все взять къ себѣ на шлюпъ.

Прежде отправленія въ повелѣнный путь, вы должны на случай разлученія одного шлюпа съ другимъ, опредѣлить по начертанному плану вояжа, мѣсто соединенія, (рандеву).

Вы не оставите снабдить копіею съ своей инструкціи Командира сопутствующаго вамъ шлюпа, на случай разлученія съ нимъ.

Дабы, какъ Командиръ дивизіи, вы имѣли всѣ способы на ввѣренныхъ вамъ шлюпахъ и въ порученныхъ вашему начальству командахъ, удерживать въ полной мѣрѣ надлежащій порядокъ, повиновеніе и должное почтеніе отъ нижнихъ къ вышнимъ, предоставляется вамъ право, подчиненныхъ вамъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, кои изъ дворянъ, оказавшихся въ нерадѣніи, лѣности, непослушаніи, грубости или въ какихъ либо преступленіяхъ, штрафовать, по мѣрѣ вины, со всею законною строгостію, положенными для того штрафами; вамъ же предоставляется право и отдавать оныхъ подъ военный судъ въ нужныхъ случаяхъ, представляя судныя дѣла по обыкновенному порядку, и меня увѣдомлять о всемъ томъ при удобномъ случаѣ, для доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Въ разсужденіи же нижнихъ чиновъ, кои не изъ дворянъ, и служителей, наказывать ихъ въ меньшихъ винахъ по усмотрѣнію своему, въ большихъ же преступленіяхъ

наряжать судъ и чинить наказаніе по законамъ съ утвержденія вашего, яко главнаго Начальника дивизіи, исключая тяжкія наказанія положенныя закономъ вмѣсто смертной казни; въ каковыхъ случаяхъ представлять дѣла объ нихъ съ мнѣніемъ своимъ при удобномъ случаѣ, по командѣ обыкновеннымъ порядкомъ.

Для обѣихъ дивизій съ Высочайшаго соизволенія, опредѣлены въ званіи Натуралистовъ иностранцы: Г. г. Мертенсъ и Докторъ Кунце, которые для принятія ихъ въ Экспедицію будутъ находиться въ Копенгагенѣ, и коихъ по сношенію вашему съ Командиромъ 2й дивизіи, слѣдуетъ оттуда взять и по одному изъ нихъ опредѣлить на каждую дивизію.

Ваша дивизія снабжена серебрянными и бронзовыми медалями на тотъ предметъ, чтобы вы медали сіи раздавали въ знакъ памяти почетнымъ особамъ, имѣющимъ встрѣтиться съ вами на пути, а также можете оставлять оныя на всѣхъ островахъ по вашему усмотрѣнію, и особенно на вновь открытыхъ.

При семъ препровождается къ вамъ открытый листъ отъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ на Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и Коллегія Иностранныхъ дѣлъ сообщила сверхъ сего для предварительнаго свѣдѣнія, находящимся въ чужихъ краяхъ нашимъ аккредитованнымъ особамъ объ отправленіи ввѣренныхъ вамъ шлюповъ. Также прилагаются при особомъ реэстрѣ полученныя для васъ отъ находящихся здѣсь Иностранныхъ Министровъ морскихъ военныхъ Державъ, открытые листы.

2я; Инструкція Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію назначены вы Командиромъ 1го отряда судовъ, состоящихъ изъ 2хъ шлюповъ, въ дальный вояжъ отправляемыхъ, *Востокъ* и *Мирный*. По сему Адмиралтействъ-Коллегія предписываетъ вамъ: по окончаніи вооруженія и по укомплектованіи сихъ двухъ шлюповъ надлежащимъ образомъ, отправиться въ предположенный вамъ путь немедленно, по полученіи особой инструкціи, которая дана будетъ по Высочайшему повелѣнію. Со стороны жъ Коллегіи преподаются вамъ одни правила по части Экономической: Хотя правила сіи изображены большею частію въ Морскихъ Регламентахъ, Уставахъ и другихъ узаконеніяхъ, и извѣстны всѣмъ флотскимъ чинамъ; но какъ съ распространеніемъ познаній человѣческихъ, изъ самыхъ опытовъ въ такихъ вояжахъ, въ какой отправляетесь вы, почерпнутыхъ, были по временамъ и обстоятельствамъ случаи, о коихъ въ тѣхъ узаконеніяхъ не упоминается, оныя въ слѣдующихъ статьяхъ:

1е [illegible]

Какъ сохраненіе здоровья людей, составляющихъ экипажъ, есть первая обязанность всѣхъ мореплавателей, и опытами доказано, что надежнѣйшія для сего средства суть: опрятное судовъ и экипажей содержаніе, очищеніе воздуха въ палубахъ и интрюмѣ, достаточное, но не чрезъестественное упражненіе людей въ какой либо экзерциціи, крайнее наблюденіе, чтобы въ мокрой одеждѣ люди не оставались на долго, а особливо не ложились въ оной спать,

доставленіе имъ наилучшей пищи и питья; то Коллегія отъ попеченія вашего и ожидаетъ, что сіи, равно и другія приличныя правила, могущія споспѣшествовать благосостоянію экипажа, по совѣту Медиковъ, конечно исполнены будутъ вами со всею точностію.

2 с.

Въ особенности имѣете вы обращать вниманіе свое на больныхъ и всѣми мѣрами стараться о улучшеніи содержанія ихъ и излѣченія, поощряя къ сему послѣднему и Медиковъ, на суда вамъ ввѣряемыя, назначенныхъ, о прилѣжаніи коихъ и усердіи или нерадѣніи, обязаны будете представлять Начальству.

3 с.

Всевозможную также долженствуетъ имѣть заботу о доставленіи вообще людямъ свѣжей пищи и питья, для чего не упускать ни малѣйшаго случая, и во время пребыванія при берегахъ, снабдѣвать экипажи лучшими съѣстными припасами посредствомъ покупки наличныхъ, а во время плаванія въ морѣ, ловомъ рыбы, гдѣ позволятъ мѣстныя обстоятельства; также ромомъ и виномъ, употребляя оныя по климатамъ и обстоятельствамъ; для покупки напитковъ и съѣстныхъ припасовъ, предоставляется зайти въ Копенгагенъ, въ Англію, къ острову Мадерѣ или Тенерифу; а буде встрѣтится нужда въ дровахъ, то въ Сптъ. Яго, наблюдая только, чтобы въ Сптъ. Яго не долго оставаться, ибо тамъ вредно для здоровья людей. Солонину прежде вываривать паромъ въ котлѣ, наполненномъ морскою водою, для отдѣленія чрезъ то отъ нея всѣхъ нечистотъ и жирныхъ частицъ, способствующихъ къ скорѣйшему

зарожденію цынготной болѣзни, но со всѣмъ вываренная такимъ образомъ солонина и положенная въ кашицу, дѣлаетъ оную свѣжѣе и довольно вкусною. Въ жаркихъ краяхъ давать масло коровье весьма умѣренно, а когда оное покажется испортившимся, то и вовсе онаго не производить, а съ горохомъ обыкновенно приказывать мѣшать бульонъ. Когда на судахъ устроены будутъ печи, то нужно по временамъ раздавать людямъ печеный хлѣбъ, который, какъ извѣстно, гораздо здоровѣе сухарей; бочки водяныя имѣть внутри крѣпко обозженныя и таковое обжиганіе повторять чаще, дабы имѣть всегда свѣжую и не испорченную воду, наблюдая за всемъ тѣмъ, чтобы они всегда были въ чистотѣ, и когда нужда потребуетъ, налить бочки соленою водою для содержанія судна въ грузу, а послѣ понадобится налить оныя пресною водою, тогда прежде должно хорошо очистить оныя; ибо нѣтъ ничего вреднѣе для здоровья, и ни что такъ скоро не возраждаетъ цынгу, какъ испорченная вода. Для сбереженія здоровья людей, вы снабжены будете запасомъ бульона, чаю, патаки, сахару, какао, сосновой эссенціи, сусла хорошаго, уксусу и горчицы. Непремѣнно должно запастись для больныхъ достаточнымъ количествомъ хины. Не безполезно также взять съ собою нѣсколько бочекъ крѣпкаго пива изъ послѣдняго Европейскаго порта, и когда одну бочку выпьютъ, то на ея дрожди наливать теплую воду и сосновую эссенцію, смѣшавъ оную съ патакою; наливка сія чрезъ 23 часа, а въ теплую погоду, чрезъ 10 часовъ, начинаетъ бродить, и чрезъ три дни можно оную пить; такимъ образомъ изъ дрождей двухъ выпитыхъ бочекъ, можно вывари-

вать около 20ти ведеръ новаго хорошаго пива. Изъ прежнихъ вояжей видно, что между островомъ Св. Елены и Копенгагеномъ, пропорція припасовъ, для сего употребляемыхъ, была на бочку въ 20 ведеръ, три горшка сосновой эссенціи, и полтора пуда патаки, а пропорція каждаго человѣка состояла изъ полукружки, и какъ пиво здоровѣйшее питіе на морѣ, то потребно давать оное людямъ чаще, сіе предположеніе предоставляется приводить въ исполненіе, по ближайшему вашему разсмотрѣнію.

4 с.

Людей старается не подвергать напрасно въ ненастье и всякую влажную погоду, но смотрѣть, чтобы они не ложились на открытомъ воздухѣ; на солнцѣ же голову всегда покрывали, постели ихъ просушивать, какъ можно чаще, а въ палубахъ раскладывать съ надлежащею осторожностію огонь, какъ надежнѣйшее средство къ очищенію воздуха.

5 с.

Во время путешествія вашего, не оставляйте упражнять Штурмановъ, Экономическихъ Офицеровъ и другихъ чиновъ, поступая въ семъ случаѣ по содержанію изданныхъ и Высочайше утвержденныхъ правилъ, коими снабжены будете.

6 с.

Сбереженіе пороха отъ расходовъ, хотя не маловажно въ предлежащемъ вамъ пути, но не воспрещается вамъ однакожъ, судя по обстоятельствамъ, дѣлать экзерциціи; при чемъ поступать по Регламенту Императора Петра Великаго, и какъ для оной, такъ для салютовъ, прочистки

орудій, и прочихъ выстрѣловъ, употреблять заряды по правиламъ, Высочайше конфирмованнымъ въ 13й день Апрѣля 1804 года. Всѣмъ иностраннымъ чиновникамъ, посѣщающимъ ваши суда, дѣлать почести по ихъ чинамъ, руководствуясь въ томъ Уставомъ Императора Петра Великаго.

При всякомъ входѣ вашемъ въ дружественные чужестранные порты для покупки свѣжей провизіи, или для починки вашихъ судовъ, вы должны немедленно давать знать о вашемъ приходѣ тамошнему Правительству, или кто есть со стороны Россійскаго Двора, и увѣдомлять также Адмиралтействъ-Коллегію о благосостояніи команды и судовъ.

Когда будете находиться въ иностранныхъ владѣніяхъ и у народовъ различныхъ странъ, обходиться съ ними ласково и сохранять всякую благопристойность и учтивство, внушая сіе и всѣмъ подчиненнымъ вашимъ; никакихъ дезертеровъ на ввѣренныя вамъ суда, вопреки правъ народныхъ, не принимать, а если бы въ числѣ ихъ находились и Россійскіе подданные, то и ихъ не брать, до сношенія съ мѣстнымъ Правительствомъ или съ довѣренною особою отъ Россійскаго Двора, тамъ пребывающею.

Въ салютахъ кораблей и крѣпостей тѣхъ Державъ, съ коими трактатовъ не заключено, поступать по силѣ Морскаго Устава Государя Императора Петра Великаго, салютуя всегда въ такомъ разстояніи, чтобы пальба

могла быть видима и слышана. Впрочемъ, для свѣденія вашего и въ чемъ слѣдуетъ исполненія, будутъ присланы вамъ отъ Исполнительной Экспедиціи всѣ договоры и трактаты, какіе только съ кѣмъ сдѣланы; также имѣете взять отъ Кронштатскаго порта для свѣденія вашего, копію съ инструкціи, которая дана была прошлаго 1805 года крейсерскимъ судамъ, посылаемымъ въ море, для воспрещенія пути судамъ, шедшимъ изъ зараженныхъ желтою горячкою мѣстъ.

10 с.

Посколику званіе ваше обязываетъ васъ защищать достоинство флота Россійскаго, то Коллегія надѣясь, что вы не упустите ничего изъ вида къ сохраненію судовъ, вамъ ввѣряемыхъ, и къ недопущенію ихъ до оскорбленія, предписываетъ вамъ содержать себя всегда въ готовности, чтобы кто нибудь, встрѣтясь съ вами, не могъ нанести обиды флагу и причинить судамъ вашимъ вреда. Въ случаѣ непріязненнаго нападенія стараться оборонять себя, какъ долгъ храбраго и искуснаго Офицера повелѣваетъ; судамъ же купеческимъ, съ вами встрѣтившимся, или купно съ вами идущимъ, ни какихъ обидъ не чинить, а напротивъ въ возможномъ оказывать вспомоществованіе.

11 с.

На случающіеся въ пути надобности отпущена будетъ сумма, на записку которой въ приходъ и расходъ имѣете истребовать отъ Кронштатскаго порта шнурованную книгу.

12 с.

Въ ознаменованіе довѣренности, какую имѣетъ къ вамъ

Начальство ваше, предоставляется вамъ право выдавать при случаѣ, по бывшему на шлюпѣ *Діанѣ* примѣру, нижнимъ чинамъ награжденіе, годовое, полугодовое и третное жалованье, изъ суммы, которая отпустится вамъ на экстраординарные расходы. На мѣсто умершихъ служителей повышать другихъ нижнихъ чиновъ, по достоинству; позволяется производить людямъ, по климатамъ тѣхъ странъ, гдѣ суда ввѣряемыя вамъ будутъ находиться, морской провіантъ и провизію, не по Регламенту, но соображаясь съ примѣромъ лучшихъ мореходцевъ, по собственному вашему усмотрѣнію. Также позволяется употреблять для сбереженія здоровья служителей, сверхъ положенія, разное платье по климатамъ, бѣлье и прочее, изъ запасовъ, которыми каждое судно въ достаточномъ количествѣ снабдится, и покупать, въ случаѣ нужды, потребные для судовъ припасы и матеріалы.

13е.

Въ разсужденіи производства жалованья и порціонныхъ денегъ, имѣете вы поступать по Высочайше конфирмованной въ 10й день сего Іюня и при семъ въ копіи прилагаемой запискѣ.

14е.

Поелику плаваніе въ моряхъ обоихъ полушарій зависѣть будетъ отъ свойства климатовъ и различныхъ временъ года, то и имѣете руководствоваться путешествіями кругомъ свѣта извѣстныхъ мореплавателей, кои послужатъ вамъ во многихъ случаяхъ, или примѣромъ или усовершенствованіемъ къ сохраненію и содержанію судовъ и

экипажей въ цѣлости, и коими снабжены вы будете по особому распоряженію.

15с.

Что касается до цѣли плаванія вашего, также до времени возвращенія въ свои Европейскіе порты, о семъ получите особенное предписаніе и наставленіе. Посему остается Коллегіи заключить, что вы яко искусный и отличный Офицеръ, исполните съ точностію порученіе вамъ дѣлаемое и послѣдуете, не обинуясь, изображеннымъ въ Морскомъ Уставѣ, въ Коллежской должности и въ прочихъ узаконеніяхъ, предписаніямъ, до командующаго судномъ касающимся, благоразумными своими распоряженіями въ предлежащемъ пути оправдаете ту довѣренность, которая вамъ дѣлается.

3я; Инструкція Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

Какъ по Высочайшему повелѣнію вы опредѣлены Начальникомъ двухъ шлюповъ, отправляющихся изъ Кронштата въ дальное мореплаваніе, и отъ Морскаго Министра получите надлежащее предписаніе о расположеніи вашего плаванія, равно и о всѣхъ главныхъ порученіяхъ, на васъ возлагаемыхъ: то Адмиралтейскій Департаментъ за тѣмъ полагаетъ дать вамъ только нѣкоторыя необходимо нужныя правила, служащія къ руководству для наблюденій во время вашего плаванія.

1с. Нужные для сего вояжа астрономическіе, математическіе и физическіе инструменты, нѣкоторые отпущены вамъ изъ пріуготовленныхъ здѣсь, а прочіе недо-

стающіе получите, по прибытіи въ Англію; отъ Морскаго Министра писано о заготовленіи оныхъ къ находящемуся тамъ Россійскому Послу. Всѣ оные инструменты должны вы повѣрить, и ежели найдутся какія либо въ нихъ погрѣшности, исправить.

2 с. Во время похода, по окончаніи каждыхъ сутокъ, означать счислимый и обсервованный пунктъ румбомъ и разстояніемъ до какого нибудь извѣстнаго мѣста, предпочитая, гдѣ можно, тѣ изъ сихъ мѣстъ, коихъ широта и долгота опредѣлены.

3 с. Въ случаѣ немалой разности счислимаго пункта съ обсервованнымъ, означать румбъ и разстояніе между сими пунктами, стараясь дѣлать замѣчанія о причинѣ таковой разности.

4 с. Для сего должны вы имѣть разныя карты, и на всѣхъ оныхъ прокладывать счисленіе, замѣчая какъ несходства между ими, такъ и то, которую изъ нихъ въ какой части именно найдете вы вѣрнѣйшею. А потому старайтесь дѣлать, сколько можно, болѣе Астрономическихъ наблюденій. Необходимо нужныя для сего морскія карты тѣхъ морей, по коимъ совершать будете плаваніе, многія препровождены уже къ вамъ отъ Департамента, а тѣ, которыхъ недостаетъ, можете купить въ Англіи изъ числа издаваемыхъ отъ Англійскаго Адмиралтейства.

5 с. Для наблюденія широты, не должно довольствоваться одною полуденною высотою солнца, но наблюдать также звѣзды при свѣтѣ зари на меридіанѣ, и солнце внѣ меридіана, если въ полдень не будетъ оно видно за облаками.

6с. Для долготы брать разстояніе между луною и звѣздами, всегда, когда обстоятельства позволятъ, и выводы сихъ наблюденій свѣрять съ тѣми, какія окажутся по Хронометрамъ, которые должны вы предъ отправленіемъ въ походъ тщательно повѣрить наблюденіями соотвѣтствующихъ высотъ солнца. Да и въ продолженіи плаванія вашего, всегда, когда пристанитe къ берегу, или подойдете на видъ земли, которой положеніе опредѣлено съ точностію, не упускайте случая вновь повѣрять Хронометры.

7с. Для вѣрнаго наблюденія хода Хронометровъ, замѣчайте степени тепла и холода по термометру, какъ при восхожденіи солнца, такъ и около полудня, дабы въ случаѣ непорядочнаго или неравномѣрнаго хода Хронометра, можно было судить, не перемѣна ли тепла или холода тому причиною?

8с. Всѣ наблюденія, дѣлаемыя какъ для опредѣленія долготы и широты мѣстъ, такъ и для повѣрки компаса и часовъ, вносить въ журналъ со всякою подробностію, такъ чтобы и послѣ, если потребуетъ надобность, можно было повѣрить вычисленія оныхъ.

9с. Вездѣ, гдѣ случай и время позволятъ, старайтесь сами дѣлать наблюденія о высотѣ морскаго прилива и сыскивать прикладный часъ; но когда того по краткости пребыванія вашего сдѣлать будетъ невозможно, то по крайней мѣрѣ развѣдывать чрезъ лоцмановъ обо всемъ ономъ; также если случится вамъ замѣтить построеніе кораблей, отличное чѣмъ нибудь отъ нашего; особенное средство для сбереженія лѣсовъ; судно, построенное осо-

беннымъ образомъ для особливаго какаго нибудь намѣренія, морской порядокъ, наблюдаемый въ командѣ и содержаніи служителей, инструментъ какой нибудь новый, или употребляемый съ лучшимъ успѣхомъ нежели у насъ, не оставляйте ничего безъ описанія. Сверхъ того вы должны не только описывать, но и снимать модели со всѣхъ отличныхъ судовъ, примѣченныхъ въ разныхъ странахъ, равно какъ и съ лодокъ, употребляемыхъ дикими народами. Также стараться собирать любопытныя произведенія натуры для привезенія въ Россію, въ двойномъ числѣ, для Академіи и для Адмиралтейскаго Департамента, равно собирать оружія дикихъ, ихъ платья и украшенія, что болѣе любопытно.

10е. Когда же случится вамъ быть въ мѣстахъ, мало посѣщаемыхъ мореплавателями, и которыя не были еще утверждены Астрономическими наблюденіями, и Гидрографически подробно не описаны, или случится открыть какую нибудь землю или островъ не означенные на картахъ, то старайтесь какъ можно вѣрнѣе, описать оныя, опредѣля главные пункты наблюденіями широты и долготы *), и составьте карту съ видами береговъ и подробнымъ промѣромъ, особливо тѣхъ мѣстъ, кои пристанищемъ служить могутъ. При описи же руководствоваться правилами, изложенными въ Морской Геодезіи, соч. Г. Вице-Адмирала Сарычева.

11е. Особенно старайтесь сдѣлать полезнымъ пребы-

*) Самое вѣрнѣйшее средство для опредѣленія долготы почитается чрезъ закрытіе звѣздъ луною.

ваніе ваше во всѣхъ земляхъ, принадлежащихъ Россіи, или вновь открыться имѣющихъ, для будущихъ Россійскихъ мореплавателей. Вы будете имѣть случай, узнать вѣрно во многихъ мѣстахъ положеніе береговъ морскихъ, сдѣлать извѣстными, или вновь открыть выгоднѣйшія пристани; постарайтесь употребить весь вашъ досугъ, на описаніе оныхъ, и положеніе на планѣ съ нужными промѣрами; особенно въ пристаняхъ. Подробнымъ познаніемъ тѣхъ странъ, можете вы открыть виды къ заведенію тамъ впредь постояннаго судоходства, или строенія судовъ. Для сего обратите особенное вниманіе ваше, на познаніе климата и другихъ потребностей жизни; старайтесь вѣрнѣе узнать почву земли, и способность ея къ произрастѣніямъ; роды, свойство и количество тамошнихъ произрастѣній, особливо количество и доброту лѣсовъ и проч.

12 с. Наконецъ, чтобы по возвращеніи вашемъ, изъ записокъ вашихъ, можно было составить любопытное и полезное повѣствованіе, не оставляйте безъ замѣчанія ни чего, что случится вамъ увидѣть гдѣ нибудь новаго, полезнаго, или любопытнаго, не только относящагося къ морскому искуству, но и вообще служащаго къ распространенію познаній человѣческихъ, во всѣхъ частяхъ. Вы пройдете обширныя моря, множество островов, различныя земли; разнообразность природы въ различныхъ мѣстахъ, натурально, обратитъ на себя любопытство ваше. Старайтесь записывать все, дабы сообщить сіе будущимъ читателямъ путешествія вашего. Для сего необходимо должны вы имѣть, описанія знаменитыхъ путешествій

*

во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя посѣщать будете. Читая ихъ и сравнивая съ собственными вашими наблюденіями, будете вы замѣчать, въ чемъ они вѣрны и въ чемъ не вѣрны.

13с. Веденный такимъ образомъ журналъ путешествія вашего, по окончаніи кампаніи, должны вы представить за подписаніемъ вашимъ, въ Адмиралтейскій Департаментъ.

14с. Равнымъ образомъ, если кто изъ Офицеровъ, особливо сдѣлаетъ какія нибудь примѣчанія, и захочетъ сообщить оныя, то ихъ помѣститъ особо при концѣ журнала, съ подписаніемъ имени его. За таковыя примѣчанія, если найдутся они полезными, можетъ онъ пріобрѣсть себѣ, честь и должную благодарность.

15с. Съ вами отправляются Астрономъ, Натуралистъ и рисовальщикъ, которымъ даны будутъ отъ Академіи Наукъ особыя инструкціи; а вы со своей стороны, обязаны доставлять имъ всѣ возможныя вспомоществованія въ ихъ занятіяхъ. Рисовальщикъ, долженъ снимать виды всѣхъ мѣстъ примѣчательныхъ, гдѣ случится быть, также портреты народовъ, ихъ одѣянія и игры. Всѣ и всякаго рода собранія вещей, описанія всего, рисунки и прочее, въ концѣ кампаніи, обязаны художники вручить Командующему отрядомъ, который все безъ изъятія долженъ представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, чрезъ Морскаго Министра, по возвращеніи въ Россію.

16с. А какъ отправляется съ вами, изъ Штурманскаго Училища нѣкоторое число учениковъ, то имѣете вы, сверхъ неослабнаго за поведеніемъ ихъ смотрѣнія, наблю-

дать и то, чтобъ они занимаемы были продолженіемъ наукъ, званію ихъ приличныхъ, дабы отлучкою на толь долгое время изъ училища, не потеряли они пріобрѣтенныхъ въ немъ знаній, а паче сдѣлались бы полезными по службѣ чрезъ практическія знанія.

Копію съ сей инструкціи должны вы дать Командиру другаго шлюпа, для исполненія по оной.

4я; Вторая Инструкція отъ Морскаго Министра.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ; за краткостію остающагося времени, не приготовила Инструкціи для Г. г. Ученыхъ въ дивизіи вашей, въ вояжъ отправляющихся. Въ слѣдствіе чего, я препровождаю при семъ, къ руководству для нихъ, начертаніе нѣкоторыхъ предметовъ, по ученой и художественной части, поручая вамъ, объявить, что Морское Начальство ожидаетъ отъ ихъ практическихъ свѣдѣній и дѣятельности точнаго исполненія во всемъ, что токмо до ихъ званія относится.

Начертаніе нѣкоторыхъ предметовъ по ученой и художественной части.

Предпринимаемая по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію кампанія, имѣя цѣлію пріобрѣтеніе полнѣйшихъ познаній о нашемъ земномъ шарѣ, доставитъ отправляющимся въ оную Ученымъ, способъ и частые случаи, производить полезныя для наукъ наблюденія.

По Геометрической, Астрономической и Механической части, они не упустятъ заниматься изслѣдованіемъ,

всѣхъ заслуживающихъ любопытства предметовъ, до сихъ наукъ относящихся, будутъ дѣлать свои замѣчанія, и вести журналы о послѣдствіяхъ ими извлекаемыхъ.

Они должны производить опыты, для опредѣленія долготы секунднаго маятника въ различныхъ широтахъ, что послужитъ къ опредѣленію измѣненій тягости; дабы же выводимыя послѣдствія были достовѣрны, нужно, чтобы опыты были дѣлаемы одними и тѣми же инструментами и лицами, и были бы повторяемы съ возможною точностію, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда суда приставать будутъ.

Опредѣленіе долготы входитъ въ число ежедневныхъ трудовъ мореплавателя, Астрономы должны также особенно и прилѣжно симъ заниматься. Они обязываются сохранять подлинныя ихъ вычисленія о сихъ наблюденіяхъ, производимыхъ по разстоянію луны отъ неподвижныхъ звѣздъ.

Зная по Эфимеридамъ время затмѣній, которыя случатся въ продолженіи ихъ путешествія, а также и мѣста, гдѣ оныя будутъ видимы; Астрономы не ограничатъ себя единственно опредѣленіемъ мгновеній начала и конца затмѣній, но означатъ также положеніе *родовъ* со всевозможною подробностію.

Приливы и отливы моря, заслуживаютъ особенное вниманіе; нужно замѣчать старательно двойной приливъ въ теченіи каждаго дня.

По Физической части, путешественники обязаны дѣлать наблюденія до сего предмета касающіяся, къ числу коихъ, относится измѣненіе компаса. Любопытно было бы

испытать магнитную силу въ тѣхъ точкахъ, гдѣ есть наибольшее и наименьшее склоненіе магнитной стрѣлки.

Они должны вести вѣрную записку о высотѣ барометра въ разные часы дня.

Состояніе атмосферы и ея безпрерывныя измѣненія, будутъ ими прилѣжно замѣчаемы, равно какъ и направленіе высшихъ и низшихъ вѣтровъ, въ сравненіи съ дующимъ близъ поверхности моря; различіе высшихъ и низшихъ вѣтровъ въ безоблачную погоду, можно замѣчать посредствомъ небольшихъ воздушныхъ шариковъ, которыми они будутъ снабжены.

Они обязаны стараться замѣчать теченія моря вездѣ гдѣ только будетъ возможно, и вести записки о учиненныхъ ими по сему предмету наблюденіяхъ.

Феномены, какъ то: Метеоры, Сѣверныя и Южныя сіянія, будутъ прилѣжно замѣчаемы, и желательно было бы, чтобы означаема была высота и полнота оныхъ.

Должно внимательно наблюдать тромбы, и поелику еще по сіе время не согласны въ причинѣ оныхъ, стараться изслѣдовать сей феноменъ, дабы можно было достигнуть до изъясненія онаго.

Слѣдуетъ производить опыты касательно различной степени температуры моря, и его солености, въ разныхъ мѣстахъ и глубинахъ въ разсужденіи различія тяжести водъ, и степени ея горькости, а также и на счетъ измѣненія теплоты, въ извѣстной глубинѣ противу замѣчаемой на поверхности моря.

Нужно дѣлать наблюденія надъ льдинами различнаго

рода, какъ плоскими, такъ и возвышающимися на подобіе горъ, и изъяснить мысли на счетъ образованія оныхъ.

Равнымъ образомъ слѣдуетъ замѣчать свѣтъ, блистающій часто на морѣ; было бы весьма занимательно и любопытно изъяснить причины онаго, съ большею подробностію, нежели какъ то до сего было дѣлаемо.

Относительно Химіи нужно обращать вниманіе, по всѣмъ изысканіямъ, до сей науки относящимся, замѣчать краски употребляемыя народами для окрашенія ихъ издѣлій, вещества, изъ коихъ они ихъ извлекаютъ, и способы, изобрѣтенные ими для ихъ употребленія.

По Анатомической части будутъ вникать въ познаніе всего того, что относится до измѣненій въ человѣческомъ родѣ, какъ то: въ цвѣтѣ, ростѣ, сложеніи и проч. и проч. и не упустятъ распространить сихъ изслѣдованій и на внутренныя части, если то представится возможнымъ посредствомъ анатомированія труповъ; будутъ также освѣдомляться о долготѣ жизни и о времяни возмужалости обоихъ половъ.

По Зоологіи будутъ дѣлаемы всѣ наблюденія относительно сей части, и сколько возможность позволитъ, коллекцію.

Равнымъ образомъ и по Минералогической части не оставятъ собирать коллекціи, въ особенности будутъ замѣчать почву земли и отношенія оной въ противоположныхъ берегахъ проливовъ и различные слои, словомъ: не упустятъ никакихъ полезныхъ по сей части наблюденій.

Равное стараніе будетъ употреблено и по Ботанической части, какъ относительно коллекціи растѣній, такъ

и описанія оныхъ и собранія образчиковъ всякаго рода деревьевъ; полезно было бы познавать силу и свойство тѣхъ, которыя еще мало извѣстны.

Живописцы въ ихъ художествѣ имѣютъ средство представлять зрѣнію понятія о всемъ томъ, что имѣется видимаго въ природѣ, и отъ трудовъ ихъ ожидается вѣрное изображеніе всѣхъ заслуживающихъ любопытство предметовъ.

Наконецъ мореплаватели не упустятъ случая во всякое время дѣлать изслѣдованія, замѣчанія и наблюденія о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать вообще успѣхамъ наукъ и въ особенности каждой части.

Шлюпы уже были въ готовности, кромѣ нѣкоторыхъ столярныхъ и малярныхъ работъ; по приказанію Морскаго Министра вытянулись на малый Кронштатскій рейдъ, гдѣ противъ среднихъ воротъ на 5¾ саженяхъ положили якори. Вмѣстѣ съ нами вышли также на малый рейдъ шлюпы *Открытіе* и *Благонамѣренный*, назначенные къ изысканіямъ на Сѣверѣ. 1819 *Іюня*

Морской Министръ, заботясь о скорѣйшемъ отправленіи насъ, самъ съ Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта осмотрѣлъ шлюпы, на которыхъ еще продолжали разныя работы. 23

Іюня 24го мы имѣли счастіе видѣть въ Кронштатѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, прибывшаго для обозрѣнія тѣхъ судовъ, которыя по собственному Его назначенію понесутъ Россійскій флагъ въ отдаленнѣйшіе предѣлы Юга и 24

1819 Сѣвера. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ удостоить своимъ
Іюня Высочайшимъ посѣщеніемъ шлюпы *Востокъ* и *Открытіе*: осмотрѣвъ все, и пожелавъ намъ благополучнаго плаванія, ГОСУДАРЬ возвратился чрезъ Ораніенбаумъ въ Петергофъ. Въ продолженіи сего дня работа Адмиралтейскихъ матросовъ была остановлена, а на другой день вновь началась и продолжалась до самаго снятія съ якоря.

25 Начальника втораго отряда М. Н. Васильева и меня пригласили въ Петергофъ и мы были представлены ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. При семъ случаѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ изъявить свою Высочайшую волю, „чтобы мы во время пребыванія у просвѣщенныхъ, равно и у дикихъ народовъ, снискивали любовь и уваженіе; сколь можно дружелюбнѣе обходились съ дикими народами, и безъ самой крайности не употребляли огнестрѣльнаго оружія.“ Потомъ мы были представлены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и удостоены приглашенія къ столу ГОСУДАРЯ; послѣ обѣда возвратились на шлюпъ. Изъявленная намъ милость останется незабвенною въ сердцахъ нашихъ.

Князь Лобановъ-Ростовскій, который на собственной своей яхтѣ прибылъ изъ С. Петербурга въ Кронштатъ, прислалъ мнѣ въ подарокъ путешествіе Г. Будена и Атласъ къ оному. Подарокъ сей въ послѣдствіи времени былъ мнѣ полезенъ и былъ тѣмъ для меня пріятнѣе, что служилъ доказательствомъ желанія намъ успѣха въ предстоявшихъ трудахъ.

26 По указу Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи я отправился въ С. Петербургъ для пріема денегъ, ассигнованныхъ на жалованье и другія надобности, а Г. Ка-

питанъ-Лейтенанту Заводовскому приказалъ стараться сколько можно успѣшнѣе привести всѣ работы къ концу, также принять порохъ, огнестрѣльные снаряды и фейерверки, приуготовленные для дикихъ, чтобы дать имъ понятіе о Европейскихъ Пиротехническихъ забавахъ, особенно тѣмъ, которые гостепріимнымъ принятіемъ заслужатъ нашу признательность. Однимъ словомъ все, что нужно для пріобрѣтенія уваженія и благопріязни дикихъ народовъ, было предусмотрѣно, все выбрано лучшее и доставлено на шлюпы. 1819 Іюня

Окончивъ предстоявшее мнѣ дѣло въ С. Петербургѣ, я возвратился на шлюпъ и нашелъ, къ величайшему моему удовольствію, что всѣ мои приказанія исполнены съ точностію и шлюпы совершенно готовы. Вскорѣ прибылъ Г. Морской Министръ; онъ желалъ проводить насъ нѣкоторое разстояніе на своей яхтѣ. Іюля 3

4го Іюля назначено намъ сняться съ якоря. Въ 6 часовъ по полудни при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ONO, проходя бастіоны средней и купеческой гавани, гдѣ находились: Главный Командиръ Кронштатскаго Порта и Военный Губернаторъ Вице-Адмиралъ Моллеръ, Флотскій Начальникъ Контръ-Адмиралъ Коробка и многочисленное собраніе народа, мы видѣли изъявленія всеобщаго намъ желанія счастливаго плаванія; зрители махали шляпами и кричали: ура! мы отвѣчали, прокричавъ пять разъ ура! съ сердечнымъ чувствіемъ благодарности, и отсалютовавъ крѣпости, прибавили парусовъ. Шлюпъ *Мирный* также снялся съ якоря и слѣдовалъ за шлюпомъ *Востокомъ*. Скорый ходъ и темнота ночи скрыли отъ насъ то 4

1819 Іюля мѣсто, которое сего дня казалось намъ мѣстомъ очаровательнымъ.

Вторый отрядъ, шлюпы *Открытіе* и *Благонамѣренный* снялись съ якоря и послѣдовали за нами.

5 5го Іюля вѣтръ былъ благополучный, небо ясное; мы занимались прибираніемъ всего къ своему мѣсту и приведеніемъ въ походный порядокъ. Мы шли такъ скоро, что въ 8 часовъ утра миновали створъ Гогландскихъ маяковъ въ разстояніи одной мили отъ берега, а въ 7 часовъ вечера прошли Кокшхарскій маякъ. Въ 9 часовъ встрѣтили эскадру подъ начальствомъ Вице-Адмирала Крона; она была въ морѣ для практики, состояла изъ 6ти кораблей линѣйныхъ, двухъ фрегатовъ и одного брига. Упоминая о маякѣ, я долженъ сказать, что исправность нынѣшнихъ маяковъ въ Финскомъ заливѣ и бдительное наблюденіе за освѣщеніемъ оныхъ, стараніемъ Директора маяковъ Генералъ-Маіора Спафарьева столько облегчаетъ плаваніе по Финскому заливу, что въ ясную погоду нѣтъ нужды заботиться о точномъ счисленіи пути корабля, ибо днемъ маяки служатъ примѣтными мѣстами, ночью вѣрными указателями.

6 Въ полдень по наблюденію мы находились въ широтѣ 59°, 8′, Сѣверной. Имѣя Дагерортскій маякъ на S, мы шли при благополучномъ вѣтрѣ по шести съ половиною и по семи миль. Въ половинѣ 5го часа маякъ закрылся въ разстояніи около 24хъ миль.

Къ вечеру вѣтръ стихъ и сдѣлалось безвѣтріе. Мы тогда были въ виду Естръ-Гарнгольма; слѣдующія трое

сутокъ шли курсами, какими позволяло перемѣнное ма- 1819
ловѣтріе. Іюля

Шлюпы *Открытіе* и *Благонамѣренный* были еще видны въ горизонтѣ. Шлюпъ *Мирный* отставалъ отъ насъ; вмѣсто того, чтобы убавить парусовъ, я приказалъ Вахтенному учить матросовъ брать и отдавать у марселей рифы.

По утру погода была прекрасная; мы проходили очень 10
близко Датской крѣпости Христіансъ-Ортъ. Я салютовалъ семью выстрѣлами; съ крѣпости отвѣтствовано тѣмъ же числомъ. Около полудня прошли Сѣверную оконечность острова Борнгольма въ разстояніи полуторы мили. Сколько мы ни старались разсматривать предметы на острову, но за мрачностію ничего не возможно было отличить, а какъ шлюпы имѣли весьма быстрый ходъ, то и самый островъ скоро изчезъ изъ глазъ нашихъ.

При свѣжемъ холодномъ вѣтрѣ, мы шли по семи узловъ, и въ 8 часовъ прошли Фальстербоу. Съ сего времени держали болѣе къ Сѣверу, чтобъ войти въ Зундъ. Въ 11 часовъ вѣтръ стихъ. Я приказалъ сдѣлать сигналъ: стать на якорь по способности. Глубина была 9 саженъ, грунтъ илъ съ пескомъ. Шлюпъ *Мирный* сталъ на якорь по близости шлюпа *Востока.*

Въ 6 часовъ утра слѣдующаго дня снялись съ якоря, 11
вылавировали до перваго бакана; тогда вѣтръ насталъ благополучный и тихій. Хотя часа за два предъ симъ, поднятъ былъ на форъ-брамъ-стенгѣ гюйсъ при пушечномъ выстрѣлѣ, что означаетъ требованіе лоцмановъ, однакожъ они не пріѣхали и я рѣшился идти прямо безъ лоц-

1819 мана. Прошедъ первый баканъ, который поставленъ былъ
Iюля на мели, отъ Лоцманской деревни Драко къ Югу, шлюпъ *Востокъ* приткнулся къ мели.

Баканъ можетъ быть волненіемъ сдвинутъ съ мѣста, но вѣроятнѣе, что лоцмана для своей выгоды не поставили онаго надлежащимъ образомъ, чтобы имѣть случай снять съ мели судно, или подать оному помощь и получить плату. Я отвергъ ихъ пособія, потому, что уже успѣлъ спустить барказъ, и сказалъ имъ, что буду жаловаться начальству. Между тѣмъ на маленькой лодкѣ пріѣхали другіе лоцмана, которыхъ мы приняли на шлюпы. Завезли съ кормы верпъ съ кабельтовомъ, весьма легко оттянулись и отошли на фарватеръ, гдѣ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь.

12. 13 12го и 13го числа, за мрачною погодою и противнымъ вѣтромъ, стояли на якорѣ.

14 Утромъ снялись съ якоря, лавировали при попутномъ теченіи и тихомъ вѣтрѣ. Въ 5 часовъ по полудни, пройдя баканъ на Сѣверной оконечности Мидель-Грунта, спустились на малый рейдъ, салютовали крѣпости семью выстрѣлами, намъ отвѣтствовано равнымъ числомъ; шлюпы *Открытіе* и *Благонамѣренный* уже стояли на якорѣ, ихъ лоцмана были лучше нашихъ. Мы положили якорь въ близости отъ крѣпости.

15 По утру узнавъ, что Полномочный Министръ и Чрезвычайный Посланникъ нашего Двора, Баронъ Николай, возвратился изъ загороднаго дома, я поѣхалъ къ нему съ Г. Лазаревымъ, чтобы явиться, узнать отъ него о Натуралистахъ Мертенсѣ и Кунцѣ, и спросить, какимъ обра-

зомъ скорѣе и дешевлѣ можно получить нѣкоторое количество рому, вина и уксусу. Благопріязненнымъ пріемомъ Барона Николая мы были весьма довольны. 1819 Іюля

Онъ объявилъ намъ, что отъ Натуралистовъ Мертенса и Кунца получилъ письма, которыми отказываются отъ сопутствія съ нами, ибо имъ было дано очень мало времени, для заготовленія всего нужнаго къ сему путешествію, и чтобы потомъ поспѣть въ Копенгагенъ. Таковыя извѣстія были для насъ весьма непріятны, и я тотчасъ просилъ Барона Николая постараться отыскать въ Копенгагенѣ охотника занять мѣсто Натуралиста. Онъ обѣщалъ исполнить мою просьбу, однакожъ въ послѣдствіи объявилъ, что хотя и нашелъ одного молодаго Натуралиста, который согласился на сдѣланное ему предложеніе, но родственники не рѣшились его отпустить и увезли на время за городъ.

Такимъ образомъ мы лишились надежды дѣлать обрѣтенія по Естественной Исторіи, намъ осталось утѣшеніе набирать по сей части все встрѣчающееся, и по возвращеніи нашемъ, предоставить людямъ знающимъ, отличить извѣстное отъ неизвѣстнаго; въ продолженіе всего путешествія, мы всегда сожалѣли и теперь сожалѣемъ, что не было позволено идти съ нами двумъ студентамъ по части Естественной Исторіи, изъ Русскихъ, которые сего желали, а предпочтены имъ неизвѣстные иностранцы.

Въ продолженіи семидневнаго пребыванія нашего въ Копенгагенѣ, мы имѣли удовольствіе познакомиться съ Г. Контръ-Адмираломъ Левенерномъ, который управляетъ

1819 Королевскимъ Архивомъ Морскихъ картъ, и можно ска-
Іюля зать, трудится съ величайшею ревностію; онъ снабдилъ нась нѣкоторыми необходимыми картами, показывалъ намъ описанія разныхъ путешествій и изъяснялъ лучшій способъ употребленія секстановъ, совѣтовалъ въ Копенгагенѣ придѣлать къ онымъ коротенькую трубочку, вмѣсто длинной. Я исполнилъ сіе единственно изъ учтивости, ибо трубочка не принесла никакой пользы. Контръ-Адмиралъ Левенернъ совѣтовалъ также купить машину для очищенія воды, и принялъ на себя трудъ показать, гдѣ оную получить можно. Машина сія была намъ полезна въ употребленіи.

Контръ-Адмиралъ Левенернъ не любитъ Англичанъ; онъ съ великимъ жаромъ изъявлялъ неудовольствіе на нихъ, за неисправность издаваемыхъ ими картъ и календарей. Вѣроятно карты, доставшіяся Г. Левенерну, были не изъ самыхъ лучшихъ; но морскіе календари, изданные на 1816, 1817, 1818, 1819 и 1820 годы, подлинно не приносятъ чести Англійской Коммиссіи Долготъ, и можетъ быть, что они причиною крушенія нѣкоторыхъ судовъ. Погрѣшности усмотрѣны ею весьма поздно въ календарѣ на 1819 годъ, не прежде Ноября 1818го года, и числомъ не менѣе 108ми погрѣшностей. Кажется, что со смертію Астронома Маскелина, который, можно сказать, былъ основателемъ полезнаго изданія Астрономическихъ календарей, прекратилась и точность, коею они отличались при началѣ. Многіе, желая оправдать Г. Конда, Главнаго Астронома Гринвичской обсерваторіи, доказываютъ, будто бы онъ въ ошибкахъ сихъ ни сколько не участвуетъ

и что все происходитъ отъ самой Коммиссіи Долготъ: 1819
однакожъ трудно повѣрить, чтобы сей Астрономъ стар- Іюля
шій на Гринвичской обсерваторіи, отъ коего, кажется, должно зависѣть и избраніе членовъ для повѣрки сихъ изданій, могъ не участвовать въ невѣрности оныхъ.

Мы были на обсерваторіи, которая на башнѣ; входъ внутри по наклонной плоскости, простирается до самаго верху, подобно внутренней части улитки. Сверху можно разсмотрѣть городъ Копенгагенъ, красивыя окрестности и Зундъ. Инструменты показались намъ не въ лучшей чистотѣ; можетъ быть достоинство ихъ превосходитъ наружный видъ.

Хотя Адмиралтействъ-Коллегія совершенно предоставила мнѣ выдавать служителямъ ежедневную пищу, сообразно климатамъ и прежде бывшимъ извѣстнымъ путешествіямъ; однакожъ въ продолженіе плаванія отъ Кронштата до Копенгагена я поступалъ согласно Морскому Уставу Петра Великаго, т: е: въ воскресные дни производилъ по фунту, а въ прочіе четыре дни по 60ти золотниковъ говядины, которая варилась въ кашицѣ; въ Среду и Пятницу, къ обѣду варили горохъ, а къ ужину густую кашу съ коровьимъ масломъ. Пришедъ въ Копенгагенъ, я приказалъ на обоихъ шлюпахъ производить ежедневно по фунту, а въ воскресные дни по полтора фунта говядины, которую варили въ щахъ съ разною зеленью, и сверхъ сего давали по кружкѣ пива на каждаго человѣка. Хорошая и сытная пища весьма нужна, особенно при началѣ похода; она какъ будто приготовляетъ человѣка къ выдерживанію всѣхъ предстоящихъ ему трудностей,

1819 и для того должно стараться сначала нѣсколько съ из-
Іюля бьиткомъ довольствовать служителей.

Наливъ порожнія бочки водою и вымывъ служитель-
ское бѣлье, мы изготовились къ дальнѣйшему плаванію.

Съ вечера поднятіемъ гюйса при пушечномъ выстрѣ-
лѣ потребовали лоцмана, который вскорѣ пріѣхалъ, и слѣ-
19 дующаго утра въ 10 часовъ, при вѣтрѣ отъ OSO, снялись
съ якоря, салютовали крѣпости изъ семи пушекъ и намъ
отвѣтствовано равнымъ числомъ. Мы вдали видѣли, что
отрядъ Капитанъ-Лейтенанта Васильева также снялся и
слѣдовалъ за нами.

Проходя островъ Венъ, усмотрѣли множество наро-
да близъ маленькаго дома, который по виду подобенъ былъ
церквѣ. Идущіе къ острову, пароходъ изъ Копенгагена и
шлюпки, на коихъ было такое же множество людей, об-
ратили наше вниманіе. Лоцманъ, у насъ бывшій, доволь-
но хорошо изъяснилъ причину сего собранія и удовлетво-
рилъ наше любопытство; онъ сказалъ, что на семъ мѣ-
стѣ была первая обсерваторія Астронома Тихо-Браге, и
чтобы оно осталось извѣстнымъ и въ будущихъ вѣкахъ,
признательные Датчане построили помянутый домъ,
около коего ежегодно 19го Іюля бываетъ гулянье. Такимъ
образомъ память о семъ великомъ Астрономѣ, который
умеръ въ 1601 году, сохранятъ не токмо упражняющіе-
ся въ наукахъ, но всѣ вообще; намъ пріятно было ви-
дѣть сіе доказательство, сколько Датчане уважаютъ про-
свѣщеніе.

21 Нѣсколько разъ въ продолженіе моей службы мнѣ слу-
чалось проходить Зундомъ, и я всегда съ удовольствіемъ

видѣлъ по обѣимъ сторонамъ зеленѣющіяся берега, сады, 1819 Іюля
хорошо обработанныя поля, домы поселянъ и двѣ крѣпости Датскую и Шведскую, но виды сіи не могутъ сравниться съ видами въ Константинопольскомъ проливѣ, коимъ подобныхъ едва ли гдѣ найти можно.

Въ Гельсингерѣ мы перемѣнили лоцмана, наполнили паруса, и отсалютовавъ крѣпости получили въ отвѣтъ выстрѣлъ за выстрѣлъ; нигдѣ салютація не наблюдается съ такою точностію, какъ въ Даніи.

Проходя маякъ Колъ и не имѣя надобности въ лоцманахъ, мы ихъ отправили на берегъ; въ 10 часовъ вечера прошли Ангольмскій маякъ въ разстояніи десяти миль, а слѣдующаго дня обошедъ мысъ Шкагенъ, вступили въ Нѣмецкое море.

По прибытіи въ Англію мнѣ предстояло многое къ исполненію относительно предназначеннаго намъ плаванія, а потому я почелъ за нужное воспользоваться превосходствомъ хода шлюпа *Востока*, противу шлюпа *Мирнаго*, чтобы прежде придти въ Портсмутъ, назначилъ Г. Лазареву рандеву въ семъ портѣ, и прибавя парусовъ пошелъ впередъ.

Попутный вѣтръ и прекраснѣйшая погода благопріятствовала намъ до самой Англіи; мы всегда несли парусовъ сколько было возможно.

Въ 8 часовъ утра увидѣли маякъ Галоперъ на W, въ 26
разстояніи одиннадцати миль. Въ полдень встрѣтили ботъ, на которомъ лоцмана обыкновенно выѣзжаютъ и держатся въ морѣ, чтобъ имѣть случай провести суда между мѣлей. Поднятіемъ гюйса на форъ-брамъ-стенгѣ при пу-

1819 шечномъ выстрѣлѣ, я потребовалъ лоцмана, и онъ тотъ
Іюля часъ пріѣхалъ; лоцмана только и ждутъ призыву. Вѣтръ был очень тихъ, а потому я желалъ идти на Дильскій рейдъ, чтобъ простоять на ономъ въ продолженіи противнаго теченія.

Въ 10 часовъ вечера при тихомъ вѣтрѣ, за противнымъ теченіемъ, положили якорь на Дильскомъ рейдѣ, на глубинѣ 8½ саженъ, грунтъ хрящъ. Нордъ-Форъ-ландъ находился отъ насъ на NO 25° въ разстояніи десяти съ четвертью миль. Съ Англійскаго фрегата, стоящаго на браншвахтѣ, пріѣзжалъ Офицеръ, и поздравя насъ съ прибытіемъ, дѣлалъ обыкновенные вопросы: откуда, куда и проч.

27 Съ разсвѣтомъ, когда теченіе было попутное, шлюпъ *Востокъ* снялся съ якоря и вступилъ подъ паруса при противномъ вѣтрѣ. Въ половинѣ перваго часа противное теченіе опять принудило бросить якорь на глубинѣ 17ти саженъ, грунтъ желтый мѣлкій песокъ съ ракушками. Донженской маякъ находился отъ насъ на NW 79°, въ семи миляхъ.

Въ 6 часовъ вечера, теченіе и вѣтръ настали попутные; мы вступили подъ паруса. Въ половинѣ 9го часа прошли Донженеской маякъ въ 2хъ миляхъ.

28 По утру я взялъ другаго лоцмана, уговорясь съ нимъ, чтобъ онъ не требовалъ съ меня болѣе положеннаго Англійскими законами за вводъ на Портсмутской рейдъ. Сей лоцманъ въ продолженіи пребыванія нашего на Портсмутскомъ рейдѣ былъ намъ полезенъ. При входѣ на рейдъ Г. г. Офицеры по обыкновенію, еще изъ далека въ зритель-

ныя трубы разсматривали корабли и фрегаты, стоявшіе 1819
на якоряхъ, различая ихъ красоту и достоинство. Къ об- *Іюля*
щему удовольствію нашему, увидѣли мы въ числѣ судовъ, бывшихъ на Спитгедскомъ рейдѣ, одно подъ Русскимъ флагомъ, угадать было намъ нетрудно, какое судно; мы ожидали возвращенія Капитана Головнина на шлюпѣ *Камчаткѣ* изъ Сѣверо-Западной Америки. Радость наша была тѣмъ большая, что сія нечаянная встрѣча случилась за границею, гдѣ кажется Русской еще больше любитъ и привязывается къ Русскому. Лишь только мы приближились къ якорному мѣсту, пріѣхали къ намъ нѣкоторые изъ Офицеровъ съ шлюпа *Камчатки*. Радость нашу при встрѣчѣ соотечественниковъ легко можно вообразить.

Въ 7 часовъ вечера въ Портсмутѣ, на Спитгедскомъ 29
рейдѣ, на глубинѣ 7^ми^ саженъ, положили якорь, имѣя грунтъ илъ съ желтымъ пескомъ и ракушками. Главный Начальникъ Адмиралъ Камбель прислалъ Лейтенанта поздравить насъ съ прибытіемъ и спросить, не нужны ли намъ какія либо съ его стороны пособія. Я поблагодаривъ за учтивость, объявилъ, что намъ нужно только запастись водою и свѣжими съѣстными припасами, и что все то получимъ чрезъ нашего Консула Г. Марча.

Г. Лазаревъ прошелъ по другую сторону Годвинскихъ Банокъ, дабы неожиданная какая нибудь перемѣна вѣтра не задержала его на Дильскомъ рейдѣ.

Въ полночь шлюпъ *Мирный* положилъ якорь подлѣ *Востока*. Отрядъ Г. Васильева также прибылъ и остановился подлѣ острова Вайта.

Слѣдующаго утра мы съ Г^мъ^ Лазаревымъ посѣтили 30

1819 Г. г. Офицеровъ на шлюпѣ *Камчаткѣ*; я увидѣлъ на шлюпѣ
Іюля необыкновенный порядокъ, и что послѣ многотруднаго плаванія всѣ совершенно здоровы; сердечно наслаждался, нашедъ сослуживцевъ, такъ сказать, горсть предпріимчивыхъ Россіянъ, возвращающихся изъ дальнихъ странъ въ свое отечество, здоровыми и веселыми, пріобрѣтшими новыя познанія и большую опытность.

Мы поѣхали къ Адмиралу Камбелю, поблагодарить его лично за сдѣланное имъ вчерашняго числа предложеніе въ пособіяхъ.

За нѣсколько дней прежде насъ прибылъ въ Портсмутъ на своей яхтѣ Принцъ Регентъ. Яхта была богато вызолочена, окружаема военными судами и множествомъ зрителей на прекрасныхъ ботикахъ, шлюпкахъ, яликахъ; такую живую картину можно видѣть токмо въ Англіи. Мы при каждомъ разѣ, когда яхта проходила мимо нашихъ шлюповъ, ставили людей по реямъ, и прокричавъ семь разъ ура, салютовали 21мъ выстрѣломъ.

Августа Сего утра начальники шлюповъ, нанявъ дилижансъ,
1 поѣхали въ Лондонъ.

Намъ надлежало сколько возможно поспѣшнѣе исполнить все нужное для снабженія судовъ нашихъ, и скорѣе отправиться въ путь, но совершенно неожиданно мы пробыли въ Лондонѣ около девяти дней. Хронометры и другіе Астрономическіе инструменты, для насъ заготовленные, оказались не всѣ соотвѣтственны нашимъ желаніямъ, слѣдовательно нужно было нѣкоторые перемѣнить, а отыскиваніе готовыхъ секстановъ и другихъ

инструментовъ, равно и потребныхъ для путешествія нашего книгъ и картъ, сопряжено было съ великими затрудненіями. 1819 *Августа*

Г. Троутонъ, извѣстный инструментальный мастеръ, удовлетворилъ насъ по своей части, снабдивъ лучшими Секстанами, Пасажнымъ инструментомъ, искуственными Горизонтами; Хронометры были двухъ мастеровъ, Арнольда и Барода; отъ Г. Долонда получили мы окружные инструменты, такъ же нѣсколько Секстановъ и Ахроматическіе Телескопы 4хъ и 3хъ футовые.

Для плаванія нашего, карты получены отъ Г. Аросмита; книги отъ разныхъ книгопродавцевъ. Пендула готоваго мы не нашли, а сдѣлать новый мастера отказались за краткостію времени. Я просилъ Графа Ливена, пріискать Натуралиста, который бы согласился отправиться со мною. Извѣстный Сиръ-Жозефъ-Бенксъ, Предсѣдатель Лондонскаго Королевскаго Общества, по просьбѣ Графа хотя и взялся сіе исполнить, но дѣло кончилось тѣмъ, что получивъ все нужное для шлюпа, мы должны были отправиться безъ Натуралиста.

Г. Донкимъ, достаточно снабдилъ насъ особенно приготовленнымъ свѣжимъ супомъ съ зеленью и бульеномъ въ жестянкахъ, и еловою пивною эссенціею. Мнѣ кажется, что ничего нѣтъ полезнѣе сихъ съѣстныхъ припасовъ для здоровья мореплавателей, пускающихся въ дальнія страны, а особенно для больныхъ, коимъ целительнѣйшее лѣкарство, безъ сомнѣнія свѣжая пища. Закупивъ въ Лондонѣ все что было нужно для нашихъ шлю-

1819 повъ, мы отправились обратно въ Портсмутъ 10го числа,
Августа и того же дня въ вечеру туда прибыли.

10 Хотя въ Лондонѣ намъ было много дѣла и къ исполненію онаго не мало затрудненій, однако мы имѣли и досужные часы, чтобъ осмотрѣть достопамятности сей столицы, какъ то: церковь Св. Павла, готическое зданіе Вестминстерскаго Аббатства со всѣми въономъ рѣдкостями, Товеръ, или древнѣйшую Лондонскую крѣпость, Воксалъ и Театры.

Мы полагали что по возвращеніи въ Портсмутъ, найдемъ инструменты, карты и книги, которыхъ ожидали изъ Лондона, вмѣсто того получили оныя чрезъ Россійскаго Генеральнаго Консула Дубачевскаго, не прежде
20 20го Августа. Въ продолженіе пребыванія нашего въ Лондонѣ, на шлюпахъ производилась работа съ великою дѣятельностію, и все приведено къ окончанію, кромѣ работы плотничной.

На шлюпѣ *Востокъ* передѣлка портовъ, по неудобности оныхъ, шла очень медленно, ибо Г. Марчь нанялъ мастеровыхъ работать поденно, не условясь съ ними въ цѣнѣ за всю работу; безъ сомнѣнія ни одинъ работникъ не упустить изъ виду своей выгоды и продлитъ дѣло, чтобы болѣе получить платы.

20 20го Августа мы имѣли удовольствіе видѣть прибытіе принадлежащаго Россійско-Американской кампаніи судна Кутузова, которое подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Гагенмейстера совершило путешествіе вокругъ свѣта; плаваніе сіе неможно назвать счастливымъ, ибо въ продолженіи онаго умерло на суднѣ девять человѣкъ.

Въ послѣднюю съ Французами войну у Англичанъ, 1819
Спитеадская рейда представляла по временамъ прекра- *Августа*
сныя, живыя на морѣ картины; но нынѣ флотъ Англинской *въ бѣлой одеждѣ*, покоится на своихъ лаврахъ. Когда корабли стоятъ въ гавани разгруженные, ихъ красятъ бѣлою краскою, чтобъ жаръ отъ солнечныхъ лучей не такъ dралъ дерево; съ нами на рейдѣ стояли на якорѣ, одинъ корабль, два фрегата и два шлюпа.

Августа 25го, всѣ работы на шлюпахъ и разсчеты съ 25
Консуломъ были кончены. Изъ Лондона я неполучалъ никакого извѣстія о натуралистѣ, а время года не позволяло мнѣ болѣе медлить, и потому рѣшился отправиться въ путь.

Въ случаѣ разлуки отъ бурь или тумановъ, я назначилъ Г. Лазареву мѣсто нашего соединенія на рейдѣ Санта-Круцъ при островѣ Тенерифѣ, гдѣ намъ надлежало запастись виномъ, какъ для служителей, такъ и для Офицеровъ.

При отправленіи изъ Портсмута, по причинѣ теплой погоды мнѣ не возможно было взять для служителей свѣжаго мяса болѣе какъ на три дня, а свѣжей капусты на недѣлю, луку же стало до самаго прибытія къ острову Тенерифу.

Въ 5 часовъ по полудни 26го Августа, всѣ гребныя 26
суда были подняты, и по сигналу пріѣхалъ лоцманъ; снявшись съ якоря мы вступили подъ паруса при тихомъ, не весьма благонадежномъ вѣтрѣ отъ NW; въ 10 часовъ сдѣлалось безвѣтріе, и продолжалось до самаго утра, что принудило насъ простоять всю ночь на якорѣ на С. Елен-

1819 скомъ рейдѣ; слѣдующаго дня, рано по утру, при NW ти-
Августа хомъ вѣтрѣ, снялись съ якоря и лавировали, но вѣтръ сей
27 продолжался токмо до полудня, тогда сдѣлался тишиль, приливъ принудилъ насъ бросить стопъ анкеръ; въ два часа задулъ вѣтръ Западный и мы опять лавировали, но къ удовольствію нашему вѣтръ скоро перемѣнился.

ГЛАВА II.

Плаванiе отъ Англiи до острова Тенерифа, потомъ до Рiо-Жанейро. — Пребыванiе въ Рiо-Жанейро.

29 Слѣдующаго утра вѣтръ отошелъ къ O, мало по малу усиливаясь, и наконецъ установился въ NO четверти. Шлюпъ *Мирный* поставилъ всѣ паруса, а на шлюпѣ *Востокъ* несли парусовъ столько, чтобъ неуйти отъ *Мирнаго.*

30 Въ полдень широта мѣста нашего по наблюденію была 49°, 46′, 20″; N Лизардскій маякъ виденъ былъ на NW 27°, слѣдовательно находился отъ насъ въ 13, 5 миляхъ. Мы шли на WSW, чтобъ выйти изъ канала.

Въ Англинскомъ каналѣ, по близости береговъ Англіи, вода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, что происходитъ вѣроятно отъ грунта.

Вышедъ въ Атлантическій Океанъ, дабы предохранить здоровье служителей я раздѣлилъ ихъ на три вахты и притомъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: въ случаѣ какихъ либо трудныхъ для одной вахты работъ, велѣлъ чтобы выходила для пособія, та вахта, которая смѣнилась, дабы третей вахтѣ которой будетъ слѣдовать

на смѣну, дать время отдохнуть, и употребить сію 1819
часть служителей только въ самыхъ необходимыхъ слу- *Августа*
чаяхъ; Г. г. Вахтеннымъ начальникамъ поставлено въ обязанность, во время дождя стараться, чтобы по возможности служители были отъ онаго защищены и платье ихъ не намокло, а ежели намокнетъ, то по смѣнѣ съ вахты перемѣнить, не оставлять въ палубѣ и выносить на назначенное мѣсто въ барказъ. Когда погода сдѣлается ясною, служители, находящіеся на вахтѣ, должны были сырое платье товарищей своихъ развѣсить для просушки, и какъ чистота и опрятность много способствуютъ къ сохраненію здоровья, то я велѣлъ бѣлье перемѣнять два раза въ недѣлю и строго за симъ наблюдалъ для того, что иногда лѣнивый, желая избѣгнуть многаго мытья, старается надѣтую въ Воскресенье бѣлую рубаху, замѣнить грязною въ тотъ же вечеръ, дабы въ слѣдующую Среду опять надѣть туже рубаху, хотя таковые поступки никогда не оставались безъ должнаго наказанія. Для мытья бѣлья по удобности назначены были два дня въ недѣлю, Среда и Пятница, по тому, что въ сіи дни варятъ только въ одномъ котлѣ, къ обѣду горохъ, къ вечеру густую кашу съ масломъ; а чтобы остальный котелъ оградить отъ дѣйствія огня, въ семъ котлѣ согрѣвали воду, которую употребляли для мытья бѣлья. Койки положено было мыть два раза въ мѣсяцъ, т: е: около 1го и 15го чиселъ; самые шлюпы и палубы мыли два раза въ недѣлю подъ парусами, а на якорѣ ежедневно. Вахтенный Лейтенантъ наблюдалъ, чтобы всѣ служители, которые мыли бѣлье, непремѣнно снимали всю обувь, по-

1819 Августа днимали брюки выше колѣнъ; по окончаніи мытья всѣ мыли ноги въ чистой водѣ, вытирали ихъ на сухо и тогда уже одѣвались.

Вмѣсто куренія въ палубахъ, я предпочелъ чаще имѣть огонь, который разжижая воздухъ, перемѣняетъ оный и сушитъ, не оставляя по себѣ копоти; при куреніи копоть прилѣпляется къ сырой палубѣ, стѣнамъ и ко всему, производитъ грязь, которая удобно принимаетъ и удерживаетъ въ себѣ сырость; слѣдовательно разныя употребляемыя куренія болѣе для здоровья вредны, нежели полезны.

Служители обѣдали, какъ обыкновенно во время кампаніи, нѣсколько ранѣе полудня, ужинали ранѣе 6ти часовъ вечера, для того, что въ полдень и въ 6 часовъ смѣняются вахты, и чтобъ тѣ, которымъ слѣдуетъ выдти на смѣну, успѣли отобѣдать и отъужинать; на ввѣренныхъ мнѣ шлюпахъ, когда погода позволяла, обѣдали и ужинали на шканцахъ и бакѣ, чтобы въ палубахъ не оставалось сырыхъ отъ кушанья паровъ и нечистоты. Посуда и ложки хранились на верху въ особо устроенномъ мѣстѣ.

Послѣ 6ти часовъ вечера, въ хорошую погоду, никому не дозволено оставаться внизу до 8ми часовъ вечера, т. е. до раздачи коекъ; въ сіи два часа обыкновенно занимались разными нашими простонародными увеселеніями, какъ то: пѣніемъ, разсказываніемъ сказокъ, игрою въ чехарду и плитку, скачкою чрезъ человѣка, плясками и проч., а между тѣмъ въ палубѣ очищался воздухъ; потомъ въ 8 часовъ вечера шли спать; при семъ строго наблю-

далось, чтобы каждый вѣшалъ на свое мѣсто койку, и не ложился на палубѣ, или въ другомъ мѣстѣ. 1819 *Августа*

Служителямъ находящимся на верху велѣно было въ жаркихъ климатахъ покрывать головы, для того что ежели бы кто рѣшился проспать или простоять съ открытою головою во время дѣйствія солнечныхъ лучей, конечно подвергся бы гибельнымъ послѣдствіямъ; напротивъ служителямъ оставшимся въ палубѣ, велѣно быть безъ шляпъ или шапокъ, чтобъ не привыкнуть закутывать голову и при томъ сохранить вѣжливость требуемую порядкомъ службы.

Вышедъ изъ Англинскаго канала, я приказалъ Штабъ-Лѣкарю Берху, осмотрѣть служителей, дабы узнать нѣтъ ли наружныхъ болѣзней. Г. Берхъ меня весьма обрадовалъ, удостовѣря, что на шлюпѣ *Востокѣ* нѣтъ ни одного человѣка чемъ либо зараженнаго; сіе можно почесть великою рѣдкостію, ибо въ Англіи больше нежели гдѣ нибудь, развратныхъ прелѣстницъ, особенно въ главныхъ портахъ. Г. Лазаревъ увѣдомилъ меня, что трое изъ числа лучшихъ его матрозовъ заражены, Г. Медико-Хирургъ Галкинъ обнадежилъ въ скоромъ времени ихъ вылѣчить, сіе было тѣмъ нужнѣе, что самый способъ лѣченія ускоряетъ зарожденіе цынги. Г. Крузенштернъ, во время путешествія своего вокругъ свѣта, зашелъ не въ Портсмутъ, а въ Фальмутъ, для того чтобъ избѣгнуть сей заразы; въ Фальмутъ заходятъ только Пакетботы, отправляемые въ разныя мѣста, и потому въ городѣ менѣе распустныхъ женщинъ.

Вѣтръ намъ благопріятствовалъ; мы расположили

1819 курсъ свой такъ, чтобъ пройти мысъ Финистеръ, въ разстояніи около 60^{ти} миль.

Сентяб. Въ 8 часовъ утра я приказалъ держать SSW. Шлюпъ
1 *Мирный* находился въ весьма дальномъ разстояніи отъ шлюпа *Востока*; я сдѣлалъ при пушечномъ выстрѣлѣ сигналъ, чтобы держался тѣмъ же курсомъ какъ мы, но за дальностію не можно было разсмотрѣть сигнала, а потому шлюпъ *Востокъ* легъ на WSW, дабы приближиться къ *Мирному*, и подошедъ въ недальное разстояніи я повторилъ сигналъ, и оба шлюпа пошли на SSW. Въ полдень находились въ широтѣ 45°, 56′, въ долготѣ 10° 9′; съ сего времени до 7 часовъ по полудни, вѣтръ постепенно утихалъ, а потомъ сдѣлалось безвѣтріе.

2 Въ полдень, вѣтръ отошелъ къ Западу; мы поворотили на другой галсъ и легли на S; къ 6^{ти} часамъ по полудни вѣтръ сдѣлался отъ NO свѣжій, мы легли на STW½W. На шлюпѣ *Востокѣ* несли мало парусовъ, чтобъ соразмѣрить ходы обоихъ шлюповъ. Разность въ ходѣ была такова, что не слѣдовало бы ихъ употреблять вмѣстѣ, и тѣмъ больше при толь важномъ предназначеніи къ многотрудному плаванію.

Въ 7 часовъ утра для поджиданія отставшаго шлюпа *Мирнаго*, я приказалъ взять по два рифа у марселей, мы встрѣтили два лавирующія купеческія судна, Французскій Бригъ и Голландскій Галіасъ.

3 Въ полдень, находились въ широтѣ Сѣверной 43°, 18′ въ долготѣ 11°, 52′ Западной. Вѣтръ споспѣшествовалъ нашему пути. Въ 9 часовъ вечера и въ полночь, на

обѣихъ шлюпахъ сожгли по фальшфейеру, дабы показать другъ другу мѣсто. 1819 Сентяб.

Вѣтръ вскорѣ развелъ большое волненіе, шлюпъ *Востокъ* качало съ боку на бокъ, ходу было по осьми узловъ; мы принуждены нести одни марсели рифлянные двумя рифами, чтобъ не уйти отъ шлюпа *Мирнаго*. Вѣтръ къ ночи сдѣлался еще свѣжѣе. Шлюпъ *Мирный*, хотя несъ всѣ возможные паруса въ продолженіи ночи, но на разсвѣтѣ, къ сожалѣнію моему, мы его не увидѣли, и для поджиданія, у гротъ и форъ-марселя взяли послѣдніе рифы; въ четыре часа утра шлюпъ *Востокъ* привелъ къ вѣтру. *Мирный* тогда показался въ горизонтѣ; отъ нашедшаго попутнаго шквала скоро присоединился къ шлюпу *Востоку* и оба шлюпа шли тѣмъ же курсомъ, продолжая пользоваться благополучнымъ вѣтромъ.

Попутный вѣтръ отъ NW продолжался до 9ти часовъ утра 7го числа; съ сего времени началъ стихать, и въ 6 часовъ по полудни сдѣлалось совершенное безвѣтріе. 7

Дабы смыть лишнюю соль съ солонины и чтобы она была лучше для употребленія въ пищу, я приказалъ слѣдующее служителямъ количество на день, класть въ нарочно сдѣланную изъ веревокъ сѣтку, и вѣшать съ эзельгофта на бушпритѣ, такъ чтобы солонина при колебаніи и ходѣ шлюпа безпрестанно обмывалась новою водою. Симъ способомъ соленое мясо вымачивается весьма скоро и многимъ лучше, нежели обыкновеннымъ моченіемъ въ кадкѣ, при которомъ въ срединѣ мяса все еще остается не мало соли, способствующей къ умноженію цынготной болѣзни.

1819 Сентяб. Г. Крузенштернъ, во время плаванія его кругомъ свѣта, употреблялъ сіе же средство.

Въ обширныхъ моряхъ, взорамъ мореплавателей представляется токмо вода, небо и горизонтъ, а потому всякая, хотя маловажная, новая вещь привлекаетъ ихъ вниманіе. Всѣ служители сбѣжались на бакъ, гальюнъ и бушпритъ, любоваться хищничествомъ Аккулы, (длиною около 9^{ти} футовъ), которая непремѣнно хотѣла полакомиться частью служительской солонины, повѣшенной для вымачиванія. Неудачныя ея покушенія и ударъ острогой въ спину, понудили ее отдалиться отъ шлюпа.

8 Къ полуночи задулъ тихій противный вѣтръ отъ Юга, оба шлюпа были тогда въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго; мы лавированіемъ старались сблизиться; въ полдень находились въ широтѣ 35° 4′ Сѣверной, долготѣ 13° 56′ Западной; теченіе моря въ одни сутки увлекло насъ 14^{ть} миль на SO 56°; среднее склоненіе компаса у нахтоуза оказалось изъ шести наблюденій 22°, 28′ Западное. По мѣрѣ удаленія нашего къ Югу мы чувствовали большую теплоту въ воздухѣ; въ полдень термометръ возвысился до 16° и въ полночь былъ на 15°; посему я счелъ за нужное запретить всѣмъ носить суконное платье, и велѣлъ надѣть лѣтнее. Въ первое мое путешествіе вокругъ свѣта я замѣтилъ, что нѣкоторые изъ бывшихъ съ нами Г. г. ученыхъ, подъ экваторомъ не снимали фризоваго платья, и у нихъ оказалось расположеніе къ цынгѣ; подобные охотники одѣваться тепло, конечно приведутъ въ оправданіе, что въ теплыхъ климатахъ Азіи многіе народы носятъ шубы, а цынготныхъ болѣзней не

имѣютъ; но они съ малолѣтства къ сему привыкли и проводятъ жизнь на матеромъ берегу, а не на морѣ въ продолжительныхъ походахъ, когда одѣжда, соленая пища, не совсѣмъ свѣжая вода, воздухъ спертой отъ множества людей, гнилость воды въ судно втекающей, всегдашнее единообразіе и раждающіяся отъ сего унылыя мысли, малое движеніе, а во время качки слишкомъ большое, производятъ цынготную болѣзнь и способствуютъ пріумноженію оной. 1819 Сентяб.

Большая зыбь, шедшая нѣсколько дней отъ Сѣверо-Запада, предвѣщала вѣтръ, который и установился. Мы въ полдень находились въ широтѣ Сѣверной 33°, 10′, долготѣ Западной 12°, 30′, теченіе моря увлекло насъ въ одни сутки 16 миль на SO 80°. Пользуясь вѣтромъ отъ NW, мы направили путь нашъ къ острову Тенерифу. 10

Уже нѣсколько дней ощутителенъ былъ въ моей каютѣ и по всему шлюпу гнилый запахъ, и послѣ многихъ розысканій открылось, что сей запахъ происходитъ отъ сгнившей Офицерской муки, которая хранилась въ Констапельской, и подмочена была водою, вошедшею сквозь подзоръ, отъ слабости кормовой части и худой конопати. Чтобъ таковый вредный воздухъ не распространился по всему кубрику, и чтобъ впредь содержать въ Констапельской и брошкаморѣ чистый воздухъ, провели изъ Констапельской сквозь рундукъ и Капитанскую каюту на шканцы, изъ листовой мѣди трубу, посредствомъ которой внутренній воздухъ свободно сообщался съ наружнымъ.

Благополучный вѣтръ и прекрасная сухая погода, въ слѣдующія два дня, позволили намъ вынести для просу- 11

1819 шенія, сухари и подарки, для дикихъ народовъ назначен-
Сентяб. ныя.

13 Въ полдень мы находились въ широтѣ Сѣверной 29° 45′, долготѣ Западной 15° 10′. Послѣ полудня, по четыремъ выводамъ, изъ коихъ каждый былъ изъ пяти разстояній луны отъ солнца, я опредѣлилъ долготу, среднюю изъ всѣхъ четырехъ выводовъ, отъ Гренвича 15°, 16′, 20″; разности отъ средней опредѣленной по тремъ хронометрамъ, было 4′ 53″, къ Западу.

Г. Лазаревъ изъ тридцати пяти взятыхъ имъ разстояній, нашелъ долготу 9′ 6″ восточнѣе, нежели по его тремъ хронометрамъ.

При захожденіи солнца открылся Пикъ на островѣ Тенерифѣ, находившійся тогда отъ насъ въ 94 миляхъ. Высота его надъ видимымъ горизонтомъ, была 31′, 5″ съ возвышенія на 16 футъ; мы положили дѣйствіе рефракціи, 14ю долю всей высоты и изъ того вычислили, что она простирается до 1797ми тоазовъ Французскихъ. Сіе опредѣленіе, я не выдаю за вѣрное, и присовокупляю что не всегда можно надѣяться на подобныя выводы, въ толь дальнемъ разстояніи, ибо не должно полагаться на глазъ, на инструментъ и на самую принятую рефракцію.

Г. Гумбольтъ говоритъ *) что истинная высота Пика Тенерифскаго, опредѣлена Гмъ Борда; сей отличный Геометръ дѣлалъ три измѣренія, два Геометрическія и одно Барометрическое; по первому въ 1771 году, высота Пика

---

*) Путешествія Гумбольда Ч. I-я стр. 424. Reise in die Aequinoctial gegenden des neuen Continents, von Humbold, in 8° 1-ter Theil 242 seite.

вышла 1742 тоаза; потомъ Г. г. Борда и Пингре, наблюденіями съ моря, вывели 1701 тоазъ; наконецъ Г. Борда былъ на Канарскихъ островахъ въ 1776 году съ Г. Шастене де Пюйсегюръ; они тогда сдѣлали новое тригонометрическое измѣреніе, по которому высота пика опредѣлена въ 1905 тоазовъ, и почитается донынѣ вѣрнѣйшею. Во время Экспедиціи Лаперуза въ 1785 году сдѣлано измѣреніе помощію Барометра Г. Ламанономъ и по наблюденію его высота пика по формулѣ Г. Лапласа вышла 1902 тоаза. 1819 *Сентяб.*

15го При тихомъ вѣтрѣ мы подошли къ мысу Наго, и въ 6 часовъ утра направили курсъ прямо на Санта-Круцкой рейдъ. Берегъ между мысомъ Наго и городомъ Санта-Круцомъ состоитъ изъ грудъ огромныхъ камней, набросанныхъ въ различныхъ положеніяхъ, слоями, которыя вѣроятно, составились отъ подземнаго огня, какъ и самый островъ. Не по далеку отъ города Санта-Круца, мы прошли мѣстечко Сантъ-Андре, находящееся въ ущелинѣ. Всѣ съ большимъ любопытствомъ навели зрительныя трубы и каждый изъ насъ сказалъ: и здѣсь люди обитаютъ! и подлинно! смотря на сіи островершинныя неприступныя скалы, между коими образовались узенькія ущелины, временемъ и водою изъ горъ текущею, по наружному виду не возможно и подумать о внутренней красотѣ и изобиліи сего острова, на которомъ живутъ 80,000 человѣкъ. 15

Въ часъ по полудни мы были въ 2^хъ^ миляхъ отъ города Санта-Круцъ; въ семъ разстояніи уже всѣ предметы намъ ясно открылись. Тогда представился глазамъ нашимъ красивый городъ, выстроенный на косогорѣ въ

1819 видѣ Амфитеатра, украшеннаго двумя высокими башСентяб. нями, изъ коихъ одна возвышалась на западной сторонѣ города, съ колонадою въ верьху, а другая посреди города съ такою же колонадою и съ куполомъ, первая въ Доминиканскомъ, а послѣдняя въ Францисканскомъ монастырѣ. По берегу, для защиты города, выстроены четыре небольшія крѣпости; одна и самая главная называется Сантъ-Христоваль, на которой развѣвается Испанскій флагъ. Нѣкогда на высокой горѣ по сѣверную сторону города, находилась небольшая батарея, но Губернаторомъ Маркизомъ Касикагигалъ срыта по той причинѣ, что непріятель, завладѣвъ оною, могъ бы удерживать городъ въ повиновеніи. За городомъ по косогору, какъ видно вся земля раздѣлена на разные участки, а далѣе красносиневатыя горы; когда же облака не покрываютъ островъ, что обыкновенно, хотя изрѣдка, случается по вечерамъ, тогда является взорамъ сребристая вершина пика, сего огромнаго исполина, поставленнаго на неизмѣримомъ плоскомъ пространствѣ; онъ первый встрѣчаетъ и послѣдній провожаетъ восхожденіе и захожденіе благотворнаго солнца.

Въ 2 часа пополудни мы положили якорь на глубинѣ 25ти саженей, грунтъ илъ съ пескомъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ за шестнадцать лѣтъ предъ симъ Капитаны, Крузенштернъ на шлюпѣ *Надеждѣ* и Лисянской на *Невѣ* стояли на якорѣ. Сѣверо-восточный уголъ острова находился отъ насъ на NO 62°, а Юго Западный на SW 34°; въ городѣ на домѣ бывшей инквизиціи башня на SW 71°.

Вскорѣ пріѣхала съ берегу къ шлюпу *Востоку*, подъ

Испанскимъ флагомъ шлюпка, на коей былъ Капитанъ 1819
порта, Королевскаго флота Лейтенантъ Донъ-Діего-де- *Сентяб.*
Меза; онъ дѣлалъ обыкновенные вопросы: откуда, куда, нѣтъ ли больныхъ и проч. Г. Меза объявилъ, что въ Кадиксѣ свирѣпствуетъ заразительная болѣзнь, и предостерегая насъ, сказалъ, что лавирующіе близь Санта-Круцкаго рейда двѣ бригантины, пришли изъ Кадикса, но Правительствомъ въ портъ не впущены.

На вопросъ мой: можно ли намъ имѣть сообщеніе съ берегомъ? Г. Меза сказалъ, что для насъ нѣтъ никакихъ въ томъ препятствій; почему спустивъ ялъ, я послалъ Г^на^ Демидова къ Губернатору Генералъ-Лейтенанту Шевалье де Лабуріа, увѣдомить о причинѣ нашего прибытія, и переговорить о салютаціи. Г. Демидовъ возвратясь съ берега донесъ, что Губернаторъ очень вѣжливо его принялъ, о салютаціи отозвался, что крѣпость будетъ отвѣчать выстрѣломъ за выстрѣлъ, по чему съ шлюпа *Востока* салютовали изъ семи пушекъ, съ крѣпости на коей былъ поднятъ флагъ, отвѣтствовано равнымъ числомъ.

Къ вечеру пріѣхалъ съ берега отъ Губернатора, Испанской службы Офицеръ, поздравить насъ съ благополучнымъ прибытіемъ; съ нимъ для перевода на Французской и Англійскій языки находился Донъ Педро Родригуа, уроженецъ города Санта Круца, Агентъ купца Литле и компаніи; сей торговый домъ уже семьдесятъ лѣтъ производитъ безпрерывно торговлю на островѣ Тенерифѣ. Я просилъ Г. Родригуа о доставленіи намъ Тенерифскаго вина; онъ охотно принялъ на себя сей трудъ, исправно и скоро доставилъ вино лучшаго качества по 135 талеровъ Испан-

1819 скихъ за пипу, а молодое по 90 талеровъ; онъ же доставилъ и воду на своихъ барказахъ на оба шлюпа; что стоило намъ одиннадцать фунтовъ стерлинговъ и два шиллинга.

Сентяб.

15 Слѣдующаго утра я съ Г. Лазаревымъ ѣздилъ на берегъ къ Губернатору, онъ принялъ насъ съ отличною привѣтливостію, изъявилъ готовность вспомоществовать во всемъ, и сказалъ, что имѣетъ на то повелѣніе отъ своего Правительства; поблагодаривъ его, я просилъ только чтобъ приказалъ назначить мѣсто для повѣренія нашихъ Хронометровъ, и позволилъ нѣкоторымъ изъ Офицеровъ посмотрѣть внутреннія части острова; Г. Губернаторъ охотно согласился, и присовокупилъ: мнѣ очень извѣстно неподражаемое гостепріимство Россіянъ, и я крайне радъ, что при старости лѣтъ моихъ еще имѣю случай быть имъ полезенъ.

Мы удивились увидя въ числѣ многихъ орденовъ, его украшающихъ, Россійскій военный орденъ св. Георгія 4го класса; почтенный старецъ сей предупредилъ наше любопытство, сообщилъ намъ, что онъ находился въ Россійской службѣ въ Царствованіе Императрицы Екатерины IIй, былъ въ сраженіи противу Шведовъ подъ начальствомъ Принца Нассау и участвовалъ въ побѣдахъ Фельдмаршала Румянцова, о которомъ многое разсказывалъ; восхищался воспоминаніемъ что крестъ за храбрость и заслуги, получилъ изъ рукъ Великой Государыни.

По возвращеніи моемъ на шлюпъ *Востокъ* собрались на оной съ обоихъ шлюповъ Офицеры и служители, слу-

шать благодарственное молебствіе по случаю дня коронованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА; при пѣніи многая лѣта, производилась пушечная пальба изъ всѣхъ орудій, и оба шлюпа украсились флагами. Господа Офицеры и служители были угощены на шлюпѣ *Востокѣ* обѣденнымъ столомъ; служителямъ сверьхъ обыкновенной порціи, дано послѣ обѣда по стакану горячаго пуншу. 1819 *Сентяб.*

Пріѣхавшимъ на лодкахъ жителямъ острова съ фруктами, позволено было продавать оныя, но съ тѣмъ, чтобъ не привозили горячихъ напитковъ. Покупку свѣжихъ фруктовъ я позволялъ производить во всѣхъ портахъ, зная на опытѣ, что приносятъ большую пользу, очищая кровь, и симъ предохраняютъ отъ расположенія къ цынготной болѣзни.

Для повѣренія Хронометровъ, отвели намъ домъ Морскаго Начальника Донъ Антонія Родригеръ-Рунца. Плоская на домѣ крыша, казалась довольно удобною для произведенія наблюденій; но по причинѣ большаго сотрясенія, происходящаго отъ малаго движенія и самаго морскаго вѣтра, которой въ полдень всегда бываетъ свѣжій, я поставилъ на крышѣ только Инклинаторіумъ, чтобы узнать наклоненіе магнитной стрѣлки; но инструментъ показывалъ не возможное; послѣ разныхъ изслѣдованій, нашли мы, что въ самой извести, коего крыша и стѣны дома выштукатурены, много желѣзныхъ частицъ. При прогулкахъ въ городѣ я имѣлъ въ карманѣ искуственный магнитъ, касался имъ до земли въ разныхъ мѣстахъ на ули-

1819 цахъ; и всегда усматривалъ множество желѣзныхъ ча-
Сентяб. стицъ, пристававшихъ къ магниту; приказалъ привезти на шлюпъ песку, выбрасываемаго моремъ на берегъ, и такъ же нашелъ что наполненъ желѣзными частицами. Привезенная мною въ С. Петербургъ часть сего песку, хранилась въ Музеумѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, въ Минеральномъ Кабинетѣ Г. Розенберга, и въ С. Петербургскомъ Минералогическомъ Обществѣ. Вѣроятно, что и весь Волканическій островъ Тенерифъ наполненъ симъ пескомъ, и потому полагаю, что всякое испытаніе надъ магнитною стрѣлкою на берегу города Санта-Круца, не принесетъ никакой пользы.

По просьбѣ нашей, позволили намъ, на крѣпости Сантъ-Христоваль дѣлать наблюденія и повѣрить хронометры, но какъ тогда солнце часто закрывалось облаками, то повѣреніе хронометровъ было не самое лучшее.

Комендантъ сей крѣпости Донъ-Жозефъ де Монтеверда принялъ насъ пріязненно, онъ женатъ на родственницѣ Россійскаго Генералъ-Лейтенанта Бетанкура.

Городъ Санта-Круцъ нынѣ одинъ изъ лучшихъ маленькихъ городовъ; улицы хорошо вымощены, городовая площадь почти вся вымощена на подобіе тротуара большими плитами, гдѣ по вечерамъ жители прогуливаются. Нынѣ невидно уже того множества монаховъ и развратныхъ женщинъ, которыя прочимъ путешественникамъ здѣсь встрѣчались; первыхъ невидно потому, что Архіепископъ и Инквизиція переселились на островъ Канарію, и многіе монахи померли отъ бывшей въ 1810 году чумы. Вѣроятно отъ той же болѣзни уменьшилось и число раз-

вратныхъ женщинъ, а особенно отъ принятыхъ Правительствомъ строгихъ мѣръ, препятствующихъ ихъ размноженію. 1819 *Сентяб.*

Площадь украшаютъ мраморный крестъ и мраморное изображеніе Богоматери, съ крестомъ въ рукахъ, явившейся по преданіямъ въ приморскомъ городѣ Канделаріи; на подножіи изображены Гванчи, древніе жители острова, принявшіе Христіанскую вѣру, обращающіе взоры свои на Богоматерь; все сдѣлано изъ лучшаго бѣлаго мрамора, доставлено за дорогую цѣну изъ Генуи, и посвящено городу, Санта-Круцкимъ уроженцемъ купцомъ Монтаньего.

Монастырей здѣсь два, св: Франциска и св: Доминика. Въ первомъ только четыре монаха, а въ другомъ шесть; они какъ намъ казалось, въ бѣдномъ состояніи; число ихъ не умножается, конечно отъ того, что почти нѣтъ никакихъ для нихъ пожертвованій отъ жителей, пользующихся большею независимостію отъ духовенства, нежели въ другихъ Испанскихъ колоніяхъ.

Домы въ Санта-Круцѣ всѣ построены изъ камня; нижняя часть изъ твердаго, а верхняя изъ мягкаго. Лучшіе домы имѣютъ крыши плоскія, огражденныя стѣнами въ три фута вышины такъ, что самая крыша служитъ балкономъ въ хорошую погоду, въ Сантъ-Круцѣ почти безпрерывную; въ дождливое время сбирающаяся на крышахъ вода, стекаетъ по водопроводамъ въ водохранилища, которыя почти при каждомъ домѣ, дабы въ случаѣ лѣтней засухи, или поврежденія трубъ ведущихъ воду съ горъ, не терпѣть въ оной недостатка.

Жителей на островѣ Тенерифѣ полагаютъ до 80.000.

1819 Сентяб. Въ городѣ Санта-Круцѣ 9.000; почти всѣ происходятъ отъ Испанцевъ, ибо поколѣніе древнихъ Гванчіевъ, большею частію истребилось, а остатки смѣшались съ Испанцами. Милиція на островѣ состоитъ изъ 4.000 человѣкъ. Мущины и женщины лучшаго сословія, одѣваются по Европейски; изъ простаго народа мущины носятъ куртки; а женщины бѣлое толстое байковое покрывало, сверьхъ котораго надѣваютъ круглую мужскую шляпу; и въ семъ одѣяніи, съ смуглыми ихъ лицами имѣютъ видъ непріятный.

Въ пребываніе наше въ Санта-Круцѣ мы познакомились съ городскимъ Маіоромъ Донъ Жуаномъ Мегліорина, который родомъ Италіанецъ; онъ пригласилъ насъ въ свой кабинетъ Натуральной Исторіи, и мы разсматривали съ удовольствіемъ множество рѣдкостей изъ всѣхъ частей свѣта, собранное трудами Г. Мегліорина; онъ весьма искусенъ въ набиваніи чучелъ, и всѣ находящіеся въ кабинетѣ его звѣри и птицы набиты имъ. Въ числѣ многихъ рѣдкостей, болѣе всѣхъ обратили наше вниманіе, сохранившіяся муміи Гванчей, и нѣсколько ихъ череповъ и другихъ частей, случайно найденныхъ въ пещерахъ; глиняная посуда и жернова ими употребляемыя, также вниманія достойны. По муміямъ и разнымъ частямъ, равно и по описанію Г^на^ Гумбольда, не можно заключить, что Гванчи были большаго роста.

Множество обгорѣлыхъ веществъ и лавы съ Пика и нѣсколько птицъ перелѣтающихъ изъ Африки, составляли все, что Г. Мигліорини могъ собрать на островѣ Тенерифѣ. Ядовитыхъ змѣй и другихъ пресмыкающихся, по словамъ его, нѣтъ на острову.

Лошади, верблюды, ослы, рогатый скотъ всякаго рода, 1819
свиньи, кролики, и другія живошныя завезены Испанцами. *Сентяб.*
Для ѣзды и возки тяжестей болѣе употребляются ослы и верблюды, по причинѣ утесовъ, чрезъ которые проложены дороги изъ Санта-Круца.

Видъ съ Санта-Круцкаго рейда, представляетъ зрителю островъ Тенерифъ въ самомъ невыгодномъ положеніи. Горы, окружающія городъ, голы; нѣкоторыя изъ оныхъ къ Востоку остроконечны и совершенно безплодны, раздѣлены глубокими промоинами; все сіе не обѣщаетъ, кажется, никакихъ пріятностей жизни для насѣляющихъ островъ; но многіе изъ нашихъ Офицеровъ, именно Астрономъ Симановъ, Лейтенанты Абернибесовъ, Лѣсковъ, Анненковъ и Демидовъ, пользуясь даннымъ имъ срокомъ на три дня, рѣшились ѣхать въ городъ Аратову, дабы увѣриться въ противномъ видимому съ рейда. Они, по возвращеніи сказывали, что долина Аратавская прелестна, изобилуетъ всѣми дарами природы; имѣли удовольствіе видѣть мѣсто, которое нѣкогда принадлежало завоевателю острова Тенерифа, Іоанну Бетанкуру, а нынѣ во владѣніи его потомковъ. Достойное удивленія Драконово дерево, растущее недалеко отъ помѣстья Г. Бетанкура, обратило вниманіе нашихъ путешественниковъ, оно на 10ти футахъ высоты отъ земли, имѣетъ 36ть футовъ въ окружности.

Въ Крыму, на дачѣ Генералъ-Маіора Говорова, называемой Албатъ, находится дубъ въ полной высотѣ, и не менѣе сего дерева достоинъ удивленія; на 5ти футахъ отъ земли, толщиною въ окружности 36ть футовъ. Сей дубъ

*

1819 въ особенности знаменитъ тѣмъ, что подъ тѣнью онаго
Сентяб. завтракали Императрица Екатерина IIя и Римскій Императоръ Іосифъ во время путешествія их по Крыму.

Въ пятидневное наше пребываніе въ Санта-Круцѣ, ночью дулъ тихій вѣтръ съ берега, а съ 8ми часовъ утра свѣжій съ моря отъ NO и продолжался во весь день, а къ вечеру стихалъ.

Изъ учиненныхъ нами наблюденій на рейдѣ по выводамъ на шлюпѣ *Востокѣ*, оказалась широта нашего якорьнаго мѣста, 28° 28′ 30″ Сѣверная, долгота средняя по тремъ хронометрамъ 16° 11′ 57″, по разстоянію луны отъ солнца изъ шести выводовъ, въ каждомъ по пяти разстояній, 16° 17′ 29″ Западная.

По выводамъ на шлюпѣ *Мирномъ*, широта якорьнаго мѣста вышла 28° 28′ 25″ Сѣверная.

Долгота по Барродову Хронометру 16° 25′ 45″ Западная.

Изъ четырехъ выводовъ по шести разстояніямъ каждый, 16° 14′ 30″ Западная.

Склоненіе компаса 20° къ W.

Бѣдно выстроенная пристань не достаточна для покоя приходящихъ гребныхъ судовъ; дующій въ продолженіи дня свѣжій вѣтръ съ моря, производитъ волненіе; отъ чего набережная города, всегда омываема буруномъ и приставать не удобно.

О температурѣ и перемѣнѣ воздуха въ Санта-Круцѣ въ продолженіи дня, сообщаю среднее показаніе термо-

мещра и баромещра изъ замѣчаній въ чешыре дня, еже- 1819
дневно чрезъ шесть часовъ. *Сентяб.*

По шермомешру.

Въ полночь 17°, 45, въ 6^{ть} часовъ ушра 17°, 75, въ полдень 20°, 22, въ 6^{ть} часовъ по полудни 18°, 35.

Самая малая перемѣна шермомешра была по ночамъ, разносши ошъ средней въ шеченіи сушокъ былъ 0°, 15. Самая большая перемѣна въ полдень, разносши ошъ средней 1° 18′.

По баромешру.

Въ полночь 30^{дю}, 18. въ 6^{ть} часовъ ушра 30^{дю}, 16. Въ полдень 30^{дю}, 21. въ 6^{ть} часовъ по полудни 30^{дю}, 15.

Самое высокое сшояніе въ полдень, а самое малое въ шесть часовъ по полудни.

Запасшись шѣми съѣсшными припасами, кошорыми 19
осшровъ изобилуешъ, доливъ всѣ бочки свѣжею водою, исполнивъ все что намъ къ исполненію предсшояло, 19го числа въ 9^{ть} часовъ ушра, при зашихающемъ маловѣшріи съ берега, мы снялись съ якоря и направили пушь многимъ морисшѣе осшрова Канаріи, дабы ночью не зашшилешь близъ осшрова.

Въ часъ по полудни вѣшръ задулъ ошъ NO съ шакою силою, что мы шли по пяши миль въ часъ.

Въ вечеру, въ широшѣ 28° 1′ Сѣверной, долгошѣ 16° 16′ Западной, при курсѣ на STW, найдено склоненіе компаса 20° 12′ Западное.

20го, 21го и 22го, зыбь продолжалась ошъ Сѣвера; при 20, 21,
шомъ же Сѣверо-Восшочномъ пасадномъ вѣшрѣ мы имѣли 22.
хода по пяши съ половиною и до семи миль въ часъ. Пушь нашъ направляли по Западную сшорону осшрововъ Зеле-

1819 наго мыса. 22го числа въ три часа по полудни перешли
Сентяб. Сѣверный тропикъ въ долготѣ 21° 0′ Западной, и вступили въ такъ называемый жаркій поясъ. Теплота была въ тѣни по термометру Реомюра въ полдень 20°, въ полночь 18°, 1; вѣтръ становился тише, и мы лишились удовольствія скораго плаванія.

24 Сего утра въ первый разъ показались рыбы бониты (Scomber pelamis), которыя старались предупредить ходъ шлюпа; одна ранена острогой, но къ общему нашему сожалѣнію, сорвалась съ остроги, и мы лишились хорошей ухи. Вмѣстѣ съ раненой и прочія бониты отплыли отъ шлюпа. Продолжавшаяся хорошая погода высушила канаты, которые по не надобности въ оныхъ до самой Бразиліи, я приказалъ отвязать и убрать для того чтобы концы по напрасну не гнили и чтобы въ палубѣ было просторнѣе.

25 Въ полдень находясь въ широтѣ 21° 29′ Сѣверной, долготѣ 23° 15′ Западной, въ первый разъ увидѣли летучихъ рыбъ.

Я имѣлъ намѣреніе во время плаванія при пасадныхъ вѣтрахъ, перемѣнить всѣ стеньги и поднять запасныя, которыя по просьбѣ моей въ Кронштатѣ, сдѣланы были тремя съ половиною футами менѣе настоящихъ. Къ исполненію сего мы имѣли самое удобное время, и какъ шлюпъ *Востокъ* былъ въ ходу многимъ превосходнѣе шлюпа *Мирнаго*, то я надѣялся что отъ работы не будетъ въ плаваніи остановокъ; но чтобъ при жарахъ работа была для служителей легче, раздѣлилъ оную на три дня: въ первый день перемѣнили крюсъ стеньгу, во вторый форъ-

стеньгу, а въ третій гротъ-стеньгу. Паруса такъ же 1819
убавлены и перемѣнены. Всѣ работы я производилъ въ *Сентяб.*
морѣ, потому что при берегѣ всегда бываетъ много другихъ.

26го въ широтѣ 16° 9′ Сѣверной, долготѣ 26° 57′ Западной, мы опредѣлили склоненіе компаса 14°, 51′ Западное. 26

Передъ полуднемъ по наблюденіямъ разстоянія луны отъ солнца, по среднимъ изъ трехъ выводовъ, долгота наша оказалась восточнѣе нежели по Хронометрамъ № 722 на 10′ 16″. № 518 на 18′ 22″. № 2110 на 15′ 44″. При наблюденіяхъ разстоянія, Г-мъ Лазаревымъ, на 10′ 22″ восточнѣе нежели по Хронометру № 920.

Продолжая путь по Западную сторону островов Зеленаго мыса, 27го прошли Южную оконечность острова 27
С. Антонія въ разстояніи ста миль; по примѣру всѣхъ мореплавателей, я взялъ курсъ SSO½O; мы видѣли утку, которая облетѣла наши шлюпы нѣсколько разъ, изъ чего должно заключить, что птицы сего рода отлетаютъ отъ берега на сто миль, и вѣроятно, еще далѣе. Бониты во множествѣ слѣдовали за нами, мы ихъ ловили удами, но не поймали ни одной; сила бонитовъ достойна удивленія; они выскакиваютъ изъ воды, гонясь за летучею рыбою, которой кажется предназначено быть добычею въ разныхъ стихіяхъ; въ водѣ бониты ихъ пожираютъ, а какъ скоро желая спасенія, вылетаютъ изъ воды, фаетоны (Phaecton aethercus) и другія птицы хватаютъ ихъ на лету. Многіе неоднократно залетали ночью даже на руслини, гдѣ ихъ по утрамъ находили.

Съ самаго отбытія нашего изъ Тенерифа до 29го Сентяб- 29

1819 Сентяб. ря, продолжалось теченіе моря въ SWю четверть компаса, паралельно положенію Африканскаго берега, къ Востоку отъ насъ лежащаго. Въ продолженіи сего времени, только одни сутки шло на Востокъ на десять миль. Теченіе на Югъ паралельное къ берегу, произходитъ отъ такъ называемаго Флоридскаго теченія (Gulf-stream). Пасадные вѣтры между двумя тропиками гонятъ воды Атлантическаго Океана безпрерывно отъ Востока къ Западу, и наконецъ напираютъ на матерый берегъ Америки, гдѣ образуется Мексиканскій заливъ; тогда воды сіи, доходя до мыса св: Роквея, принимаютъ теченіе въ NWю четверть, паралельно берегу Южной Америки; но проходя между островами Караибскими, Сан-Доминго и Ямайкою, между мысами Катошъ и св: Антонія, входятъ въ Мексиканскій заливъ, и наполняя оный, продолжаютъ направленіе свое паралельно всѣмъ изгибамъ пространнаго сего залива, потомъ обходя полуостровъ Флориду, прорываются въ каналъ Багамскій *) и въ паралель Восточнаго берега Флориды идутъ къ Сѣверо-Востоку по направленію Сѣверо-Восточнаго берега Америки; проходя мимо Нюфундландской мѣли и подкрѣпляясь теченіемъ рѣки святаго Лавренгія, принимаютъ направленіе къ Востоку, и по мѣрѣ отдаленія отъ береговъ, разливаются на подобіе вѣтвей пальмоваго дерева. Сѣверное стремленіе сихъ теченій достигаетъ Западныхъ береговъ Ирландіи, Англіи и Шотландіи, среднее идетъ прямо къ Востоку, а Южное разширясь проходитъ между Азорскими островами къ SO и

*) Гумбольдъ нашелъ 80 миль теченія въ однѣ сутки.

параллельно Западнаго берега Африки дополняетъ воды 1819
Океана, угоняемыя въ Сѣверномъ полушаріи Сѣверо-Восточнымъ, а въ Южномъ Юго-Восточнымъ пасадными вѣтрами. *Сентяб.*

30го Въ полдень поймали на уду Прожору, а вмѣстѣ 30
съ оною подняли на шлюпъ рыбу Прилипалу (Echeneis remora), послѣдняя всегда держатся около первыхъ, пользуются остатками ихъ добычи, къ нимъ присасываются, около ихъ ищутъ своего спасенія отъ другихъ рыбъ, ибо ни одна не смѣетъ приближиться къ Прожорамъ, которыя при всей своей жадности до Прилипалъ не касаются.

Зная, что Прожору можно употреблять въ пищу, я совѣтовалъ служителямъ не гнушаться симъ яствомъ. Гнъ Михайловъ нарисовалъ обѣ добычи, а Гнъ Штабъ-Лѣкарь Берхъ снялъ ихъ кожу, и приготовилъ для сохраненія.

Въ сей же день видѣли мы слисковатое морское животное, называемое Португальскимъ фрегатомъ или морскою крапивою (Physalia); скорый ходъ шлюпа не позволилъ намъ точнѣе разсмотрѣть сіе животное, радужными цвѣтами украшенное.

Пасадный вѣтръ отъ ONO стоялъ тихій. Въ продол- *Октяб.*
женіи ночи небо было свѣтло, на Югѣ висѣли густыя 1
тучи, иногда освѣщаемыя зарницею. Въ 9ть часовъ вѣтръ усилился, и пошелъ проливный дождь. Чтобъ собрать болѣе дождевой воды, приказано было растянуть шханечный тентъ приготовленный на сей случай, и опустить пришитые къ оному для стоку воды рукава, къ кото-

1819 *Октяб.* рымъ привѣшены были ядра. Всѣмъ служителямъ велѣно вынши на верьхъ, вымыть бѣлье. Мы собрали дождевой воды двѣ бочки и десять анкерковъ, которую въ послѣдствіи употребляли для скота и птицъ.

2 Въ три часа утра вѣтръ изъ NO четверти перешелъ въ SOю, вмѣстѣ съ симъ перервался на время Сѣверо-Восточный пасадный вѣтръ. Широта мѣста нашего была, Сѣверная 10°, 43′, долгота Западная 23°, 52′. Термометръ въ полдень стоялъ на 22°, 95; въ полночь въ открытомъ воздухѣ на 20°, 4; въ палубѣ, гдѣ спали служители, на 22°, 2.

3 Вѣтръ, отходя постепенно, вновь задулъ отъ Востока; курсомъ нашимъ мы продолжали переходить къ Югу 4, 5 и до 7ми миль въ часъ.

4 Съ полуночи къ Востоку слышенъ былъ громъ; дождевыя тучи съ шквалами шли передъ носомъ шлюповъ и за кормой, но шлюпы оставались покойны; ночью мы видѣли въ морѣ весьма много фосфорическаго свѣта, происходящаго отъ множества малыхъ какъ будто искръ и большихъ свѣтящихся глыбъ. Величественное явленіе сіе поражаетъ зрителя; онъ видитъ на небѣ безчисленное множество звѣздъ, и море освѣщенное зыблющимися искрами, которыя по мѣрѣ близости шлюповъ становятся ярчѣе и въ струѣ за кормою образуютъ огненную рѣку. Тотъ, кто сего никогда не видалъ, изумляется и совершенно въ восторгѣ. Фосфорическое блистаніе происходитъ, какъ извѣстно, отъ слизкихъ морскихъ червей (Molusca). Для пойманія сихъ искръ и большихъ свѣтящихся шаровъ, съ кормы шлюпа опущенъ былъ на веревкѣ въ воду флагдучный мѣшокъ; вытащили во множествѣ какъ боль-

нихъ, такъ и малыхъ, блестящихъ животныхъ, изъ ко- 1819
ихъ по особенному блистанію обратила вниманіе наше Октяб.
Пирозома (Pyrosoma), длиною до семи дюймовъ, въ діаметрѣ отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ дюйма, съ одного конца закруглено, а съ другаго находится внутрь отверстіе, которое почти доходитъ до другаго конца; снаружи наросты разной величины; животное сіе, кажется будто стеклянное, когда въ водѣ въ спокойномъ состояніи, иногда лишается свѣта; спустя нѣсколько времени, съ наростовъ начинаетъ свѣтить, наконецъ все принимаетъ огненный видъ, послѣ того снова постепенно тускнетъ а при малѣйшемъ потрясеніи воды, мгновенно блистаніе возобновляется; всѣ сіи измѣненія происходятъ, доколѣ животное не мертво но потомъ блистаніе изчезаетъ. Для опыта, дали кошкѣ съѣсть большую половину сего Пирозомы, кошка съѣла охотно и никакихъ послѣдствій не случилось. Кажется, что и для людей не было бы вредно, но можетъ быть и питательно.

Въ продолженіи нашего плаванія, сѣтка для ловленія сего рода морскихъ животныхъ всегда висѣла за кормою. Странно, что они тогда попадались, когда становилось темно, днемъ весьма рѣдко могли ихъ въ водѣ видѣть; изъ сего не должно ли заключить, что Пирозомы (Pyrosoma), имѣющія сами свойство свѣтить, убѣгаютъ свѣта солнечнаго или дневнаго, который, вѣроятно, для нихъ несносенъ, и что по сей причинѣ въ продолженіи дня опускаются въ глубину, гдѣ свѣтъ не такъ сильно на нихъ дѣйствуетъ. Впрочемъ я нѣсколько распространился о семъ потому, что на шлюпахъ нашихъ мы не имѣли На-

*

1819 туралиста, который занимаясь однимъ дѣломъ, конеч-
Октяб. но бы обратилъ на оное все свое вниманіе.

Сопровождавшія насъ частыя дождевыя тучи съ шквалами предвѣщали конецъ Сѣверо-Восточнаго пасада; въ 6 часовъ утра слѣдующаго дня, когда мы находились въ широтѣ Сѣверной 7°, 40′, долготѣ Западной 22°, 12′, вмѣсто пасаднаго задулъ тихій вѣтръ изъ SO четверти.

5 Вѣтръ хотя и былъ попутный, но такъ тихъ, что въ продолженіи сутокъ, мы мало ушли впередъ. Пользуясь тихою погодою, спустили яликъ; Г-да Симановъ и Парядинъ бросили лотъ съ привязаннымъ къ оному термометромъ, купленнымъ у Г. Профессора Норія въ Лондонѣ. Перемѣна температуры воды оказалась слѣдующая:

На глубинѣ 290 сажень 79½ по размѣренію Фаренгейта.

На поверхности воды 82, 5.

Въ тѣни . . . 85.

Около полудня жаръ былъ до 24°, 5, по раздѣленію Ремюра, самый большій, каковаго мы до сего времени еще не имѣли.

Хотя я предостерегъ Г-на Симанова, чтобъ онъ не трогалъ руками морской крапивы (Physalis), однакожъ изъ любопытства онъ коснулся сего растенія и почувствовалъ воспаленіе многимъ сильнѣе, нежели отъ береговой крапивы; на рукѣ его сдѣлались бѣлыя пятна и чрезмѣрный зудъ.

Въ двухъ миляхъ отъ насъ подъ вѣтромъ, мы видѣли водяный столбъ, и ясно могли различить пѣнящуюся около онаго воду. Извѣстно, что подобные водяные насосы разбиваются ядрами, и что даже одно сотрясеніе возду-

ха, происходящее отъ дѣйствія пушечныхъ выстрѣловъ, 1819
достаточно, чтобы разрушить сіе опасное явленіе. *Октяб.*

Предъ вечеромъ мы видѣли нѣсколько фонтановъ, пу- 6
скаемыхъ большими рыбами, роду Китовъ.

Въ вытащенномъ флагдушномъ мѣшкѣ, который былъ опущенъ въ воду за кормою, нашли множество прозрачныхъ шарообразныхъ животныхъ, имѣющихъ свойство свѣтить въ темнотѣ; они величиною были въ діаметрѣ до двухъ линій.

Съ сего числа начались штили и маловѣтріе, обыкно- 7
венно близь экватора встрѣчаемыя. Мы находились въ полдень въ широтѣ Сѣверной 7°, 14′, долготѣ Западной 22°, 11′. Теченіе увлекло насъ къ NW десять миль. Въ тѣни въ полдень на открытомъ воздухѣ термометръ возвысился до 24°, 4′; въ полночь на открытомъ же воздухѣ до 21°, 3, а въ палубѣ, гдѣ спали служители, до 22°, 9.

Такой жаръ въ лѣтнее время бываетъ и въ Петербургѣ, но продолжается токмо нѣсколько часовъ послѣ полудня, а потомъ наступаетъ прохладный пріятный вечеръ. Напротивъ здѣсь днемъ и ночью весьма мало разницы, даже самая вода на поверхности моря въ вечеру иногда теплѣе воздуха, а по утрамъ воздухъ теплѣе воды; слѣдовательно среднее состояніе оныхъ почти равно, и потому не возможно нигдѣ укрыться отъ сильнаго зноя, равнаго въ водѣ и въ воздухѣ, особенно при долговременныхъ штиляхъ, когда поверхность моря имѣетъ весьма мало движенія и наполнена многочисленными различныхъ родовъ молюсками, (склизкими животными), которыхъ гніеніе заражаетъ воздухъ.

1819 Октяб. Къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мы нынѣ находились, пасадные вѣтры гонятъ облака съ обоихъ полушарій: Сѣверо-Восточный съ Сѣвернаго полушарія, а Юго-Восточный съ Южнаго полушарія; облака встрѣчаясь, производятъ, такъ называемыя Экваторные дожди (проливные), которые нѣсколько прохлаждаютъ воздухъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ крупными своими каплями приводя въ движеніе поверхность моря, частію прерываютъ совершенную онаго неподвижность, и симъ благотворнымъ дѣйствіемъ отвращаютъ гнилость.

8 По наступленіи штилей, мы весьма тихо шли впередъ; въ полдень 8го числа находились въ широтѣ Сѣверной 5°, 32′, долготѣ Западной 20°, 53′.

Въ 6^ть^ часовъ по полудни опущенъ былъ въ воду привязанный къ лоту, сдѣланный на шлюпѣ, (на подобіе машины коею достаютъ воду съ глубины) жестяный цилиндръ съ термометромъ внутри онаго; по сему опыту оказалось, что на глубинѣ 310^ти^ саженъ температура воды 78°, по Фаренгейтову термометру; вода при теплотѣ 80°, 6, имѣла удѣльной тяжести 1089, 5; на томъ же мѣстѣ съ поверхности моря, таковое же количество взятой воды, при температурѣ 82°, 2, имѣло удѣльной тяжести 1088, 3. При семъ не излишнимъ считаю замѣтить, что вода, вошедшая въ цилиндръ на глубинѣ 310^ть^ саженъ, при поспѣшномъ подъемѣ, проходя разстояніе до поверхности моря, уже успѣла нѣсколько нагрѣться, равно по несовершенству, сего собственно нашей работы цилиндра, могла войти въ оный часть воды изъ меньшей глубины и тѣмъ

сдѣлать нѣкоторую перемѣну въ тяжести и температурѣ. 1819 *Октяб.*

Чтобы опредѣлить теченіе моря, для удержанія нашего ялика на одномъ мѣстѣ опущенъ былъ на 50 саженъ глубины осьми вѣдерный мѣдный котелъ, и по измѣренію лагомъ теченіе оказалось къ NO по девяти миль въ сутки.

Въ продолженіе штилей сдѣлано нѣсколько опытовъ, удостовѣрившихъ насъ, что возможно достать воду бутылкою изъ глубины отъ 30[ти] до 40[ка] саженъ, ежели взять пустую портерную бутылку, закупорить хорошею пробкою, привязать къ лоту и опустить въ море до упомянутой глубины; при поднятіи бутылки, она будетъ наполнена водою и крѣпко закупорена, съ тою только разностію, что пробка оборотится другимъ концомъ къ верьху.

Флота Генералъ-Штабъ-Докторъ Г. Лейтонъ, поручилъ Г[ну] Лазареву сдѣлать по сему испытаніе. Опустили закупоренную бутылку въ глубину на 200 саженъ, но какъ бутылку закупорили слабо, то пробка выскочила на глубинѣ. Сіе побудило Г. Лазарева возобновить опытъ; онъ закупорилъ бутылку самъ, на пробкѣ вырѣзалъ крестъ съ наружной стороны, холстиною вчетверо сложенною перевязалъ, опустилъ бутылку на 200 саженъ; когда вытащили, она была наполнена водою, холстина сверьху прорвана, а пробка на мѣстѣ, но другимъ уже концомъ вверхъ обращенная, и такъ плотно, что едва могли вытянуть пробочникомъ. Признаться, сначала сіе приводило всѣхъ насъ въ недоумѣніе, но послѣ многихъ 9

1819 таковыхъ опытовъ, дѣланныхъ на разныхъ глубинахъ,
Октяб. мы заключили, что теплый воздухъ, въ бутылкѣ находящійся, достигнувъ глубины, гдѣ вода многимъ холоднѣе, сжимается, и симъ дѣйствіемъ всасываетъ пробку внутрь бутылки, которая наполняется холодною водою, а при поднятіи ея, по мѣрѣ дѣйствія теплѣйшей температуры воды, холодная вода, въ бутылкѣ нагрѣваясь, требуетъ болѣе пространства, принуждаетъ пробку войти въ прежнее свое мѣсто; и какъ нижній ея конецъ, тонѣе верхняго, занимаетъ въ горлѣ бутылки менѣе пространства, то пробка повернувшись, удобнѣе идетъ въ верхъ нижнимъ ея концомъ.

Повторяя опыты на разныхъ глубинахъ Океана, мы удостовѣрились, что сіе всегда послѣдуетъ съ бутылкою, такимъ образомъ опущенною отъ 30 до 40 саженъ, а менѣе 30ти саженъ, сего не случится.

Въ малыхъ моряхъ, гдѣ температура воды въ разныхъ глубинахъ относительно къ температурѣ поверхности, имѣетъ другое содержаніе, нежели въ Океанѣ, мы не дѣлали подобныхъ опытовъ, но вѣроятно и тамъ тоже окажется, ежели бутылку опускать на глубину болѣе или менѣе означенной. Таковые опыты, хотя съ перваго взгляда покажутся маловажными; но въ послѣдствіи послужить могутъ къ важнымъ открытіямъ, подобно упавшему съ дерева яблоку, которое подало великому Невтону мысль о системѣ всеобщаго тяготенія.

9 Приближаясь къ тому мѣсту, гдѣ Французскіе мореплаватели въ 1796мъ году, будто бы нашли мѣль, которая и означена на картѣ, изданной Гмъ Пудри, въ широтѣ

4°, 52′, 30″ Сѣверной, долготѣ 20°, 30′ Западной, я почелъ 1819
за нужное изслѣдовать, существуетъ ли сія мѣль, и опре- *Октяб.*
дѣлить ея положеніе, и мы удостовѣрились, что существуетъ только на картѣ; оба шлюпа при благополучномъ вѣтрѣ, проходя прямо чрезъ сіе мѣсто, и остановясь въ дрейфѣ, бросали лотъ, но на 90 саженяхъ глубины дна не достали, а притомъ не видно было и въ цвѣтѣ воды перемѣны, которая обыкновенно усматривается тамъ гдѣ существуютъ мѣли.

Многія таковыя банки и каменья назначены на картахъ по близости экватора, но въ самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ, и потому Г. Аровсмитъ, Гидрографъ въ Лондонѣ, во вновь изданныхъ картахъ весьма благоразумно сдѣлалъ, что большую часть оныхъ не назначилъ.

Сего дня прошло мимо насъ Американское трехъ-мач- 10
товое судно, которое направляло курсъ въ Америку. Мы несли мало парусовъ, ибо поджидали шлюпа *Мирнаго*, довольно далеко отъ насъ отставшаго. Три дня вѣтръ былъ тихій перемѣнный, сопровождаемый частыми дождевыми тучами.

Намъ удалось застрѣлить нѣсколько близь шлюпа ле- 12
тѣвшихъ малыхъ бурныхъ птицъ, называемыхъ *Погодовѣстниками* (Procellaria pelagica); полетъ ихъ сходствуетъ съ полетомъ ласточки; цвѣтъ перьевъ вообще черный, выключая бѣлаго, пятна въ полтора дюйма выше хвоста; верхній клювъ на концѣ не много загнутъ, а сверьху дудчатая раздѣленная ноздря; ноги черныя съ желтыми плавилами; *Погодовѣстники* величиною почти съ ласточку, названіе ихъ получили отъ того, что

1819 появленіе ихъ около судовъ служитъ признакомъ насту-
Октяб. пающей бури; мы однакожъ замѣтили противное, когда сіи птицы окружали наши суда, по большой части наступало безвѣтріе, продолжавшееся не малое время. Мы застрѣлили нѣсколько *Погодовѣстниковъ*, сняли шкурки и старались сберегать до возвращенія нашего въ Россію. Штабъ-Лѣкарь Бергъ на шлюпѣ *Востокѣ*, а Медико-Хирургъ Галкинъ на шлюпѣ *Мирномъ*, съ удовольствіемъ приняли на себя, въ теченіи всего путешествія, сбереженіе подобныхъ рѣдкостей.

13 Вѣтръ часто перемѣнялся отъ SOTS и STW, шли дожди, отъ Юга была большая зыбь, что предвѣщало скорое наступленіе Южнаго пасада. Береговыя ласточки насъ провожали, питались около шлюповъ мошками, садились ночью на веревки, и не рѣдко залетали въ самыя Офицерскія каюты. Ближній берегъ находился отъ насъ въ разстояніи шести сотъ миль. Слѣдовательно по симъ птицамъ не льзя еще заключать о близости берега.

Въ продолженіи штилей, мы имѣли теченіе съ разныхъ сторонъ, изъ чего видна неправильность онаго происходящая отъ вѣтровъ, господствующихъ неподалеку сего мѣста, по причинѣ направленія Африканскаго берега, (который былъ самый близкій къ намъ), и отъ неровности морскаго дна.

Доколѣ шлюпы находились въ сей штилевой полосѣ, что продолжалось двѣнадцать дней, мы имѣли громъ, молнію и зарницу почти ежедневно.

По причинѣ безвѣтрія, Виндзейли весьма мало очищали воздухъ въ шлюпахъ, и потому на обоихъ че-

резъ день разводили огонь въ палубахъ; средство сіе 1819
необходимо должно употреблять около экватора во время *Октяб.*
штилей, ибо сырость бываетъ такъ велика что обувь, хранящаяся въ палубѣ и въ Офицерскихъ каютахъ, покрывается зеленью въ двое сутокъ.

Ютъ, шканцы, ростры и бакъ, въ продолженіи дня въ жаркомъ климатѣ были защищаемы отъ солнечнаго зноя, съ самаго утра до ночи, разтянутыми тентами.

14го числа въ полдень, когда мы достигли широты 14
Сѣверной 3°, 10′, долготы Западной 19°, 19′, штили и перемѣнные вѣтры кончились; съ начала насталъ тихій Южный вѣтръ, по мѣрѣ приближенія нашего къ экватору, постепенно увеличивался и отходилъ къ Востоку.

Изъ Сѣвернаго пасаднаго вѣтра мы вышли въ широтѣ Сѣверной 7°, 14′, Южный же встрѣтили въ широтѣ Сѣверной 3°, 10′, слѣдовательно линія равновѣсія температуры воздуха обоихъ полушарій была тогда въ широтѣ Сѣверной 5°, 12′.

Когда Гнъ Крузенштернъ проходилъ близь сего же мѣста, равновѣсіе температуры было въ широтѣ Сѣверной 4°, 45′; а Гнъ Головнинъ, на шлюпѣ *Діанѣ*, нашелъ оное въ широтѣ 4°, 1′ Сѣверной.

Въ нѣкоторыхъ путешествіяхъ, совершенныхъ въ разныя времена и въ разныхъ частяхъ экваторной полосы, мѣста равновѣсія въ температурѣ означены такъ, что покажутся неправильно расположенными; но проведенная по срединѣ оныхъ линія опредѣлитъ мѣсто равновѣсія температуры воздуха обоихъ полушарій.

Штили, жары, дожди, громы и молнія намъ наскучи- 15

1819 ли. Наконецъ мы были обрадованы наступленіемъ Южнаго
Октяб. пасаднаго вѣтра который прохлаждая воздухъ, всѣхъ освѣжалъ и оживилъ надеждою что скоро оставимъ сіи знойныя и утомляющія мѣста. Съ полудня находили тучи при проливныхъ дождяхъ; около шлюпа на поверхности воды плавало множество Молюсковъ прекраснаго синяго цвѣта, подобнаго синей фольгѣ; онѣ длиною до $2\frac{1}{2}$, шириною въ $1\frac{1}{4}$ дюйма, на срединѣ верхней части прозрачный хрусталовидный, перпендикулярно поставленный на искось перепонки, какъ будто парусъ; нижняя часть Молюска представляетъ Елипсъ, обложенный синяго цвѣта мохрами; въ срединѣ видны малые желтоватые соски, и около сего мѣста тѣло вогнуто на подобіе Рыцарскаго шлема. Мы ихъ признали за животныхъ, которыхъ путешествователь Перонъ называетъ Velelea Scaphilia.

17 До полудни находясь въ широтѣ Сѣверной 0°, 41′, долготѣ 20°, 52′ Западной, опредѣлили склоненіе компаса 14°, 9′ Западное, курсъ былъ на SSW½W. Вѣтръ установился свѣжій отъ SO; мы несли марсели во всю стеньгу. Тучи дождевыя набѣгали одна за другою.

18 Въ 10 часовъ утра перешли экваторъ, въ долготѣ 22°, 19′, 56″ Западной, по двадцати девяти дневномъ плаваніи отъ острова Тенерифа. Большая часть мореплавателей согласны съ Капитаномъ Ванкуверомъ, что лучше перейти экваторъ около 28° Западной долготы, ибо въ сей долготѣ нѣтъ штилей, господствующихъ по близости Африканскаго берега; при томъ же, проходя симъ меридіаномъ, можно еще достаточно идти на вѣтрѣ Бразильскаго берега.

На шлюпѣ *Востокѣ* былъ только я одинъ, проходившій экваторъ, и слѣдуя общему всѣхъ мореплавателей обыкновенію, почерпнутою съ Южнаго полушарія морскою водою окропилъ Офицеровъ и ученыхъ, дабы такъ сказать, познакомить ихъ съ водами Южнаго полушарія. Коммисаръ, надъ коимъ вмѣстѣ съ прочими совершенъ сей обрядъ, исполнилъ тоже надъ командою, съ тою только разностію, что вмѣсто капель выливаема была полная кружка воды въ лице каждому. Всѣ съ удовольствіемъ подходили къ Коммисару, и въ ознаменованіе перехода въ Южное полушаріе я велѣлъ раздать по стакану пунша, который пили при пушечныхъ выстрѣлахъ, за здоровье ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Iго. 1819 *Октяб.*

Обыкновеніе особеннымъ образомъ торжествовать переходы экватора, хотя кажется маловажнымъ и совершенно дѣтскою забавою, однако производитъ большое дѣйствіе на мореплавателей. Скучный и единообразный путь между тропиками раздѣленъ экваторомъ на двѣ части, достигнувъ экватора, мореплаватель радуется что совершилъ половину сего пути, празднуетъ и начинаетъ снова вести счетъ днямъ, забывая прошедшіе. Остальная часть плаванія кажется ему не столь продолжительною; онъ не вспоминаетъ о протекшихъ скучныхъ, томительныхъ знойныхъ дняхъ, пріятныя чувствованія удовольствія способствуютъ сохраненію здоровья мореплавателей.

Состояніе атмосферы на самомъ экваторѣ было слѣдующее: 18го въ полдень ртуть въ тѣни возвышалась до 21°, 5 по утру въ 6ть часовъ до 20°, 2, въ полночь до 19°, 9, въ палубѣ, гдѣ спали служители 21°, 6. Здѣсь должно за-

1819 мѣтить, что самый большой жаръ бываетъ не на самомъ
Октяб. экваторѣ, гдѣ Южный пасадный вѣтръ, проходя далѣе, прохлаждаетъ воздухъ. Сильнѣйшій жаръ въ полосѣ штиля между Сѣверными и Южными пасадными вѣтрами; ртуть въ Реомюровомъ термометрѣ поднималась до 24°, 5, 5го Октября въ широтѣ Сѣверной 7°, 14′, ночью никогда жаръ не превышалъ 21°, 5′ градуса.

Отъ самаго экватора мы направили курсъ къ мысу Фріо. Какъ скоро Южный пасадный вѣтръ началъ нѣсколько прохлаждать воздухъ, мы принялись за работы и между прочимъ снаружи конопатили шлюпы; для работы избирали такое время когда люди могли производить оную въ тѣни. По приближеніи къ мысу Фріо, оба шлюпа были какъ снаружи, такъ и въ палубѣ выконопачены, снова выкрашены, кромѣ бархоута, ибо на ходу невозможно было повѣсить стелюгъ такъ, чтобы люди могли красить, не подвергая себя опасности упасть въ воду.

Таковыя работы мы производили во время плаванія болѣе для того, чтобъ по прибытіи въ портъ, имѣть оныхъ менѣе и тѣмъ облегчить служителей.

Въ продолженіи сего времени постоянная прекрасная погода доставила намъ удобный случай заниматься Астрономическими наблюденіями. Г. г. Заводовской, Торсонъ, Лесковъ, Демидовъ, Астрономъ Симановъ, производили наблюденія секстаномъ работы извѣстнаго мастера въ Лондонѣ Траутона, и я употреблялъ такой же секстанъ, Штурманъ Парядинъ и его два помощника секстаномъ работы Долонда, Лейтенантъ Игнатьевъ и Гардемаринъ Адамсъ

секстанами, работы Стевинга компаснаго мастера въ Портсмутѣ; сверхъ того у насъ было еще два окружныхъ инструмента, но по тяжести ихъ оставались безъ употребленія. На шлюпѣ *Мирномъ* Г. г. Лазаревъ, Обѣрнибесовъ, Анненковъ, Новосильской, имѣли секстаны мастера Траутона, а Г-нъ Купріяновъ мастера Берджа, Штурманъ Ильинъ и его два помощника, мастера Долонда. Кромѣ двухъ Стевинговыхъ секстановъ, раздѣленныхъ чрезъ 20-ть секундъ, на всѣхъ прочихъ раздѣленіе было чрезъ 10 секундъ; сверхъ сего у Г-на Лазарева оставался безъ употребленія секстанъ мастера Бенкса, сдѣланный по образцу Траутонова. 1819 *Октяб.*

На обоихъ шлюпахъ, исключая Г. г. Лазарева, Заводовскаго и меня, до сего путешествія никто изъ нашихъ Офицеровъ не имѣлъ случая заниматься Астрономическими наблюденіями, но въ бытность нашу въ Лондонѣ, каждый купилъ себѣ самый лучшій секстанъ и всѣ старались другъ друга превзойти, какъ въ узнаніи и точной повѣркѣ своихъ инструментовъ, такъ и въ измѣреніи разстоянія луны отъ солнца, и не дошедъ еще до Ріо-Жанейро, всѣ сдѣлались хорошими наблюдателями. Г. Лазаревъ особенно похвалялъ искуство Г-на Купріянова. На шлюпѣ *Востокѣ* Лейтенантъ Игнатьевъ, по приключившейся ему болѣзни, лишенъ удовольствія заниматься наблюденіями.

При свѣжемъ Юго-Восточномъ пасадномъ вѣтрѣ мы 27
успѣшно перемѣняли свое мѣсто; 27-го въ полдень были въ широтѣ Южной 15°, 38′, долготѣ 33°, 32′ Западной; съ сего времени вѣтръ отходилъ къ Востоку, по мѣрѣ приближенія нашего къ Бразильскому берегу.

1819 Теченіе моря съ 15го, когда задулъ Южный пасадный
Октяб. вѣтръ, имѣло направленіе отъ SO къ NW по двадцати миль въ сутки; потомъ, когда мы перешли 16° Южной широты, приняло направленіе вдоль Бразильскаго берега къ Югу по 6^{ти} миль въ сутки; отъ О^{ва} Тенерифа до Бразиліи, теченіе по счисленію на обоихъ шлюпахъ было слѣдующее:

По счисленіямъ на шлюпѣ *Востокѣ* NW 64°, 51′, 244, 9 миль въ сутки.

————————— на шлюпѣ *Мирномѣ* NW 29°, 19′, 242, 6 миль въ сутки.

Средній румбъ изъ обоихъ счисленій NW 47°, 5′ 243, 7 миль, а въ продолженіи сорока трехъ дней по пяти миль въ сутки. Какъ теченіе сіе происходитъ отъ постоянныхъ пасадныхъ вѣтровъ, то по справедливости можно назвать оное пасаднымъ; наполняя Вестъ-Индскія воды и Мексиканскій заливъ, оно производитъ вышеупомянутое Флоридское теченіе.

29 Вѣтръ отошелъ къ ONO и дулъ свѣжѣе прежняго; ходу было отъ семи до осьми миль въ часъ; мы тогда находились на высотѣ каменьевъ Абролгосъ.

30 По утру въ 7^{мъ} часовъ, когда прошли параллель Колвадо, вѣтръ задулъ отъ Сѣвера съ тою же силою. Въ полдень находились въ широтѣ 20°, 54′ Южной, долготѣ 37°, 25′, 41″ Западной. Къ осьми часамъ вѣтръ совершенно стихъ. Въ 9^{ть} часовъ задулъ слабый отъ SSO съ пасмурностію, а въ исходѣ десятаго часа набѣжалъ сильный шквалъ съ дождемъ со стороны вѣтра, который дулъ порывами, что и принудило насъ взять рифы у марселей, потомъ закрѣ-

нить оные и спустить бомъ-брамъ реи, брамъ-реи и брамъ-стеньги. 1819 *Октяб.*

Въ 11тиь часовъ ночи, дабы показать мѣста шлюповъ, на обоихъ сожжено по фальшфейеру; мы узнали, что шлюпъ *Мирный* позади насъ въ одной милѣ.

Вѣтръ крѣпкій продолжался до шести часовъ утра 31го, 31 мы прибавили парусовъ; въ полдень находились по наблюденію въ широтѣ 21°, 19′ и 29″ Южной, долготѣ 38°, 45′, 30″ Западной.

Вѣтръ продолжался противный, но умѣренный, при *Ноября* зыби, идущей отъ Юга. Въ 8 часовъ глубины оказалось 50 1 саженъ, грунтъ мелкій песокъ. Въ полдень, по наблюденію, широта мѣста нашего была 22°, 1′, 16″, долгота 40°, 24′, 22″, глубина по лоту 28 саженъ, грунтъ желто-сѣрый рыхлый песокъ. Съ полудня до четырехъ часовъ продолжалось совершенное безвѣтріе; съ 4хъ часовъ насталъ вѣтръ тихій отъ OSO, и мы могли продолжать курсъ къ SW. Въ 6ть часовъ увидѣли въ мрачности на NW 66°, мысъ Томасъ на Бразильскомъ берегу.

Благопріятная погода позволила намъ 29го, 30го Октября и 1го Ноября измѣрять разстоянія луны отъ солнца. Таковыхъ разстояній измѣрено Г. г. Заводовскимъ, Симановымъ, Парядинымъ и мною 410, и долгота мѣста нашего оказалась нѣсколько западнѣе, нежели по хронометру подъ No 518.

Ночь была свѣтлая, мы шли на SWTS по пяти миль 2 въ часъ; въ пять часовъ утра перемѣнили курсъ на W, чтобъ обойти мысъ Фріо, который съ моря открывается

1819 двумя холмами, и въ срединѣ оныхъ лощина, отъ чего изъ
Ноября дальнаго разстоянія мысъ кажется двумя островами.

Отъ сего мѣста держали вдоль низменнаго песчанаго берега къ Ріо-Жанейро. Въ послѣдствіи времени, по хронометрамъ оказалась разность долготы между меридіаномъ мыса Фріо и Ріо-Жанейромъ 1°, 11′, 30″. Мы имѣли у себя книгу подъ названіемъ Лоція Бразиліи; и по сей Лоціи узнали наклонную гору, называемую Сахарною головою, образующую Западную сторону входа въ заливъ. Подошедъ нѣсколько ближе, увидѣли крѣпость Санта-Круцъ, на Восточной сторонѣ входа въ заливъ. Въ 5ть часовъ по полудни съ крѣпости кричали къ намъ въ большій рупоръ на Португальскомъ языкѣ; но какъ у насъ не было никого, разумѣющаго по Португальски, то мы отвѣчали по Русски, что вѣроятно и вопрошающимъ было непонятно. Пройдя крѣпость Санта-Круцъ, продолжали плаваніе, оставя въ лѣвой рукѣ малую крѣпость, называемую Далагея, выстроенную на небольшомъ островѣ. Съ первой крѣпости пріѣхалъ къ намъ Офицеръ на катерѣ. Взошедъ на шлюпъ *Востокъ*, сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ: откуда? куда? сколько дней въ морѣ? Мы ему объявили: что шлюпы наши назначены для изысканій, относящихся до мореплаванія, зашли сюда для того, чтобъ запастись водою и освѣжить служителей. Все сіе присланный записалъ, для донесенія начальству.

Въ половинѣ 7го часа положили якорь, подлѣ Крысьяго острова, на глубинѣ 15ти саженъ, имѣя грунтъ илъ. Городъ Санта-Круцъ находился отъ насъ на SO 32″, Сахарная голова на SO 7°, средина крѣпости Досъ-Ролосъ на SW 44°.

Сего же вечера спустили всѣ гребныя суда. Шлюпъ *Мирный* сталъ на якорѣ подлѣ шлюпа *Востока*. 1819 *Ноября*

Мы весьма обрадовались, увидя въ Ріо-Жанейро шлюпы *Открытіе* и *Благонамѣренный*, которые двумя днями послѣ насъ отправились изъ Портсмута и однимъ днемъ прежде насъ пришли въ Ріо-Жанейро; сіе послѣдовало отъ того, что Г.нъ Васильевъ никуда не заходилъ, а мы пробыли пять дней у острова Тенерифа.

Сиръ Томасъ Гарде, начальствующій надъ двумя Англійскими кораблями Супербомъ и Ванжеромъ, прислалъ Лейтенанта поздравить насъ съ прибытіемъ и предложить свои пособія для полученія воды и дровъ; онъ зналъ уже, откуда можно получить сіи потребности. По пребыванію Министра нашего въ Ріо-Жанейро, мы были увѣрены, что получимъ все нужное, а потому благодарили Г. Гарде за его пріязненное предложеніе.

Вскорѣ пріѣхалъ съ Португальскаго линѣйнаго корабля Іоанна VI, отъ Контръ-Адмирала Конте де Віено, Офицеръ, поздравить насъ съ прибытіемъ; подобно пріѣхавшему изъ крѣпости Санта-Круца, дѣлалъ тѣ же вопросы. Потомъ посѣтилъ насъ съ берега Россійскій Вице-Консулъ Г. Килхенъ; онъ намъ съ перваго взгляда показался человѣкомъ услужливымъ. Ему поручено было, во время пребыванія нашего здѣсь, ежедневно снабжать суда свѣжимъ мясомъ, зеленью и фруктами.

Въ 7мь часовъ пріѣхалъ на шлюпъ *Востокъ* нашъ Генеральный Консулъ Г. Коллежскій Совѣтникъ Лангсдорфъ; увидя его я сердечно обрадовался. Трехлѣтнее мое съ нимъ зна- 3

*

1819 комство на шлюпѣ *Надеждѣ*, въ 1803, 1804, 1805 и 1806^{мъ}
Ноября годахъ, во время плаванія кругомъ свѣта, когда онъ служилъ Натуралистомъ, произвело между нами искреннюю дружбу. Г. Лангсдорфъ, по должности своей, равно и по дружбѣ ко мнѣ, обѣщалъ усердно способствовать удовлетворенію всѣхъ нашихъ потребностей.

Въ 10^{ть} часовъ утра, я съ Г. Лазаревымъ отправился на берегъ, гдѣ коляска нанятая Вице-Консуломъ Килхеномъ, ожидала насъ у пристани. Она была на двухъ большихъ колесахъ, и запряжена двумя муллами, изъ коихъ на одномъ сидѣлъ верьхомъ проводникъ или кучеръ; мы вышли на берегъ у самаго дворца и сѣли въ коляску; проводникъ хлопнулъ бичемъ, и муллы помчали по узенькимъ нечистымъ улицамъ. По прибытіи къ Министру нашему Генералъ-Маіору Барону де Тойль-фонъ-Сераскиркину, мы были имъ весьма ласково приняты; онъ предложилъ всевозможныя свои услуги и поручилъ Вице-Консулу удовлетворять нашимъ требованіямъ.

Между тѣмъ подъ надзоромъ Г. Заводовскаго на шлюпѣ *Востокѣ* производилась работа. Оба шлюпа поставили фертоингъ; послѣ чего всѣ служители мыли свое бѣлье, одѣяла, платье, палубы и наконецъ сами мылись.

Слѣдующаго дня, по желанію моему, Г. Лангсдорфъ выпросилъ намъ позволеніе для повѣрки хронометровъ, расположиться на небольшомъ каменномъ островкѣ, называемомъ Крысій, по близости котораго мы стояли на якорѣ. Палатки были тамъ поставлены того же дня. Астрономъ Симановъ и данные въ помощь ему Гардемаринъ Адамсъ и Артиллеріи унтеръ-офицеръ Корнильевъ,

переселились на сей островъ. Слѣдующаго дня установили инструментъ прохожденія, но на первый разъ не такъ удачно; сдѣланное возвышеніе изъ чугуннаго корабельнаго баласта, съ наложенною сверху деревянною доскою, хотя Г^мъ^ Симановымъ была хорошо укрѣплена, но дерево отъ солнечныхъ лучей коробило, а отъ сего инструментъ перемѣнялъ положеніе; хронометры были повѣряемы по двумъ равнымъ высотамъ и по полудню. 1819 *Ноября*

Заливъ Ріо-Жанейро (Rio Janeiro) т: е: рѣка Іануаріа, получилъ сіе названіе при обрѣтеніи онаго Діасомъ де Солисомъ въ 1525^мъ^ году въ день святаго Іануарія. Заливъ сей съ перваго взгляда походитъ на рѣку, и потому хотя заливъ, названъ Ріо-Жанейро.

На Западномъ берегу залива на низменности построенъ городъ С^тъ^ Сабастіанъ. Низменность сія прилегаетъ къ высокимъ крутымъ горамъ, обросшимъ лѣсомъ. Городъ хотя расположенъ довольно правильно, но улицы большею частію узкія; есть нѣсколько хорошихъ площадей и домовъ въ два этажа; въ нижнемъ лавки или мастерскія, какъ то: столярныя, купорныя, сапожныя, портныя, шлифов' нія камней, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ и проч. Въ верхнихъ этажахъ покои для живущихъ въ домахъ. Соръ и всю нечистоту бросаютъ прямо на улицы; по вечерамъ, когда смеркается, не возможно ходить близь домовъ не подвергаясь непріятности быть облиту съ верхняго этажа; въ городѣ вообще видна отвратительная неопрятность.

Всѣ вершины холмовъ заняты монастырями, украшающими наружный видъ города. Можно сказать, что

1819 едва ли не одни монахи пользуются здѣсь свѣжимъ здо-
Ноября ровымъ воздухомъ и наслаждаются пріятными видами съ высотъ.

Въ нашу бытность мы почти ежедневно на улицахъ и въ церквахъ встрѣчали церковные ходы, въ коихъ народъ толпится; судя по сему, невольно пріѣзжій иностранецъ заключитъ о склонности здѣшнихъ жителей къ праздности.

Общественныхъ учебныхъ заведеній въ городѣ нѣтъ; воспитаніемъ дѣтей занимаются по большой части монахи. — Хорошо выстроенный театръ, одно мѣсто, куда публика собирается.

Вдоль берега по обѣ стороны города представляется взору множество загородныхъ домовъ съ садами, а чрезъ заливъ по другую сторону на берегу видны строенія въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ. Передъ городомъ два острова: на одномъ крѣпость, гдѣ хранятся Адмиралтейству принадлежащіе припасы, и подымается портовый флагъ; другой островъ, называемый Крысій, состоитъ изъ гранита. Городъ Ріо-Жанейро уже давно построенъ, а по открытымъ въ близости онаго въ 1730мъ году Алмазнымъ копямъ, обратилъ особенное вниманіе Правительства, и съ того времени почти всегда былъ мѣстомъ пребыванія Вице-Роя.

Здѣсь находится нѣсколько лавокъ, въ коихъ продаются Негры: взрослые мужчины, женщины и дѣти. При входѣ въ сіи мерзостныя лавки, представляются взорамъ въ нѣсколько рядовъ сидящіе коростою покрытые Негры, малые напереди, а большіе позади. Въ каждой лавкѣ не-

отлучно находится одинъ изъ Португальцевъ, или изъ Негровъ прежнихъ привозовъ; должность таковаго надзирателя состоитъ въ томъ, чтобъ стараться представить сихъ несчастныхъ въ лучшемъ и веселомъ видѣ, когда приходятъ покупщики. Онъ держитъ въ рукѣ плеть или тростъ; по сдѣланному знаку всѣ встаютъ, потомъ скачутъ съ ноги на ногу, припѣвая плясовыя пѣсни; кто же изъ нихъ, по мнѣнію продавца, недовольно весело смотритъ, скачетъ или припѣваетъ, тому онъ тростью придаетъ живости. Покупщикъ, выбравъ по желанію своему невольника, выводитъ его изъ рядовъ впередъ, осматриваетъ у него ротъ, ощупываетъ все тѣло, руками колотитъ по разнымъ частямъ, и послѣ сихъ опытовъ, увѣрясь въ крѣпости и здоровьѣ Негра, его покупаетъ. При насъ проданъ одинъ за 200 талеровъ Испанскихъ. Въ женской лавкѣ все расположено въ томъ же порядкѣ, но съ тою разностію, что прикрываютъ Негритянокъ спереди небольшимъ лоскуткомъ синяго сукна, а у нѣкоторыхъ были прикрыты и груди. Въ лавку вошли вмѣстѣ съ нами старуха и молодая барыня; онѣ по видимому были Португалки. Торгуя одну молодую Негритянку, осматривали у нее ротъ, подымали руки и двигали съ грудей лоскутъ; наконецъ ощупала старуха обѣими руками и животъ; видно, что цѣна, назначенная хозяиномъ, была слишкомъ высока, и онѣ не купивъ сей Негритянки, пошли въ другую лавку. Осмотръ, продажа, неопрятность, скверный запахъ, происходящій отъ множества невольниковъ, и наконецъ варварское управленіе плетью или

1819 *Ноября*

1819 тростью, все сіе производитъ омерзеніе къ безчеловѣчно-
Ноября му хозяину лавки.

Португальцы въ бытность нашу въ Ріо-Жанейро надѣялись, что прекращеніе торговли невольниками еще отсрочится; они съ малолѣтства видя ежедневно подобныя зрѣлища, унижающія человѣчество, такъ привыкли къ онымъ, что смотрятъ безчувственно; сему способствуютъ большая отъ таковаго торга выгода и нужда въ работникахъ для плантацій, которыя съ прибытія Короля изъ Португаліи, весьма распространились. Въ нашу бытность пріѣхали два Француза, имѣя намѣреніе заниматься кофейными плантаціями. Великія выгоды и надежда разбогатѣть привлекаютъ людей и съ небольшими деньгами. Г. Лангсдорфъ разсказывалъ, что таковыхъ выходцевъ въ короткое время наѣхало множество. Пребываніе Португальскаго Короля въ Ріо-Жайнеро привлечетъ въ Бразилію людей изъ разныхъ Государствъ съ разными промыслами и умноживъ народонаселеніе и торговлю, возвыситъ Бразилію въ цвѣтущее состояніе, подобно соединеннымъ Американскимъ штатамъ. Число жителей въ Ріо-Жанейро полагаютъ около 80,000.

Король выписалъ колонистовъ изъ Швейцаріи на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Имъ даютъ земли, скотъ и проч. нужное. При насъ прибыло изъ Европы одно Гамбургское судно, на которомъ отправилось въ путь 400 человѣкъ, но дорогою умерло 130. Король былъ весьма недоволенъ симъ произшествіемъ. Ежели бы для первыхъ поселенцовъ употребили военныя или купеческія пространыя суда, на коихъ можно имѣть достаточно пре-

сной воды и свободно дышать чистымъ воздухомъ, сего 1819
бы не случилось; колонисты принесутъ Бразиліи великую *Ноябрь*
пользу разведеніемъ картофеля, луку, чесноку и всѣхъ огородныхъ овощей, также скотоводствомъ и дѣланіемъ масла, размноженіемъ Европейскихъ садовыхъ плодовитыхъ деревъ, и проч. Коренные жители симъ весьма мало занимаются, и означенные плоды и растенія получаютъ отъ Европейцевъ, особенно отъ Англичанъ, покупая дорогою цѣною. Бразильцы болѣе пекутся о размноженіи плантацій кофейныхъ, сахарныхъ. Посаженныя кофейныя деревья на четвертомъ году приносятъ плодъ, и каждое таковое дерево, круглымъ числомъ въ годъ, доставляетъ франкъ или рубль. Плантаціи кофейныя расположены на косогорахъ и обрабатываются Неграми. На каждыя три тысячи деревъ полагаютъ одного Негра. Сіи невольники питаются маньокомъ, бобами, сушенымъ мясомъ; платье получаютъ весьма рѣдко.

Г. Кильхенъ доставилъ намъ случай видѣть, путешественниками превозносимый водопадъ, въ 16^{mu} миляхъ отъ Ріо-Жанейро. Съ утра верховыя лошади и кареты были пріуготовлены; собрались всѣ Офицеры и Ученые и нѣсколько изъ городскихъ жителей. Мы ѣхали весьма весело, то по обработаннымъ прекраснымъ мѣстамъ, то по крутымъ лѣсистымъ горамъ, имѣя иногда съ одной стороны горы, а съ другой пропасти. За 5^{mь} или 6^{mь} миль до водопада, по крутой и худой дорогѣ, въ каретахъ далѣе ѣхать было не возможно, по чему и надлежало идти пѣшкомъ. Сильный жаръ и трудность спускаться и всходить съ горы на гору насъ утомили; наконецъ всѣ въ разное

1819 время, одинъ за другимъ, такъ сказать притащились къ
Ноября трактиру, въ полмили отъ водопада; освѣжась лимонадомъ, мы пошли вмѣстѣ узкою тропинкою, ведущею по косогору къ водопаду коего шумъ слышенъ былъ уже издалека. Появленіе самаго водопада, скрывавшагося отъ глазъ нашихъ доколѣ мы къ нему не приближились, быстро бѣгущія воды по крутымъ порогамъ въ разныхъ направленіяхъ между большими каменьями на пространствѣ осьмидесяти футъ и наконецъ стремительное паденіе ихъ въ обширную равнину, по которой извиваясь, теряются въ неизмѣримомъ Океанѣ вдали синѣющемся, все сіе поразило наши чувства тѣмъ сильнѣе, что высокія горы, съ обѣихъ сторонъ водопада воздымающіяся, препятствуютъ зрѣнію видѣть другіе предметы; на одной изъ скалъ и на плитѣ вмѣсто стола служащей, во множествѣ начертаны имена посѣщавшихъ сіе мѣсто, между которыми мы нашли нашихъ соотечественниковъ Капитана Головнина и другихъ Офицеровъ; и начертали имена свои.

Заказанный Г. Кильхеномъ и къ водопаду на плечахъ Негровъ доставленный обѣдъ, особенно былъ вкусенъ послѣ усталости. Между тѣмъ Г. Карнѣевъ, живописецъ отряда Г.на Васильева, снялъ видъ водопада.

На обратномъ пути мы часто отставали другъ отъ друга, потому что нѣкоторые были верьхомъ а другіе рѣшились пройти сію трудную дорогу пѣшкомъ. Я ѣхалъ верьхомъ, а Г. Лазаревъ хотѣлъ непремѣнно идти пѣшкомъ, и за то, когда надлежало подыматься на гору, онъ принужденъ былъ держаться за хвостъ моей лошади дабы взойти съ меньшимъ трудомъ.

Прошедши пять или шесть миль, сѣли въ кареты, 1819
доѣхали до города гдѣ ожидали насъ кашера, и мы от- *Ноября*
правились на шлюпы.

9го Министръ нашъ представилъ Королю Іоанну 9
VIму, Начальниковъ судовъ: Васильева, Шишмарева, Лазарева и меня и Генеральнаго Консула Лангсдорфа. Король былъ въ загородномъ дворцѣ, къ которому дорога проложена чрезъ болото. При входѣ въ комнату, гдѣ стоялъ Его Величество, слѣдуя Г. Лангсдорфу, коему извѣстны были обычаи Двора Бразильскаго, мы сдѣлали всѣ поклонъ въ поясъ, прошедъ нѣсколько шаговъ другой поклонъ и потомъ третій; Король удостоилъ меня нѣсколькими вопросами о Ріо-Жанейрѣ, о рейдѣ, о намѣреніи нашего плаванія, и послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, поклонился, и мы кланялись въ поясъ, и отступали назадъ, не оборачиваясь спиною, а Король, идучи отъ насъ, при каждомъ разѣ поворачивался для принятія поклона. Подобные поклоны я видѣлъ, когда былъ на суднѣ *Надеждѣ* въ Наигасаки въ 1804мъ году. Японцы привели чиновниковъ Голландской факторіи и двухъ Капитановъ судовъ на *Надежду*, и по приходѣ въ каюту сказали имъ: Complement for de grote Herr (поклонъ знатному господину). Послѣ чего они поклонились въ поясъ Японскому Офицеру. Находясь довольно долгое время въ семъ положеніи, одинъ изъ нихъ Докторъ факторіи спросилъ у переводчика: Kanik up? (могу ли приподняться?). Переводчикъ кивнулъ головою въ знакъ согласія, и всѣ выпрямились.

Кратковременное наше пребываніе въ Ріо-Жанейро,

*

1819 Ноября большія на шлюпахъ приготовленія къ новому походу, незнаніе природнаго здѣшняго языка, не позволяли мнѣ сдѣлать подробныхъ замѣчаній и я упомянулъ только о томъ, что намъ случилось видѣть.

20 20го привезли на шлюпы все что Г. Кильхенъ, по просьбѣ моей, заготовилъ для дальнѣйшаго нашего плаванія, а именно: два быка, сорокъ большихъ свиней и двадцать поросятъ, нѣсколько утокъ и куръ; ромъ и сахарный песокъ, лимоновъ, тыквы, лукъ, чеснокъ и другую зелень, собственно для служителей потребную.

Сего же дня съ Крысьяго острова привезены обратно на шлюпы хронометры.

21 Ходы хронометровъ въ Ріо-Жанейро оказались: № 2110 впереди средняго полудня, 2час. 22′, 14″, 86 и ежедневно уходилъ 2″ 514; № 518 впереди средняго полудня, 3час. 1, 39″, 36 и ежедневно уходилъ 6′, 748.

№ 922 Хронометръ Баррода, былъ впереди средняго полудня, 2час. 40′, 14″ 36 и ежедневно отставалъ 7″, 487.

Намъ надлежало только принять для быковъ и барановъ сѣно, которое обѣщалъ доставить Г. Кильхенъ, и привести къ окончанію наши счеты; для исполненія сего Г. Демидовъ по утру отправленъ въ городъ.

Вѣтръ въ Ріо-Жанейро по большой части, ночью дуетъ изъ залива тихій до 8ми и 9ти часовъ утра, потомъ тихлѣетъ, съ десяти или одиннадцати часовъ дѣлается свѣжій съ моря и продолжается до захожденія солнца, а къ ночи вновь тихлѣетъ; посему почти всѣ суда, дабы удобнѣе и безопаснѣе выдти въ море, исполняютъ сіе въ два перехода, первымъ приближаются къ выходу, а послѣднимъ

на другое утро выходятъ въ море. Слѣдуя таковому правилу, мы по утру 21го снялись съ якоря, пользовались съ начала тихимъ попутнымъ для насъ маловѣтріемъ, а послѣ 10^ти^ часовъ, когда вѣтръ началъ дуть съ моря, лавировали и близь выхода въ море на глубинѣ 14^ти^ саженъ, гдѣ грунтъ мѣлкій песокъ съ иломъ, положили якорь. 1819 *Ноября*

Поздно въ вечеру Г. Демидовъ возвратился на шлюпъ съ Г^мъ^ Кильхеномъ, съ которымъ мы и кончили всѣ счеты. Сѣно на оба шлюпа въ вечеру было доставлено. Послѣ сего прекратили сношенія съ берегомъ.

ГЛАВА III.

Отбытіе изъ Ріо-Жанейро. — Плаваніе по Южную сторону острова Георгія. — Обрѣтеніе острововъ Маркиза де Траверсе. — Плаваніе по Восточной сторонѣ Южныхъ Сандвичевыхъ острововъ. — Плаваніе въ Южномъ и Ледовитомъ Океанѣ. — Прибытіе въ портъ Жаксонъ. — Плаваніе шлюпа Мирнаго во время разлуки съ шлюпомъ Востокомъ. — Пребываніе въ портѣ Жаксонѣ.

Въ 6 часовъ утра, при маловѣтріи между S и O, я приказалъ сняться съ якоря и въ 8 часовъ мы прошли между крѣпостью Санта-Круцъ и горою, называемою Сахарная Голова. Въ 10 часовъ вѣтръ насталъ съ моря обыкновенный дневный, при которомъ мы не могли пройти выше или восточнѣе острова Резерса, и не зная прохода между островов Резерса и Круглаго, я приказалъ поворотить на правый галсъ къ Бразильскому берегу; въ 11 часовъ опять поворотили и симъ курсомъ уже прошли, 22

1819 въ разстояніи на полмилю выше острова Резерса, кото-
Ноября раго широта 23°, 5′, 18″. Когда оба шлюпа вышли изъ тѣсныхъ мѣстъ, мы направили плаваніе на Югъ къ острову Георгія, тѣми путями, гдѣ Г. г. Лаперузъ, Ванкуверъ и Колнетъ искали острова Гранде, обрѣтеннаго въ 1765мъ году Антоніемъ де Ларошемъ въ широтѣ Южной 45° *). Мѣсто сего острова по нынѣ на картахъ перемѣняютъ. Въ 4е часа вѣтръ засвѣжелъ; взяли у марселей по рифу, спустили бомъ-брамъ-реи и бомъ-брамъ-стеньги; къ вечеру развело большое волненіе; взяли еще по рифу и закрѣпили крюсель. Ночью сожгли по фалшфееру, чтобъ показать свои мѣста. Шлюпъ *Мирный* находился позади насъ.

23 Въ 5 часовъ утра, вѣтръ при небольшомъ дождѣ, нѣсколько смягчился, и мы поставили всѣ паруса. Въ полдень находились въ широтѣ 25°, 39′, 49″ Южной, долготѣ 43°, 23′ Западной; въ 6 часовъ въ широтѣ 26° 10′, долготѣ 43° 21′, нашли склоненіе компаса 4°, 36′ Восточное. Ночь была ясная, и мы продолжали плаваніе прямо на Югъ.

24 Въ 9 часовъ утра 24го, легли въ дрейфъ; я велѣлъ спустить яликъ и послалъ на шлюпъ *Мирный* Лейтенанта Лескова, пригласить Священника и Г. Лазарева на шлюпъ *Востокъ*. Въ 10 часовъ Г. Лесковъ возвратился и съ нимъ пріѣхали Священникъ, Г. г. Лазаревъ, Галкинъ, Анненковъ и Новосильской. Вскорѣ началась обыкновенная молитва и молебствіе о испрошеніи у Господа Бога благополучнаго и успѣшнаго окончанія предлежащаго намъ плаванія.

---

*) Chronological History of the Voyages and disscoveries in the south Sea or pacific Ocean part III. 398 by Burney.

Послѣ сего я приказалъ Г. Лазареву принять на шлюпъ *Мирный* жалованье на двадцать мѣсяцовъ и на такое же время порціонныхъ денегъ, дабы въ случаѣ какого либо несчастія со шлюпомъ *Востокомъ*, Г. г. Офицеры и служители *Мирнаго* не оставались безъ удовлетворенія; а на случай разлученія съ нами, далъ Г. Лазареву предписаніе въ слѣдующихъ словахъ: 1819 *Ноября.*

„Приступая къ исполненію возложеннаго на меня порученія, прошу васъ съ ввѣреннымъ вамъ шлюпомъ *Мирнымъ*, въ дурныя погоды держаться въ разстояніи пяти кабельтововъ въ кильватерѣ, а во время тумановъ ближе къ шлюпу *Востоку*; напротивъ въ хорошую погоду на траверзѣ въ разстояніи четырехъ, шести и осьми миль, дабы намъ пространнѣе обозрѣвать горизонтъ. Въ ночное время, когда на шлюпѣ *Востокѣ* будетъ поднятъ фонарь, тогда и на *Мирномъ* поднять фонарь на томъ мѣстѣ, откуда оный долженъ быть виднѣе. Можетъ случиться, что суда, назначенныя производить плаваніе вмѣстѣ, разлучатся, и какъ сему почти всегда бываетъ кто нибудь виною, то прошу васъ внушить Господамъ вахтеннымъ Лейтенантамъ быть крайнѣ бдительными. Когда же неожиданно послѣдуетъ разлука, тогда искать другъ друга три дни на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдній разъ находились въ виду одинъ другаго и производить пальбу изъ пушекъ; ежели и послѣ сего не встрѣтимся, то старайтесь поступать по инструкціи, мнѣ данной, съ которой вы копію уже имѣете; когда неожиданная разлука случится прежде острова Георгія, тогда рандеву назначаю на высотѣ залива Овладѣнія, гдѣ, прождавъ четыре дня, посту-

1819 тать по инструкціи; а ежели разлучимся близъ Фалкландскихъ
Ноября острововъ, и время года будетъ еще позволять, то держаться около сихъ острововъ подъ вѣтромъ, и отыскавъ гавань, войти въ оную, гдѣ и ожидать шесть дней, разводя на горахъ огни; послѣ чего возвратиться чрезъ Куковъ проливъ въ портъ Жаксонъ, и тамъ ждать прихода шлюпа *Востока*. Все вышеписанное, во время разлуки, будетъ съ точностью исполняемо на шлюпѣ *Востокѣ*.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 27°, 38′, 46″ Южной; долготѣ 43°, 32′, 51″ Западной; теченіе моря было SW 64° двѣнадцать миль въ сутки; курсъ продолжали прямо на Югъ подъ всѣми парусами. Въ 7 часовъ вечера шлюпу *Мирному* сдѣланъ сигналъ подойти подъ корму къ шлюпу *Востоку*, и когда сіе исполнено, тогда мы пожелали взаимно другъ другу счастливыхъ успѣховъ и продолжали путь. Въ 10 часовъ вечера вѣтръ засвѣжелъ, и взяли у марселей по рифу.

25 Въ продолженіи ночи небо покрыто было облаками, вѣтръ дулъ крѣпкій отъ O, и развело большое волненіе; шлюпъ *Мирный* отсталъ далеко; мы принуждены имѣть марсели на Езельговтѣ; въ два часа по полудни, когда *Мирный* насъ догналъ, опять поставили марсели; въ 4 часа пошелъ дождь, а въ 8 часовъ набѣжалъ отъ NW сильный, но непродолжительный шквалъ; послѣ чего вѣтръ при пасмурной погодѣ, началъ дуть отъ NO тише прежняго. Около полуночи молніею освѣщало безпрерывно весь горизонтъ къ SO, и слышенъ былъ громъ.

26 Вѣтръ изъ Сѣверо-Восточной четверти, постоянно сопровождавшій насъ отъ Ріо-Жанейро до сего мѣста,

господствующій около Бразильскихъ береговъ, съ Сентября до Марта мѣсяца, въ восемь часовъ вечера отошелъ къ OTS, при пасмурной погодѣ и дождѣ, и засвѣжелъ столько, что мы взяли у марселей по рифу и спустили брамъ-реи. 1819 *Ноября*

27го, Мрачность и дождь продолжались при большомъ волненіи; ночь была весьма темная; на сожженный фалшфееръ шлюпъ *Мирный* не отвѣчалъ, и по утру при разсвѣтѣ не былъ видѣнъ. Расчитывая, что долженъ находиться назади, мы убавили парусовъ, и въ три часа послѣ полудня направили путь по вѣтру, чтобъ сыскать нашего сопутника; вскорѣ, когда пасмурность нѣсколько прочистилась, увидѣли его на NTO, и пошли прямо къ нему. Въ четыре часа, когда оба шлюпа сблизились, мы вновь привели на лѣвый галсъ на SWTW. Вѣтръ тогда дулъ крѣпкій отъ STO, съ порывами. Солнце иногда проглядывало; волненіе было велико. 27

Съ утра вѣтръ стихъ; мы подняли брамъ-реи, отдали у марселей рифы, и поставили брамсели. По Реомюрову термометру, тепла было 14°, 1; къ полудню заштилѣло, небо очистилось отъ облаковъ. Мы находились въ широтѣ 34°, 19′ Южной, долготѣ 44°, 41′, 9″ Западной. Въ продолженіи четырехъ сутокъ, теченіе увлекло насъ на SW 3°, 14′, пятьдесятъ шесть миль. 28

По 20^ти^ разстояніямъ луны отъ солнца, я опредѣлилъ долготу 44°, 40′, 03″; Капитанъ Лейтенантъ Заводовскій 44°, 55′, 50″; Штурманъ Парядинъ 44°, 40′, 31″.

Въ 6 часовъ въ широтѣ 35°, 4′, долготѣ 44°, 44′, склоненіе компаса было 6°, 15′ Восточное.

Въ 2 часа утра, нашелъ отъ SW шквалъ съ дождемъ 29

1819 Ноября и градомъ, что принудило насъ у марселей взять по два рифа; съ разсвѣтомъ вѣтръ еще усилился, мы закрѣпили форъ-марсель, крюсель и остались подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ и штормовыми стакселями, спустили брамъ-реи и брамъ-стеньги; по окончаніи сей работы, когда служители надѣли сухое платье, дано имъ по стакану пунша, для подкрѣпленія. Въ полдень мы находились въ широтѣ 35°, 46′, 9″, Южной, долготѣ 43°, 48′, 31″, Западной. Въ три часа по полудни набѣжалъ со стороны вѣтра сильный, но непродолжительный шквалъ съ дождемъ и крупнымъ градомъ.

30 Во время крѣпкаго вѣтра, въ сей день бывшаго, насъ окружали бурныя птицы, (Procellaria) величиною почти съ утку; спина, хвостъ и голова ихъ сверьху свѣтлобурыя, а низъ бѣлый. Въ продолженіи дня горизонтъ былъ чистъ, и мы могли видѣть на пятнадцать миль во всѣ стороны.

Декабря 1 Декабря 1го, при тихомъ вѣтрѣ шли къ Югу; въ широтѣ 36°, 10′, Южной, долготѣ 42°, 15′ Западной, опредѣлено склоненіе компаса 7°, 21′ Восточное. Съ утра подняли брамъ-стеньги и рей, и отдали у марселей рифы. Въ 11 часовъ, задулъ тихій вѣтръ отъ N; въ полдень находились въ широтѣ 36°, 17′, 56″, долготѣ 42°, 00′, 37″ Западной, теченіе увлекло насъ на SO 76°, двѣнадцать миль. Съ полудня вѣтръ началъ свѣжѣть, и мы шли по 6ти, 7ми и 8ми миль въ часъ. Въ 11 часовъ вечера, у марселей взяли по два рифа, а крюсель закрѣпили, чтобъ не удалиться отъ *Мирнаго*. Въ продолженіи дня, лѣтало около насъ нѣсколько Албатросовъ, (Diomedea exullans) и выше упомянутыхъ

бурныхъ птицъ во весь вечеръ и всю ночь видна была 1819
зарница къ Юго-Востоку. *Декабря*

Въ полдень 2го, въ широтѣ 38°, 59′, 33″ Южной, долготѣ 41°, 48′, 23″ Западной; теченіе шло по направленію SO 54°, тринадцать миль. По горизонту былъ туманъ, подобно какъ въ С. Петербургѣ, когда рѣка Нева вскрывается, и влажность отъ оной морскимъ вѣтромъ приноситъ въ городъ. Большія рыбы отъ 15 до 16 футовъ величиною, изъ роду Китовъ, окружали наши шлюпы; всѣ бросились за ружьями. Лейтенанту Демидову удалось ранить пулею въ голову одну, которая близъ шлюпа высунулась изъ воды перпендикулярно футовъ на пять; и бывъ ранена, бросилась прочь отъ шлюпа, оставляя кровяной слѣдъ. Рыбы сіи имѣли по одному перу на спинѣ, горизонтальный хвостъ и небольшое дыхальцо надъ головою. Въ вечеру найдено склоненіе компаса 8°, 15′ Восточное; съ полудни до полуночи мы шли весьма тихо. 2

Въ 11ть часовъ утра вахтенный Лейтенантъ Игнатьевъ донесъ мнѣ, что на WSW видѣнъ бурунъ; я обрадовался, заключая, что можно ожидать близости берега, который Г. Ла Рошъ усмотрѣлъ въ 1675 году въ 45° Южной широты, велѣлъ держать къ буруну; но подошедъ ближе, мы увидѣли мертваго кита, на котораго вода разбивалась; китъ окруженъ былъ множествомъ морскихъ птицъ, лѣтающихъ, плавающихъ и на немъ сидящихъ. Г. г. Демидовъ и Бергъ отправились на яликѣ, чтобы застрѣлить нѣсколько птицъ, и имъ удалось убить одного Албатроса, длиною въ 2 фута 8 дю: а отъ одного конца крыла до другаго въ 7 футовъ 6 дю: цвѣтъ перьевъ на 3

*

1819 верхнихъ частяхъ сей птицы темно-бурый, шея и низъ
Декабря бѣлыя. Въ полдень, по наблюденію, широта нашего мѣста была 39°, 48′, 36″ Южная, долгота 41°, 44′, 29″ Западная; теченіе на SO 39°, пятнадцать миль.

Въ 2 часа проплыло мимо шлюпа большое стадо малаго рода морскихъ свиней или дельфиновъ, съ острыми головами. Въ три часа мы легли въ дрейфъ и лотъ-линемъ въ 200 саженъ не достали дна. Отъ четырехъ часовъ до вечера, видѣли многочисленныя стада лѣтающихъ и сидящихъ на водѣ бурныхъ птицъ. Намъ очень хотѣлось одну застрѣлить, но не удалось по причинѣ ихъ пугливости. Въ 6ть часовъ вдали къ NW видѣли фонтаны пускаемые китами; погода продолжалась въ теченіи всего дня прекраснѣйшая, по захожденіи солнца, спустилась на шлюпы большая роса. Склоненіе компаса при захожденіи солнца было Восточное.

4 Въ часъ по полуночи нашелъ со стороны вѣтра густый туманъ, продолжавшійся до осьми часовъ утра. Когда прояснило, мы увидѣли стада птицъ того же рода, которыя насъ окружали на канунѣ. Вѣтръ постепенно свѣжѣлъ; къ полудню имѣли ходу восемь съ половиною миль въ часъ. Широта нашего мѣста была 41°, 30′, 55″ Южная, долгота 41°, 55′ Западная.

Ртуть въ барометрѣ съ утра начала опускаться, предвѣщая крѣпкій вѣтръ, который и насталъ при захожденіи солнца. Хотя по лѣтающимъ птицамъ можно бы заключить о близости берега, но въ продолженіи всего дня, къ прискорбію нашему, мы не могли видѣть далѣе

пяти или шести миль; ибо весь горизонтъ покрытъ былъ мрачностію. 1819 Декабря

Къ 8^мы^ часамъ вечера увеличивающійся вѣтръ отъ W принудилъ насъ остаться подъ зарифленными двумя марселями, фокъ-стакселемъ и гротомъ. Во время крѣпкаго вѣтра, я находилъ за лучшее нести гротъ, а не фокъ, по тому что шлюпъ *Востокъ*, у котораго фокъ мачта поставлена была слишкомъ близко на носъ, съ фокомъ всегда много зарывался, мы не имѣли покойной качки, и руль ходилъ всегда подъ вѣтромъ.

5 Вѣтръ дулъ крѣпкій отъ SSW. Въ два часа ночи мы сожгли фалшвейеръ, шлюпъ *Мирный* отвѣчалъ тѣмъ же, находясь не далеко отъ насъ. Къ разсвѣту развело большое волненіе, и шлюпъ бросало довольно сильно. Горизонтъ былъ чистый и обширный, по чему каждые полчаса ходили люди на всѣ три салинга, и каждый особенно доносилъ Вахтенному Лейтенанту, что съ верьху видѣлъ. Съ самаго отправленія изъ Ріо-Жанейро до окончанія путешествія, сіе исполняемо было въ точности, и Вахтенный Лейтенантъ не позволялъ посланнымъ на верьхъ между собою переговариваться. До полудня вѣтръ зашелъ отъ SSO, мы поворотили на правый галсъ. Широта въ полдень оказалась 42°, 40′, 52″ Южная, долгота 41°, 11′, 26″ Западная, теченіе SO 49° шесть миль въ часъ. У марселей отдали по два рифа и поставили крюсель. Въ 2 часа бросили лотъ и линемъ въ 200 саженъ не достали дна, къ вечеру вѣтръ затихъ, но море еще продолжало колебаться. Во весь день окружали насъ птицы, о коихъ упомянуто 3го и 4го числъ. Г. Завадовскій застрѣлилъ малую бур-

1819 ную птицу (Procellaria Pelagica), и какъ голова ея была со-
Декабря вершенно раздроблена, то не удобно было приготовить для сохраненія въ числѣ чучелъ.

6 Съ полуночи при тихомъ отъ OTS вѣтрѣ, мы опять направили путь на Югъ. Въ три часа вѣтръ отошелъ къ ONO и постепенно свѣжѣлъ, такъ что мы имѣли ходу по 5ти и 6ти миль въ часъ. Въ сію ночь море было бѣловатаго цвѣта, я полагаю, что перемѣна цвѣта воды въ ночное время произошла отъ множества малыхъ свѣтящихся червей, которые въ свѣтлую ночь не могутъ свѣтить ярко и сообщать морю огненнаго вида, какъ въ темныя ночи. Съ утра подняли брамъ-реи, поставили всѣ паруса, но за туманными облаками не могли видѣть солнца, и потому полуденнаго наблюденія не сдѣлали. Въ 3 часа по полудни погода превратилась въ пасмурную съ дождемъ и продолжаясь таковою до полуночи, не позволила намъ во всѣ сутки обозрѣть далѣе пяти миль впередъ и во всѣ стороны. Г. Лазаревъ застрѣлилъ бѣлаго Албатроса и поднялъ на шлюпъ. Албатросъ былъ вѣсомъ въ 31 фунтъ, величиною отъ конца одного крыла до конца другаго 10 футовъ 7 дюймовъ.

7 Ночью море было наполнено свѣтящимися червями, и множествомъ китовъ, изъ коихъ два подлѣ самаго шлюпа пускали фонтаны. Въ 5 часовъ утра вѣтръ утихъ, и нѣсколько спустя задулъ противный отъ SSW; мы легли къ SO. Въ десять часовъ удалось Г. Берху застрѣлить одну изъ лѣтавшихъ около шлюпа бурныхъ птицъ, для подняти коей, положили гротъ марсель на стеньгу, и спустили шлюпку. — Длина сей птицы, отъ конца носа

до конца хвоста одинъ футъ, шесть дюймовъ; верхняя 1819
часть клюва загнута внизъ остріемъ; ноздря только од- *Декабря.*
на, раздѣляется тонкою перпендикулярною перепонкою,
верхняя часть головы, спина, крылья и хвостъ бурые, а
брюхо и нижняя часть шеи бѣлыя, ноги коротkія съ
тремя пальцами, которые между собою соединены перепонкою, и имѣютъ на концахъ когти, а сзади шпоры. Когда птицу привязали лаглинемъ за ногу, и пустили на воду съ кормы, тогда другія бурныя птицы собрались во кругъ, и казалось сожалѣютъ объ ея жребіи; въ короткое время ихъ застрѣлено десять, потомъ шлюпку подняли, и наполнили паруса.

Въ полдень находились въ широтѣ 44°, 46′, 30″ Южной, долготѣ 41°, 16′, 49″ Западной. Теченіе было въ продолженіи двухъ сутокъ 9 миль; вѣтръ дулъ отъ Юга противный, а отъ SW шла большая зыбь; ртуть въ барометрѣ стояла на 29^ш, 47; въ 3 часа сдѣлалась погода пасмурная съ дождемъ; вскорѣ нашедшій шквалъ отъ SSO принудилъ насъ взять всѣ рифы у марселей и спустить брамъ-реи и брамъ-стеньги. Подняли изъ воды растеніе двухъ родовъ. Перваго рода, gorgonia, имѣетъ стебель длиною въ одинъ футъ, толщиною въ діаметрѣ 1½ дюйма; перерѣзавъ оный ножемъ, замѣтили, что внутренность много походитъ на роговое вещество; отъ стебля расширяется во множествѣ на подобіе опахала, вѣтви разной величины и толщины, всѣ цилиндрическія, въ срединѣ пустыя, цвѣтъ имѣютъ грязно-свѣтлозеленый; все сіе растеніе простирается на 7 футовъ. На второмъ, отъ кудряваго корня, растутъ прямо, гибкіе длинные въ двѣ линіи

1819 толщиною стволы; листья их длиною в два фута,
Декабря плоскія, волнистыя, зубчатыя, происходят из веретенообразных пустых вѣтвей; трава сія различной длины. Мы нерѣдко раскладывали во всю длину шканец и юта, т. е. на 70 футов Англинских, цвѣтом грязно-желто-зеленоватая, и подобно всѣм плавающим на поверхности моря травам, служит убѣжищем ракушек.

8 В 7 часов утра вѣтр перешел к SSW; мы поворотили по вѣтру; к полудню еще отошел и мы легли на STO; широта нашего мѣста была 44°, 36′, 43″ Южная, долгота 42°, 51′, 02″ Западная, теченіе снесло нас на NW 55° 27 миль. Около пяти часов по полудни пересѣкли паралель 45°, на которой полагают, что Гм. ла-Рошем обрѣтен остров Гранде. Тогда погода была ясная, мы могли видѣть далеко, однакоже имѣли равную участь с Г. г. Лаперузом, Ванкувером и Колнетом, которые в разныя времена и в разных мѣстах по сей паралели тщетно искали сей остров, о коем в хронологической Исторіи Бурнея в III части на стр. 397 сказано слѣдующее: „Г. Ла-Рош обходя мыс Горн на возвратном пути из Южнаго Океана, по ошибкѣ в счисленіи, был подвержен опасности, и простирая плаваніе в поздное время года, в Апрѣлѣ мѣсяцѣ, (который соотвѣтствует Октябрю в Сѣверном полушаріи) увидѣл берег, покрытый льдом и снѣгом; найдя глубину 20, 30 и 40 сажен, остановился на якорѣ. Когда погода прояснилась, усмотрѣл, что стоит близ гор, покрытых снѣгом, у мыса, простирающагося к SO. Пробыв 14 дней на сем мѣстѣ, в полтора часа прошел проливом, находящимся

между симъ берегомъ и малымъ островомъ; послѣ того 1819
держалъ на NW, а въ слѣдующіе сутки, штормомъ отъ *Декабря*
Юга, увлеченъ былъ на Сѣверъ, въ продолженіи трехъ сутокъ. Когда погода перемѣнилась, почиталъ себя въ широтѣ 46°, откуда направилъ курсъ въ заливъ Всѣхъ Святыхъ (Bahia de todos los santos), въ широтѣ 45°, пришелъ къ большому острову, при которомъ было хорошее якорное мѣсто, а на Восточной сторонѣ, свѣжая вода, дрова и рыба въ изобиліи, но людей не видали. Ла Рошъ назвалъ сей островъ *Гранде*."

Изъ таковаго описанія не возможно узнать, гдѣ Ла Рошъ видѣлъ берегъ, обойдя мысъ Горнъ, и какимъ проливомъ прошелъ; а потому нѣтъ возможности опредѣлить долготу острова Гранде. Нѣкоторые мореплаватели и Географы, полагаютъ, что Ла Рошъ обходилъ мысъ Горнъ съ Восточной стороны, и обрѣтенный имъ берегъ, покрытый льдомъ и снѣгомъ, принадлежитъ къ Фалкландскимъ островамъ, а другіе полагаютъ что видѣлъ островъ Валиса и прошелъ у онаго малымъ проливомъ, по чему и можно заключить, что курсъ его былъ по Южную сторону острова Георгія. Всѣ сіи мнѣнія опредѣляютъ долготу острова Гранде разную, и потому направляя путь однимъ меридіаномъ, можно токмо по счастію попасть къ сему острову.

Приближаясь къ параллели 45°, мы ежедневно встрѣчали большія стада птицъ, рыбъ и плавающую траву, что обыкновенно принимаютъ за признаки близости земли, которой мы однакожъ не видали.

Въ два часа ночи, для поджиданія шлюпа *Мирнаго*, 9

1819 Декабря взяли еще рифы у марселей, и закрѣпили крюсель. По разсвѣтѣ, въ парусномъ горизонтѣ, напрасно искали Шлюпа, и мнѣ было весьма непріятно исполнить условіе искать другъ друга на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдній разъ видѣлись. Вскорѣ пошелъ дождь, и я еще болѣе потерялъ надежду встрѣтиться съ *Мирнымъ*, но сдѣлавъ пушечный выстрѣлъ, мы услышали отвѣтъ назади, по чему тотъ же часъ привели къ вѣтру, дабы Г^ну^ Лазареву дать возможность насъ догнать; весьма обрадовались, когда, по прочищеніи пасмурности, увидѣли шлюпъ *Мирный* въ близости, и немедленно наполнили паруса. Въ полдень находились въ широтѣ 46°, 24′, 57″, Южной, долготѣ 42°, 27′, 47″ Западной; теченіе моря увлекло насъ на NO 74° пятнадцать миль; послѣ обѣда имѣли возможность измѣрить нѣсколько разстояній луны отъ солнца. Долгота мѣста нашего въ полдень опредѣлена слѣдующая: мною, изъ 15^ти^, разстояній - - - - - - - - - - - 42°, 22′, 11.
Капитанъ-Лейтенантомъ Заводовскимъ изъ
15^ти^ разстояній - - - - - - - 42, 22, 52.
Лейтенантомъ Торсономъ изъ 10^ти^ разстояній 42, 7, 22.
Астрономомъ Симановымъ - - - - - - 42, 17, 22.

Долгота по хронометрамъ:

№ 518 - - - - - - - - - - - - - 42, 26, 18.
№ 922 - - - - - - - - - - 42, 25, 2.

Склоненіе компаса надейно 7°, 48′ Восточное. Погода сдѣлалась лучше, мы подняли брамъ-рей и продолжали курсъ на Югъ.

10 При благопріятной погодѣ вынесли на верхъ все служительское платье и постели для просушки. До сего вре-

мени чрезъ день всегда въ палубахъ разводили огонь въ 1819
чугунныхъ печкахъ, которыя по прекращеніи огня, выно- *Декабря*
сили, съ сего же дня вступая въ холодный климатъ, я велѣлъ поставить и укрѣпить печки на мѣстахъ, трубы вывести въ гротъ и форъ-люки, а самые люки закрыть; въ гротъ-люкѣ для свѣта вырѣзанъ былъ въ 4 фута квадратъ, въ который вставили стекло, дабы не входила мокрота; остальная часть люка обита смоленой парусной, входъ въ палубу оставленъ былъ въ форъ-люкѣ; въ гротъ-люкъ позволялось ходить только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а для облегченія шлюпа сняты еще 4 крайнія пушки и спущены въ кубрикъ.

10го Въ широтѣ 47°, 52′, 4″, Южной, измѣрено нѣсколько лунныхъ разстояній отъ солнца, и опредѣлена долгота въ полдень:

Мною изъ 20ти разстояній - -	42°, 5′, 29 Западная.
Капитанъ-Лейтенантомъ Заводовскимъ изъ 25ти разстояній -	42, 4, 13.
Штурманомъ Парядинымъ изъ 30ти разстояній - - - - -	42, 6, 10.

Долгота по хронометрамъ:

По № 518 - - - -	42, 15, 44.
По № 922 - - - -	42, 15, 35.

Изъ лѣтающихъ около шлюпа, разныхъ птицъ, застрѣлили трехъ, которыя подняты были на шлюпъ. Онѣ принадлежали къ роду бурныхъ птицъ (Procellaria), длиною въ 1 футъ ½ дюйма, носъ ихъ въ 1½ дюйма съ загнутымъ концемъ, перья бѣлыя, испещренныя бурными пятнами. Сіи птицы признаны нами за самыхъ тѣхъ, которыя въ путе-

1819 шествіи Капитана Кука названы Pintades; мы будемъ на-
Декабря зывать ихъ Пеструшками.

Теплота примѣтно уменьшалась, а потому я позволилъ всѣмъ употреблять платье нарочно для холоднаго климата приготовленное, какъ то: фланелевыя рубахи и подштанники, а сверъ рубашекъ суконное платье и проч.

11 До осьми часовъ 11го, мы продолжали курсъ къ Югу; вѣтръ задулъ тихій отъ SSO; поворотили къ SW, откуда шла большая зыбь. Въ полдень находились въ широтѣ 49°, 3′, 56″ Южной, долготѣ 41°, 57′, 11″ Западной; теченіе было NO 12°, осьмнадцать миль въ сутки; ртуть въ термометрѣ стояла на 6° теплоты; склоненіе компаса найдено 11°, 32½′ Восточное; въ 4 часа вѣтръ перешелъ въ SW четверть, мы опять поворотили. Въ продолженіи сего дня видѣли нѣсколько албатросовъ, пеструшекъ и множество хохлатыхъ пенгвиновъ или скакуновъ (Aptenoditos chrysocome), мы старались хотя одного изъ нихъ застрѣлить; но по причинѣ осторожности ихъ, намъ не удалось исполнить нашего желанія. Въ сіи сутки проплыло мимо насъ нѣсколько морской травы.

12 При тихомъ вѣтрѣ отъ NTW и большой зыби отъ Юга, мы продолжали курсъ къ острову Георгія. Съ утра вѣтръ свѣжелъ отъ NO, въ полдень находились въ широтѣ 50°, 9′, 40″ Южной, долготѣ 41°, 22′, 18″ Западной. Послѣ полудня пошелъ дождь, и мы несли мало парусовъ, для того, что шлюпъ *Мирный* далеко отсталъ.

Въ сей день вся Россія праздновала рожденіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Мы ознаменовали праздникъ, поднятіемъ кормоваго флага, и при

питія за здравіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, команда кричала 1819
семь разъ: ура! при двадцати одномъ выстрѣлѣ съ каж- *Декабря*
даго шлюпа. Ко всеобщему сожалѣнію нашему, свѣжій вѣтръ и большое волненіе препятствовали Священнику переѣхать на шлюпъ *Востокъ* для молебствія, но мы съ сердечными чувствами возсылали теплыя молитвы ко Всевышнему о здравіи и благоденствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Съ 7^ми^ часовъ вечера 12го, вѣтръ перешелъ къ WNW. Въ полночь теплота по термометру на воздухѣ была 3°, 7, а въ палубахъ, гдѣ спали служители, 6°, 8. Въ продолженіи ночи шелъ дождь; съ утра было по горизонту мрачно.
Въ полдень 13го, мы находились въ широтѣ 52°, 25', 18'' 13
Южной, долготѣ 40°, 23', 42'' Западной; теченіе имѣли NW 57°, двадцать девять миль въ сутки; лотомъ съ линемъ въ 250 саженъ дна не достали. Склоненіе компаса было 10°, 48' Восточное. Въ 10^ть^ часовъ вечера вѣтръ сдѣлался противный отъ STO; мы пошли на SWTW. Въ продолженіи дня лѣтали бурныя птицы разныхъ родовъ и въ первый разъ показались голубыя.

Въ продолженіи противнаго вѣтра мы легли въ дрейфъ, 14
спустили яликъ и стрѣляли птицъ; въ короткое время застрѣлили двухъ, одну бѣлую, а другую голубую изъ принадлежащихъ къ роду бурныхъ; первая названа Капитаномъ Кукомъ *Снѣжною*, а послѣдняя *Синею Петрелью*; онѣ величиною съ горлицу, цвѣта сизаго, близкаго къ голубоватому; съ одного конца крыла до другаго проходитъ бурая полоса, и конецъ хвоста бурый, ноги и носъ голубые. Я ихъ буду называть *Голубыми бурными птицами*.

1819 Декабря Въ полдень мы находились въ широтѣ 53°, 10′, 53″, Южной, долготѣ 40°, 8′, 5″ Западной; термометръ стоялъ выше точки замерзанія 2°, 8, и въ первый разъ выпало нѣсколько снѣга. Въ 7 часовъ набѣжалъ отъ SWTS шквалъ съ снѣгомъ, что и принудило насъ зарифить марсели двумя рифами. Вскорѣ вѣтръ сдѣлался тише, мы отдали по рифу и поставили брамсели, чтобы скорѣе достигнуть до острова Георгія; въ 10ть часовъ еще пробѣжалъ шквалъ съ снѣгомъ, и вѣтръ установился тотъ же.

15 Ночь была ясная, отъ SW шла большая зыбь; термометръ на открытомъ воздухѣ стоялъ выше точки замерзанія 1°, 8, а въ палубѣ, гдѣ спали служители, 7°, 4. Въ половинѣ шестаго часа пришедъ на параллель острова Валлиса, мы направили путь къ OSO. Любопытство побудило всѣхъ встать весьма рано, въ надеждѣ увидѣть островъ Георгія. Хотя онаго еще не было видно при разсвѣтѣ, однакоже то мѣсто гдѣ долженъ находиться берегъ, отличалось отъ остальной части горизонта черногустыми скопившимися тучами. Множество китовъ пускали фонтаны; бурныя птицы голубыя, снѣжныя, малыя черныя и пеструшки, летали стадами и сидѣли на водѣ; мѣстами появлялись плавно-летающіе албатросы. Пеструшки, будучи всѣхъ смѣлѣе, близко подлетали къ шлюпу; множество хохлатыхъ пенгвиновъ, выскакивая изъ воды и перекликиваясь другъ съ другомъ, насъ обгоняли; травы, называемой Fucus Pyriformis, несло много мимо шлюповъ. Въ 8 часовъ, когда пасмурность нѣсколько очистилась, мы увидѣли острова Валлисъ и Георгія въ разстояніи 21ⁿ мили; остроконечныя ихъ вершины, скры-

ваемыя облаками, конечно покрышы вѣчнымъ снѣгомъ; 1819
въ полдень мы приближились къ острову Валлису, кото- *Декабря*
рый былъ отъ насъ на NO 37°, въ двухъ миляхъ. По наблюденіямъ въ полдень мы находились въ широтѣ 54°, 5′, 23″ Южной; по сему широта острова Валлиса выходитъ 54°, 4′ Южная; долгота онаго по двумъ хронометрамъ 38°, 22′ Западная, а по наблюденію разстояній луны 9го, 10го и 12го чиселъ, на шлюпѣ *Востокъ*, 38° 17′, 18″; по наблюденіямъ Г^на^ Лазарева 38°, 27′. Сей островъ составляетъ часть высокаго изъ моря выходящаго каменнаго хребта; положеніе его O и W, пространствомъ на четыре мили, вершины покрыты, а ущелины наполнены снѣгомъ. При Сѣверо-Западной оконечности острова находятся три надводныя камня.

Чрезмѣрно великая зыбь отъ SSW, разбивалась съ шумомъ о скалы. Я шелъ вдоль берега, въ разстояніи на одну съ четвертью, на полторы и двѣ мили. Имѣя ходу около семи миль въ часъ, мы видѣли нѣсколько заливовъ, въ которыхъ, вѣроятно, безопасно останавливаться на якорѣ; изъ одного залива шелъ подъ Англинскимъ флагомъ парусный ботъ; по приближеніи онаго, мы просили пристать къ шлюпу и для того легли въ дрейфъ. Къ намъ пріѣхали на яликѣ штурманъ и два матроза; первый сказывалъ, что издалека насъ не узнали, и полагая что мы пришли также для промысла китоваго жира, они имѣли намѣреніе провести наши суда въ заливъ, надѣялись что за свои труды получатъ плату. Два трехъ-мачтовыя судна, принадлежащія Англійской компаніи для ловли китовъ, одно *Ниде-Шпенсебелла*, другое *Меріанъ*, подъ начальствомъ

1819 Капитановъ Бруна и Торта, стояли въ заливѣ изъ коего
Декабря вышелъ ялъ. Глубина ихъ якорнаго мѣста 18 саженъ, грунтъ илъ; большой ручей свѣжей воды впадаетъ въ сей заливъ, называемый *гавань Маріи*. Суда стоятъ уже 4 мѣсяца; промышленники, изъ убитыхъ морскихъ слоновъ (Phoca Procoscicleа) вытапливаютъ жиръ; ѣздятъ для сего промысла во всѣ бухты, для ночлеговъ опрокидываютъ свои лодки, разводятъ огонь. Зажигая жиръ сихъ морскихъ животныхъ, вмѣсто растопокъ употребляютъ шкуры пенгвиновъ, которыхъ въ настоявшее тогда время года, чрезвычайное множество. Они видѣли также албатросовъ и другихъ морскихъ птицъ весьма много, изъ береговыхъ же только жаворонковъ и родъ голубей; растеній никакихъ нѣтъ кромѣ моха. За сіи извѣстія, я приказалъ посѣтителей нашихъ угостить грокомъ и сухарями съ масломъ. Одинъ изъ матрозовъ былъ Русской; бѣжалъ во время пребыванія военныхъ нашихъ кораблей въ Англіи, и скитается по симъ труднымъ промысламъ для пропитанія. Гости наши отправились на свой ботъ; мы наполнили паруса, и взяли курсъ на полторы мили мористѣе одного острова, впереди насъ находящагося; въ 9 часовъ достигнувъ онаго, по причинѣ ночной темноты и нашедшей пасмурности, привели шлюпы къ вѣтру на правый галсъ; глубина на семъ мѣстѣ 75 саженъ, грунтъ мѣлкій черный камень. Сей островъ, въ широтѣ Южной 54°, 31′, 30″, долготѣ Западной 37°, 13′ я назвалъ оный *островомъ Анненкова*, въ честь втораго Лейтенанта, служащаго на шлюпѣ *Мирномъ*. Берегъ, въ виду у насъ бывшій, состоитъ изъ каменныхъ горъ, коихъ вершины покрыты снѣгомъ

а ложбины и ущелины наполнены льдомъ. Хотя мы шли 1819
близко отъ берега, однакожъ тщетно зрительными тру- *Декабря*
бами надѣялись увидѣть какое либо растеніе, кромѣ мѣ-
стами желто-зеленѣющаго моха, не видѣли ничего.

Для удобнѣйшаго описанія и измѣренія пространства сего острова, я нѣкоторые мысы назвалъ именами Офицеровъ, служащихъ на шлюпахъ нашихъ, какъ то: мысъ острова Георгія, оканчивающійся къ морю тремя острыми камнями и лежащій отъ Восточнаго мыса сего острова на SO 30° въ трехъ съ половиною миляхъ, названъ *Парядинымъ*; отъ *мыса Парядина*, берегъ принялъ направленіе къ SO 69°, на тринадцать съ половиною миль до мыса, названнаго мною *Демидовымъ*, который легко узнать можно по прилежащему у Западной онаго стороны высокому острову, отъ сего мѣста до Восточнаго мыса залива Маріи, берегъ имѣетъ направленіе на SO 47°, 30′, на разстояніи семнадцати миль. Отъ острова Анненкова къ острову Георгію, видны три большія высунувшіяся изъ воды скалы, лежащія NO 67°. Островъ Анненкова почти круглый, въ окружности 7½ миль, на срединѣ возвышенность, покрытая снѣгомъ и льдомъ, мѣстами видны голыя скалы. Къ ночи вѣтръ усилясь, развелъ большое волненіе.

Мы держались подъ рифленными марселями при па- 16
смурной погодѣ съ дождемъ. По термометру теплоты было 2°, 3. Въ три часа утра хотя пасмурность и дождь продолжались, но оба шлюпа спустились, чтобъ подойти къ тому мѣсту, гдѣ наканунѣ кончили обозрѣніе берега. Хотя въ 7мь часовъ утра мы приближились къ острову Георгію на разстояніе 8ми миль, находясь въ тожъ время

1819 отъ острова Анненкова на 5 миль, но пасмурность была
Декабря еще такъ густа, что ни того ни другаго не видѣли; по-чему и принуждены вновь привести шлюпы къ вѣтру и выждать, доколѣ погода прояснится. Въ 8 часовъ съ половиною увидя островъ Анненкова, шли прямо къ оному; когда приблизились на разстояніе 4^{хъ} миль, стали держать NO 43°, и чрезъ часъ находились отъ острова Георгія на три и три четверти мили; тогда пасмурность и снѣгъ опять скрыли отъ насъ берега, что и принудило опять привести шлюпы къ вѣтру, а въ часъ по полудни, когда снѣгъ началъ уменьшаться и открылся берегъ, мы пошли вдоль онаго. Въ три часа прошли между берегомъ острова Георгія и островомъ Пикерсгилемъ. „Капитанъ Кукъ 1775го года Января 20го находясь у SW оконечности острова Георгія, видѣлъ въ 9^{ти} миляхъ островъ, и назвалъ оный по имени Лейтенанта на его суднѣ ост: Пикерсгиля.“ Островъ сей въ окружности имѣетъ три мили, довольно высокъ, и отъ онаго къ острову Георгію находятся еще два острова и всѣ три занимаютъ въ длину съ небольшимъ двѣ мили. Г. Лазаревъ поручилъ вышеупомянутымъ промышленникамъ привезти съ берега Пенгвинныхъ шеекъ и яицъ, симъ былъ задержанъ, отъ насъ отсталъ такъ, что мы потеряли изъ виду шлюпъ *Мирный* дожидаясь онаго, я не могъ пользоваться благополучнымъ вѣтромъ; по сей причинѣ, равно и по наступившей послѣ пасмурности, въ три часа по полудни шлюпъ *Востокъ* привелъ къ вѣтру.

Осмотрѣнный нами сего дня берегъ острова Георгія, составляетъ продолженіе берега, который мы видѣли на-

кануне, также горист; верхи его покрыты снегомъ, и 1819
долины наполнены льдомъ. Одне только крутыя скалы, *Декабря*
на коихъ снегъ и ледъ не могутъ по своей тяжести держаться, имеютъ цветъ темный. Близъ берега мы видели несколько плавающаго льда, вероятно своею тяжестію отъ берега отделившагося. Между темъ ветръ скрепчалъ, развелъ большое волненіе, и настала пасмурность съ дождемъ. Съ шлюпа *Востока* каждый часъ палили изъ пушки, чтобы шлюпъ *Мирный* зналъ место наше, но мы ответа не слыхали, не прежде осьми часовъ вечера съ нимъ соединились и легли въ море къ Югу подъ рифленными марселями.

Въ часъ ночи поворотили къ берегу; ветръ тогда пе- 17
решелъ отъ WSW къ WNW, и былъ сопровождаемъ мокрымъ снегомъ и дождемъ. Ртуть въ термометре стояла только на 1°, 9, выше точки замерзанія. Въ 6 часовъ утра, подошли къ берегу противъ залива, который названъ мною *Заливъ Новосильскаго*, и лежитъ отъ залива Маріи, на SO 65°, въ двадцати двухъ миляхъ; бросивъ лотъ на глубине 80^{ти} саженъ, достали дна, грунтъ илъ. Съ сего пункта, держали въ параллель берега, въ разстояніи двухъ миль, шли по осьми миль въ часъ. Отъ *Залива Новосильскаго* берегъ имеетъ направленіе на STW, пять съ половиною миль, до отлогаго мыса, подле котораго три низменныхъ острова. Отъ сего мыса, названнаго мною *Мысъ Купріянова*, до мыса Ошибки (такъ названнаго Капитаномъ Кукомъ) берегъ идетъ на SO 50°, 30′, десять миль, наполненъ островершинными каменными горами, между коими все ущелины покрыты снегомъ и льдомъ. На

1819 пути отъ *мыса Купріянова* къ мысу Ошибки, въ 4^{хъ} ми-
Декабря ляхъ отъ перваго, находится подводный опасный камень, въ разстояніи отъ берега на полторы мили; по причинѣ настоявшаго большаго волненія, разбивался бурунъ, въ тихую же погоду сей камень можетъ быть весьма опасенъ. Близь мыса Ошибки три островка: первый высокій камень у самаго мыса, а послѣдній, Капитаномъ Кукомъ названный Зеленымъ, по причинѣ зеленоватаго его цвѣта отъ мыса на Югъ въ трехъ миляхъ. Гористый берегъ отъ мыса Ошибки идетъ пять миль на SO 85°, а потомъ на NO 40°; сіи два направленія образовали Южный мысъ острова Георгія, находящійся въ широтѣ 54°, 25′ Южной, долготѣ 36°, 2′ Западной. Въ 9½ часовъ мы обошли мысъ Южный, гдѣ окончили опись, соединили наше обозрѣніе острова Георгія, съ частію берега обрѣтеннаго Капитаномъ Кукомъ за 44 года предъ нами; за 19 лѣтъ до Капитана Кука, берегъ сей обрѣтенъ судномъ Леономъ и названъ Сантъ-Педро (Sant-Pedro), простирается на NW и SO 61°, на девяносто двѣ мили.

При большой пасмурности, дождѣ и временно шедшемъ снѣгѣ, вѣтръ усиливался, мы шли подъ двумя марселями, всѣми рифами зарифленными, и подъ защитою острова Георгія ожидали шлюпа *Мирнаго*. Вѣтръ болѣе и болѣе усиливался, мы спустили брамъ-реи. Около полудня *Мирный* съ нами соединился. Я не надѣялся скоро дождаться благопріятной погоды, чтобъ осмотрѣть какое нибудь якорное мѣсто, при томъ же берегъ сей обитаемъ токмо пенгвинами, морскими слонами и котиками; послѣднихъ мало, ибо пріѣзжающими промышленники истреблены.

Обошедъ съ Южной стороны большую половину сего бе- 1819
рега, мы не примѣтили ни одного куста и никакого *Декабря*
растенія, видѣли только, что весь покрытъ снѣгомъ и льдомъ. Дожидаться здѣсь перемѣны погоды недѣлю или болѣе, чтобъ обозрѣть землю, охладѣвшую и такъ сказать, мертвую, я почелъ безполезнымъ тѣмъ болѣе, что упустилъ бы лѣтнее время, самое лучшее для плаванія въ опасномъ ледовитомъ Южномъ Океанѣ; и такъ сдѣлалъ шлюпу *Мирному* сигналъ, слѣдовать за *Востокомъ* и лечь на SOTO прямо къ Сѣверной оконечности земли Сандвича, которую намѣренъ былъ осмотрѣть съ Восточной стороны, ибо Капитанъ Кукъ, при обрѣтеніи оной, осмотрѣлъ только Западную сторону. Въ два часа по полудни мы закрѣпили гротъ-марсель, чтобъ не уйти отъ шлюпа *Мирнаго*, въ мрачномъ горизонтѣ едва видимаго. Изрѣдка, когда на нѣсколько минутъ погода проясивалась, разсмотрѣли мы островъ Клеркъ, положеніе коего по пеленгамъ опредѣлили въ широтѣ 54°, 55′ Южной, долготѣ 34°, 46′ Западной. Сей островъ обрѣтенъ Капитаномъ Кукомъ и названъ островъ Клерка, въ честь перваго Лейтенанта на его суднѣ.

Въ 5ть часовъ вечера мы принуждены были нести только одинъ форъ-стень-стаксель, для того, что шлюпъ *Мирный* отсталъ, и пасмурность скрывала его отъ глазъ нашихъ. Въ 8мь часовъ вечера солнце проглянуло изъ за облаковъ; мы опредѣлили склоненіе компаса 7°, 29′ Восточное, находясь въ широтѣ 54°, 58′ Южной, долготѣ 35°, 16′ Западной. Къ полуночи, когда Г. Лазаревъ насъ догналъ,

1819 поставили форъ- и гротъ-марсели, зарифленные всѣми
Декабря рифами.

18 18го, Въ 6ть часовъ утра теплоты было одинъ градусъ. До полудни при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ NNW, большемъ волненіи и пасмурности, мы шли по осьми миль въ часъ. Шлюпъ *Мирный* находился подъ вѣтромъ и нѣсколько впереди насъ. Г. Лазаревъ поворотилъ, и телеграфомъ увѣдомилъ, что видитъ землю. Намъ со шлюпа *Востока* казался сквозь мрачность гористый берегъ, то по сему мы поспѣшно поворотили, дабы дождаться ясной погоды, не подвергаясь опасности при обозрѣніи берега въ бурную погоду; имѣли тогда гротъ-марсель, зарифленный всѣми рифами, фокъ-стаксель и апсель. Ртуть въ термометрѣ стояла выше точки замерзанія 1°, 7. Въ два часа по полудни пасмурность умножилась такъ, что далѣе одного кабельтова мы не могли различать предметовъ.

19 Неблагопріятная погода продолжалась до полуночи; теплоты по термометру было только 1°, 2. Шлюпы бросало съ боку на бокъ, по чему мы принуждены были поворотить по вѣтру на другой галсъ къ Сѣверу; тогда волненіе сдѣлалось съ носу, и тѣмъ чрезмѣрная качка съ носу уменьшилась. Близъ полудня прошли мимо мертваго кита, который окруженъ былъ лѣтающими надъ нимъ и около его на водѣ сидящими албатросами и разными бурными птицами. Въ полдень находились въ широтѣ 56°, 2′ Южной, долготѣ 32°, 57′ Западной. Теченіе моря было на NO 62°, въ двои сутки тридцать девять миль; когда вѣтръ затихъ, мы стрѣляли птицъ: Г. Игнатьевымъ застрѣленъ албатросъ, длиною отъ одного конца крыла

до другаго 10 футовъ 5 дюймовъ; былъ дымчатаго цвѣта, 1819
а голова, шея, крылья и хвостъ бурыя; много походитъ съ *Декабря*
головы, ногъ и крыльевъ на бѣлаго албатроса, съ тою
разностію, что глаза обведены бѣлою полосою, шириною
въ одну линію, и вдоль чернаго клюва по бороздамъ на
обѣихъ челюстяхъ идутъ бѣлыя узенькія полоски; хвостъ
остроконечный и длиннѣе, нежели у бѣлаго албатроса.
Птица сія изображена въ Атласѣ подъ № 17мъ. Другими
Г. г. Офицерами подстрѣлены четыре пенгвина, изъ коихъ
два жили сутки и странною своею походкою, перевали-
ваясь съ ноги на ногу, забавляли служителей, которые
въ первый разъ смотрѣли на нихъ вблизи.

Въ 3 часа увидѣли льдину на OTN; она наканунѣ при
мрачности показалась намъ берегомъ. Киты въ разныхъ
мѣстахъ пускали фонтаны; отъ 7ми часовъ до полуночи,
мы шли въ густомъ туманѣ.

При перемѣнныхъ тихихъ вѣтрахъ и большой зыби, 20
шедшей отъ Запада, мы направляли путь къ Востоку, и
съ разсвѣтомъ видѣли впереди мѣстами ледъ. Лейтенантъ
Завадовскій застрѣлилъ два дымчатыхъ албатроса. Въ
полдень находились въ широтѣ 56°, 13′ Южной, долготѣ
32°, 25′ Западной. Лотомъ на глубинѣ 260 саженъ не до-
стали дна. Желая воспользоваться маловѣтріемъ, легли
въ дрейфъ, опустили термометръ Г. Норія, на глубину
270 саженъ, на десять минутъ, и на сей глубинѣ темпе-
ратура воды оказалась 31°, 75′ по Фаренгейтову термо-
метру, т. е. четверть градуса ниже точки замерзанія по
Реомюрову раздѣленію; при поверхности же воды 48°, 75.
Къ крайнему моему сожалѣнію, неосторожностію Штур-

1819 мана, сей термометръ изломанъ; потеря была тѣмъ чув-
Декабря ствительнѣе, что мы имѣли только одинъ такой термометръ. Въ 10ть часовъ прошли возлѣ льдянаго острова, въ окружности около полуторы мили, высотою отъ поверхности воды 180 футъ. Съ Сѣверной стороны отлогій льдяный мысъ былъ покрытъ пенгвинами; они всѣ стояли, размахивая ластами. Плавающая громада льда, которую мы увидѣли въ первый разъ, привела насъ въ величайшее удивленіе; мы находились тогда въ широтѣ 56°, 4′ Южной, долготѣ 32°, 15′ Западной; сіи огромные льдяные острова въ Южномъ полушаріи бываютъ часто видимы. Капитанъ Кукъ встрѣтилъ льды на пути отъ Доброй Надежды къ Югу 1772го года Декабря 10го числа, въ широтѣ 51°, 4′ Южной, долготѣ 20″, 23′ Западной. Два судна, отправленныя Остъ-Индскою компаніею 1739го года, для открытія Южныхъ земель, видѣли льдину въ широтѣ 47° и 48° Южной. Каждый просвѣщенный читатель самъ изъ сего заключитъ о разности между двумя полушаріями Сѣвернымъ и Южнымъ. Въ продолженіи дня около шлюповъ пенгвины ныряли и плавали во множествѣ; лѣтали бурныя птицы и нѣсколько Егмонскихъ курицъ.

21 Съ полуночи задулъ вѣтръ отъ STO тихій; отъ Запада шла зыбь. Теплоты было 1°, 7. Въ три часа вѣтръ сдѣлался свѣжій и выпадалъ снѣгъ, по чему мы взяли у марселей по рифу; тогда же увидѣли впереди льдяный островъ, мимо котораго прошли въ 8мь часовъ. Въ 10ть часовъ взяли всѣ рифы и спустили брамъ-реи. Къ полудню остались подъ двумя марселями и спустили брамъ-стеньги. Къ вечеру, чтобъ уменьшить ходъ, привели шлюпы

къ вѣтру на SWTW. Отъ семи часовъ до полудня выпадалъ снѣгъ. 1819 Декабря

Вѣтръ былъ крѣпкій и развелъ большое волненіе; луна свѣтила; термометръ стоялъ ниже точки замерзанія 0°, 1; 22
ночью, намъ встрѣчались льды огромными глыбами, на румбы OTN и SWTS; по утру шелъ снѣгъ. Когда разсвѣло мы спустились на OTS, но не болѣе часа шли симъ курсомъ, густая пасмурность принудила привести шлюпы къ вѣтру. Въ 8мь часовъ утра пасмурность нѣсколько уменьшилась, и мы легли на ONO; временемъ шелъ снѣгъ, и скрывалъ все то, что безъ препятствія отъ снѣга можно бы было усмотрѣть; въ 11ть часовъ, когда нѣсколько прояснилось, открылся къ Сѣверу въ 13ти миляхъ неизвѣстный островъ; мы къ оному поворотили, прибавя парусовъ, старались держаться ближе, сколько вѣтръ позволялъ; желали опредѣлить положеніе острова, мрачность сему препятствовала. Въ началѣ перваго часа по полудни, солнце изъ за облаковъ на короткое время проглянуло, и Гну Симанову удалось взять онаго высоту, посредствомъ которой опредѣлили широту мѣста нашего въ полдень, 56°, 43′ Южную, долгота была 28°, 7′ Западная; въ тоже время мы видѣли островъ на NW 24°, въ разстояніи пяти миль, что и опредѣляетъ широту его 56°, 41′ 30″, долготу 28°, 10′; по наблюденію Гна Лазарева широта 56°, 41′, долгота 28°, 7′, 40″. Островъ имѣетъ видъ хребта горы, высунувшейся изъ Океана, лежитъ NW и SO 37°, длиною нѣсколько менѣе двухъ миль, ширина въ половину длины; Южная часть оканчивается небольшимъ, на сахарную голову похожимъ возвышеніемъ.

1819 Декабря которое издалека кажется отдѣльнымъ; весь островъ покрытъ снѣгомъ и льдомъ, не былъ еще извѣстенъ, а потому я назвалъ оный *Островъ Лѣскова*, въ честь третьяго Лейтенанта шлюпа *Востока*. Въ 4 часа по полудни мы легли на SSO, для того чтобы придти на видъ острова Срѣтенія, обрѣтеннаго Капитаномъ Кукомъ. Симъ курсомъ, при пасмурной погодѣ съ снѣгомъ, шли до 9^ти^ часовъ вечера; тогда по великой темнотѣ ночи, при тихомъ вѣтрѣ отъ NWW, привели къ вѣтру на лѣвый галсъ, чтобъ дождаться слѣдующаго утра. Въ продолженіи сего дня сопутствовали намъ, прежде упомянутыя разныя птицы и пенгвины во множествѣ; они имѣютъ свойство, вынурнувъ изъ воды перекликиваться, подобно какъ люди въ лѣсахъ одинъ другому подаютъ голосъ.

23 Въ полночь термометръ стоялъ на 0°, 8; отъ WNW шла большая зыбь, изъ чего мы заключили, что по сему направленію большой земли быть не можетъ, по крайней мѣрѣ въ близости отъ насъ. Когда пасмурность и снѣгъ прекратились, мы увидѣли на NO высокій берегъ, коего вершина скрывалась въ облакахъ; по утру на разсвѣтѣ открылся островъ, совершенно очистившійся отъ тумана, а на срединѣ сего острова высокая гора; вершина ея и скаты покрыты снѣгомъ; крутизны, на которыхъ снѣгъ и ледъ держаться не могутъ, имѣютъ цвѣтъ темный. Островъ круглый, въ окружности 12^ти^ миль, по крутому каменному берегу не приступенъ; прекрасная погода позволила намъ сдѣлать полуденное наблюденіе, и широта мѣста нашего оказалась 56°, 44′, 18″ Южная, долгота 27°, 41′, 51″ Западная. По сему наблюденію гора на среди-

нѣ острова въ широтѣ 56°, 44′, 18″ Южной, долготѣ 27°, 11′, 51″ Западной. Я назвалъ сіе наше обрѣтеніе *Островъ Высокой*, потому что отличается отъ прочихъ своею высотою.

1819 Декабря

По утру впереди отъ насъ къ Сѣверу висѣли сгустившіяся черныя тучи, которыя какъ будто не перемѣняли своего положенія; сіе служило поводомъ къ заключенію, что въ близости долженъ быть берегъ, и мы пошли на Сѣверъ къ облакамъ. Въ самомъ дѣлѣ, прошедъ нѣсколько: увидѣли островъ; по приближеніи разсмотрѣли на Юго-Западной сторонѣ жерло, изъ котораго безпрерывно поднимались густые смрадные пары. Когда мы проходили подъ вѣтромъ острова, пары сіи составляли непрерываемое густое облако, и издалека были подобны выходящему изъ трубы парохода дыму, только въ большемъ видѣ. Я назвалъ островъ, въ честь перваго по мнѣ на шлюпѣ *Востокѣ* Капитанъ-Лейтенанта, *Островъ Заводовскаго*. Большая на срединѣ гора съ пологими сторонами представляетъ видъ двухъ наклоненныхъ одна къ другой Латинскихъ буквъ SS. Обходя островъ съ близкаго разстоянія, мы видѣли нѣсколько снѣгу на горѣ и очень мало на низкихъ мѣстахъ, а со стороны, гдѣ находится жерло, и вовсе нѣтъ.

Вѣроятно по симъ причинамъ, пенгвины избрали островъ своимъ жилищемъ; отъ основанія до половины горы всѣ мѣста ими покрыты. Берега съ SW стороны отвислы и неприступны; цвѣтъ имѣютъ, какъ и самая гора, темно-красный, а индѣ желтоватый. Въ 8 часовъ вечера обошедъ островъ и окончавъ опись, взяли у марселей по

1819 два рифа, чтобъ держаться до слѣдующаго утра на одномъ
Декабря мѣстѣ; ибо я намѣренъ былъ осмотрѣть островъ.

24 Ночью теплота по термометру была 0°, 5', и мы не прежде 10^ти^ часовъ утра подошли къ Юго-западному мысу; на разстояніи полторы мили легли въ дрейфъ и спустили яликъ, на которомъ отправились на островъ Г. г. Заводовскій, Астрономъ Симановъ и Демидовъ. Въ тоже время лотомъ на 110 саженяхъ дна не достали. Вскорѣ шлюпъ *Мирный* къ намъ приближился, чрезъ телеграфъ испросивъ позволеніе отправить также яликъ съ Офицерами на островъ.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 56°, 15', 35" Южной, долготѣ 27°, 34', 53" Западной. По симъ наблюденіямъ Ос. Заводовскій въ широтѣ 56°, 18' Южной, долготѣ 27°, 28', 53" Западной; въ окружности имѣетъ 10 миль, высота горы 1200 футовъ отъ поверхности моря. Въ часъ послѣ полудня яликъ возвратился; Г. Заводовскій мнѣ донесъ, что они пристали хорошо, между каменьями, влѣзали на 18 или 20 футовъ вышины по каменьямъ, и нашли множество пенгвиновъ, которые сидѣли на яйцахъ и не уступали дороги иначе, какъ по удареніи ихъ хлыстомъ.

Наши путешественники, достигнувъ почти до половины горы, вездѣ находили топкой грунтъ. Необыкновенно дурный запахъ отъ множества помету пенгвиновъ, понудилъ ихъ вскорѣ возвратиться на шлюпы; привезли съ острова девять куръ Егмонскихъ, нѣсколько пенгвиновъ и перегорѣлыхъ камней.

Привезенные пенгвины были *двухъ родовъ*: одни поменьше, для различія мы назвали ихъ малый родъ *простыми*

пенгвинами, они имѣли клювъ черный, острый, верхній конецъ загнутъ внизъ, шея снизу бѣлая съ черною горизонтальною узкою полосою; спина бурая съ голубо-сѣрыми крапинами, ласты сверху того же цвѣта, какъ и на спинѣ, брюхо бѣлое, лоснящееся и ласты снизу бѣлые, ноги тѣльнаго цвѣта, глаза соломеннаго цвѣта съ темнымъ зрачкомъ. Другаго рода, то есть больше и красивѣе меньшихъ: носъ не такого вида, красный; глаза красные съ чернымъ малымъ зрачкомъ, на головѣ желтыя длинныя перья, хвостъ нѣсколько короче. Сихъ пенгвиновъ, по расположенію цвѣтовъ ихъ перьевъ, мы назвали *мандаринами*; они тѣ самыя, которыхъ встрѣтили, не доходя острова Георгія. Бывшіе на берегу простые пенгвины, сидѣли только на двухъ яйцахъ. На возвратномъ пути съ острова, они преслѣдовали нашихъ Офицеровъ и готовы были вступить съ ними въ бой своими ластами, коими довольно сильно бьютъ. *Мандарины* имѣли подъ собою по одному яйцу; они по наружности горделивѣе, покойнѣе и миролюбивѣе простыхъ пенгвиновъ.

1819 *Декабря*

Въ 30ти или 40ка саженяхъ отъ берега, глубина моря оказалась 25 саженъ.

Сіи обрѣтенные мною, въ совокупности лежащіе, три острова, назвалъ я островами *Маркиза де Траверсе*, бывшаго тогда Министра, который при отправленіи шлюповъ доказалъ свое доброжелательное къ намъ расположеніе.

Желая воспользоваться находящеюся по близости насъ небольшею льдиною, подошли къ оной, спустили ялики и отправили людей, чтобъ нарубить льду и привезти на шлюпъ. Въ продолженіи полутора часа привезено было

1819 столько, что наполнили шесть большихъ бочекъ, братскіе Декабря котлы и всѣ артиллерійскія кадки, послѣ чего гребныя суда были подняты и мы опять наполнили паруса. Изъ растаяннаго льда я для опыта велѣлъ, не сказавъ Г. г. Офицерамъ, приготовить воду на чай, всѣ нашли, что она была превосходная и чай вкусенъ. Сіе обнадежило насъ, что во время плаванія между льдами, всегда будемъ имѣть хорошую воду.

Ежели бы къ Сѣверу еще находились высокіе острова, то при ясной погодѣ, какая была на канунѣ съ полудня до захожденія солнца, и сего дня, острова сіи могли бы быть видимы съ салинга по крайней мѣрѣ за 40 миль и далѣе. Но какъ мы ничего не усмотрѣли, то заключили, что гряда означенныхъ островов не простирается далѣе къ Сѣверу, и потому рѣшились идти къ островамъ Срѣтенія.

25 Въ полночь термометръ опустился на 0°, 8′ ниже точки замерзанія. Мы лавировали при томъ же противномъ вѣтрѣ отъ Юга. Чрезъ телеграфъ я требовалъ, чтобы съ шлюпа *Мирнаго* прибылъ Священникъ для совершенія молебствія, по случаю воспоминанія избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними два-десяти языкъ. Молебствіе было совершено съ колѣнопреклоненіемъ. Служителямъ въ обыкновенные дни производили солонину пополамъ съ свѣжею свининою, но для сего дня приготовили любимое кушанье Русскихъ, щи съ кислою капустою и свѣжею свининою, пироги съ сарачинскимъ пшеномъ и нарубленнымъ мясомъ. Послѣ обѣда роздано каждому по полукружки пива, а въ 4 часа по стакану пуншу съ ромомъ, лимономъ и сахаромъ. Послѣ сего служители были

столько веселы, какъ бы и въ Россіи въ праздничные дни, 1819
не взирая что находились въ отдаленности отъ своей *Декабря*
отчизны, въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ, среди тумановъ во всегдашней почти пасмурности и снѣгахъ.

Г. Лазаревъ съ Офицерами были угощаемы обѣденнымъ столомъ на шлюпѣ *Востокѣ* и пріятная бесѣда наша продолжалась до вечера.

Г. Демидовъ подстрѣлилъ одну изъ бурныхъ птицъ, какой мы еще не видали. Спина свѣтло-голубоватая, концы крыльевъ бѣлые съ черными пятнами, низъ бѣлый же; когда она лѣтаетъ, то расширяетъ крылья многимъ болѣе прочихъ такого рода птицъ; величиною нѣсколько больше голубя. Мы назвали сію птицу, какъ Капитанъ Кукъ, большою голубою бурною птицею.

Съ утра до полудня продолжался густый туманъ; въ 26
полдень мы находились въ широтѣ 56°, 32′, 12″ Южной, долготѣ 26°, 26′ Западной. Съ трехъ часовъ по полудни туманъ покрывалъ горизонтъ до ночи. Въ 6^{ть} часовъ встрѣтили небольшую льдину, подлѣ которой легли въ дрейфъ и послали яликъ чтобы нарубить и привезть льду, но какъ по рухлости сего льда вошла въ оный соленая вода, то не годился къ употребленію.

Въ полночь ртуть на термометрѣ была на точкѣ 27
замерзанія и выпадалъ небольшой снѣгъ. При развѣтѣ мы увидѣли на Югѣ въ разстояніи глазомѣрномъ на 30 миль, берегъ который при пасмурности и идущемъ по временамъ снѣгѣ, то скрывался отъ глазъ нашихъ, то снова показывался. Въ 11^{ть} часовъ замѣтили между островами Срѣтенія, еще третій островъ. Въ путешествіи

1819 Капитана Кука упоминается только о двухъ островахъ *Декабря* и находящемся между ними камнѣ; по сему близкому сходству, мы признали сіи острова за О^ва^ Срѣтенія, обрѣтенные упомянутымъ мореплавателемъ. Онъ ихъ назвалъ по дню, въ который увидѣлъ. Въ 4 часа при наступившемъ штилѣ, когда шлюпы были безъ движенія, мы опустили обыкновенный термометръ въ воду въ цилиндрѣ изъ желѣзнаго листа. Сей цилиндръ сдѣланъ былъ на шлюпѣ, имѣлъ по обѣимъ сторонамъ клапаны, которые, при опущеніи на глубину съ лотомъ, отворялись и вода пробѣгала насквозь, при подъемѣ же клапаны затворялись, вода на глубинѣ въ цилиндръ вошедшая, въ ономъ оставалась, и температура ея не скоро перемѣнится, ежели цилиндръ съ надлежащею поспѣшностію изъ воды будетъ вытянутъ. Реомюровъ термометръ, таковымъ образомъ опущенный на глубину 220 саженъ, вынутый изъ цилиндра, стоялъ на 1° ниже точки замерзанія; въ тоже время на поверхности моря термометръ показалъ ½° теплоты. Хотя вытягиваніе цилиндра изъ глубины продолжалось только четыре съ половиною минуты, но и въ сіе короткое время термометръ нѣсколько успѣлъ нагрѣться, проходя воду, которая постепенно къ поверхности моря становится теплѣе. При томъ же не льзя ручаться, чтобы въ цилиндръ, сдѣланный на шлюпѣ, ни сколько не попало воды при приближеніи къ поверхности, которая теплѣе и легче; удѣльная тягость воды изъ глубины 220 саженъ, въ семъ цилиндрѣ поднятой, при взвѣшиваніи оказалась 1100, 9, а на поверхности моря, на точкѣ замерзанія, на томъ же мѣстѣ вѣсила 1099, 7. Опытъ сей доказываетъ, что вода

на глубинѣ моря солонѣе находящейся на поверхности онаго. 1819 *Декабря*

28го, Ничего примѣчанія достойнаго не случилось. Вѣтръ дулъ противный, какъ и въ прошедшіе два дня, съ тою разностію, что погода безпрестанно перемѣнялась: то было пасмурно, то ясно, то снѣгъ выпадалъ охлопьями, то шелъ дождь. Мы лавировали къ Югу. 28

Термометръ въ полночь стоялъ на 1° ниже точки замерзанія, а въ палубѣ, гдѣ жили служители, было 8°, 4, теплоты. При разсвѣтѣ вѣтръ отошелъ къ Югу. Въ 8^{мь} часовъ прошли створную линію Островов Срѣтенія на SW 70°. Въ 10^{ть} часовъ оставили на лѣвой сторонѣ большой льдяной островъ, около котораго плавало множество льда. Въ 11^{ть} часовъ отъ NW нашла густая пасмурность со снѣгомъ, и я убавилъ парусовъ, чтобъ шлюпу *Мирному* дать возможность къ намъ приближиться. 29

Острова Маркиза де Траверсе весьма высоки, опредѣлены были нами въ ясную погоду, то и не сдѣлавъ наблюденія въ полдень, мы по симъ островамъ опредѣляли наше мѣсто и положеніе островов Срѣтенія, изъ коихъ Восточный находится въ широтѣ Южной 57°, 9′, 45″, долготѣ 26°, 44′ Западной, лежитъ NO и SW 50° въ окружности 6¼ миль. Восточная сторона выше Западной. Западный островъ находится въ широтѣ 57°, 10′, 55″ Южной, долготѣ 26°, 51′ Западной, лежитъ NO и SW 60°, въ окружности четыре съ половиною мили; третій въ широтѣ Южной 57°, 9′, долготѣ 26°, 47′, 30″ Западной.

Мы шли по 6^{ти} и 7^{ми} миль въ часъ при дождѣ и мокромъ снѣгѣ. Теплота въ полдень была 0°, 5. Въ три часа

1819 по полудни сквозь мрачность, на SSW въ $7^{ми}$ миляхъ от-
Декабря крылся берегъ острова Сандерса, обрѣтеннаго и такъ на-
званнаго Капитаномъ Кукомъ. Мы стали держать вдоль
Сѣверовосточной стороны острова, коего вершина была
покрыта облаками, и онъ казался намъ неприступнымъ.
Отъ средины лежатъ большія подводныя каменья и про-
стираются на двѣ мили. Проходя въ трехъ съ половиною
миляхъ, мы имѣли глубины 42 сажени. Шлюпъ *Мирный*,
бывъ нѣсколько ближе къ берегу, имѣлъ глубины 27 саженъ,
грунтъ мѣлкій черный камень. Съ Восточной стороны
островъ высокъ и отрубомъ, лежитъ SO и NW, на про-
странствѣ шести съ половиною миль; въ окружности
$17^{ти}$ миль, покрытъ льдомъ и снѣгомъ, но не такъ, какъ
островъ Торсона, хотя находится Южнѣе. Сіе подало по-
водъ предполагать, нѣтъ ли огнедышущаго жерла, подобно
какъ на островѣ Завадовскаго, который болѣе прочихъ
обнаженъ отъ снѣга и льда. Средина острова Сандерса въ
широтѣ 57°, 52′ Южной, долготѣ 26°, 24′ Западной. Капи-
танъ Кукъ опредѣлилъ широту сего острова 57°, 49′ Юж-
ную, долготу 26°, 44′ Западную. Склоненіе компаса изъ
найденныхъ среднее 4°, 52′ къ Востоку.

После $6^{ти}$ часовъ берега закрылись мрачностію, вѣтръ
сгонялъ насъ нѣсколько съ прямаго пути на STO, что
продолжалось не болѣе часа; тогда опять шли прямо на
мысъ Монтегю, такъ названный Капитаномъ Кукомъ. Въ
$10^{ти}$ часовъ вечера увидѣвъ берегъ, поворотили отъ онаго
30 и держались подъ малыми парусами, а въ половинѣ вто-
раго часа, прибавя парусовъ, опять поворотили къ бере-
гу, чтобы съ разсвѣтомъ быть у мыса Монтегю. Въ $5^{ть}$

часовъ утра, когда пасмурность прочистилась, мы уви- 1819
дѣли передъ собою высокій островъ, коего Сѣверная сто- *Декабря*
рона, обращенная прямо къ намъ, представляла высокій въ трехъ мѣстахъ отрубистый берегъ, промежутки между отрубами нѣсколько наклонны и покрыты снѣгомъ и льдомъ; около берега плавало много большихъ и малыхъ льдинъ. Большія глыбы имѣли видъ правильный, т. е. верхъ плоскій съ нѣкоторою выпуклостію, а бока перпендикулярные, такъ какъ обыкновенно бываетъ у береговъ; изъ сего мы заключили, что большіе куски льда основались около берега и по тягости своей отъ онаго оторвались. Находясь въ шести миляхъ отъ острова, мы шли паралельно Сѣверному берегу; въ 8мъ часовъ утра, обойдя Восточный мысъ, держали на Югъ по направленію Восточнаго крутаго берега.

Утро было прекрасное, островъ Сандерсъ очистился отъ облаковъ, и при свѣтѣ солнечныхъ лучей представилась взору нашему величественная покрытая снѣгомъ вершина горы, изъ жерла которой выходилъ густой дымъ, по воздуху растилающійся, а по горизонту мѣстами видны были разброшенныя бѣлѣющіяся льдины.

Продолжая путь при свѣжемъ Западномъ вѣтрѣ между мелкими льдинами, въ 10ть часовъ достигли Южной оконечности острова, имѣющей видъ сахарной головы, и находящейся на самомъ мысу. Въ 11ть часовъ, когда довольно уже подались къ Югу, увидѣли съ сей стороны мысъ Монтегю, гдѣ совершенно окончили обозрѣніе всего острова. И такъ берегъ, названный Капитаномъ Кукомъ мысомъ Монтегю, островъ, имѣющій въ окружности 25

1819 миль; Сѣверная сторона выше Южной; весь покрытъ
Декабря льдомъ и снѣгомъ; якорнаго мѣста кажется нѣтъ. Я назвалъ сей островъ Монтегю, какъ Капитанъ Кукъ назвалъ мысъ.

Къ полудню небо покрылось облаками, берега скрылись въ мрачности. Капитанъ Кукъ, находясь у мыса Монтегю 1775го Февраля 1го, при ясной погодѣ опредѣлилъ широту онаго Южную 58°, 27′, долготу 26°, 44′; мы не имѣли возможности сдѣлать наблюденія въ полдень, приняли широту мыса, опредѣленную Капитаномъ Кукомъ, за истинную, и поправили свое счисленіе, что при описи сего острова послужило намъ вмѣсто наблюденія.

Въ полдень термометръ стоялъ 0°, 9′ выше точки замерзанія; при густой пасмурности мы не могли видѣть далѣе какъ на полторы мили. Въ 2 часа вѣтръ зашелъ отъ WNW, поворотили на другой галсъ на NNO и убавили парусовъ. Въ три часа лотомъ на 80^ти^ саженяхъ не достали дна; въ 5^ть^ часовъ, когда вѣтръ перемѣнился и задулъ отъ NWTN, поворотили на SWTN и остальную часть сихъ сутокъ держались, лавируя, за мрачностію подъ малыми парусами, встрѣчая безпрестанно льдяные острова, и разбитыя мелкія льдины, которыхъ старались избѣгнуть, чтобъ за оные не задѣть.

31 Съ полуночи при Западномъ вѣтрѣ съ небольшими порывами и при пасмурной погодѣ удерживались на одномъ мѣстѣ; по термометру было морозу 0°, 4; въ палубѣ, гдѣ спали служители, 8°, 4′ теплоты, лотомъ на 150 саженяхъ дна не достали.

Въ 2 часа, когда мрачность прочистилась, увидѣли на

SSW берегъ, названный Капитаномъ Кукомъ мысомъ Бристоля; легли на SW прямо къ сему берегу, шли между множествомъ мелкаго льда, дабы подойти къ Западной оконечности, и потомъ при благопріятствующемъ намъ вѣтрѣ спуститься вдоль Сѣверной стороны. Въ 4 часа прошли подлѣ большаго плоскаго льдянаго острова. Пасмурность все скрыла отъ глазъ нашихъ и не прежде половины девятаго часа нѣсколько очистилась; тогда увидѣли мы три небольшіе островка по Западную сторону мыса Бристоля. Западной изъ сихъ островковъ, уподобляющійся сахарной головѣ, признали за Пикъ-Фризландъ, который опредѣленъ Капитаномъ Кукомъ въ широтѣ 59° Южной. Мы направили путь на SO 17°, дабы пройти видимую нами Восточную оконечность берега отъ мыса Бристоля. Въ 10^{ть} часовъ, въ 4^{хъ} миляхъ отъ онаго на NOTN, берегъ и всѣ видимыя льдины, покрылись густымъ туманомъ; на 185 саженяхъ лотомъ не достали дна. Шлюпъ *Мирный* былъ не близко отъ насъ, для чего мы и легли въ дрейфъ, чрезъ полчаса къ намъ подошелъ, и мы тогда, наполнивъ паруса, пошли на SSO. Въ началѣ 12го часа, по причинѣ продолжавшейся густой пасмурности съ великимъ мокрымъ снѣгомъ, встрѣчая безпрерывно множество плавающаго льда, принуждены были привести шлюпы къ вѣтру на лѣвый галсъ.

1819 *Декабря*

Въ полдень термометръ стоялъ выше точки замерзанія 0°, 2. Шлюпъ *Мирный* былъ у насъ въ Кильватерѣ, великой снѣгъ продолжался; по причинѣ часто встрѣчающихся льдяныхъ острововъ и мелкихъ льдинъ, были разставлены люди кругомъ по бортамъ, чтобъ прислуши-

1819 ваться къ шуму буруна, разбивающагося на льды и слу-
Декабря жащаго доказательствомъ близости оныхъ. Въ началѣ шестаго часа услышали весьма близко необыкновенный великій подъ вѣтромъ бурунъ. Г. Завадовскій и другіе Офицеры полагали, что навѣрно мы находимся по близости берега, о который волны разбиваются. Выпадающій снѣгъ былъ такъ густъ, что мы впереди далѣе пятидесяти саженъ ничего не видѣли; въ таковомъ случаѣ оставаться на томъ же румбѣ и въ томъ же положеніи было бы весьма опасно, почему я рѣшился поворотить на другой галсъ; шлюпу *Мирному* сдѣлалъ сигналъ также поворотить, что имъ исполнено, и мы легли на NNW. Симъ направленіемъ я надѣялся выйти изъ льдовъ; обходилъ множество льдяныхъ острововъ и плавающаго мелкаго льда. Въ 10тъ часовъ встрѣтя непроходимый мелкій ледъ, принуждены поворотить, и остаться подъ одними марселями, чтобъ уменьшить ходъ. Снѣга ложилось на паруса столько, что дабы стряхнуть оный, часто приводили шлюпы круче къ вѣтру, и обезвѣтривали паруса. Вахтенные матрозы во все время едва успѣвали вымѣтать и выбрасывать съ палубы выпадающія такъ сказать, снѣжныя охлопья; наконецъ въ полночь снѣгъ перестал. Въ продолженіи сутокъ лѣтало около шлюповъ множество разныхъ родовъ морскихъ птицъ; пенгвины ныряли и сидѣли на обломкахъ льда въ большомъ числѣ.

1820 *Генваря* 1

Въ первый день Новаго года, мы пожелали другъ другу счастливо выйти изъ опаснаго положенія, и окончивъ предлежащее намъ затруднительное плаваніе въ Ледовитомъ Океанѣ, увидѣть любезное отечество.

Термометръ стоялъ ниже точки замерзанія 0°, 2'. 1820
Вѣтръ дулъ свѣжій NOTN, отъ Сѣвера шла большая зыбь, *Генваря*
мы было обрадовались, что пересталъ снѣгъ; но радость наша не долго продолжалась, вмѣсто снѣга въ 2 часа сдѣлался густый туманъ съ вѣтромъ; мы встрѣчали множество мелкаго льда, крикъ пенгвиновъ повсюду былъ слышенъ. Въ началѣ 5го часа утра, увидѣли сквозь туманъ къ NO много льдяныхъ островов въ близкомъ отъ насъ разстояніи. Шумъ буруна, разбивающагося на льдины, съ крикомъ пенгвиновъ, производилъ непріятное чувствованіе. По сдѣланному сигналу шлюпъ *Востокъ* и *Мирный* поворотили отъ льдяныхъ островов на правый галсъ; во время поворота, когда паруса заполаскивало, и приводило весь такелажъ въ движеніе, падали съ онаго льдяные сосульки и ледъ намерзшій около снастей; обмерзшія веревки казались продернутыми сквозь стеклярусъ, толщиною отъ полуторы до двухъ линей. Служители каждый часъ на вантахъ и стень-вантахъ околачивали ледъ драйками.

Въ 6^{ть} часовъ утра стужа по термометру была 0° 5; въ семь часовъ со шлюпа *Востока* выпалили изъ пушки, а въ восемь сдѣланъ туманный сигналъ, чтобы шлюпъ *Мирный* показалъ свое мѣсто, но весьма густый туманъ и ревъ волнъ, разбивающихся повсюду на льдины, препятствовали съ шлюпа *Мирнаго* слышать нашъ выстрѣлъ, и на шлюпѣ *Востокѣ* не слышно было выстрѣловъ, производимыхъ *Мирнымъ*. Въ 10^{ть} часовъ вѣтръ задулъ отъ O; до полудня мы прошли множество льдяныхъ островов и плавающаго льда, отъ котораго намъ надлежало иногда придерживаться круче къ вѣтру,

1820 а иногда спускаться. Въ полдень туманъ сдѣлался нѣ-
Генваря сколько рѣже, и имѣя возможность разсмотрѣть предстоящія намъ опасности, мы могли избѣгать оныхъ; увидѣли шлюпъ *Мирный*, о которомъ весьма безпокоились. На 120^{ти} саженяхъ глубины лотомъ не достали дна.

Не взирая на дурную погоду и опасное положеніе между неизвѣстными льдами, всѣ служители съ утра одѣлись въ мундиры для празднованія Новаго года. По утру былъ завтракъ, чай съ ромомъ; къ обѣду добрыя щи съ кислой капустой и свининой; послѣ обѣда сверьхъ обыкновенной порціи дано по стакану горячаго пунша, а въ вечеру предъ кашей, изъ сорочинскаго пшена приготовленной, по стакану гроку; всѣ служители были здоровы и веселы на обоихъ шлюпахъ; мы жалѣли только, что по причинѣ опаснаго положенія и дурной погоды, не могли день Новаго года провести вмѣстѣ съ Капитаномъ Лазаревымъ и Г. г. Офицерами шлюпа *Мирнаго*.

Въ полдень тепла было 0°, 2; въ исходѣ перваго часа, по приближеніи шлюпа *Мирнаго*, наполнивъ гротъ-марсель, мы пошли на NNO. Въ два часа, чтобъ уравнять ходъ шлюповъ, на *Востокѣ* взяли у марселей по другому рифу; до пяти часовъ мы шли между льдяныхъ острововъ и плавающихъ льдинъ. Въ пять часовъ поворотили по вѣтру на другой галсъ и взяли курсъ WSW; видѣли нѣсколько играющихъ китовъ, которые подымались изъ воды перпендикулярно на треть своей длины, и ныряя, приподнимали горизонтальный хвостъ. Мы проходили между множества льда до девяти часовъ, тогда погода нѣсколько прояснилась, увидѣли мысъ Бристоль на SW 58°, въ раз-

стояніи по глазомѣру на пять съ половиною миль; по причинѣ дурной погоды не возможно было сдѣлать обозрѣнія берега, и потому отъ онаго поворотили. 1820 *Генваря*

2 Вѣтръ продолжался свѣжій отъ SOTO; шедшая зыбь отъ Сѣвера и волненіе производили боковую и килевую качку. Морозу было 1°, 2. Туманъ скрывалъ берега и горизонтъ. Курсъ нашъ привелъ насъ прямо къ льдяному острову, въ 2 часа по полудни мы должны были поворотить на другой галсъ. Въ половинѣ 5го часа пошли прежнимъ курсомъ. Въ 7мь часовъ встрѣтили огромную льдину, для обхода которой спустились на N, а потомъ привели шлюпы на NOTO; около сей льдины лѣтало множество бѣлыхъ бурныхъ птицъ. Въ 8мь часовъ погода начала нѣсколько проясниватъ, мы могли видѣть оба берега мысовъ Монтегю и Бристоль, и по онымъ опредѣлили свое мѣсто. Тогда поворотили къ мысу Бристолю, прибавя парусовъ, и до 11го часа прошли мимо шести льдяныхъ островов. Курсъ велъ насъ ниже Восточной оконечности теперь упомянутаго мыса, и потому подойдя къ оному въ 11ть часовъ, поворотили на другой галсъ, чтобъ вылавировать и пройти по Восточную сторону Бристольскаго берега; съ сей стороны Капитанъ Кукъ не обозрѣвалъ онаго. Сдѣлавъ три галса, четвертымъ мы прошли выше Восточной оконечности мыса Бристоля, и увидѣли что сей берегъ и островъ, имѣющій направленіе NWTW и SOTO, въ окружности 17ть миль, неровной вышины. На Восточной оконечности, островершинная гора, совершенно покрытая снѣгомъ и льдомъ, кромѣ чернѣющихся самыхъ крутыхъ мѣстъ. Продолжая путь на SW 14°, въ четыре съ половиною часа

1820 Генваря усмотрѣли вдали на SW 54°, берегъ, который Капитаномъ Кукомъ названъ *Южная Тюле* *). Въ 6ть часовъ мы находились въ широтѣ 59°, 13′ Южной, долготѣ 26°, 22′ Западной, и усмотрѣвъ въ лѣвѣ и впереди множество сплошнаго мелкаго льда, шли на SW 54°, 30′ между мелкаго льда. Въ десять съ половиною часовъ, когда разбитый ледъ уже становился весьма часть, мы поворотили на другой галсъ, въ намѣреніи переждать ночь; для чего и убавили парусовъ.

3 Въ полночь термометръ стоялъ ниже точки замерзанія 0°, 8. Въ два часа оставили одинъ льдяный островъ въ правой, а другой въ лѣвой сторонѣ. Въ 3 часа, когда разсвѣтало, пошли опять на SW 40°, при вѣтрѣ OSO, имѣли ходу по 6ти миль; съ утра поставили всѣ паруса, дабы воспользоваться ясною погодою; проходили сквозь гряды мелкаго льда, похожаго на рѣчный, съ тою только разностію, что многимъ толще. Вахтенный Офицеръ стоялъ на бакѣ, самъ безпрерывно управлялъ шлюпомъ, командуя: право, лѣво, дабы не задѣть за льды; въ лѣвой сторонѣ ледъ былъ непроходимый, съ марса и салинга открывалось безконечное ледяное поле, и въ срединѣ онаго мѣстами льдяные острова разныхъ видовъ и величины.

Берегъ Тюле, состоитъ изъ одного камня и трехъ небольшихъ острововъ, изъ коихъ одинъ меньше каждаго

---

*) Въ древнія времена почитали что Островъ Исландія самая Сѣверная страна на земномъ шарѣ и называли оную *Тюле*; по сей причинѣ Капитанъ Кукъ увидя берегъ Южнѣйшій всѣхъ тогда извѣстныхъ странъ на земномъ шарѣ, назвалъ сей берегъ *Южною Тюле*.

изъ двухъ. Острова сіи высоки и неприступны, широта 1820
ихъ 59°, 26′ Южная, долгота 27°, 13′, 30″ Западная. Сред- *Генваря*
ній, самый большій, длиною въ шесть миль, названъ мною *островомъ Кука*, въ честь великаго мореплавателя, который первый увидѣлъ сей берегъ и почиталъ оный Южнѣе всѣхъ прочихъ земель, въ Южномъ полушаріи существующихъ. Западные острова длиною въ три мили, а меньшій островъ въ двѣ трети мили. Между двумя большими островами находится камень; всѣ три покрыты льдомъ и снѣгомъ. Капитанъ Кукъ, по причинѣ дурныхъ погодъ, держался не близко къ островамъ Тюле и Монтегю, а потому льды между оныхъ показались ему берегомъ, который и названъ въ честь бывшаго тогда первымъ Лордомъ Адмиралтейства, его покровителя, Лорда Сандвича, землею Сандвича. Капитанъ Кукъ первый увидѣлъ сіи берега, и потому имена имъ данныя, должны оставаться неизгладимы, дабы память о толь смѣломъ мореплавателѣ могла достигнуть до позднѣйшихъ потомковъ. По сей причинѣ я называю сіи острова Южными Сандвичевыми островами.

Мы продолжали курсъ на SW 40°, между весьма частыми льдами, а въ 10ть часовъ утра проходили подъ вѣтромъ мимо льдины, въ три мили въ длину и въ ширину; поверхность ея вся равная, стороны перпендикулярны, и съ лѣвой стороны, т. е. къ Востоку вышиною около 30 футовъ. Мы видѣли повсюду сплошный ледъ, составленный изъ плоскихъ, одинъ на другомъ въ разныхъ положеніяхъ находящихся кусковъ, а мѣстами въ срединѣ *поля* большіе, различнаго вида льдяные острова, изъ коихъ

*

1820 нѣкоторые имѣли цвѣтъ бирюзовой, по моему мнѣнію отъ
Генваря того, что льдина потерявъ равновѣсіе, повернулась частію въ верьхъ и не успѣла еще на воздухѣ побѣлѣть; въ правую сторону къ Западу видно было менѣе мелкаго льда, а весьма много льдяныхъ острововъ. Съ самаго утра простирая плаваніе между мелкими льдами, мы не могли избѣгнуть, чтобъ нѣсколько разъ не задѣть за тѣ которыя вдоль борта продирались и мѣстами попортили мѣдь и сорвали головки съ мѣдныхъ гвоздей. Поврежденіе послѣдовало такое малое, отъ того что не было никакаго волненія, и шлюпы наши шли плавно.

3 Въ полдень опредѣлили широту 59°, 57 Южную, долготу 27°, 32′ Западную; средина острова Тюле находилась отъ насъ на NO 13°, въ 32 миляхъ; островъ Кука на NO 32°, въ 32 миляхъ; ртуть въ термометрѣ стояла выше точки замерзанія токмо на 0, 2.

Въ 2 часа по полудни положили гротъ-марсель на стеньгу, чтобъ отставшему шлюпу *Мирному* дать возможность насъ догнать; между тѣмъ, дабы не терять напрасно время, мы послали два ялика нарубить и привезти льду, а для удобнаго поднятія онаго на шлюпъ, укладывали въ сухарные мѣшки, и потомъ наполнили всю пустую посуду, какую могли собрать, даже оставляли въ мѣшкахъ для перваго употребленія. Въ трюмъ ни сколько льду въ бочки не клали, дабы не произвесть сырости, а водою изъ онаго налили бочки. Въ дрейфѣ оставались до семи часовъ вечера; къ сему времени успѣли наполнить льдомъ десять бочекъ средней руки, коптлы и прочую посуду. Мы находились въ широтѣ 60°, 3′, 33″ Южной, дол-

готѣ 27°, 39′ Западной, склоненіе компаса было 7°, 4′ Восточное. 1820 Генваря

Въ 7ᵐʸ часовъ вѣтръ, переходя чрезъ Югъ, установился въ SW четверти; мы прибавили парусовъ, сквозь мелкія льдины по направленію на SO 40° продирались далѣе къ Югу, въ намѣреніи обойти льды сплошные, видимые къ Востоку. Снѣгъ принудилъ насъ убавить парусовъ, и идти съ большею осторожностію.

Въ продолженіи сего дня видѣли токмо нѣсколько бѣлыхъ бурныхъ птицъ и пенгвиновъ, прочія же морскія птицы, обыкновенно, ежедневно насъ провожавшія, скрылись.

Въ полночь по термометру было морозу 1°, 5; въ палубѣ, гдѣ спали служители, 8°, 6 теплоты; снѣгъ выпадалъ до 2ˣʸ часовъ утра; тогда мы опять прибавили парусовъ и шли къ О, при вѣтрѣ отъ Юга. Въ исходѣ четвертаго часа, въ широтѣ 60°, 15′, долготѣ 27°, 16′, встрѣтили сплошный, мелкій непроходимый ледъ, между которымъ было много льдяныхъ островъ. Сіе льдяное поле, вѣроятно продолженіе сплошнаго льда, у котораго мы находились на канунѣ, имѣетъ направленіе къ SSO, по чему поворотили на лѣвый галсъ, и шли между многими льдяными островами. 4

Въ широтѣ 60°, 16′, 47″ Южной, долготѣ 27°, 24′ Западной, найдено склоненіе компаса 7°, 9′, въ сіе время шлюпъ держалъ на WSW.

Въ половинѣ седьмаго часа утра поворотили на правый галсъ, и взяли курсъ къ SO, имѣя по обѣимъ сторонамъ льдяные острова и мелкій плавающій разбитый ледъ.

1820 Генваря Въ 9ть часовъ утра не могли продолжать сего курса встрѣтя къ Востоку и къ Югу простирающееся поле разбитаго льда. Съ салинга кромѣ безпрерывнаго льда и большихъ льдяныхъ островов, ничего не было видно; по сей причинѣ поворотили на другой галсъ. Погода стояла прекрасная; въ полдень въ широтѣ 60°, 25′, 20″ Южной, долготѣ 27°, 38′, 30″ Западной, съ салинга зрѣніе простиралось на 40 миль, но продолженія Сандвичевыхъ острововъ далѣе къ Югу не было видно; ледяное поле чрезъ Югъ шло къ Западу.

Находясь между льдами и не предвидя возможности обойти оные въ хорошую погоду съ Южной стороны, я счелъ за нужное оставить сіе мѣсто заблаговременно, и обойти съ Сѣверной стороны, дабы не потерять напрасно времени и не подвергнуть шлюповъ бѣдствію, при первой наступившей дурной погодѣ, что непремѣнно бы и случилось по тѣснотѣ, между льдовъ. Пошли на WTN, сквозь частые льдяные острова и мелкой ледъ; пройдя пять миль, спустились на NTW, въ намѣреніи обойти по Западную сторону острововъ Тюле, Кука и Бристоля. Держали на сей румбъ 22 мили, оставляя по обѣимъ сторонамъ весь горизонтъ, усѣянный льдяными островами; снѣгъ, скрывая отъ насъ льды, умножилъ опасности нашего плаванія. Въ половинѣ шестаго часа легли на NTO, дабы пройти въ виду острова Тюле и Кука. Идучи симъ курсомъ, мы видѣли пенгвиновъ сидящихъ на нѣкоторыхъ льдяныхъ островахъ и льдинахъ. Пасмурность умножилась, находили шквалы со снѣгомъ, почему мы принуждены имѣть мало парусовъ, ибо снѣгъ

иногда такъ былъ густъ, что шлюпъ приближась къ льдинѣ, едва успѣвалъ слушаться руля чтобы миновать оную. Прошедъ 30 миль, мы легли на N, и держали симъ курсомъ девять миль до 11^ти^ часовъ вечера; дабы въ темнотѣ и пасмурности не быть слишкомъ близко острова Тюлле, который окруженъ льдяными островами, съ 11^ти^ часовъ вечера легли на NOTN. 1820 *Генваря*

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ продолженіи дня видѣли китовъ; они какъ будто забавляли насъ пусканіемъ воды на подобіе фонтановъ.

Въ продолженіи ночи мы шли по 5^ти^ и 6^ти^ миль въ часъ; 5
морозу было 1°. Въ пять часовъ утра прибавили парусовъ. Когда проходили съ Западной стороны между островами Бристоль и Монтегю, найдено склоненіе компаса 5°, 52′, при курсѣ на NO. Въ 6^ть^ часовъ прошли на меридіанѣ Пика-Фризланда остроконечнаго высокаго камня, по Западную сторону острова Бристоля; онъ обрѣтенъ и такъ названъ Капитаномъ Кукомъ.

Мысъ Бристоль былъ отъ насъ на SO 30°, а Пикъ Восточной оконечности на SO 37°. Проходя Пикъ-Фризландъ, по наблюденію опредѣлили долготу онаго 26°, 29′, 6″ Западную.

На шлюпѣ *Мирномъ* склоненіе компаса найдено 6°, 32 Восточное, при курсѣ на NOTO½O.

Съ самаго разсвѣта до полудня мы проходили множество льдяныхъ островов и мелкаго льда. Вахтенный Офицеръ, стоя на бакѣ, устремлялъ крайнее вниманіе чтобы не задѣть за льды.

Въ полдень находились въ широтѣ 58°, 39′, 9″ Юж-

1820 ной, долготѣ 25°, 51', 55'' Западной; имѣли Пикъ-Фризландъ
Генваря на SO, оконечность Монтегю на NW 62°, 30', въ двадцати съ половиною миляхъ; нынѣ при проходѣ въ ясный день тѣмъ мѣстомъ, гдѣ 1 го и 2 го Генваря лавировали при мрачной погодѣ, между льдами, и по одному только слуху знали наше къ нимъ приближеніе, мы удивились множеству льдяныхъ островов и нашему счастію, что могли избѣжать бѣдствія.

Берега, Капитаномъ Кукомъ обрѣтенные и названные Сандвичевою землею, равно и три острова, обрѣтенные мною и названные островами Маркиза де Траверсе, кажется, составляютъ вершины горъ, которыя Клерковыми камнями соединены съ островомъ Георгія, а отъ сего острова каменьями Авроры съ Фалкландскими островами. Въ семъ мѣстѣ чрезъ изверженія на островахъ Завадовскаго и Саундерса, Южное полушаріе освобождается отъ заключающагося въ ономъ не въ великомъ количествѣ подземельнаго огня. Сѣверное полушаріе кажется должно быть по всюду теплѣе Южнаго, не только въ отношеніи воздуха, что каждому извѣстно, но и самой внутренности земли. Сіе послѣднее доказывается множествомъ огненныхъ изъ земли изверженій, происходящихъ въ разныхъ мѣстахъ Сѣвернаго полушарія, какъ то: на островѣ Исландіи, берегахъ Италіи, полуостровѣ Камчаткѣ съ Курильскими островами, въ проливѣ Вондамена у Японскихъ береговъ, на Алеутскихъ островахъ и проч., каковыхъ изверженій въ Южномъ полушаріи весьма мало. На островѣ Завадовскаго, лавы которая обыкновенно составляется при огненныхъ изверженіяхъ, видно не

много, а можетъ быть и самый составъ внутренности острова неудобно превращается въ лаву. 1820 *Генваря*

Съ полудня мы легли на SO 89°, чтобъ отдѣлиться отъ льдовъ и сдѣлать новое покушеніе къ Югу на другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ, для достиженія въ большія Южныя широты. До пяти часовъ, оставляя по обѣимъ сторонамъ въ неравномъ разстояніи разсѣяные льдяные острова, мы прошли 32 мили. Увидя, что льды становятся рѣже, я приказалъ придерживаться опять къ Югу; чтобъ вмѣстѣ съ удаленіемъ нашимъ отъ льдовъ достигнуть большей широты, мы легли OTS, и пройдя 26^{ть} миль, еще придержались къ SOTO; тогда льдины были еще рѣже, въ продолженіи сихъ сутокъ мало видѣли морскихъ птицъ, кромѣ пенгвиновъ, которыя во множествѣ сидѣли на льдахъ и ныряли около шлюповъ.

Къ удовольствію нашему ясная погода доставила возможность просушить и провѣтрить служительское платье и постели.

При брамсельномъ вѣтрѣ отъ W, морозу было 1°, 2, мы держали тѣмъ же курсомъ 24 мили до 6^{ти} часовъ утра; пройдя нѣсколько льдяныхъ островов, легли на SO 46°, и до полудня по сему направленію имѣли хода двадцать семь миль. 6

По случаю праздника Богоявленія Господня, по приглашенію моему, прибылъ съ шлюпа *Мирнаго* Священникъ, мы отслушали молитву, и въ часъ по полудни отправили обратно Священника на шлюпъ *Мирный*. Въ 2 часа наполнили паруса; тогда съ вѣтромъ настала пасмурность при снѣгѣ. Въ половинѣ 3го часа, прошли большой льдяной

1820 островъ, на которомъ бѣлыя бурныя птицы сидѣли во
Генваря множествѣ; вершины острова были какъ равнины. Когда шлюпъ *Мирный* насъ догналъ, мы прибавили парусовъ, и до полуночи шли на разныя румбы, оставляя по обѣимъ сторонамъ льды.

7 При перемѣнномъ маловѣтріи и небольшой мрачности, термометръ стоялъ на 0°, 9, ниже точки замерзанія. Мы шли весьма тихо къ О, при разсвѣтѣ видѣли голубыхъ бурныхъ птицъ. Въ половинѣ пятаго часа сдѣлался густый туманъ; мы убавили парусовъ, дабы шлюпъ *Мирный* къ намъ приближился. Въ 6ть часовъ утра морозу было 1 градусъ; въ десять часовъ увидѣли кита подлѣ шлюпа; чтобъ показать *Мирному* наше мѣсто, выпалили изъ пушки, но отвѣта не было; при выстрѣлѣ китъ тотчасъ скрылся въ глубину. Въ 11ть часовъ для опредѣленія теченія моря, спустили яликъ и удерживали оный на одномъ мѣстѣ посредствомъ котла опущеннаго на глубину 50ти саженъ; теченія не оказалось. Къ полудню туманъ прочистился, и мы увидѣли шлюпъ *Мирный*. Въ четыре часа по полудни задулъ свѣжій вѣтръ отъ STO съ снѣгомъ, и мы не могли много уходить къ Югу. До 6ти часовъ, пройдя нѣсколько льдинъ, остановились въ дрейфѣ у одного низменнаго льдянаго острова, на которомъ сидѣло множество пенгвиновъ. Г. Симановъ и Демидовъ отправились на яликѣ къ острову ловить пенгвиновъ; когда однихъ ловили руками и клали въ мѣшки, другіе спокойно сидѣли, а нѣкоторые бросались въ воду, и не дождавшись отхода ялика, при помощи волнъ вскакивали на льдину. Добыча наша со-

столла изъ 30ти пенгвиновъ; я приказалъ нѣсколько 1820
раздать въ артели для употребленія въ пищу, и нѣ- *Генваря*
сколько обратить въ чучелы, а достальныхъ оставить на шлюпѣ живыми и кормить свѣжею свининою, но пища сія, какъ видно, для нихъ вредна, ибо они скоро похудѣли и на третьей недѣлѣ околѣли. Служители сдирали шкуры, дѣлали себѣ фуражки; жиръ или сало употребляли для смазыванія сапоговъ. Къ Офицерскому столу изжарили пенгвина, и мы удостовѣрились, что отъ нужды они годятся въ пищу, особенно ежели продержать нѣсколько сутокъ въ уксусѣ, какъ поступаютъ съ нѣкоторою дичью.

Взорамъ нашимъ представлялось непрерывное единообразіе водъ и льдовъ, а потому ловля пенгвиновъ всѣхъ занимала и доставляла свѣжую пищу, которая была приготовляема пополамъ съ солониною въ братской каширѣ, и приправлена уксусомъ; мясо пенгвиновъ служители охотно ѣли, видя, что и за Офицерскимъ столомъ хвалили. Мы отдали до пятидесяти пенгвиновъ на шлюпъ *Мирный*.

По окончаніи ловли, подняли яликъ и наполнили паруса. Въ вечеру въ широтѣ 59°, 49′, 50″ Южной, долготѣ 20°, 47′ Западной, найдено склоненіе компаса 2°, 34′ Западное; мы видѣли до 25ти льдяныхъ островов и много разбитаго мѣлкаго льда. Около насъ летали бѣлыя и голубыя бурныя птицы и одинъ албатросъ.

Въ полночь морозу было одинъ градусъ. Мы держали къ 8
SO, дабы достигнуть большей широты. Вѣтръ отъ STW отошелъ къ SW; въ три часа утра по горизонту было

*

1820 мрачно. Отъ разсвѣта до 10^{ти} часовъ утра, прошли мимо
Генваря двадцати двухъ льдяныхъ острововъ и множества плавающаго разбитаго мелкаго льда. Подойдя къ одному изъ льдяныхъ острововъ, на которомъ видно было много пенгвиновъ, легли въ дрейфъ, спустили ялы, послали нарубить льду и наловить пенгвиновъ сколько можно. Г.^{да} Симановъ, Лѣсковъ и Демидовъ отправились на ловлю, взявъ съ собою отъ невода крыло, чтобъ накрывать птицъ; до полудня поймали 38, между тѣмъ рубили ледъ и въ продолженіи сего времени успѣли наполнить льдомъ шестнадцать бочекъ, всѣ кадки и котлы. Пенгвиновъ посадили въ куряпникахъ и въ ваннѣ, поставленной нарочно для того на ютѣ.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 60°, 6′, 8″ Южной, долготѣ 18°, 39′, 51″ Западной. Теченіемъ въ продолженіи трехъ дней увлечены были на SO 89°, тридцать девять миль.

Выпадавшій временно снѣгъ и встрѣчавшійся во множествѣ ледъ, принудилъ насъ держать на разные румбы до шести часовъ вечера.

Въ сіе время по измѣренію осьми лунныхъ разстояній, опредѣлена долгота мѣста нашего 18°, 12′, 7″ Западная.

Вѣтръ отошелъ къ W; въ началѣ седьмаго часа увидя на низкой льдинѣ морское животное, спустились посмотрѣть, какое, а естьли удастся, то и застрѣлить. Г.^{да} Игнатьевъ и Демидовъ, почитая себя стрѣлками, зарядили ружья. Шлюпъ *Мирный* въ тоже время шелъ прямо къ помянутой льдинѣ, и подойдя на ружейный выстрѣлъ, съ обоихъ шлюповъ сдѣлали нападеніе. Животное ранено въ

хвостъ и въ двухъ мѣстахъ въ голову, льдина покрылась 1820
кровью; охотники пріязненно спорили, кому должно от- *Генваря*
нести пріобрѣтеніе сей добычи, и споръ остался нерѣшенымъ. Г. Михайловъ нарисовалъ изображеніе сего животнаго: оно въ длину 12, въ толщину въ окружности 6 футовъ, голова нѣсколько похожа на собачью, хвостъ короткій, верхняя часть тѣла цвѣта сѣро-зеленоватаго съ бурыми пятнами, а низъ желтый. Въ числѣ матрозовъ, служившихъ на шлюпѣ *Востокѣ*, былъ одинъ изъ городо-Архангельскихъ жителей; онъ сказывалъ, что въ ихъ краю называютъ сіе животное утлюгою; кажется принадлежатъ къ породѣ тюленей, или нерповъ.

При встрѣчѣ въ Ледовитомъ Океанѣ подобныхъ животныхъ, можно ли заключить о близости берега или нѣтъ? Сей вопросъ остается нерѣшенымъ, тѣмъ болѣе, что они могутъ щениться, линять и отдыхать на плоскихъ льдинахъ, какъ мы теперь видѣли; извѣстныя же намъ самые близкіе берега то есть, Сандвичевы острова, были въ 270 миляхъ.

По поднятіи гребнаго судна, мы наполнили паруса и легли на OSO. Въ 7мь часовъ увидѣли на Югѣ сплошный ледъ. Въ 9ть часовъ пошелъ мокрый снѣгъ; мы имѣли въ виду 50 льдяныхъ островов и множество мелкаго разбитаго льда, что и принудило насъ въ 10ть часовъ, въ широтѣ 60°, 22′ Южной, долготѣ 17°, 18′, 51″ Западной, взять курсъ O, и для ночи убавить парусовъ. До полуночи шли между множествомъ льда.

При свѣжемъ Западномъ вѣтрѣ, пасмурности и мо- 9
кромъ снѣгѣ, продолжали курсъ къ O, безпрерывно пере-

1820 *Генваря* мѣняя курсъ по причинѣ встрѣчаемаго множесшва плавающаго льда. Термомешръ сшоялъ на 0°, 5′ ниже шочки замерзанія. Въ половинѣ перваго часа, чшобъ убавишь ходу, кошораго имѣли 6ть узловъ, взяли у марселей по рифу, а у крюселя два.

Въ часъ по полудни ошъ густаго шумана опасносшь плаванія нашего усугубилась шакъ, чшо шлюпъ едва успѣвалъ слушашься руля, чшобъ не задѣшь за льдину; но по счасшію нашему, къ двумъ часамъ шуманъ прочисшился, и мы увидѣли себя окруженныхъ льдяными осшровами и мелкимъ плавающимъ льдомъ; ошъ NO до SSW просширалось льдяное поле, въ кошоромъ зашершо нѣсколько большихъ плоскихъ льдяныхъ осшрововъ. Я пошелъ на NTO, а шлюпу *Мирному*, находившемуся позади насъ, сдѣлалъ сигналъ перемѣнишь курсъ въ лѣво на семь румбовъ. Хошя шуманъ нѣсколько прочисшился, но все еще мы не далеко могли видѣшь вокругъ себя, шли между множесшвомъ мелкаго льда до пяши часовъ, безпресшанно дѣйсшвуя рулемъ со сшороны на сшорону. Когда шакимъ образомъ прошли 16ть миль, погода къ нашему счасшію прояснилась, и мы увидѣли впереди ошъ NNW до NOTN льдяное поле, окруженное со всѣхъ сшоронъ мелкимъ льдомъ. Вѣшръ въ сіе время засвѣжелъ, не возможно было лечь къ Z, привесши шлюпы къ вѣшру не было мѣсша; между симъ полемъ и другимъ, кошорое видѣли съ двухъ часовъ ночи, кошорое просширалось до шого мѣсша гдѣ мы шеперь находились и было окружено множесшвомъ льдяныхъ осшрововъ и мелкаго разбишаго льда, я съ салинга усмошрѣлъ шѣсный проходъ на NO, и рѣшился при

перемѣнившемся вѣтрѣ отъ STO пуститься въ ледъ, 1820
взялъ курсъ на NO; ходу было по осьми миль въ часъ. *Генваря*
Чтобъ избѣгнуть ударовъ отъ мелкихъ льдинъ, командующій вахтою безпрерывно съ баку самъ управлялъ шлюпомъ, крича право и лѣво. Шлюпъ *Востокъ* имѣлъ отличительное достоинство, весьма хорошо слушаться руля, и тѣмъ избѣгалъ нѣсколько разъ отъ ударенія плавающихъ льдинъ. Когда мы прошли на NO восемь съ половиною миль, съ салинга сказали, что къ NNO½O нѣсколько чище, я легъ на NNO½O; прошедъ семь съ четвертью миль сквозь мелкій ледъ, въ половинѣ осьмаго часа утра находясь уже внѣ видимой опасности, взяли у форъ-марселя еще одинъ рифъ, чтобъ шлюпъ *Мирный* могъ насъ догнать. Въ сіе время по перемѣнно шелъ дождь и солнце проглядывало.

Въ 9ть часовъ утра въ широтѣ 59°, 47′, 27″ Южной, долготѣ 15°, 30′ Западной, найдено склоненіе компаса Западное, 3°, 48′, при курсѣ на OTN.

Мы проходили близь большаго льдянаго острова, видомъ подобнаго канапе, у которой спина загнута и украшена рѣзьбою; всѣ льды имѣли разные виды, одни только льдины съ плоскими вершинами были большею частью единообразны.

Въ 10ть часовъ, по крѣпости вѣтра, взяли еще рифы и остались подъ одними зарифленными марселями, а брамъреи спустили на низъ.

Въ полдень по наблюденіямъ находились въ широтѣ 59°, 33′, 51″ Южной, долготѣ 15°, 1′, 53″ Западной. Вѣтръ весьма засвѣжелъ отъ Юга и развелъ большое волненіе.

1820 По термометру теплоты было 1°, теченіе моря оказа-
Генваря лось въ сіи сутки на NW 11°, семь миль; мы держали на OTN съ девяти часовъ утра до пяти по полудни, имѣя ходу по семи съ четвертью миль въ часъ, и чтобъ не притти въ меньшую широту, легли прямо на O.

Въ 6ть часовъ, проходя подъ вѣтромъ близь большаго льдянаго острова, замѣтили, что термометръ, который стоялъ ниже точки замерзанія 0, 2, опустился до 0°, 5; а когда прошли льдяной островъ, ртуть поднялась до 0°, 2.

10 Мы держали на O до четырехъ часовъ слѣдующаго утра, шли по семи миль въ часъ, оставляя по ту и другую сторону нѣсколько большихъ льдяныхъ высокихъ островокъ съ плоскими вершинами; острова сіи простирались грядами отъ S къ N.

По утру въ широтѣ 59°, 15′ Южной, долготѣ 11°, 19′ Западной, нашли склоненіе компаса Западное, 4°, 8′; оба шлюпа держали тогда на OSO; съ четырехъ часовъ утра вѣтръ стихалъ; ходъ къ полудню уменьшился до одной мили.

Въ полдень находились въ широтѣ 59°, 12′, 46″, долготѣ 10°, 41′, 46″, теченіе моря оказалось NO 6°, осьмнадцать миль въ сутки. Въ прошедшую полночь морозу было 0°, 5; въ полдень столько же теплоты. Погода стояла прекрасная; по горизонту видно было въ разныхъ мѣстахъ множество льдяныхъ островокъ и льдинъ; но не смотря на сіе, пользуясь ясною погодою, я пошелъ опять къ SO, отдавъ рифы и поставя всѣ паруса, потомъ на SSO. Вѣтръ дулъ тихій SW, зыбь отъ бывшаго волненія про-

должалась съ Юга, изъ чего мы заключили, что къ Z 1820
менѣе льду, нежели сколько предъ симъ встрѣчали. Отъ *Генваря*
полудни до шести часовъ, миновали пятнадцать льдяныхъ
островъ. Въ вечеру въ широтѣ 59°, 27′, 33″ Южной, долготѣ 9°, 50′ Западной, найдено склоненіе компаса 7°, 6′ Западное, при курсѣ на SSO.

Въ 9ть часовъ вечера небо покрылось облаками и по горизонту простерлась пасмурность; видно было множество льдяныхъ островoвъ, вѣтръ задулъ отъ NW. Къ ночи мы убавили парусовъ, и остались подъ одними марселями; скоро пошелъ мокрый густый снѣгъ, который препятствовалъ намъ усмотрѣть не въ дальномъ разстояніи огромную льдину, но мы узнали о ея близости по шуму отъ разбивающейся зыби; въ 10ть часовъ снѣгъ прекратился; въ 11ть, для уменьшенія хода, взяли у форъ-марселя еще одинъ рифъ.

Вскорѣ опять пошелъ снѣгъ, морозу было одинъ гра- 11
дусъ. Въ часъ ночи, за темнотою отъ выпадшаго густаго снѣга, привели оба шлюпа къ вѣтру на лѣвый галсъ къ NO. Въ половинѣ третьяго часа, когда прояснилось, мы увидѣли, что въ близости насъ льдовъ нѣтъ, а къ SO было много. Взяли курсъ на O, и пройдя 27 миль, оставляя по обѣимъ сторонамъ нѣсколько льдяныхъ островoвъ и отпавшаго отъ оныхъ, мелкаго льда, усмотрѣли, что зыбь, шедшая отъ NW, была уже отъ SO. Пасмурность съ мокрымъ снѣгомъ продолжалась отъ девяти до десяти часовъ. Мы легли однимъ румбомъ лѣвѣе, дабы миновать къ Югу пять льдяныхъ большихъ островoвъ, которые находились на нашемъ пути. Въ 10ть часовъ обошедъ сей

1820 островъ, взяли курсъ на SO, и прибавили парусовъ; зыбь
Генваря отъ SO удостовѣряла, что по сему направленію льдовъ мало или совсѣмъ нѣтъ.

Въ полдень находились въ широтѣ 59°, 43′, 55″ Южной, долготѣ 8°, 11′, 24″ Западной; теченіемъ увлечены на NO 82°, пять миль въ сутки; теплоты было полтора градуса.

Вѣтръ отошелъ къ SW; мы направили курсъ на SOTS. Около четырехъ съ половиною часовъ были въ широтѣ 60°, 7′, 7″, долготѣ 7°, 18′, склоненіе компаса имѣли Западное, 9°, 12′.

Отъ полудня до полуночи шли при свѣжемъ SW вѣтрѣ, по шести и семи миль въ часъ. Погода стояла темная облачная, и временно выпадалъ снѣгъ.

12 Вѣтръ нѣсколько стихъ; зыбь была отъ SW, теплоты 1°, 2. Мы взяли курсъ на SSO. Въ исходѣ пятаго часа утра въ широтѣ 60°, 50′, долготѣ 5°, 52′, склоненіе компаса найдено Западное 10°, 37′.

Съ утра до полудня въ широтѣ 61°, 21′, прошли мимо осьми льдяныхъ островов. Вѣтръ нѣсколько засвѣжѣлъ; горизонтъ покрылся мрачностью, теплоты было 1°, 8. Въ пять часовъ прошли мимо льдянаго острова съ остроконечною вершиною; въ 6ть часовъ былъ дождь, но непродолжительный, а въ девять часовъ вечера, по причинѣ темноты и пасмурности, и чтобъ отставшій шлюпъ *Мирный* могъ насъ догнать, мы убавили парусовъ.

13 Въ полночь ртуть въ термометрѣ стояла на точкѣ замерзанія, а въ палубѣ, гдѣ спали служители, на 8°, 4 теплоты. Вѣтръ дулъ свѣжій Западный; горизонтъ былъ

въ пасмурности; въ три и въ семь часовъ утра мы прошли мимо льдяныхъ острововъ, курсомъ на STW. 1820 *Генваря*

Въ широтѣ 63°, 18′ Южной, долготѣ 3°, 53′ Западной, найдено склоненіе компаса 9°, 55.

Мы имѣли хода по осьми миль въ часъ; въ полдень были въ широтѣ 63°, 49′, 21″, долготѣ 2°, 36′, 42″. Мы держали на STW до половины шестаго часа слѣдующаго утра Генваря 14го дня; тогда съ перемѣною вѣтра отъ 14
Сѣвера весь горизонтъ покрылся пасмурностію при снѣгѣ и дождѣ. Опасаясь еще худшей погоды, я взялъ у гротъ-марселя послѣдній рифъ и привелъ шлюпы къ вѣтру на правый галсъ. Въ половинѣ девятаго часа, по причинѣ крѣпкаго вѣтра и большой килевой и боковой качки, мы спустили брамъ-стеньги.

Въ 7^мь^ часовъ слѣдующаго утра, хотя погода не перемѣнилась, но я не надѣялся дождаться благопріятной, и 15
потому опять взялъ курсъ на STW. До полудня прошли мимо трехъ льдяныхъ острововъ; находились тогда въ широтѣ 66°, 53′, 42″ Южной, долготѣ 3°, 3′, 54″ Западной. Въ 4 часа видѣли трехъ голубыхъ бурныхъ птицъ.

Пасмурность съ снѣгомъ, при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ 16
NW, продолжалась во всю ночь. Въ четыре часа утра увидѣли дымчатаго албатроса, лѣтающаго около шлюпа. Въ 7^мь^ часовъ вѣтръ отошелъ къ N, снѣгъ временно переставалъ и благотворное солнце изъ за облаковъ изрѣдко выглядывало.

Въ девять часовъ утра въ широтѣ 69°, 17′, 26″, долготѣ 2°, 45′, 46″, найдено склоненіе компаса 8°, 48′ Западное. Продолжая путь на Югъ, въ полдень въ широтѣ

1820 69°, 21′, 28″, долготѣ 2°, 14′, 50″, мы встрѣтили льды, ко-
Генваря торые представились намъ сквозь шедшій тогда снѣгъ, въ видѣ бѣлыхъ облаковъ. Вѣтръ былъ отъ NO умѣренный, при большой зыби отъ NW, по причинѣ снѣга, зрѣніе наше не далеко простиралось; я привелъ въ бейдевиндъ на SO, и пройдя симъ направленіемъ двѣ мили, мы увидѣли, что сплошные льды простираются отъ Востока чрезъ Югъ на Западъ; путь нашъ велъ прямо въ сіе льдяное поле, усѣянное буграми. Ртуть въ барометрѣ спустясь отъ 29, 50, до 29, предвѣщала еще худшую погоду; морозу было 0°, 5. Мы поворотили на NWTW, въ надеждѣ, что симъ направленіемъ не встрѣтимъ льдовъ. Въ продолженіе послѣднихъ сутокъ видѣли лѣтающихъ снѣжныхъ и синихъ бурныхъ птицъ и слышали крикъ пенгвиновъ.

17 Пасмурность и снѣгъ не переставали во всю ночь. Въ два часа слѣдующаго утра оба шлюпа поворотили на лѣвый галсъ. Въ 6ть часовъ мы увидѣли прямо передъ носомъ льдяный островъ, отъ котораго однако же успѣли поворотить. Термометръ, стоялъ на точкѣ замерзанія; въ то же время вѣтръ началъ крѣпчать, что и принудило насъ взять по два рифа у марселей. Въ 8мь часовъ шлюпъ *Востокъ*, поворотивъ по вѣтру, сблизился съ шлюпомъ *Мирнымъ*. Къ полудню небо нѣсколько прочистилось отъ снѣжныхъ облаковъ, и проглянуло солнце; мы успѣли сдѣлать полуденное наблюденіе, по которому широта мѣста нашего оказалась 68°, 51′, 51″ Южная, долгота 3°, 7′, 6″ Западная; теченіе увлекло насъ на NW 20°, тринадцать миль. Мы не долго наслаждались сіяніемъ солнца, которое

въ сихъ мѣстахъ такъ рѣдко бываетъ видимо; туманъ и снѣгъ непремѣнные сопутники мореплавателя въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ опять настали. 1820 *Генваря.*

Въ большихъ широтахъ, въ коихъ мы простирали плаваніе, море прекраснѣйшаго синяго цвѣта, что нѣкоторымъ образомъ служитъ доказательствомъ отдаленности берега. Пенгвинамъ, коихъ мы слышали крикъ, нѣтъ нужды въ берегѣ; они также покойно, и еще кажется, охотнѣе живутъ на плоскихъ льдахъ, нежели другія птицы на берегу. Когда пенгвиновъ хватали на льдахъ, многіе бросавшіеся въ воду, не дождавшись удаленія охотниковъ, съ помощью волнъ возвращались на прежнее свое мѣсто. Разсуждая по сложенію ихъ тѣла и пребыванію въ покоѣ, заключить можно, что одно токмо побужденіе наполнить свой желудокъ, гонитъ ихъ съ льда въ воду; они весьма ручны. Когда Г. Лѣсковъ на льдинѣ крыломъ невода покрылъ ихъ множество, непопавшіяся подъ сѣть невода, были покойны, и нечувствительны къ участи тѣхъ несчастныхъ пенгвиновъ, которыхъ въ глазахъ ихъ клали въ мѣшки. Спертый воздухъ въ сихъ мѣшкахъ и неосторожное обхожденіе при ловлѣ, перевозкѣ и подъемѣ пенгвиновъ на шлюпы, и тѣсное необыкновенное жилище въ курятникахъ произвело въ пенгвинахъ тошноту, и они въ короткое время выкинули множество шримсовъ, маленькихъ морскихъ раковъ, которые, какъ видно, служатъ имъ пищею. При семъ не излишне будетъ упомянуть, что мы въ большихъ Южныхъ широтахъ, никакихъ рыбъ, кромѣ принадлежащихъ къ породѣ китовъ, еще не встрѣчали.

Въ 8мь часовъ, шлюпъ *Востокъ* спустился къ *Мирному*,

1820 и сближась съ нимъ, мы привели къ вѣтру на правый
Генваря галсъ, дабы нѣсколько удалиться отъ льдовъ и переждать пасмурную погоду.

Вѣтръ все еще продолжался отъ Сѣвера съ снѣгомъ и изрѣдка безъ снѣга. По всему горизонту была мрачность. Со времяни вступленія нашего въ большія Южныя широты, мы всегда имѣли такую же дурную погоду при Сѣверныхъ вѣтрахъ, а напротивъ при Южныхъ, погода была сухая и ясная, горизонтъ чистый.

18 Въ полночь мы поворотили на лѣвый галсъ. По Термометру на открытомъ воздухѣ было теплоты 0°, 2, въ палубѣ, гдѣ спала команда, до 9°, 5. Къ полудню вѣтръ почти совсѣмъ утихъ, но продолжался отъ N. Погода прояснилась, а горизонтъ остался мрачнымъ; льдовъ не было видно; мы находились въ широтѣ 68°, 35′, 28″ Южной, долготѣ 2°, 33′, 51″ Западной. Барометръ стоялъ на 29°, 13.

Пользуясь безвѣтріемъ и яснымъ днемъ съ утра, посредствомъ телеграфа мы пригласили къ обѣду съ шлюпа *Мирнаго* Г. Лазарева и всѣхъ отъ должности свободныхъ Офицеровъ; они прибыли въ часъ по полудни и не ранѣе 11 ти часовъ вечера возвратились на *Мирный*. Погода была ясная, штиль и маловѣтріе отъ Сѣвера. День сей соотвѣтствовалъ 18 му Іюля въ Сѣверномъ полушаріи; термометръ стоялъ на полградуса выше точки замерзанія.

Г. Лазаревъ между прочимъ донесъ мнѣ, что 9 го числа Генваря въ половинѣ третьяго часа утра, когда проходилъ въ тѣснотѣ между полями льдовъ и мѣлкими плавающими льдинами, шлюпъ набѣжалъ на довольно большую

низменную льдину, и ударился такъ сильно, что всѣ вы- 1820
бѣжали на верьхъ. Послѣдствіемъ сего удара было, что *Генваря*
у форштевня, подъ водою выломило грефъ около 4^{хъ} фу-
товъ длиною и въ одинъ футъ толщиною. Таковый ударъ,
вѣроятно, устрашитъ и самыхъ смѣлыхъ. Вахтою тогда
управлялъ Г. Лейтенантъ Обернибесовъ; онъ находился на
бакѣ, и оттуда командовалъ о дѣйствованіи рулемъ.

Мы проводили сей день въ дружеской бесѣдѣ, разсказывая объ опасностяхъ и приключеніяхъ послѣ послѣдняго нашего свиданія и совершенно забывая, что находимся въ странѣ, никѣмъ необитаемой, кромѣ китовъ, пентвиновъ и бурныхъ птицъ, въ странѣ, въ которой почти безпрерывно господствуютъ густые туманы и часто выпадающіе снѣги.

Штиль прекратился въ три часа утра, и наступилъ 19
отъ SOTO тихій вѣтръ съ снѣгомъ; мы легли правымъ галсомъ въ NO четверть; я имѣлъ намѣреніе податься нѣсколько къ Востоку, и тогда уже обратиться на Югъ, чтобы въ новомъ мѣстѣ войти въ большую широту. Въ шесть часовъ вѣтръ отъ ONO сдѣлался свѣжѣе; мы закрѣпили брамсели и взяли у марселей по рифу. Въ половинѣ 9го часа поворотили на лѣвый галсъ и поставили гротъ. Въ полдень находились въ широтѣ 68°, 36′ 36″, долготѣ 1° 43′ 59″, теплоты было 0°,2; лотомъ на ста саженяхъ не достали дна; снѣгъ продолжалъ выпадать при противномъ вѣтрѣ отъ O. Мы старались вылавировать по сему румбу коротками галсами, и не встрѣчали льда. Сего дня въ первый разъ удалось намъ застрѣлить полярную птицу, которая такъ названа Капитаномъ Кукомъ. Она вели-

1820. чиною съ курицу, перья на спинѣ, крыльяхъ и на верьху
Генваря головы бураго цвѣта, а къ шеѣ и на груди многимъ свѣтлѣе; брюхо и хвостъ бѣлыя; верхнія перья хвоста съ бурыми концами; наружный цвѣтъ всѣхъ правильныхъ перьевъ раздѣленъ по поламъ, т. е. низъ каждаго пера бурый, а верьхъ бѣлый; глаза темныя съ чернымъ зрачкомъ, носъ и ноги темныя, на лапахъ перепонка грязно темнаго цвѣта, къ ногамъ темнѣе. Сія птица во всемъ подобна бурнымъ птицамъ, а потому я буду называть оную полярною бурною птицею.

20 Въ половинѣ 5го часа утра вылавировавъ къ О, 30 миль, видя упорство противнаго вѣтра отъ сего румба, и убѣдясь замѣчаніями Капитана Кука, что въ большихъ Южныхъ широтахъ дуютъ всегда Восточные вѣтры, я рѣшился идти прямо на Югъ, до совершенной невозможности простирать плаваніе далѣе, потомъ возвратиться въ среднія широты; тамъ уже при извѣстныхъ Западныхъ вѣтрахъ перейти болѣе по долготѣ къ Востоку и вновь обратиться въ большія широты. И такъ я легъ на S, погода была пасмурная, и до трехъ часовъ по полудни шелъ снѣгъ, а въ семь часовъ видѣли льдяный островъ, въ окружности около трехъ четвертей мили, вышиною до семидесяти футовъ, стороны отвѣсныя, зыбь была отъ Востока съ вѣтромъ; сіе служило доказательствомъ, что по направленію къ Востоку въ близости отъ насъ мало льда.

Около шлюпа лѣтало нѣсколько бѣлыхъ снѣжныхъ, черныхъ и полярныхъ бурныхъ птицъ и погодовѣстниковъ; послѣднихъ мы встрѣчали во всѣхъ широтахъ отъ эква-

тора до самыхъ льдовъ, и называли ихъ въ продолженіе 1820
плаванія морскими жидами; ибо подобно какъ жиды на *Генваря*
землѣ, птицы сіи не имѣютъ постояннаго мѣста, а скитаются по Океану во всѣхъ широтахъ.

Мы продолжали путь на Югъ, при тихомъ вѣтрѣ отъ 21
SOTO и ясной погодѣ. Киты пускали фонтаны; полярныя и снѣжныя бурныя птицы, предвѣстницы близости льда, летали около шлюповъ; на Югѣ становилось часъ отъ часу свѣтлѣе. Въ часъ по полуночи увидѣли впереди льды, а въ два часа уже находились между мелкими плавающими льдинами; далѣе къ Югу представилось до пятидесяти льдяныхъ разнообразныхъ громадъ, заключающихся въ срединѣ льдянаго поля. Обозрѣвая пространство сего поля на Востокъ, Югъ и Западъ, мы не могли видѣть предѣловъ онаго; конечно было продолженіемъ того, которое видѣли въ пасмурную погоду 16го Генваря, но по причинѣ мрачности и снѣга хорошенько разсмотрѣть не могли.

Въ семъ мѣстѣ уже не было никакой возможности продолжать путь далѣе на Югъ. Мы находились въ широтѣ Южной 69°, 25′, долготѣ 1°, 11′ Западной; воздухъ былъ сухъ; морозу 2°; лотомъ на сто саженяхъ не достали дна. Поворотя на другой галсъ на NOTN, мы крайне сожалѣли, что вѣтръ не позволялъ идти вдоль льда, или хотя по сей паралелли, на Востокъ, дабы въ другомъ мѣстѣ достигнуть большей широты.

По утру въ широтѣ 69°, 00″, долготѣ 0°, 48′, найдено склоненіе компаса Западное 11°, 28′; оба шлюпа шли на NOTN.

1820 Хотя въ палубѣ, гдѣ жили Офицеры и служители, еже-
Генваря дневно протапливали печки и обтирали три раза въ сутки потолокъ, (на которомъ составлялись капли) сырое платье по возможности просушивали на верху; однакожъ безпрерывные густые туманы, мокрый снѣгъ и слякоть довели насъ до того, что мы чувствовали совершенную необходимость въ хорошей погодѣ; сего дня при ясной и сухой погодѣ, (которой не имѣли со времени отбытія отъ Южныхъ Сандвичевыхъ острововъ) постели и прочее вынесли на верхъ для просушки и провѣтриванія. Людямъ на низъ сходить не позволяли и старались палубы по возможности просушить.

Въ полдень, когда горизонтъ очистился къ Западу, мы увидѣли одинъ льдяный островъ, находились тогда въ широтѣ 68°, 54′, 1″, долготѣ 0°, 9′, 58″; морозу было 0, 3.

Недолго наслаждались мы ясною погодою, въ 6 часовъ небо покрылось облаками, а въ 8 нашла пасмурность съ снѣгомъ и градомъ, вѣтръ отъ SO засвѣжѣлъ, что и принудило насъ взять у марселей по два рифа. Въ 10 часовъ, шлюпъ *Востокъ* для ночи приближился къ шлюпу *Мирному*.

22 Въ 10 часовъ утра, я сдѣлалъ сигналъ шлюпу *Мирному* прибавить парусовъ; отъ шедшаго снѣга мы не могли произвести полуденнаго наблюденія. Въ четыре часа по полудни, на шлюпѣ *Востокѣ* убавили парусовъ, чтобъ *Мирный* могъ насъ догнать. По большой отъ SO зыби, мы заключили, что вблизи по сему направленію нѣтъ льда. Около шлюповъ летало много полярныхъ бѣлыхъ, снѣжныхъ бурныхъ птицъ, и одинъ дымчатый албатросъ; въ тоже время видѣли одного кита.

Ночь была довольно свѣтлая; морозу въ полночь на открытомъ воздухѣ 3°, въ палубѣ, гдѣ спали служители, 10°, 8 теплоты; въ полдень мы находились въ широтѣ 67°, 15′, 40″, долготѣ 2°, 59′, 22″; теченіе въ послѣдніе двои сутки увлекло насъ N 12° W, 23 мили; въ 5 часовъ, лотомъ на глубинѣ 268ми саженъ, дна не достали. Маловѣтріе отъ Востока и штили продолжались до пяти часовъ утра 25го; мы видѣли нѣсколько полярныхъ бурныхъ птицъ, албатросовъ дымчатыхъ, и двухъ Китовъ. 1820 *Генварь* 23

Горизонтъ былъ чистъ; льдовъ въ виду не было; мы старались вылавировать къ Востоку, и подняться нѣсколько Сѣвернѣе, въ надеждѣ что въ среднихъ широтахъ скорѣе встрѣтимъ Западный вѣтръ, при которомъ могли бы пройти нѣсколько градусовъ къ Востоку. Находясь въ широтѣ 66°, 12′, долготѣ 3°, 12′ Восточной, опредѣлили склоненіе компаса 15°, 57′, 30″, Западное, шлюпы держали тогда на NO. 25

Сего утра намъ удалось взять лунныя разстоянія, по коимъ опредѣлена долгота въ полдень.

Изъ 40ка разстояніямъ, мною измѣреннымъ, средняя . . . . 2°, 26′, 25″.

Лейтенантомъ Заводовскимъ, также изъ 40ка разстояній . . . . 2°, 28′, 10″.

Штурманомъ Парядинымъ изъ 20ти разстояній . . . . 2°, 27′, 50″.

Средняя долгота по двумъ хронометрамъ № 922° и 512 . . . . 2°, 42′, 47″.

Широта въ полдень по наблюденію опредѣлена

1820 65°, 58′, 19″. Термометръ стоялъ выше замерзанія 0, 8.
Генваря Въ часъ по полудни, по приглашенію Г. Лазарева, я съ нѣкоторыми Офицерами обѣдалъ на шлюпѣ *Мирномъ*. Г. Лазаревъ показывалъ намъ набитыя Г. Медико-Хирургомъ Галкинымъ, пеструшки и полярныя бурныя птицы, онѣ были весьма хороши. Въ продолженіи всего дня стояло маловѣтріе изъ Юго-Восточной четверти, небо было ясное и море тихо. Вскорѣ по возвращеніи моемъ съ Офицерами на шлюпъ *Востокъ*, въ 11 часовъ вечера, вѣтръ отошелъ къ SSW, мы взяли тогда курсъ О. Въ продолженіи дня, полярныхъ бѣлыхъ птицъ и снѣжныхъ бурныхъ, летало мало; мы видѣли двухъ Китовъ.

26 Ночь была свѣтлая, морозу одинъ градусъ; мы шли при тихомъ Западномъ вѣтрѣ, и въ полдень были въ широтѣ Южной 65°, 51′, 45″, долгота опредѣлена:

Изъ 90ᵗᵃ лунныхъ разстояній, мною. 4°, 5′, 52″, 0°

Лейтенантомъ Заводовскимъ изъ 65ᵗᶦ разстояній . . . . 4°, 9′, 40″.

Штурманомъ Парядинымъ изъ 75ᵗᶦ разстояній . . . . 4°, 6′, 29″.

По двумъ Хронометрамъ средняя долгота . . . . 4°, 27′, 19″.

На *Мирномъ*, изъ 234ˣᵇ разстояній . . 4°, 20′, 48°,

По Хронометру N° 920, ... 4°, 43′, 45″.

По утру видѣли впереди къ Востоку, четыре большіе льдяные острова, а какъ я уже давно ожидалъ хорошей погоды, дабы запастись льдомъ, то сего дня и придержался къ одному изъ сихъ островов. Небо было ясно, вѣтръ дулъ тихій и малая зыбь шла отъ SO, что весьма

рѣдко случается въ сей части отвсюду открытаго океана; 1820
когда вѣтръ не совершенно тихъ, тогда къ ледянымъ ос- *Генваря*
тровамъ, по причинѣ всегдашнихъ буруновъ, которыми они омываемы, приставать невозможно. Пользуясь благопріятною погодою, мы въ три часа по полудни обошли ледяный островъ и съ лѣвой стороны подъ вѣтромъ онаго, въ близкомъ разстояніи легли въ дрейфъ; я приказалъ спустить катеръ и два яла, и послалъ нѣсколько человѣкъ, чтобъ наколоть льду. При семъ нужно замѣтить, что почти около каждаго ледянаго острова подъ вѣтромъ онаго можно встрѣтить плавающія льдины, отпавшія отъ льдяной громады; таковой ледъ не всегда бываетъ хорошъ, ибо носимый долго въ морѣ, по малой своей высотѣ омываемъ волненіемъ, дѣлается рыхлъ; и наполняется морскою водою нѣсколько солоноватою. Впрочемъ по нуждѣ, можно оную употреблять, сдѣлавъ предварительно слѣдующее: набравъ таковаго льда, подержать кусушки въ мѣшкахъ, дабы вся морская вода, въ сіи куски попавшаяся могла вытечь. Въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ весьма много высокихъ льдинъ, отъ которыхъ можно откалывать чистый ледъ; то и нѣтъ надобности прибѣгать къ сему средству. Льдина, съ которой мы брали ледъ, имѣла съ одной стороны въ вышину до двухъ сотъ, съ другой до тридцати футовъ; видъ плоскій съ наклоненною поверхностію, въ длину около 125ти, а въ ширину до 60ти сажень. Матрозы съ трудомъ взбрались на сію мерзлую громаду, и какъ откалывать ледъ отъ краевъ было неудобно и опасно, то я приказалъ кончить работу, возвратиться обратно на гребныя суда

1820 Генваря и держаться на веслахъ; между тѣмъ велѣлъ зарядить карронады, наполнилъ паруса, поворотилъ, и подошедъ къ углу высокой льдяной скалы, положилъ гротъ-марсель на стеньгу и велѣлъ произвести стрѣльбу ядрами въ самый уголъ. Силою выстрѣловъ не только что отломили нѣсколько кусковъ льда, но потрясли въ основаніи огромную сію льдину, такъ что большія части съ громомъ и трескомъ рынулись въ воду, произвели брызги, поднимавшіяся до трети высоты острова, произвели на нѣсколько времени не малую зыбь. Все сіе и притомъ нечаянное появленіе китовъ, которыхъ мы предъ симъ не видали, представило взору нашему необыкновенное величественное зрѣлище, каковое можно видѣть только въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ. Когда льдяной островъ, послѣ нѣсколькихъ колебаній, остановился, тогда верхъ нисшей стороны его касался моря, т: е: низменной бокъ острова сѣлъ въ воду на 30ти футовъ, а другая сторона поднялася въ верьхъ на столько же. Второй Лейтенантъ шлюпа *Востока* Г. Лесковъ праздновалъ сего дня свои имянины; Начальникъ шлюпа *Мирнаго* Г. Лазаревъ и нѣсколько Офицеровъ пробыли у насъ до вечера; по предложенію Г. Лазарева мы стрѣляли изъ карронады ядрами въ плавающихъ китовъ; однакоже какъ по кратковремянному пребыванію ихъ сверхъ воды, такъ равно и по роду сего орудія, которое для стрѣлянія въ цѣль не совсѣмъ удобно, наши выстрѣлы были неудачны; ядра ложились то ближе, то далѣе, а киты опускались на дно, показывая свои широкіе и горизонтальные хвосты. Промышленики, занимающіеся китовою ловлею, называютъ сей родъ китовъ *Спер-*

мацетъ и узнаютъ ихъ единственно по выбрасываемымъ 1820
фонтанамъ, причисляя къ сему роду только тѣхъ, кото- *Генваря*
рые въ минуту пускаютъ фонтанъ два раза; другаго отличительнаго признака сей породы, промышленники намъ сказать не могли.

Мы немедленно послали катеръ и два яла нарубить льду отъ отпавшихъ кусковъ. Для успѣшнѣйшей работы употреблены всѣ служители, ледъ подымали съ обоихъ бортовъ, рубили въ мелкіе куски въ чанѣ, (нарочно для сего на ютѣ поставленномъ) такъ, чтобъ можно было насыпать бочки сквозь втулки, не расширяя оныхъ; гребныя суда безпрерывно подвозили ледъ и, послѣ каждой поѣздки, гребцы на каждомъ суднѣ перемѣнялись, дабы такимъ образомъ облегчить сію тяжелую, при холодѣ и мокротѣ производимую работу. По окончаніи дѣла, всѣмъ велѣно было переодѣться въ сухое платье, а для подкрѣпленія дано каждому по хорошему стакану горячаго пунша.

Съ трехъ часовъ по полудни до десяти часовъ вечера, наполнили льдомъ 49ти бочекъ средней руки, всѣ котлы и кадки и нѣсколько мѣшковъ, для перваго употребленія.

Всѣ бочки, набитыя льдомъ, разставлены были на ютѣ, шханцахъ, шхафутѣ и бакѣ, но ни одной не спускали въ трюмъ, или на палубу, дабы не произвести въ шлюпѣ холоднаго и сыраго воздуха, который происходитъ отъ растаянія льда. Наконецъ поднявъ гребныя суда, мы легли на О и шли симъ курсомъ до трехъ часовъ слѣдующаго утра, при небольшемъ дождѣ. Въ 9ть часовъ, съ перемѣною

1820 вѣтра, который задулъ отъ Сѣвера, выпадалъ мокрый снѣгъ;
Генваря въ 11ть часовъ весь горизонтъ покрылся густою мрачностію; съ 8ми часовъ по полудни, дождь и мокрый снѣгъ
27
28 продолжался до пяти часовъ слѣдующаго утра. Съ сего времени вѣтръ сдѣлался совершенно противный; дабы скорѣе достигнувъ благополучнаго вѣтра, идти къ Востоку, ибо по мѣрѣ отдаленія отъ большихъ широтъ, Западные вѣтры дуютъ свѣжѣе, мы поворотили къ Сѣверу. Въ 7мь часовъ вѣтръ отъ Востока началъ крѣпчать, принудилъ насъ закрѣпить по два рифа у марселей и вскорѣ развело большое волненіе. При появленіи солнца намъ удалось опредѣлить широту нашего мѣста 65°, 49′, 39″, долготу 9°, 42′, 27″, Восточную; склоненіе компаса найдено Западное 19°, 58′.

Мокрый снѣгъ шелъ весь день; мы видѣли дымчатаго албатроса, пеструшку и нѣсколько полярныхъ бурныхъ птицъ. Къ ночи взяли фокъ и гротъ на гитовы, и приближились къ шлюпу *Мирному*. Въ полночь было полградуса морозу.

29 29го Въ полночь крѣпкій вѣтръ смягчился, и отъ SO шла большая зыбь. Въ четыре часа утра, мы прибавили парусовъ, но по причинѣ большой противной зыби, не могли оныхъ несть много; къ полудню сдѣлался штиль; послѣ обѣда вѣтръ опять задулъ изъ NO четверти, въ 8мь часовъ вечера скрѣпчалъ и принудилъ опять взять по два рифа у марселей. Сего дня летали около насъ пеструшки и черныя морскія птицы, величиною съ снѣжную бурную птицу; не подлетали близко къ шлюпамъ и потому не возможно было ихъ хорошенько разсмотрѣть.

Съ 9ти часовъ, выпадалъ густый снѣгъ, который мы 1820
беспрерывно принуждены выбрасывать лопатами, и за *Генваря*
симъ снѣгомъ ничего не могли видѣть впередъ; я сдѣлалъ пушечными выстрѣлами сигналъ шлюпу *Мирному*, чтобъ онъ поворотилъ къ Сѣверу; шлюпъ *Востокъ* поворотилъ туда же; мы были увѣрены въ своей безопасности, ибо шли по тому направленію, гдѣ прежде не встрѣтили льдовъ.

Волненіе было такъ велико, что принудило насъ 30
спустить брамъ-реи и брамъ-стеньги; вѣтръ ночью дулъ порывами со снѣгомъ, такъ что въ два часа утра, мы должны были взять у марселей послѣдніе рифы, а крюсель закрѣпить; качка была сильная; ртуть въ барометрѣ опустилась до 28, 25. Съ десяти часовъ утра, вѣтръ нѣсколько утихъ. Въ полдень было теплоты полградуса; въ весь день продолжались поперемѣнно пасмурность, дождь и снѣгъ. Морскіе птицы, какъ то Албатросы бѣлые, дымчатые, большія и малыя голубыя пеструшки, и черныя большія бурныя птицы, во множествѣ лѣтали около шлюповъ; намъ не удалось застрѣлить ни одной.

Отъ волненія, разведеннаго дѣйствіемъ крѣпкаго восточнаго вѣтра, и отъ шедшей отъ NNW зыби, мы имѣли великую боковую и килевую качку; къ полудню вѣтръ отошелъ къ Югу; мы легли къ Востоку.

Въ полдень въ широтѣ 64°, 26′, 31″, Южной, долготѣ 12°, 4′, 15″, Восточной, склоненіе компаса найдено Западное, 22°, 39′, ходу было по шести миль въ часъ. Къ семи часамъ вечера, вѣтръ еще отошелъ чрезъ Югъ къ Западу, тогда я велѣлъ держать румбомъ ближе къ Югу, дабы перемѣняя долготу, быть нѣсколько въ большей ши-

1820 Февраля рошѣ. Въ продолженіе сихъ сутокъ, солнце иногда показывалось и выпадалъ снѣгъ. Пшицы лѣтали около насъ тѣже. Дабы воспользоваться вѣтромъ, я сдѣлалъ сигналъ шлюпу *Мирному* прибавить парусовъ; въ вечеру приподнялось на короткое время изъ воды морское животное, но скоро скрылось и намъ онаго разсмотрѣть не удалось; льду вовсе не видали.

Мы продолжали курсъ на OTS, при томъ же, но слабомъ вѣтрѣ и темной ночи; шлюпы наши бросало съ боку на бокъ, и съ кормы на носъ; причиною сему были двѣ противные зыби шедшей отъ OSO и NWTW. Съ утра отдавъ рифы у марселей, прибавили парусовъ; въ полдень находились въ широтѣ 64°, 30′, 9″, Южной; долготѣ 15°, 49′, 46″, Восточной.

Сего дня Г. Демидовъ застрѣлилъ большую черную птицу, величиною съ Албатроса малаго рода; по признакамъ, птица сія рода бурныхъ птицъ. Къ вечеру вѣтръ задулъ изъ NO четверти; мы продолжали курсъ лѣвымъ галсомъ въ SO четверть; въ сіе время, какъ и прежде случалось при NO вѣтрахъ, сдѣлалась пасмурность. Льду, по причинѣ удаленія нашего изъ большей широты, не видали, и полярныя бурныя птицы насъ оставили.

Въ полночь морозу было полградуса. Вѣтръ задулъ совершенно противный. Мы уже успѣли довольно перемѣнить долготы къ Востоку, и потому я намѣренъ былъ вновь идти къ Югу, и испытать, далеко ли насъ допустятъ льды. Для сего продолжалъ курсъ въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; къ семи часамъ утра вѣтръ такъ усилился, что мы принуждены закрѣпить брамсели и взять

у марселей по два рифа, а къ полудню взяли и остальные рифы. Тогда развело великое волненіе, пасмурность и выпадавшій снѣгъ становились такъ густы, что мы не могли видѣть далѣе 50ти сажень, и поворотили по вѣтру къ Сѣверу. Сію предосторожность я принялъ дабы не набѣжать на льдину или на неизвѣстный берегъ. Снѣгу на шлюпы и паруса выпадало много, веревки всѣ обледѣнели. Къ семи часамъ по полудни пасмурность и снѣгъ становились рѣже, тогда мы вновь, по вѣтру поворотили къ Югу. Скоро послѣ сего небо очистилось, но не на долго; опять покрылось облаками; ночь была темная, термометръ стоялъ на точкѣ замерзанія. 1820 Февраля

3 По утру отдавъ по два рифа у марселей, мы продолжали идти къ Югу при томъ же свѣжемъ Восточномъ вѣтрѣ съ порывами, и не взирая на безпрерывный, и часто весьма густый снѣгъ.

По утру въ широтѣ 65°, 45′, увидѣли опять полярныхъ бурныхъ птицъ. Въ полдень находились въ широтѣ 66°, 00′, 56″ Южной, долготѣ 17°, 35 Восточной, склоненіе компаса было 22°, 59′, Западное.

Въ 10ть часовъ вечера пересѣкли въ третій разъ Южный полярный курсъ и убавили парусовъ, чтобъ дать возможность шлюпу *Мирному* догнать насъ; онъ отсталъ далеко. Въ сіи сутки льда не видали. Полярныя, голубыя и черныя бурныя птицы и пеструшки лѣтали около шлюповъ. Въ полночь было морозу четверть градуса.

Погода продолжалась пасмурная; вѣтръ дулъ свѣжій съ порывами, развелъ великое волненіе; небо покрылось густыми облаками; снѣгъ шелъ густый, такъ что па-

1820 руса, веревки и самые шлюпы онымъ были покрыты, и
Февраля какъ временно снѣгъ шелъ мокрый, и превращался въ ледъ, то паруса и снасти были покрыты льдомъ.

Въ полдень мы находились въ широтѣ по счисленію 67°, 16,' Южной, долготѣ 17°, 0', 45'', Восточной; склоненіе компаса найдено 23°, 14,' Западное, при курсѣ къ Югу; морозу было полградуса въ самый полдень.

Сего дня видѣли морскихъ птицъ, всѣхъ тѣхъ родовъ, которыя намъ попадались съ вступленія нашего въ Ледовитое море, кромѣ пенгвиновъ, коихъ уже давно не видали, вѣроятно по тому, что давно не встрѣчали льдовъ, служащихъ мѣстомъ отдохновенія для пенгвиновъ; два кита неподалеку отъ шлюповъ пускали фонтаны.

5 Ночь была свѣтла; вскорѣ послѣ полуночи вѣтръ нѣсколько стихъ. Въ два часа мы прошли льдину, оставя оную вправѣ. Въ три часа утра отдали по рифу; волненіе было большое, шлюпы имѣли боковую и килевую качку. Съ девяти часовъ утра на Югѣ по горизонту показался яркій блескъ, признакъ сплошнаго льда. Къ полудню пасмурность и временно выпадавшій сухій снѣгъ прекратились; небо осталось покрыто облаками; морозу на открытомъ воздухѣ было два градуса.

Предъ полднемъ усмотрѣнный съ салинга къ Югу ледъ, чрезъ часъ видѣнъ былъ съ баку, отдѣльными льдяными островами. Въ исходѣ третьяго часа, мы уже входили въ средину льдовъ; тогда волненіе примѣтно уменьшалось, и чѣмъ далѣе мы шли, тѣмъ ледъ становился чаще и чаще, наконецъ въ четверть четвертаго часа по полудни, увидѣли множество большихъ, плоскихъ, высокихъ

льдяныхъ острововъ, запертыхъ плавающими мелкими 1820
льдами, и мѣстами одинъ на другомъ лежащими. Льды *Февраля*
къ SSW примыкаютъ къ льду гористому, твердо стоящему; закраины онаго были перпендикулярны и образовали заливы, а поверхность возвышалась отлого къ Югу, на разстояніе, предѣловъ котораго мы не могли видѣть съ салинга. Между плавающимъ мелкимъ льдомъ усмотрѣли нѣсколько китовъ, въ разныхъ мѣстахъ пускающихъ фонтаны.

Видя льдяные острова, поверхностью и краями сходные съ поверхностью и краями большаго вышеупомянутаго льда, предъ нами находящагося, мы заключили, что сіи льдяныя громады и всѣ подобные льды, отъ собственной своей тяжести, или другихъ физическихъ причинъ, отдѣлились отъ матераго берега, вѣтрами отнесенные, плаваютъ по пространству Ледовитаго Южнаго Океана; прочіе же островершинные льдяные острова, происходятъ отъ сихъ послѣднихъ. Когда буря, или другія причины, отторгаютъ отъ большихъ острововъ, нѣкоторыя части оныхъ, то сіи острова, потерявъ равновѣсіе, плаваютъ которымъ либо краемъ или угломъ къ верьху или низомъ въ верьхъ; отъ сего составляются разнообразные ихъ виды; мелкія плавающія льдины произошли изъ глыбъ, отдѣлившихся отъ сихъ острововъ, и отъ того подъ вѣтромъ каждаго льдянаго острова, видно не мало плавающихъ обломковъ льда.

Около льдовъ мы застрѣлили нѣсколько бурныхъ птицъ, полярную, снѣжную, и погодовѣстника; сію послѣднюю можно встрѣтить во всѣхъ широтахъ. Мы ви-

1820 дѣли одну курицу Эгмонской гавани, дымчатаго альба-
Февраля троса и множество голубыхъ бурныхъ птицъ.

6 Послѣ полуночи, небо покрылось облаками, вѣтръ дулъ тихій SOTO, и отъ SO шла небольшая зыбь. Морозу было два съ половиною градуса.

Въ четыре часа утра мы находились близко къ мелкимъ плавающимъ льдамъ. Я рѣшился между оными сколько можно подойти къ дальнимъ льдянимъ горамъ, дабы ихъ ближе разсмотрѣть. Мы безпрестанно перемѣняли направлѐніе курса, располагая такъ, чтобы избѣгать сильныхъ ударовъ отъ льда. Плавающій ледъ похожъ на застаивающійся въ заливахъ, т. е. плоской, толщиной отъ дюйма до четырехъ футъ и болѣе. Вода во кругъ густа и подернута саломъ, которое вѣтромъ сжимаемое производитъ начало льда; когда зыбь не доходила къ сему мѣсту, то при первомъ штилѣ поверхность воды превращается въ гладкой ледъ, а первый вѣтръ отъ Сѣвера, разведя волненіе, изломаетъ оный въ куски. Въ 6^ть^ часовъ утра плавающіе льды становились такъ часты и крупны, что дальнѣйшее въ семъ мѣстѣ покушеніе къ Z, было невозможно, а на полторы мили по сему направленію видны были кучи льдовъ, одна на другую взгроможденныхъ. Далѣе представлялись льдяныя горы, подобныя вышеупомянутымъ, и вѣроятно, составляютъ продолженіе оныхъ. Мы тогда находились въ широтѣ Южной 69°. 6′, 24″, долготѣ 15°, 51′, 45″, Западной; лотомъ на глубинѣ 180^ти^ саженъ не достали дна; морозу было 4°; поворотили по вѣтру и старались рулемъ править такъ, чтобъ избѣгнуть ударовъ плавающаго льда. Дабы выдти

изъ тѣснаго мѣста, легли къ Сѣверу; однакожъ при входѣ, 1820
равно при поворотѣ и выходѣ изъ льда, не избѣгнули, *Февраля*
чтобъ плавающіе малые льды не попали подъ носъ и не
коснулись борта; но какъ шлюпы шли покойно, то отъ сего большаго вреда не послѣдовало, кромѣ что сорвало нѣсколько шляпокъ съ мѣдныхъ обшивочныхъ гвоздей въ носовой части и около бархоута. Шлюпъ *Мирный*, находясь позади насъ, также поворотилъ обратно изъ льда. Когда ледъ сталъ рѣже, тогда мы привели шлюпы въ бейдевиндъ на правый галсъ на NOTO, при свѣжемъ брамсельномъ вѣтрѣ отъ SOTO. . . . .

Въ вечеру на канунѣ, для опыта, могла ли морская соленая вода отъ бывшей тогда стужи замерзнуть, я почерпнулъ оной въ малый бакъ и повѣсилъ на штагъ; съ вечера было морозу 2°, 8′, въ полночь 2°, 6′, въ шесть часовъ утра 4°, и вода замерзла. Когда ледъ сей выпули изъ бака и дали нѣсколько обтечь, то вода изъ онаго вышла свѣжая. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ледъ, нами встрѣченный въ широтѣ 69°, составился и увеличился на мѣстѣ отъ падающаго снѣга и отъ безпрестанной сырости, которыя ложась на льды, примерзаютъ и безпрерывнымъ симъ дѣйствіемъ составляютъ громады льдовъ.

Ежели теперь, въ лѣтнее время, въ 69° широты, было морозу четыре градуса, вѣроятно, что когда солнце на долго перестаетъ согрѣвать сіи мѣста, тогда при большихъ морозахъ величина плавающихъ громадъ возрастаетъ сугубо. Сего дня солнце и не проглядывало, а потому, какъ и въ прошедшіе дни, мы не могли сдѣлать наблюденія; морозу въ полдень было 2, 5 градуса.

1820 После обѣда пригласивъ къ себѣ Г. Лазарева, я объя-
Февраля вилъ ему, что по предлежащему намъ дальнему плаванію къ островамъ Лорда Аукланда, я намѣренъ еще разъ идти къ Югу въ долготѣ Восточной 60° и потомъ для безопасности удалиться къ Сѣверу, дабы поспѣшить къ Аукландскимъ островамъ. Г. Лазаревъ донесъ мнѣ, что ежели плаваніе наше будетъ еще продолжаться, то онъ останется безъ дровъ. Съ нѣкотораго времени сей недостатокъ оказывался и на шлюпѣ *Востокѣ*, и для того я принялъ надлежащія мѣры, чтобы не пришлось доставать дровъ изъ подъ водяныхъ или винныхъ бочекъ.

Въ 8мь часовъ по полудни, проходя большой плоскій льдяный островъ на близкомъ разстояніи, остановились въ дрейфѣ; сдѣлали 10ть выстрѣловъ съ ядрами въ средину острова, но не могли отколоть потребнаго количества льда для наполненія бочекъ, и потому снялись съ дрейфа и пошли прежнимъ курсомъ. Въ вечеру Г. Лазаревъ и бывшіе съ нимъ два Офицера возвратились на шлюпъ *Мирный*.

Вокругъ шлюповъ летало много разныхъ бурныхъ птицъ и плавало множество китовъ, пускающихъ фонтаны; въ близости къ льдамъ китовъ было еще больше.

7 Въ полночь термометръ стоялъ на $1\frac{3}{4}$° ниже точки замерзанія; льды хотя были далеко отъ насъ, однакоже отсвѣчиваніе отъ оныхъ видѣли мы подобно зарѣ; изрѣдка выпадалъ снѣгъ. Въ 6ть часовъ утра, когда вѣтръ зашелъ отъ ONO, усмотря, что поворотомъ къ SO можно выиграть нѣсколько по долготѣ и тамъ вновь идти въ большую широту, я легъ на SO 27°. Въ 4 часа по полудни встрѣ-

тили опять сплошные льды, изъ мелкихъ горизонталь- 1820
ныхъ льдинъ составившіеся; въ срединѣ ихъ заперто *Февраля*
было семь большихъ ледяныхъ островов съ плоскою поверхностію. Съ салинга не было видно конца льдамъ къ Югу, что и принудило насъ поворотить на другой галсъ къ NO и вновь идти къ Сѣверу, дабы достигнуть Западныхъ вѣтровъ и какъ въ прошедшія плаванія, идти къ Востоку.

При поворотѣ мы находились въ широтѣ 68°, 5′ Южной, долготѣ 16°, 37′, Восточной. Морозу было три градуса, ртуть въ барометрѣ стояла на 29°, 20. Вѣтръ дулъ постоянный отъ Востока.

Сего дня, кромѣ снѣжныхъ и полярныхъ бурныхъ птицъ, лѣтало надъ шлюпами нѣсколько птицъ величиною съ горлицу. Клёвъ и ноги у нихъ красные, хвостъ длинный, раздвоенный какъ у ласточекъ, крылья держатъ онѣ въ коленцахъ загнутыя и тѣмъ отличаются въ полетахъ отъ бурныхъ птицъ, лѣтаютъ очень высоко, кричатъ пронзительно и по большой части вертѣлись надъ вымпеломъ. Дабы узнать, къ какому роду принадлежатъ сіи птицы, мы желали застрѣлить хотя одну; послали матроза съ ружьемъ на салингъ, но къ сожалѣнію стрѣлецъ нашъ не попалъ ни въ одну. Мы встрѣтили подобныхъ птицъ около острова Южной Георгіи; въ теченіи дня видѣли одну курицу Эгмонской гавани и много китовъ, пускающихъ фонтаны. Вновь появившіяся птицы и курица Эгмонская, подаютъ поводъ къ заключенію, нѣтъ ли гдѣ по близости сихъ мѣстъ берега, ибо первыхъ нигдѣ и никогда въ открытомъ морѣ мы не встрѣчали.

1820 Въ 8мь часовъ вечера, по причинѣ темноты закрѣ-
Февраля пили брамсели и взяли у марселей по одному рифу. Въ полночь морозу было два съ половиною градуса; къ Югу надъ льдомъ видили отсвѣчиваніе. Слѣдующаго утра вновь прибавя парусовъ, продолжали курсъ на Сѣверъ, склоняясь къ Востоку, сколько позволялъ вѣтръ, тотъ же свѣжій. Всѣ Офицеры и служители обрадовались появленію снова солнца, котораго мы не видѣли семеро сутокъ; всѣ вышли на шканцы и бакъ, дабы такъ сказать насладиться лучами оживляющаго свѣтила.

Въ полдень находились въ широтѣ 67°, 25′, 05″, Южной, долготѣ 19°, 2′, 41″, Восточной; склоненіе компаса изъ найденныхъ среднее было 24°, 44′, Западное, при курсѣ на NNO; морозу одинъ градусъ.

Въ послѣдніе три дня сырной недѣли, слѣдуя нашимъ Рускимъ обыкновеніямъ, я велѣлъ къ обѣду для служителей печь блины изъ муки, которую матрозы натолкли въ ступахъ изъ сарачинскаго пшена; въ сіи жъ три дни производили, сверхъ обыкновенной порціи, по стакану хорошаго пунша и пива, сдѣланнаго изъ эссенціи.

Я почиталъ обязанностію, на обоихъ шлюпахъ по возможности исполнять все относящееся до обрядовъ вѣры и до обычаевъ нашихъ соотечественниковъ; въ каждый праздникъ всѣ одѣвались въ праздничное платье; въ торжественные дни, сверхъ обыкновенной порціи, производилась свѣжая свинина съ кислою капустой, пуншъ или грокъ и вино. Доставляя такимъ образомъ удовольствіе, я отвращалъ уныніе и скуку, которыя могли родиться въ толь продолжительное время; единообразія и опасно-

сти, когда льды, безпрерывный снѣгъ, туманы и слякоть 1820
были нашими спутниками. Кому неизвѣстно, что веселое **Февраля**
расположеніе духа и удовольствіе подкрѣпляетъ здоровье, напротивъ скука и унылость раждаютъ лѣность и неопрятность, а отъ сего происходитъ цынготная болѣзнь.

Около полудня вновь появились пеструшки и голубыя бурныя птицы, дымчатые и обыкновенные албатросы; нѣсколько китовъ пускали фонтаны. Насъ посѣтили и провели съ нами весь день Г. г. Лазаревъ, Купріяновъ, Новосильской и Галкинъ.

Ночи были весьма темныя, шелъ великой снѣгъ, 9
вѣтръ усиливался, развелъ большое волненіе, такъ что къ двумъ часамъ пополудни, девятаго числа, мы принуждены взять всѣ рифы у марселей и спустить брамреи. Видѣли много китовъ и пѣгихъ морскихъ свиней, которыя стадами пересѣкали нашъ путь передъ носомъ шлюпа.

Ртуть стояла на точкѣ замерзанія; отъ мокраго густаго снѣга всѣ веревки и паруса обледѣнели, на разсвѣтѣ 10го вѣтръ смягчился; мы поставили всѣ паруса и пошли къ Востоку.

По утру 10го въ широтѣ 65°, 44′, Южной, долготѣ 23°, 18′, Восточной, склоненіе компаса изъ найденныхъ среднее было 29°, 55″, Западное.

Въ 4 часа по полудни мы видѣли большія намъ еще неизвѣстныя птицы, у которыхъ голова и спина темнобурыя, крылья и брюхо бѣлое, величиною нѣсколько болѣе пеструшекъ.

*

1820 Вечеръ былъ свѣтлый, и потому не убавляя парусовъ, *Февраля* я приказалъ продолжать курсъ къ Востоку.

11 Зыбь шла отъ NOTO, въ полдень мы находились въ широтѣ 65°, 12′, 48″, долготѣ 28°, 15′, склоненіе компаса среднее изъ найденныхъ 32°, 11′, Западное, теплоты два градуса.

До двухъ часовъ по полудни погода была прекрасная, а съ сего времени вѣтръ перешелъ къ WSW; желая воспользоваться таковою перемѣною, я сдѣлалъ шлюпу *Мирному* сигналъ прибавить парусовъ. Около насъ лѣтали черныя птицы величиною съ голубя, которыхъ мы также встрѣчали при льдахъ, проходя Южные Сандвичевы острова; одну изъ сихъ птицъ Г. Лазаревъ подстрѣлилъ; перья ея темно-бурыя, близки къ черному, клёвъ и лапы бѣлыя, по всѣмъ признакамъ принадлежитъ къ роду бурныхъ птицъ; я буду называть ихъ, какъ до сего времени называлъ, малыми черными бурными птицами. Мы видѣли также тѣхъ птицъ, которыхъ встрѣтили на канунѣ. Полагалъ, что онѣ живутъ на малыхъ островахъ отъ Доброй Надежды къ Югу лежащихъ; тѣ и другія рѣдко приближаются на такое разстояніе, чтобъ можно было застрѣлить. Мы еще видѣли малыхъ голубыхъ бурныхъ птицъ и двухъ албатросовъ.

Къ вечеру вѣтръ свѣжелъ и выпадалъ снѣгъ; у форъ-марселя взяли послѣдній рифъ, чтобы не уйти отъ шлюпа *Мирнаго*, и для безопасности во время ночи, которая была темна, и только временно проясшивало.

12 Въ полночь отдали марсели на эзельгофтъ, ходу было шесть узловъ. Шлюпъ *Мирный* не ранѣе 4хъ часовъ утра

насъ догналъ; тогда отдали у гротъ-марселя два, а у форъ- 1820
марселя и крюселя по одному рифу. Зыбь, шедшая отъ *Февраля*
NOTO, производила килевую качку. Въ 7 часовъ, усмотрѣли на траверзѣ къ Югу, Ледяный островъ, мимо котораго вскорѣ прошли.

Имѣя благопріятствующій вѣтръ для плаванія къ Востоку и не встрѣчая льдовъ, я приказалъ опять держать на Юго-Востокъ, дабы достигнуть большей широты и долготы, и на пути узнать, въ такомъ ли положеніи льды, въ какомъ были во время плаванія Капитана Кука, за 47 лѣтъ предъ симъ. Въ 1773 году Генваря $\frac{6}{17}$, сей великій мореплаватель, въ долготѣ 39°, 35′, Восточной, находился въ широтѣ 67°, 15′, Южной, гдѣ встрѣтя непроходимые льды, пошелъ обратно въ меньшія широты, и не простиралъ плаванія далѣе къ Югу.

Въ продолженіе дня мы шли по 8ми миль въ часъ, при свѣжемъ съ порывами вѣтрѣ отъ SW, и большомъ волненіи; небо было покрыто снѣжными облаками, временно выпадалъ снѣгъ и градъ; около насъ лѣтали голубыя малыя и большія бурныя птицы стадами, нѣсколько дымчатыхъ албатросовъ и одна курица Эгмонской гавани.

Въ 8 часовъ вечера, по причинѣ крайне темной ночи, мы взяли всѣ рифы у марселей; я опасался встрѣтить льды, такъ что невозможно бы было оныхъ разсмотрѣть. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа, сдѣлалъ сигналъ шлюпу *Мирному*, привести въ бейдевиндъ на правый галсъ, дабы до разсвѣта не идти впередъ. Морозу было 3 градуса.

Въ полночь увидѣли къ SW на горизонтѣ, небольшій 15
свѣтъ, на зарю похожій и простирающіяся почти на пять

1820 градусовъ; когда мы держали на Югъ, свѣтъ сей возвышался.
Февраля Я полагалъ, что происходитъ отъ большой льдины, однакожъ когда начало разсвѣтать, свѣтъ блѣднѣлъ и при восхожденіи солнца, на семъ мѣстѣ были бѣлыя весьма густыя облака, а льду не видно. Подобнаго явленія до сего времени мы не встрѣчали.

Въ половинѣ третьяго часа, при разсвѣтѣ оба шлюпа снялись съ дрейфа и прибавя парусовъ, продолжали прежній курсъ на SO, при томъ же, но не столь сильномъ вѣтрѣ, волненіи отъ Запада и выпадающемъ небольшомъ снѣгѣ, который къ 7^ми^ часамъ утра прекратился. Мы находились въ широтѣ 66°, 59′, Южной, долготѣ 37°, 38′, Восточной, склоненіе компаса найдено 35° 33′, Западное.

Въ полдень широта мѣста нашего была 66°, 53′, 17. Южная, долгота 38°, 12′ 20″, Восточная. Хотя солнце часто показывалось изъ-за облаковъ, но морозу было въ полдень два, а въ шесть часовъ по полудни три съ половиною градуса. Въ двое сутокъ теченіемъ насъ снесло на NO 26°, 19 миль.

Съ полудня перемѣнный тихій вѣтръ отъ Юга и Юго-Востока съ густымъ снѣгомъ продолжался до девяти часовъ вечера, тогда вѣтръ вновь задулъ изъ SW четверти и я на ночь взялъ курсъ къ О. Шлюпъ *Мирный* былъ въ кильватерѣ у Востока.

Въ продолженіе дня мы видѣли множество китовъ, пускающихъ фонтаны, дымчатыхъ албатросовъ, полярныхъ и малыхъ черныхъ бурныхъ птицъ, также нѣсколько изъ тѣхъ птицъ, которыхъ встрѣтили 7го числа. Птицы сіи величиною съ горлицу, имѣютъ носъ красный,

шилообразный, верхъ головы и шеи черный; отъ носика 1820
до глазъ перья съ просѣдинами, всѣ другія свѣтло-дым- Февраля
чатаго цвѣта, только низъ шеи и крыльевъ нѣсколько побѣлѣе, хвостъ весь бѣлый раздвоенный вилообразно; когда крылья сложены, тогда большія плавильныя перья продолжаются длиннѣе хвоста на полтора дюйма. Ноги короткія съ тремя пальцами и острыми когтями, пальцы соединены перепонкою, какъ у всѣхъ водяныхъ птицъ, сверхъ сего на каждой ногѣ съ зади по шпорѣ. Когда лѣтаютъ, всегда кричатъ на подобіе куликовъ; имѣя длинныя крылья, загнутыя подъ тупыми углами, машутъ оными отлично отъ всѣхъ прочихъ морскихъ птицъ, которыя держатъ крылья, вытянутыя почти въ прямую линію, и оными непримѣтно и плавно дѣйствуютъ. Птицы сіи по всѣмъ признакамъ принадлежатъ къ роду такъ называемыхъ морскихъ ласточекъ (Sterna). Я уже выше сказалъ, что подобныхъ птицъ никогда въ открытомъ морѣ въ отдаленности отъ береговъ не встрѣчалъ. Ежели бы они могли держаться около льдовъ, мы бы и прежде и послѣ ихъ много встрѣтили, и потому я полагаю, что непремѣнно по близости сего мѣста долженъ быть берегъ; самые же близкіе и извѣстные острова Принца Эгмонта, Ова Пустые и земля Кергеленъ, находились отъ насъ въ 1200 миляхъ къ Сѣверу. По таковому разстоянію невозможно предполагать, что птицы залетѣли съ упомянутыхъ береговъ. Говоря о семъ, я долженъ также замѣтить, что чѣмъ болѣе мы шли въ большія широты къ сплошнымъ льдамъ, тѣмъ болѣе

1820 встрѣчали кипповъ, такъ что наконецъ умножающееся по-
Февраля явленіе оныхъ предвѣщало намъ близость льдовъ.

$14^{го}$ ночь была темная, къ Югу по горизонту большой блескъ, морозу 4 градуса. Въ сіе время мы пересѣкли путь Капитана Кука. Видимый яркій блескъ къ Югу, служилъ достовѣрнымъ доказательствомъ, что и нынѣ множество льду въ томъ мѣстѣ, откуда Капитанъ Кукъ $\frac{5}{17}$ Генваря 1773 года возвратился въ меньшія широты; онъ тогда здѣсь встрѣтилъ обширный сплошный ледъ, составившійся изъ плавающихъ, одинъ на другой накинутыхъ кусковъ. Вѣроятно, что въ продолженіе протекшаго почти полвѣка, съ сими льдами послѣдовали отъ непогодъ разныя перемѣны; нѣкоторые льды изчезли, а другіе вновь возросли; но по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ Кукъ встрѣтилъ непроходимые льды, мѣсто сіе (отъ насъ въ $30^{ти}$ миляхъ къ Югу находившееся) и нынѣ покрыто множествомъ льдовъ.

Въ четверть третьяго часа начало развѣтать, мы прибавили парусовъ; когда совсѣмъ развѣло, въ виду насъ къ SO насчитали до $10^{ти}$ ледяныхъ островoвъ и много плавающихъ небольшихъ льдинъ.

По утру въ широтѣ 66°, 49′, 5″, Южной, долготѣ 41°, 26′, Восточной, найдено склоненіе компаса 40°, 13′, Западное. Капитанъ Кукъ на семъ мѣстѣ опредѣлилъ склоненіе 29° 30′; изъ сего видно, что оно въ продолженіе протекшихъ $47^{ми}$ лѣтъ прибавилось на 10°, 43′, къ Западу.

Отъ полуночи до $9^{ти}$ часовъ утра, имѣли маловѣтріе между S и O и штиль, послѣ чего насталъ тихій вѣтръ между N и O; я взялъ курсъ на SO, 60°.

Предъ полуднемъ проходя близко небольшой льдины, 1820
мы остановились въ дрейфѣ, спустили два яла и послали *Февраля*
за льдомъ. Находились тогда въ широтѣ 66°, 52′, 53″, Южной, долготѣ 40°, 55′, 36″, Восточной.

Хотя по причинѣ сильнаго буруна отъ N и зыби, затруднительно было колоть лёдъ, однакоже когда онаго намъ привезли, я опять отправилъ ялы, но только что они достигли льдины, вѣтръ перешелъ къ O, началъ дуть шквалами и покрывалъ горизонтъ туманомъ, а потому сдѣланъ сигналъ яламъ возвратиться; они тотчасъ прибыли и подняты на шлюпъ.

Когда съ *Востока* суда отвалили, въ тоже время и съ шлюпа *Мирнаго* два гребныя судна пристали къ льдинѣ, и набрали льду; но какъ онъ былъ дряблой, то по доставленіи на шлюпъ, оказался напитанъ морскою водою, и Г. Лазаревъ велѣлъ выбросить за бортъ.

Вѣтръ болѣе и болѣе усиливался съ туманомъ и мокрымъ снѣгомъ. Къ 7ми часамъ по полудни мы принуждены взять остальныя рифы у марселей, спустить брамъреи и брамъ-стеньги. Морозу было два градуса. Весь такелажъ, паруса и самые шлюпы обледѣнели, мы не успѣвали очищать снѣгъ съ бѣгучихъ веревокъ и съ палубы. При такомъ сильномъ вѣтрѣ, густомъ туманѣ и снѣгѣ, весьма опасно было находиться среди ледяныхъ островъ.

Мы шли на NW 20°, неся мало парусовъ, дабы къ ночи выдти изъ видимой опасности. Волненіе было великое; темноту умножалъ туманъ и густый снѣгъ, отъ которыхъ зрѣніе могло простираться на самое малое разсто-

1820 яніе; на пути нашемъ были ледяные острова. Къ ве-
Февраля ликому счастію въ десятомъ часу вечера, вѣтръ уменьшился, но въ продолженіи ночи выпадалъ, такой густой мокрый снѣгъ, что покрывалъ паруса и такелажъ, падая, ко всему примерзалъ, съ трудомъ едва успѣвали отъ онаго очищаться.

15 Перемѣнный со всѣхъ сторонъ вѣтръ, при пасмурной погодѣ, съ мокрымъ снѣгомъ, сдѣлался противный, крѣпкій отъ Востока. Шлюпы терпѣли ужасную, вредную качку, ибо огромная зыбь шла отъ WSW, встрѣчаясь и соединяясь съ волненіемъ, разведеннымъ отъ Востока, возвышалась ужаснымъ образомъ остроконечными вершинами, съ коихъ вѣтръ срывалъ кипящую сѣдую пѣну и носилъ оную по воздуху. Сіе волненіе вредно судамъ, ибо бока отъ противныхъ силъ и неуступчивости съ обѣихъ сторонъ, близки къ отвѣсному положенію. Судно, возходя на таковую волну, съ одной стороны встрѣчаетъ великое количество воды, въ то время, когда съ другой тѣмъ же волненіемъ изрыта пропасть, въ которую судно стремится упасть бокомъ.

Въ продолженіе сей непріятной ночи, шлюпы взаимно не видали сожженныхъ фальшфейеровъ, не слыхали выстрѣловъ изъ пушекъ.

До трехъ часовъ, вѣтръ былъ перемѣнный, морозу полтора градуса, ртуть въ барометрѣ стояла на 28, 80. Полагая, что шлюпъ *Мирный*, какъ обыкновенно отсталъ и находился позади насъ, я поворотилъ съ полуночи чрезъ форде-виндъ, чтобъ къ разсвѣту соединиться. Намъ обоимъ разлука была бы затруднительна,

ибо по предписаніямъ, которые даны отъ меня Г. Лазареву, надлежало искать другъ друга три дня, на томъ мѣстѣ, гдѣ разлука послѣдовала, чрезъ что каждый изъ насъ потерялъ бы три дня, находясь въ опасности между льдами при пасмурности, крѣпкомъ вѣтрѣ и безпрестанномъ снѣгѣ; къ общей радости мы скоро увидѣли нашего сопутника, сблизились и пошли къ Сѣверу. 1820 *Февраля*

Хотя здоровье Офицеровъ и служителей было въ самомъ лучшемъ состояніи и позволяло продолжать покушенія къ Югу, но какъ до порта Жаксона, ближайшей гавани, въ которой я могъ запастись дровами, водою и прочими свѣжими съѣстными припасами, оставалось еще по долготѣ 120°, и по широтѣ 31°, т. е. по кратчайшему пути надлежало идти 5,000 миль, при томъ же плаваніе наше отъ Ріо-Жанейро продолжалось уже тринадцатую недѣлю; погоды по наступающему позднему времени стояли бурныя, морозу, въ широтѣ около 67°, было 4°; по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, я счелъ полезнымъ, выдти изъ большихъ Южныхъ широтъ, гдѣ всегда встрѣчалъ Восточные противные вѣтры, и обратиться къ Сѣверу до той параллели, гдѣ встрѣчу первый попутный вѣтръ, и при семъ вѣтрѣ идти къ Востоку до долготы 90°, Восточной, и широты 61°, Южной. При таковомъ расположеніи я имѣлъ въ виду обозрѣть ту часть Ледовитаго Океана, въ которой никто еще не бывалъ. Капитанъ Кукъ предоставилъ сіе будущимъ мореплавателямъ, а самъ направилъ путь въ меньшія широты, для отысканія земли, въ недавнемъ времени обрѣтенной Французскимъ Ка-

1820 пипаномъ Квергеленомъ *), копорую многіе почипали мы-
Февраля сомъ Южной мапером земли.

Когда совершенно разсвѣло, погда на горизонпѣ не видно было льда, а шлюпъ *Мирный* предспавился глазамъ нашимъ въ обыкновенномъ зимнемъ видѣ, п. е. покрыпый снѣгомъ.

Къ полудню вѣпръ нѣсколько спихъ, у марселей оппдали рифы; по причинѣ пасмурноспи не могли сдѣлапь наблюденія въ полдень. Въ 4 часа по полудни увидѣли къ OSO двѣ льдины въ дальнемъ разспояніи.

16 Ночь была пемная, морозу полъ-градуса и шпиль; жеспокая качка опъ двухъ зыбей продолжалась. Опъ полуночи до упра выпало много снѣгу.

Въ полдень морозу было два градуса. Широпа мѣспа нашего оказалась 65°, 48′, 31″, Южная, долгопа 41°, 44′, 19″, Восточная. Склоненіе компаса 40°, 33′.

Вѣпръ перешелъ къ Сѣверу и дулъ пихо. Мы держали къ O, впереди увидѣли большую высокую льдину; подошедъ къ оной въ 5 часовъ, легли въ дрейфъ, произвели изъ пушекъ пальбу съ ядрами въ льдину, но за качкою худо попадали. Однакожъ по другую сторону нашли нѣсколько кусковъ льда, копорые и привезли на шлюпъ, а

---

*) Г. Квергеленъ, начальспвуя судами *Фортуною* и *Толстымъ брюхомъ*, опправился опъ оспрова Маврикія или Ильде-Франса въ исходѣ 1771 года. Генваря 31 числа 1772 года, увидѣлъ два оспрова и назвалъ Форпуною, а на другой день еще оспровъ, копорый по виду наименовалъ Круглымъ, погда же усмопрѣлъ еще берегъ, копорый назвалъ землею Квергелена, (la Tere de Kerguelin).

между тѣмъ шлюпъ *Мирный*, далеко позади отставшій, 1820
насъ догналъ. *Февраля*

Сей ледяный островъ имѣлъ въ вышину болѣе 150ти футовъ. Когда мы близко проходили, у насъ всѣ паруса обезвѣтрились. Островъ былъ въ половину перевернувшійся, ибо часть, которая находилась въ водѣ, была сверхъ воды, какъ изъ цвѣта льда видно; буруномъ обмытая часть была синевата; на большихъ выдавшихся подъ водою ледяныхъ мысахъ, ходилъ бурунъ зеленоватаго цвѣта.

Между тѣмъ, какъ набирали ледъ, Гну Завадовскому удалось застрѣлить пенгвина, который ныряль около шлюпа, вѣсомъ оказался въ 13 фунтовъ, принадлежалъ къ породѣ малыхъ, или простыхъ пенгвиновъ, тѣхъ самыхъ, которыхъ ловили со льдовъ. Мы давно уже не встрѣчали сихъ птицъ и не знали, чему отнести появленіе пенгвина: близости ли берега, или что попавшійся намъ, отсталъ далеко отъ стада; а такого льда, на который имъ удобно взлѣзать, по близости не было. Въ 10 часовъ вечера, подняли гребныя суда, и легли къ Сѣверу при вѣтрѣ противномъ отъ ONO.

Въ полдень 17го, находились въ широтѣ 65°, 5′, 20″, 17
Южной, долготѣ 41°, 21′, 34″, Восточной. Склоненіе компаса было 38°, 9′, Западное.

Почти въ продолженіи сутокъ выпадалъ снѣгъ при 18
пасмурности. Мы шли прежнимъ курсомъ къ Сѣверу до 4хъ часовъ утра 18го, тогда, дабы отдалиться отъ пути Капитана Кука, которымъ держались противъ воли по причинѣ противнаго Восточнаго вѣтра, поворотили на SOTS, но симъ курсомъ шли только до

1820 полудня; вѣтръ сдѣлался весьма крѣпкій, почему для
Февраля безопасности опять поворотили къ Сѣверу. Вскорѣ наступила буря съ густою мрачностію и снѣгомъ; мы остались подъ штормовыми стакселями. Развело великое волненіе, вѣтръ несъ снѣгъ и брызги водъ, которые, упадая на паруса и снасти, тотчасъ замерзали, и веревки были покрыты льдомъ болѣе дюйма въ толщину. Шлюпъ *Мирный* находился далеко на вѣтрѣ, а къ 5^ти^ часамъ пополудни, поднесло его близко. Г. Лазаревъ, полагая, что мы были подъ вѣтромъ, и за густою мрачностью его не видимъ, выпалилъ изъ 4^хъ^ пушекъ и сдѣлалъ весьма хорошо, ибо мы дѣйствительно худо его видѣли. Намъ смотрѣть на вѣтръ было затруднительно, по причинѣ весьма рѣзкаго вѣтра, имѣя три четверти градуса мороза, при густомъ снѣгѣ и при брызгахъ, которыми заслѣпляло глаза.

По сей причинѣ я спустился въ бакштагъ и отошелъ на такое разстояніе, чтобъ быть въ безопасности на всю ночь. Шлюпъ *Мирный* скоро скрылся. Едва успѣли привести къ вѣтру, какъ закричали съ бака: *предъ носомъ, нѣсколько подъ вѣтромъ, льдяной островъ;* я приказалъ положить руль на бортъ, но медленное дѣйствіе руля увеличило ужасъ. Погода при густомъ снѣгѣ была такъ бурна и пасмурна, что ежели бы и въ самомъ дѣлѣ встрѣтили льдину, то не прежде бы оную увидѣли, какъ на разстояніи $\frac{1}{4}$ кабельтова. Пришедъ съ Офицерами на бакъ, и съ тщаніемъ разсматривал во всѣ стороны, мы всѣ ничего не видали, и потому заключили, что часовой, поставленный смотрѣть впередъ, видѣлъ токмо въ густой мра-

чности, пѣнящуюся вершину разрушающейся волны, а 1820
какъ у людей боязливыхъ глаза велики и невѣрны, то онъ *Февраля*
и почелъ сію волну за льдяный островъ. Совершенно увѣрясь, что льда нѣтъ, или ежели и есть, то за пасмурностію не видѣнъ, я приказалъ снова привести къ вѣтру.

Впрочемъ сей случай представилъ намъ живо всю опасность, какой мы подвергались: неведеніе о льдахъ, буря, море изрытое глубокими ямами, величайшія подымающіяся волны, густая мрачность и таковой же снѣгъ, которыя скрывали все отъ глазъ нашихъ, и въ сіе время наступила ночь; бояться было стыдно, а самый твердый человѣкъ внутренно повторялъ: Боже, спаси!

Къ ночи прибавили вездѣ, гдѣ было нужно, часовыхъ, и велѣли о малѣйшемъ призракѣ доносить вахтенному.

Въ 8 часовъ утра, когда на короткое время пасмур- 19
ность прекратилась, къ общей радости нигдѣ льда не было видно. Шлюпъ *Мирный* находился отъ насъ на NO 60°, подъ зарифленными штормовыми стакселями. Тогда же мы примѣтили нѣсколько летающихъ полярныхъ бурныхъ птицъ, которыхъ еще не встрѣчали къ Сѣверу отъ полярнаго круга; вѣроятно, сіи птицы силою бури извлечены изъ мѣста, природою для нихъ предназначеннаго.

При пасмурности и густомъ снѣгѣ, буря свирѣпство- 20
вала, и прекратилась не прежде 4^{хъ} часовъ утра 20го числа; но мокрый снѣгъ продолжался.

Въ пять часовъ мы поставили фокъ, а въ девять марсели всѣми рифами зарифленные. Въ 10 часовъ увидѣли опять шлюпъ *Мирный*. Въ самый полдень на короткое

1820 время появилось солнце. Широта нашего мѣста оказа-
Февраля лась 63°, 20′, 44″, Южная, долгота 40°, 18′, 50″, Восточная.

Сего утра мы приведены въ недоумѣніе, увидя въ морѣ, недалеко на вѣтрѣ, двѣ дощечки, похожія на обшивку ялика. Какъ онѣ были довольно новы, еще не обросли мхомъ и ракушками, то мы заключили, что у шлюпа *Мирнаго* разбило волненіемъ яликъ, или кто нибудь изъ Европейцовъ недавно потерпѣлъ кораблекрушеніе въ сихъ широтахъ, ибо отъ теченія, равно и отъ волненія, не могли бы сіи дощечки въ такую большую широту доплыть иначе, какъ обросшія мхомъ, ракушками и разными морскими слизями. При семъ явленіи мы дѣлали другъ другу вопросы, неужели кто нибудь кромѣ нашихъ двухъ шлюповъ, здѣсь еще простираетъ плаваніе? Въ вечеру все сіе объяснилось; усмотрѣли, что доски сіи были оторваны отъ нашего шлюпа внизу у подвѣтреной шкафутной сѣтки.

Здѣсь читатель конечно замѣтитъ, что многіе путешественники, при встрѣчѣ какихъ либо обстоятельствъ, болѣе или менѣе важныхъ, не зная точной онымъ причины, дѣлаютъ часто неосновательныя заключенія, подобно какъ съ нами случилось.

Въ продолженіе минувшей бури, мы весьма мало видѣли морскихъ птицъ; съ шлюпа *Мирнаго* усмотрѣли одного пенгвина и кита пускающаго фонтаны.

21 Ночь была лунная, звѣзды блистали, морозу одинъ градусъ; въ 4 часа утра разсвѣло; вѣтръ постепенно затихалъ и отходилъ къ SWTW; я взялъ курсъ прямо на Во-

стокъ, въ намѣреніи идти симъ направленіемъ, доколѣ не встрѣчу какихъ либо непреодолимыхъ препятствій. 1820 Февраля

Мы находились въ широтѣ 62° 44′, 47″, Южной, долготѣ 41°, 31′, 5″, Восточной; въ сей широтѣ я надѣялся воспользоваться благополучнымъ вѣтромъ; ибо въ среднихъ Южныхъ широтахъ господствуютъ западные вѣтры.

Отъ долговременныхъ безпрерывно сырыхъ и холодныхъ погодъ, снѣга, слякоти, пасмурности и бурь, сырость распространилась въ шлюпѣ повсюду; хорошая погода была для насъ необходима. Чтобы предупредить дурныя отъ таковыхъ обстоятельствъ послѣдствія, я приказалъ развести въ печкахъ огонь, для просушки въ палубахъ, гдѣ жили нижніе чины, а Офицерскія каюты просушивали калеными ядрами. Во время сильной бури, употреблять сію мѣру для отвращенія сырости было бы опасно.

Поднявъ брамъ-стенги и брамъ-реи на мѣста, отдали у марселей по одному рифу. Парусовъ не могли болѣе нести по причинѣ продолжавшейся послѣ бури, великой зыби, и потому что шлюпъ *Мирный* отставалъ.

Въ широтѣ 62°, 50′, Южной, долготѣ 42° 5′, Восточной, опредѣлили склоненіе компаса 39° 2′ Западное.

Въ 10 часовъ вечера прошли вблизи льдянаго острова, который усмотрѣли уже передъ носомъ шлюпа. Ежели бы ночь была не лунная, тогда который нибудь изъ шлюповъ не избѣжалъ бы несчастнаго приключенія. Шлюпъ *Мирный* былъ въ сторонѣ къ Сѣверу.

Въ продолженіе дня, временно выпадалъ снѣгъ и мы видѣли нѣсколько китовъ, дымчатыхъ албатросовъ, одну

1820 бѣлую и много голубыхъ и черныхъ бурныхъ птицъ, так-
Февраля же пеструшекъ.

22 При свѣжемъ вѣтрѣ отъ STW продолжали курсъ на Востокъ. Ночью иногда изъ-за облаковъ, въ отраду намъ, выглядывала луна; ходу было по 7^ми^ узловъ въ часъ; въ ночную трубу безпрерывно смотрѣли съ баку впередъ, дабы не набѣжать на льдину. Шлюпъ *Мирный* былъ въ кильватерѣ.

Въ продолженіе сутокъ временно находили порывы вѣтра, снѣжныя тучи и шелъ крупный градъ.

23 Въ полночь морозу было одинъ градусъ. Мы шли при томъ же вѣтрѣ, подъ одними зарифленными марселями по 7^ми^ миль въ часъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ разсвѣта, ибо желалъ воспользоваться благополучнымъ вѣтромъ и скорѣе достигнуть Новой Голландіи, что было необходимо нужно для здоровья служителей.

Къ полудню солнце выглянуло изъ за облаковъ; мы опредѣлили широту 62°, 27′, 58″ Южную, долготу 52°, 26′, 41″ Восточную. Находясь въ той же широтѣ, но при долготѣ 53°, 12′, нашли склоненіе компаса 44°, 4′, 5″, Западное.

Въ продолженіи дня прошли мимо семи льдяныхъ острововъ, около которыхъ подъ вѣтромъ грудами плавали льды, вѣроятно силою прошедшей бури отторгнутые отъ острововъ.

Шлюпъ *Мирный* днемъ отъ насъ держался къ Сѣверу въ разстояніи 4^хъ^ миль, а къ ночи, по обыкновенію, входилъ въ кильватеръ, дабы не разойтись.

24 Въ полночь морозу было одинъ градусъ. Небо покры-

лось облаками, изъ коихъ временно свѣтила луна; ходу было не болѣе 4ˣъ миль въ часъ. 1820 Февраля

Съ трехъ часовъ утра; вѣтръ отъ SW перешелъ къ Западу и засвѣжелъ, а въ 5мъ часу задулъ отъ Сѣвера. Горизонтъ покрылся пасмурностію и выпадалъ густый снѣгъ.

По причинѣ темноты мы не могли видѣть далеко, и потому остались подъ одними марселями, обезвѣтривъ крюйсель, чтобъ имѣть менѣе хода.

При разсвѣтѣ, за пасмурностію и густымъ снѣгомъ, не видали шлюпа *Мирнаго*; я приказалъ каждые полчаса стрѣлять изъ пушки; послѣдніе выстрѣлы были съ ядрами, однакожъ на *Мирномъ* оныхъ не слыхали. Въ 7 часовъ, когда на короткое время снѣгъ прекратился, мы увидѣли своего сопутника впереди, онъ пробѣжалъ мимо насъ, когда мы для него убавляли парусовъ.

Въ три часа по полудни, Г. Лазаревъ увѣдомилъ меня чрезъ телеграфъ, что видѣлъ въ полдень урила, который поднялся съ воды и полетѣлъ къ Западу; мы тогда находились въ широтѣ 62°, 32′, Южной, долготѣ 57°, 41′, 17″, Восточной, а въ 10 часовъ вечера слышали крикъ пенгвина. То и другое можетъ быть доказательствомъ близости берега, особенно первое; ибо урилъ, по тяжелому своему полету, не отлетаетъ такъ далеко въ морѣ. Ближайшій, извѣстный островъ Кергелена, находился отъ насъ на 800 миль къ Сѣверу. Такое разстояніе, я почитаю слишкомъ велико для перелета прибрежной птицы; развѣ крѣпкими Сѣверными вѣтрами отнесенная отъ острова Кергелена, блуждаетъ по морю.

1820 Февраля Въ продолженіи всего дня, вѣтръ дулъ свѣжій, при пасмурности и мокромъ густомъ снѣгѣ. Мы имѣли ходу по 8ми узловъ въ часъ. Хотя предѣлы нашего зрѣнія, по причинѣ пасмурности и снѣга, весьма были стѣснены, однакоже до полудня мы видѣли и прошли мимо трехъ, а послѣ полудня мимо четырехъ льдяныхъ острововъ. Ежели бы погода была ясная, вѣроятно, много бы оныхъ увидѣли.

25 Съ тѣмъ же крѣпкимъ вѣтромъ отъ NNW, при пасмурности съ мокрымъ снѣгомъ и при полградусѣ мороза, мы шли ночью къ Востоку, имѣя крюйсель на стенгѣ для уменьшенія хода.

Въ 4 часа утра, посредствомъ фальшфейера оба шлюпа показали свои мѣста. *Мирный* держался въ кильватерѣ.

Г. Лазаревъ въ своихъ замѣчаніяхъ говоритъ: „хотя мы смотрѣли съ величайшимъ тщаніемъ впередъ; но идти въ пасмурную ночь по 8ми миль въ часъ, казалось мнѣ не совсѣмъ благоразумно.“ Я согласенъ съ симъ мнѣніемъ Г. Лазарева, и не весьма былъ равнодушенъ въ продолженіи таковыхъ ночей, но помышлялъ не только о настоящемъ, а располагалъ дѣйствія свои такъ, чтобы имѣть желаемый успѣхъ въ предпріятіяхъ нашихъ и не остаться во льдахъ во-время наступающаго равноденствія.

Съ утра прибавили парусовъ, чтобъ воспользоваться благополучнымъ вѣтромъ, но скоро послѣ полудня остались опять подъ одними марселями, закрѣпивъ всѣ рифы, дабы шлюпъ *Мирный* могъ догнать насъ. Въ 4 часа въ правой сторонѣ видѣли нѣсколько льдяныхъ острововъ. Въ 9 часовъ вечера вѣтръ зашелъ отъ NWTW, дулъ сильный

съ порывами, при пасмурности, мокромъ снѣгѣ и дождѣ; 1820
по дурной погодѣ ничего не видали впереди насъ, что и Февраля
побудило меня, поворотя, идти на другой галсъ, до слѣдующаго утра.

Въ два часа ночи крѣпкій вѣтръ опять задулъ отъ 26
W, съ густымъ снѣгомъ и мрачностію; черныя тучи быстро неслись по воздуху. Мы поворотили на лѣвый галсъ, держались къ вѣтру до разсвѣта и закрѣпили крюсель.

Въ половинѣ 5го часа спустились на О. Въ 6ть и въ 10ть часовъ прошли мимо двухъ льдяныхъ островов; первый остался къ Югу на 4 мили, а послѣдній въ той же странѣ въ трехъ миляхъ.

Къ 8ми часамъ небо начало очищаться отъ облаковъ: день сдѣлался ясный, и погода была прекрасная, мы могли повѣрить свое плаваніе. Хотя брать высоты было не очень удобно, по причинѣ великой качки, однако жъ и сіе сдѣлали по возможности. Вывѣсили для просушки служительское платье, койки, паруса, въ чемъ давно настояла нужда, ибо они безпрерывно были подвержены сырому воздуху.

Въ полдень находились по наблюденію въ широтѣ 62°, 47′, 46″, Южной; долготѣ 68°, 50′, 28″, Восточной. Склоненіе компаса въ той же широтѣ и долготѣ 68°, 43′, Восточной, оказалось 48°, 9′, Западное. Мы тогда прошли мимо льдины высотою въ 200 футовъ, а въ окружности близъ трехъ миль.

Вѣтръ съ полудня стихая, постепенно заходилъ къ О; въ 8 часовъ вечера дулъ противный ONO; и мы пово-

1820 Февраля рошили на ночь къ Сѣверу, ибо по сему направленію полагалъ я встрѣтить меньше льда.

Въ продолженіи частыхъ крѣпкихъ вѣтровъ и большаго волненія, румпель въ гнѣздѣ ослабѣлъ; чтобы по возможности исправить сіе важное поврежденіе, и руль укрѣпить, я несъ мало парусовъ. Румпель болѣе осадили и снова навинтили, но все остался не надежнымъ. Около шлюпа лѣтало нѣсколько малыхъ и большихъ черныхъ бурныхъ птицъ, пеструшекъ и сѣрыхъ албатросовъ.

27 Крѣпкій вѣтръ, пасмурность, снѣгъ и дождь продолжались. Въ 7 часовъ мы прошли мимо льдянаго острова.

Вѣтръ къ полудню затихъ. Волненіе отъ прошедшихъ вѣтровъ производило чрезвычайную, боковую и килевую качку. Пасмурность, мокрый снѣгъ и дождь, иногда съ перемѣжкою туманъ, не уменьшались.

Ненадежный нашъ румпель меня безпокоилъ; я вновь приказалъ исправить, но при осмотрѣ когда стали вынимать, къ удивленію нашему половина конца отъ гнилости осталась въ рулѣ, надлежало сколь можно скорѣе вставить запасный румпель. Нужныя желѣзныя вещи не всѣ приходились къ оному. Неблагонадежность румпеля, столько нужнаго для безопасности судна, доказываетъ нерадѣніе корабельнаго мастера, который, забывъ священныя обязанности службы и человѣчества, подвергалъ насъ гибели. При семъ не могу умолчать, что я въ продолженіи службы, не рѣдко былъ свидѣтелемъ непріятныхъ объясненій морскихъ Офицеровъ съ корабельными мастерами, объ отпускаемыхъ на суда ненадежныхъ вещахъ. Сего дня издержали остальный ледъ; при бывшей бурной

погодѣ, не могли запастись онымъ, хотя часто встрѣча- 1820
ли льдяные острова. Февраля

Кромѣ ежедневно встрѣчаемыхъ и часто упоминаемыхъ птицъ, летали вдали отъ шлюповъ птицы величиною съ ворону, у которыхъ брюхо бѣлое, а верхъ весь черный. Мы ихъ нѣсколько разъ и прежде видѣли, но намъ ни одной не удалось подстрѣлить. Съ шлюпа *Мирнаго* видѣли двухъ пенгвиновъ.

Во всю ночь продолжалась пасмурность и безпрерыв- 28
но выпадалъ снѣгъ. Плаванiе наше было безпокойно отъ встрѣчаемыхъ зыбей съ разныхъ сторонъ. Морозу имѣли одинъ градусъ.

Отъ разсвѣта до полудня, погода стояла перемѣнная, временемъ ясная или шелъ густый снѣгъ, который все отъ насъ скрывалъ. Мы снѣгъ сей собирали и превращали въ воду для свиней и барановъ.

Въ полдень находились въ широтѣ 62°, 4′, 14″, Южной, долготѣ 68°, 15′, 40″, Восточной. Склоненiе компаса изъ найденнаго среднее 45°, 19′, къ Западу.

Съ полудня при тихомъ Восточномъ вѣтрѣ, мы достигли въ меньшую широту. Къ вечеру небо совершенно очистилось отъ облаковъ, и мы имѣли неописанное удовольствiе видѣть созвѣздiе Орiона и Южный крестъ, которые нѣсколько мѣсяцевъ были скрываемы туманами, пасмурностiю и снѣжными облаками. Съ обоихъ шлюповъ видѣли трехъ пенгвиновъ, сверхъ сего съ шлюпа *Мирнаго* нырковъ, точно такихъ, какихъ встрѣтили около острова Георгiя; они служатъ доказательствомъ близости берега. Изъ птицъ летали стадами пеструшки черныя и

1820 нѣсколько синихъ бурныхъ птицъ и дымчатыхъ альба-
Февраля тросовъ.

Въ 9ть часовъ вечера, къ ночи взяли у марселей по рифу; небо вновь покрылось облаками и пошелъ небольшій снѣгъ.

29 Въ 4 часа утра вѣтръ столько отошелъ къ Югу, что позволилъ намъ опять держать на Востокъ. При разсвѣтѣ увидѣли шлюпъ *Мирный* весьма далеко назади, для чего убавили парусовъ. Въ 6 часовъ утра ртуть въ термометрѣ стояла на точкѣ замерзанія.

Въ 11 часовъ шлюпъ *Мирный* все еще былъ отъ насъ далеко; мы убавили парусовъ, но онъ легъ въ дрейфъ, чтобы взять застрѣленную курицу Эгмонской гавани, и я сдѣлалъ при пушечномъ выстрѣлѣ сигналъ сняться съ дрейфа.

Въ полдень находились въ широтѣ 61°, 21′, 40″, Южной, при долготѣ 69°, 36′, 57″, Восточной. Склоненіе компаса найдено 45°, 26′, Западное.

При умѣренной стужѣ, густый снѣгъ падалъ мѣстами въ сторонѣ отъ насъ; льду не было видно. На ночь остались подъ рифленными марселями, чтобы имѣть менѣе ходу. Когда снѣжныя тучи прошли, мы могли видѣть впередъ на два кабельтова.

Въ продолженіе сего дня показывались пенгвины, албатросы дымчатые и бѣлые, пеструшки и голубыя бурныя птицы. Сихъ послѣднихъ есть еще родъ, многимъ больше, величиною съ ворону, крылья у нихъ темныя; къ шлюпамъ близко не подлѣтали и мы ихъ видѣли рѣже дру-

тихъ птицъ, полетъ ихъ быстрѣе и они красивѣе всѣхъ извѣстныхъ бурныхъ птицъ. 1820 *Февраля*

Плаванію нашему, считая отъ выхода изъ Ріо-жанейро, прошло равно сто дней. Мы включили сей день въ число праздниковъ, который Офицеры отличили тѣмъ, что подчивали взаимно другъ друга вареным на молокѣ шеколадомъ, приготовленнымъ впрокъ Г. Гамбелемъ, а для служителей зарѣзана была свинья и сварены щи съ кислой капустой, со свининой, и сверхъ обыкновеннаго дано по стакану хорошаго горячаго пунша.

Въ сію ночь мы несли довольно парусовъ по причинѣ тихаго вѣтра, равно и потому, что не встрѣтили ни одного льдянаго острова. Во время темноты ночной видѣли свѣтящуюся поверхность моря, чего въ большихъ широтахъ не видали, потому что свѣтящіяся морскія животныя не переходятъ далѣе извѣстнаго имъ предѣла. Вѣроятно есть степень холода, которой они сносить не могутъ, подобно всему, что имѣетъ жизненность, на обитаемомъ нами шарѣ.

Въ полночь оба шлюпа показали сожженіемъ фалшфейеровъ свои мѣста. *Мирный* находился въ кильватерѣ, не далеко отъ насъ. Вѣтръ перешелъ къ SSO, мы продолжали плаваніе въ бейдевиндъ правымъ галсомъ; ночь была темная. *Марта* 1

Въ 2 часа, по крѣпости вѣтра убавили парусовъ и взяли еще у марселей по рифу.

Въ продолженіе сутокъ вѣтръ дулъ рѣзкій, порывами, тучи наносили мелкій сухой снѣгъ и градъ; морозу было въ 6 часовъ утра три градуса, въ полдень два, а въ 6 ча-

1820 совъ вечера, опять три градуса. Когда въ вечеру по при-
Марта чинѣ приближающейся ночи, убирали фокъ, фока-галсъ не могли выдернуть, отъ того что обливаемъ безпрерывно брызгами, отъ большаго холода, замерзъ въ шхивѣ. Равно всѣ веревки подъ бугшпритомъ толсто обледѣнели; хотя ледъ сей составился отъ соленыхъ брызговъ, но не былъ солонъ.

Мы видѣли великія стада черныхъ бурныхъ птицъ, одного большаго бѣлаго албатроса съ черными крыльями и кита.

Около полудня во множествѣ небольшія бѣлобокія морскія свиньи, перерѣзывали безпрерывно путь нашъ передъ носомъ шлюпа, плыли по крайней мѣрѣ въ полтора раза скорѣе шлюповъ, которые тогда имѣли ходу 6½ и 7 миль въ часъ.

Съ 1го Марта мы начали считать другую сотню дней нашего плаванія. Офицеры и служители были совершенно здоровы. Въ продолженіи всего времени, умеръ на шлюпѣ *Мирномъ* одинъ матрозъ, нервною горячкой. Медико-Хирургъ Галкинъ сколько ни старался подать ему всевозможную помощь, но отъ сильнаго дѣйствія суроваго климата, всѣ его усилія остались тщетны.

Паруса и бѣгучій такелажъ на шлюпахъ, отъ частой долговременной мокроты обвѣтшали, количество дровъ и воды примѣтно уменьшалось, особенно первыхъ. Я намѣренъ былъ запастись водою, когда встрѣтимъ льдяный островъ, ежели только погода позволитъ.

2 Мы продолжали путь на Востокъ, при рѣзкомъ свѣжемъ вѣтрѣ отъ SSW. Погода была сухая, морозу два

градуса; временно скоро набѣгающія облака по вѣтру, наносили сухій мелкой снѣгъ и градъ; плаваніе было безпокойно отъ Южной зыби и волненія, вѣтромъ производимаго. 1820 *Марта*

Я старался ночью имѣть ходу какъ можно менѣе; паруса обрасопили, чтобъ они заигрывали; но при всемъ томъ мы шли по 5 узловъ въ часъ.

Къ крайнему моему сожалѣнію, долженъ былъ взять всѣ рифы у марселей и идти подъ сими малыми парусами, дабы шлюпъ *Мирный* могъ держаться за нами. Такое въ ходѣ шлюповъ неравенство, при всемъ искуствѣ и попечительности Г. Лазарева, производило великое неудобство въ толь важномъ предпріятіи; такъ сказать, почти на всякомъ шагу препятствовало успѣшному плаванію ввѣреннаго мнѣ шлюпа; я неоднократно помышлялъ шлюпъ *Мирный* вовсе оставить, и конечно бы на сіе рѣшился, ежели бъ данная мнѣ Инструкція не воспрещала намъ разлучаться въ большихъ Южныхъ широтахъ.

Въ полдень мы находились въ широтѣ 60°, 45′, 44″ Южной, при долготѣ 76°, 51′, 31″ Восточной.

Въ 2 часа по полудни увидѣли впереди льдяные острова, чрезъ часъ вошли между оныхъ; въ горизонтѣ было до 10, можно полагать и больше, но за пасмурностію мы не далеко видѣли. Чтобъ обойти одинъ изъ сихъ острововъ, мы должны были спуститься; жестокій рѣзкій вѣтръ и великое волненіе воспрепятствовали намъ помышлять о набраніи льда.

Г. Лазаревъ весь день держался отъ насъ къ Сѣверу въ 7ми миляхъ, а къ ночи вошелъ въ кильватеръ. Мы продолжали до полуночи идти по 8ми узловъ, но по причинѣ

1820 Марта темноты обезвѣтрили гротъ-марсель, чтобъ уменьшить ходъ.

Встрѣтившіеся намъ въ продолженіи дня льдяные острова, подали причину къ заключенію, что будемъ видѣть оные часто. Приближеніе ночи, крѣпкій вѣтръ, большое волненіе, еще сильнѣе умножали опасность таковой встрѣчи; ибо при крѣпкомъ вѣтрѣ и волненіи, въ ночное время, при большемъ ходѣ шлюпа весьма трудно отличать льды отъ кипящей на волнахъ пѣны; а притомъ самое внезапное приближеніе къ ледянымъ островамъ, во время свѣжаго вѣтра и мороза, можетъ затруднить управленіе судномъ. При каждой неожиданной перемѣнѣ движенія шлюповъ, потребны были великія силы, ибо весь бѣгучій такелажъ, посредствомъ котораго всякое движеніе судна производится, отъ мокроты и мороза затвердѣлъ такъ, что весьма трудно было веревки распрямить.

3 Ртуть въ Реомюровомъ термометрѣ стояла ночью на 2½ градусахъ ниже точки замерзанія. Лишь только Офицеръ, управлявшій вахтою, успѣлъ смѣниться, примѣтили по временамъ показывающееся мерцаніе свѣта, причины коего мы сначала не знали. Наконецъ въ исходѣ втораго часа ночи, когда облака стали рѣже, открылось взору нашему прекраснѣйшее и величественнѣйшее явленіе природы. На Югѣ представились намъ сначала два столба, бѣло-синеватаго цвѣта, подобно фосфорическому огню, съ скоростію ракетъ изъ-за облаковъ на горизонтѣ исходящіе; каждый столбъ былъ шириною въ три діаметра солнца; потомъ сіе изумляющее насъ явленіе заняло пространство на горизонтѣ около 120°, переходя зениѳъ. На-

конецъ къ довершенію явленія, все небо объято было подобными столбами. Мы любовались и удивлялись сему необыкновенному зрѣлищу. Свѣтъ былъ такъ великъ и обширенъ, что отъ непрозрачныхъ предметовъ была тѣнь, подобно какъ во время дня, когда солнце закрыто облаками; можно было безъ труда читать самую мелкую печать. 1820 *Марта*

Явленіе мало по малу исчезало, и освѣщая во всю ночь горизонтъ, приносило намъ великую пользу, ибо уже за нѣсколько дней предъ симъ, въ самую облачную ночь становилось по временамъ свѣтло, чему мы не знали причины, а при семъ свѣтѣ могли смѣлѣе продолжать плаваніе.

Послѣднее таковаго рода явленіе показалось сначала небольшимъ бѣло-синеватымъ шаромъ, изъ коего мгновенно распространялись по своду небесному того же цвѣта полосы и нѣкоторые простирались до противуположнаго горизонта; а иные, достигая зенифъ, переходили оный; иногда на небесномъ сводѣ представляли подобіе пера, а иногда все небо и даже горизонтъ на Сѣверѣ покрывался симъ свѣтомъ. При утренней зарѣ, прекрасное Южное сіяніе постепенно исчезало.

Вѣтръ дулъ крѣпкій отъ SW, мы шли къ Востоку. На разсвѣтѣ увидѣли впереди четыре льдяные острова. Великое волненіе съ яростію разбивалось о ближайшій къ намъ островъ. Брызги поднимаяся, уносимы были вѣтромъ чрезъ островъ, который видомъ подобенъ былъ маяку.

До полудня мы прошли 13 льдяныхъ острововъ и плавающихъ льдовъ. Въ полдень по наблюденію находились въ широтѣ 60°, 49′, 11″, Южной, долготѣ 82°, 22′, 16″, Во-

1820 сточной. Склоненіе компаса было Западное 48°, 4′, среднее
Марта изъ найденныхъ.

Отъ полудня до сумерекъ прошли мимо разныхъ льдяныхъ островов, которыхъ число часъ отъ часу умножалось. Въ вечеру набѣжалъ отъ Запада сильный шквалъ; при ночной темнотѣ и великомъ снѣгѣ, мы далѣе пяти шаговъ впередъ не могли видѣть; по чему въ 10 часовъ вечера, привели къ вѣтру на Сѣверъ, и остались до разсвѣта въ семъ положеніи.

4 Въ продолженіе всей ночи, вѣтръ дулъ довольно свѣжій съ порывами при чрезвычайно густомъ снѣгѣ, но какъ скоро пересталъ идти снѣгъ, открылось Южное сіяніе во всемъ величіи и блескѣ, совершенно отличное отъ того, которое мы видѣли 3го числа; весь небесный сводъ, исключая отъ горизонта на 12 или 15°, покрытъ былъ радужнаго цвѣта полосами, со скоростію молніи извилисто пробѣгающими отъ Юга къ Сѣверу и переливающимися изъ цвѣта въ цвѣтъ. Сіе явленіе, превосходящее всякое описаніе, приводя насъ въ величайшее изумленіе, спасло, можетъ быть, отъ бѣдствія. Когда послѣ снѣжной тучи освѣтило море сіяніемъ, мы увидѣли, что прошли подлѣ льдянаго большаго острова, оставя оный подъ вѣтромъ; почитали себя счастливыми, что не задѣли за островъ.

Въ послѣдствіи Г. Лазаревъ мнѣ разсказывалъ, что нѣкоторые матрозы его шлюпа при семъ внезапномъ явленіи вскричали: горитъ небо и уже недалече! Я сему не удивился, ибо думаю, что таковое внезапное зрѣлище изумило бы и самаго профессора преподающаго лекціи по

сей части, ежели ему не случалось прежде видѣть подобныхъ явленій. 1820 Марта

Въ $4\frac{1}{2}$ часа, лишь только разсвѣло, я спустился на SO 70°, и мы увидѣли вблизи насъ 12 большихъ льдяныхъ острововъ. Къ 8ми часамъ, прекратились порывы съ густымъ снѣгомъ, но вѣтръ продолжался тотъ же. Льдяные острова безпрерывно умножались на пути нашемъ, и многіе были огромной величины.

Въ 10 часовъ утра, когда по великому числу льдяныхъ острововъ, они становились опасны, я легъ на NO, и шлюпу *Мирному* чрезъ телеграфъ велѣлъ перемѣнить курсъ въ лѣво на 4 румба.

Въ сіе время проходили льдину, которая имѣла видъ древнихъ башенъ. Капитанъ-Лейтенантъ Завадовскій посредствомъ секстана, нашелъ что высота сего льдянаго острова въ 357 Англійскихъ футовъ отъ поверхности моря. Г. Михайловъ нарисовалъ видъ острова.

Г. Лазаревъ въ первое наше послѣ сего свиданіе, говорилъ мнѣ, что когда шлюпъ *Востокъ* проходилъ вблизи одного изъ острововъ, и былъ въ разстояніи отъ *Мирнаго* около пяти миль, тогда казалось, что его рангоутъ вышиною въ третью долю льдяной громады. Изъ сего, Г. Лазаревъ заключилъ, что островъ возвышался на 408 футовъ. Таковая высота сверхъ поверхности моря, средняя, между Шпицами Петропавловскою въ С. Петербургѣ, и Св. Михаила въ Гамбургѣ. Первая въ 385 Англійскихъ футовъ, а послѣдняя въ 429. Льдина имѣла верхъ острый.

Шлюпъ *Мирный*, по причинѣ дальняго отъ насъ разстоянія не скоро исполнилъ по сигналу, и для того сигналъ

1820 повторенъ при двухъ пушечныхъ выстрѣлахъ съ ядрами.
Марта

Въ полдень мы находились въ широтѣ 60°, 29′, 35″, Южной, долготѣ 86°, 6′ 5″, Восточной. Склоненіе компаса было Западное 49°, 40′, среднее изъ найденныхъ.

Съ самаго утра и до 5^ти^ часовъ по полудни, мы шли между льдяными островами и плавающими льдинами. Подлѣ одного огромнаго острова, отъ котораго волненіемъ отбило нѣсколько кусковъ льда, мы легли въ дрейфъ и спустили ялы, набрали льда до 10^ти^ бочекъ, потомъ поднявъ ялы, къ ночи взяли у марселей по два рифа и направили курсъ на NO 40°.

Во время дрейфа пріѣхалъ къ намъ Командиръ шлюпа *Мирнаго*. Я объявилъ ему намѣреніе мое оставить большія широты, какъ по множеству встрѣчаемаго льда и приближенію равноденственнаго бурнаго времени, такъ и по темнотѣ ночей и по безпрестаннымъ снѣгамъ; объявилъ, что вмѣсто Аукландскихъ острововъ, къ которымъ назначено мнѣ дойти, пойду въ портъ Жаксонъ, гдѣ можно запастись всѣми свѣжими съѣстными припасами, коихъ нѣтъ на Аукландскихъ островахъ, да и дровъ въ Портѣ Жаксонѣ больше. Въ слѣдствіе сего предположенія, я сказалъ Г^ну^ Лазареву, что близъ пресѣченія пути Капитана Кука, шлюпы должны разлучиться. *Мирному* должно итти по паралелли на 2½ или 3° Южнѣе пути Капитана Фюрно, приближаясь къ долготѣ 135° Восточной, войти въ широту 49°, 30′, Южную, и продолжать плаваніе къ Востоку по сей параллели, дабы осмотрѣть островъ Компанейскій, означенный на Аросмитовой картѣ въ ши-

ротѣ 49°, 30′, Южной, долготѣ 143°, 4′, Восточной; потомъ обозрѣвъ пространство отъ сего острова до Южной оконечности Вандименовой земли, идти въ Портъ Жаксонъ. Шлюпу *Востоку* назначилъ плаваніе сѣвернѣе пути Капитана Кука, также на 2½ или 3°, дабы оба шлюпа перешли и обозрѣли пространство моря по долготѣ на 55°, по широтѣ на 8°, которое еще никѣмъ изъ извѣстныхъ мореплавателей не было обозрѣваемо. Приближась къ острову Компанейскому, я намѣренъ былъ осмотрѣть оный и потомъ уже идти въ Портъ Жаксонъ. Я присовокупилъ Г. Лазареву, что когда наступитъ часъ разлученія, о семъ ему дамъ знать чрезъ телеграфъ. 1820 *Марта*

Ночью мы шли тѣмъ же курсомъ подъ малыми парусами. Два раза набѣгали шквалы отъ SW, съ такимъ густымъ снѣгомъ, что на 10 сажень ничего не возможно было видѣть.

Въ 3 часа утра, мы вошли между множества льда пла- 5
вающаго большими кусками, но къ счастію нашему въ сіе время Южное сіяніе освѣтило море такъ, что мы могли все видѣть и избирать путь, дабы миновать льды. Чрезъ часъ вышли на свободное мѣсто.

При разсвѣтѣ открылось до 11ти льдяныхъ острововъ въ разныхъ направленіяхъ отъ шлюпа. Весь слѣдующій день мы шли между льдяными островами. Въ полдень находились въ широтѣ 59°, 00′, 31″, Южной, долготѣ 88°, 51′, 9″, Восточной. Склоненіе компаса было, среднее изъ найденныхъ 48°, 2′, Западное; къ вечеру льдяные острова показывались рѣже. Въ продолженіи дня проходило нѣсколько тучъ съ снѣгомъ, и какъ по наступающему равноден-

1820 ствію, я не надѣялся имѣть болѣе благопріятнаго случая
Марта нарубить льда, то выпадающій снѣгъ собирали въ кадки, и въ послѣдствіи времени поили имъ свиней и барановъ.

На шлюпѣ *Востокѣ* служащихъ было многимъ больше, нежели на *Мирномъ*, а потому, дабы по наступленіи Великаго поста, доставить имъ возможность исполнять обязанности Христіанъ, я взялъ Священника съ шлюпа *Мирнаго*, до соединенія нашего въ Новой Голландіи. Оба шлюпа легли въ дрейфъ, и Священникъ къ намъ переѣхалъ.

По поднятіи яла, шлюпы пошли прежнимъ курсомъ на NO 40°. Вскорѣ потомъ, чрезъ телеграфъ, при семи пушечныхъ выстрѣлахъ, я велѣлъ шлюпу *Мирному* идти въ повелѣнный путь, пожелалъ ему всѣхъ возможныхъ успѣховъ, и назначилъ мѣстомъ соединенія Портъ Жаксонъ. Г. Лазаревъ отвѣчалъ 20[ю] выстрѣлами, чрезъ телеграфъ, также пожелалъ намъ успѣховъ, и легъ на NO 79°; въ семь часовъ вечера ночная темнота скрыла отъ насъ сопутниковъ нашихъ и мы на долгое время съ ними разлучились.

Съ вечера мы остались подъ рифленными марселями. При свѣжемъ вѣтрѣ отъ SSW, шли на NO 70°, по семи миль въ часъ, встрѣчая нѣсколько льдяныхъ острововъ. Густый снѣгъ препятствовалъ намъ различать предметы, и потому въ предосторожность, отъ времени до времени, я уменьшалъ ходъ, обезвѣтривая паруса.

6 Въ полночь морозу было 1°, 2′; Южное сіяніе, нѣкоторымъ образомъ способствующее безопасности плаванія нашего, продолжалось съ 10[ти] час: вечера, до 3[хъ] час. утра.

Я сдѣлалъ привычку при разсвѣтѣ, взглянуть за кор-

му на шлюпъ *Мирный*; нынѣ вышедъ на шканцы, взглянулъ и не видя своего сопутника, почувствовалъ что мы находились одни въ центрѣ горизонта; въ виду имѣли льдяные острова, прибавляли парусовъ, но не выходили изъ скучнаго одиночества. Пеструшки, черныя, голубыя бурныя птицы и дымчатые албатросы, были свидѣтелями нашего плаванія. 1820 *Марта*

Число льдяныхъ островов уменьшалось. Въ продолженіи дня, при большомъ ходѣ встрѣтили оныхъ не болѣе 10ти.

Въ 7 часовъ по полудни вѣтръ задулъ отъ Запада и шелъ не большій снѣгъ; для ночи убрали всѣ лисели.

Съ полуночи до 4хъ часовъ, Южное сіяніе, способствовало нашему плаванію. Съ разсвѣтомъ поставили всѣ лисели, вѣтръ перешелъ къ Сѣверу съ небольшою пасмурностію, дождемъ и снѣгомъ. Ртуть въ термометрѣ стояла на точкѣ замерзанія. Въ 7 часовъ прошли мимо льдину, оставя оную въ лѣвѣ. Я уже давно хотѣлъ запастись льдомъ, но до сего времени всегда встрѣчалъ препятствія, то крѣпкій или благополучный вѣтръ, котораго не желалъ упустить, то большая зыбь не позволяла пристать и держаться съ гребнымъ судномъ около льдины. Сего дня въ началѣ 10го часа утра подошедъ къ льдяному острову весьма близко, пятью выстрѣлами съ ядрами, мы отбили достаточно льда, легли въ дрейфъ, спустили оба яла и отправили оные за льдомъ. 7

Во время дрейфа, успѣли измочалившійся отъ непогодъ штуртросъ перемѣнить новымъ.

Въ полдень находились въ широтѣ 58°, 21′, 48″, Юж-

1820 ной, долготѣ 97°, 28′, 38″, Восточной, склоненіе компаса
Марта было 42°, 51′, Западное.

Собравъ ледъ, подняли гребныя суда на бокансы, наполнили паруса и легли на NO 80°, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NW. Ходу было около 8^ми^ миль въ часъ. Отъ полудни до вечера, видѣли вдали только два льдяные острова.

Въ 8 часовъ вечера спустили для ночи лисели; въ 10 часовъ вечера прошли мимо льдины; пасмурность очистилась; въ 11 часовъ началось Южное сіяніе, которое простиралось отъ SW къ NO.

8 Съ 9^ти^ часовъ утра, вѣтръ началъ крѣпчать отъ Сѣвера, что принудило насъ, закрѣпя брамсели, взять у марселей по рифу. Въ 2 часа по полудни спустили брамреи на росторы; съ 3^хъ^ часовъ покрылся горизонтъ мрачностію. Въ 5 часовъ, у формарселя и крюселя взяли остальные рифы и у гротъ-марселя закрѣпили предпослѣдній рифъ и спустили брамъ-стенги на напповы; въ 9 взяли гротъ на гитовы; въ 11 прошли льдяной островъ и увидѣли впереди еще нѣсколько. Вѣтръ все крѣпчалъ, что принудило насъ поворотить на другой галсъ.

9 Въ полночь вѣтръ уже былъ такъ силенъ, что мы остались при зарифленномъ гротъ-марселѣ и штормовыхъ стакселяхъ. Въ 2 часа гротъ стаксель фалъ лопнулъ, мы скоро убрали и перемѣнивъ новымъ, подняли стаксель. Въ 5 часовъ вдругъ порвало гротъ-марса шхотъ, гротъ стаксель и бизань стаксель-шхоты; положеніе шлюпа нашего, могутъ себѣ представить только тѣ, которые подобное испытали. Хотя марсель убрали скоро, равно и стаксели спустили, однако жъ они къ употребленію уже

были совершенно негодны; устоялъ одинъ фокъ-стаксель. 1820
Я приказалъ скорѣе спустить, дабы имѣть хотя одинъ Марта
парусъ на всякой случай. Вѣтръ ревѣлъ; волны поднимались до высоты необыкновенной; море съ воздухомъ какъ будто смѣшалось; трескъ частей шлюпа заглушалъ все. Мы остались совершенно безъ парусовъ, на произволъ свирѣпствующей бури; я велѣлъ растянуть на бизанъ-ванттахъ нѣсколько матрозскихъ коекъ, дабы удержать шлюпъ ближе къ вѣтру. Мы утѣшались только тѣмъ, что не встрѣчали льдовъ въ сію ужасную бурю. Наконецъ въ 8 часовъ съ баку закричали: льдины впереди; сіе извѣщеніе поразило всѣхъ ужасомъ и я видѣлъ, что насъ несло на одну изъ льдинъ; тотчасъ подняли фокъ-стаксель и положилъ руль на вѣтръ на бортъ; но какъ все сіе не произвело желаемаго дѣйствія и льдина была уже весьма близко, то мы только смотрѣли, какъ насъ къ оной приближало. Одну льдину пронесло подъ кормою, а другая находилась прямо противъ средины борта, и мы ожидали удара, которому надлежало послѣдовать; по счастію, огромная волна, вышедшая изъ подъ шлюпа, отодвинула льдину на нѣсколько саженъ и пронесла у самаго подвѣтреннаго штульца. Льдина сія могла проломить бортъ или отломить руслень и свалить мачты.

Въ 11 часовъ буря свирѣпствовала по прежнему; вершиною одной изъ огромныхъ волнъ ударило въ конецъ бушприта, такъ что разогнуло навѣтренные гаки, ватеръ-бакштаги и крамбалъ-бакштоги. При семъ случаѣ я много обязанъ расторопности и дѣятельности Капитанъ-Лейтенанта Заводовскаго, которому было поручено, какъ

1820 можно скорѣе наложить двои сейтали на мѣсто бакштаговъ; скорымъ сего исполненіемъ мы могли удержать бушпришъ и мачты.
Марта

Въ продолженіе бури не видно было ни одной птицы, кромѣ дымчатаго албатроса, который прятался отъ жестокости вѣтра въ бороздахъ волнъ, и удерживаясь въ оныхъ съ распростертыми крыльями, перебиралъ ногами воду.

Въ два часа по полудни сила вѣтра нѣсколько уменьшилась. Въ три часа мы видѣли большой льдяной островъ въ 3хъ миляхъ отъ насъ. Вѣтръ съ полудня склонился чрезъ Сѣверъ къ NW. Поставя фокъ-стаксель, мы поворотили и взяли курсъ NO 80°. Въ 6 часовъ вечера уже могли нести фокъ и гротъ зарифленные; тогда видѣли льдяной островъ на N и нѣсколько пеструшекъ; онѣ все еще старались удерживаться на поверхности воды между волнами. Приближающаяся ночь умножала опасность нашу: ибо мы испытали, что плаваніе между льдяными островами, во время шторма, можетъ быть бѣдственно, особенно когда темнота ночи препятствуетъ увидѣть льды прежде самаго близкаго разстоянія; при сильномъ вѣтрѣ иногда нѣтъ средства управлять судномъ по желанію; можетъ случиться, что не будетъ возможности ни пройти на вѣтръ, ни спуститься, и тогда гибель неизбѣжна.

10 Въ полночь вѣтръ все еще свирѣпствовалъ по прежнему, сопровождаемъ дождемъ и снѣгомъ; каждый набѣгающій огромный валъ подымалъ шлюпъ на свою вершину и потомъ низвергалъ въ пропасть; шлюпъ находился то въ

прямомъ положенiи, то на правомъ и лѣвомъ боку; весьма 1820
непрiятно было видѣть движенiе частей шлюпа и слы- *Марта*
шать, какъ они трещали. Въ исходѣ втораго часа разсмотрѣли подъ вѣтромъ льданой островъ, выше котораго пройти не надѣялись, и потому спустились подъ вѣтръ. Въ 3 часа проходя мимо сего острова, встрѣтили отдѣлившiеся отъ онаго куски плавающаго льда; весьма счастливо прошли между ими, не задѣвъ ни за одинъ. Мы съ начала обманулись, почитая сiи куски льда пѣною, происходящею отъ волнъ. Въ 11 часовъ утра вѣтръ перешелъ опять къ NO; мы поворотили вновь къ NW, чтобъ какъ можно менѣе податься къ Югу, опасаясь встрѣтить болѣе льда. При поворотѣ видѣли на SSW въ 3хъ миляхъ, и на NO, 60°, въ 3хъ же миляхъ, два огромные льдяные острова; вскорѣ по прочищенiи пасмурности, открылся третiй на NO въ 4хъ миляхъ.

Къ вечеру вѣтръ началъ стихать. Въ 7 часовъ по полудни спустились и обходили льдяной островъ.

Въ полночь было совершенное безвѣтрiе, дождь и снѣгъ. 11
Прежнее волненiе производило чрезвычайную вредную качку и несло насъ по своему направленiю. Сiе положенiе не менѣе прочихъ опасно, ибо равно невозможно управлять судномъ.

По утру перемѣнили изорванный гротъ-марсель новымъ и по причинѣ чрезмѣрной качки и мрачности поставили только марсели рифленные. Безпрерывный мокрый снѣгъ затруднялъ всѣ матрозскiя работы.

Съ полудня задулъ вѣтръ отъ WNW; я опять взялъ курсъ къ NNO, чтобъ скорѣе выдти изъ льдовъ; но чрез-

1820 мѣрная зыбь, оставшаяся послѣ бури, препятствовала
Марта намъ воспользоваться симъ вѣтромъ; къ вечеру опять задулъ крѣпкій отъ Сѣвера и принудилъ насъ идти къ Востоку. Мы тогда имѣли только гротъ-марсель зарифленный всѣми рифами и фокъ рифленный; морозу было 2½ градуса.

12 Въ 2 часа ночи увидѣли подъ вѣтромъ льдяной островъ; съ тѣми парусами, которые мы имѣли, я не надѣялся пройти на вѣтрѣ онаго, и потому обошелъ подъ вѣтромъ. Въ 7 часовъ утра прошли еще льдину. Въ продолженіе всей ночи и до полудня выпадалъ небольшой снѣгъ, въ полдень пересталъ; тогда небо очистилось и солнце выглянуло къ отрадѣ нашей.

По наблюденію въ полдень, мы находились въ широтѣ 58°, 39′, 57″, Южной, долготѣ 108°, 16′, 15″, Восточной, теченіемъ въ продолженіе шести сутокъ насъ снесло на Югъ 62 мили.

Около полудня сила вѣтра нѣсколько уменьшилась, а къ вечеру задулъ вѣтръ отъ NW, по сей причинѣ поставя форъ-марсель и гротъ, мы шли на NO.

13 До полуночи луна свѣтила по временамъ, выходя изъ за облаковъ, а съ перваго часа ночи, благодѣтельное для насъ Южное сіяніе, хотя временно, но весьма хорошо освѣщало.

Сего дня мы также прошли мимо нѣсколькихъ льдяныхъ островов, одинъ былъ вышиною въ 250 футъ; на краю его стоялъ льдяной столбъ на подобіе обелиска. Въ 8 часовъ въ широтѣ 57°, 33′, прошли льдину, она имѣла

видъ сопки и была послѣдняя, которую мы встрѣтили 1820
на пути къ порту Жаксону. *Марта*

По крѣпости вѣтра на ночь убавили парусовъ, шлюпъ остался подъ одними зарифленными марселями; ходу имѣлъ
$7\frac{1}{2}$ узловъ. Ночь была темная, временно мрачность шелъ 14
небольшій снѣгъ, и мы впереди ничего не видали. По сей причинѣ я держалъ гротъ-марсель на стеньгѣ, чтобъ имѣть не болѣе 4хъ узловъ хода. Съ утра прибавили парусовъ и шли весь день по $8\frac{1}{2}$ миль въ часъ на NO 77°.

Съ вечера по темнотѣ, происходящей отъ пасмурности, облачной и дождливой погоды, мы привели въ бейдевиндъ и остались только подъ гротъ-марселемъ, фокъ-стакселемъ и апселемъ; вѣтръ дулъ крѣпкій, чрезвычайно большая зыбь произвела великую качку. Въ 11ть часовъ небо прояснилось и луна освѣтила горизонтъ, тогда снялись съ дрейфа. Ртуть въ термометрѣ стояла на 2°, 5, выше точки замерзанія.

Съ разсвѣтомъ отдали у гротъ-марселя одинъ рифъ 15
и поставили форъ-марсель и крюсель зарифленные. День былъ ясный, лучшій, каковаго можно ожидать въ Южномъ Океанѣ.

Въ полдень находились въ широтѣ 56°, 41′, 40″, Южной, долготѣ 124°, 10′, 7″, Восточной. Склоненіе компаса оказалось 21°, 5′, Западное. Теченіемъ насъ увлекло въ послѣдніе три сутокъ на SO 62°, 77 миль. Сіе произошло отъ большаго волненія, и невѣрнаго опредѣленія склоненія компаса, ибо склоненіе компаса не возможно опредѣлить съ точностію, когда онъ отъ великаго волненія сильно качается. Высоту солнца также нѣтъ возможности взять

1820 надлежащимъ образомъ, потому что когда шлюпъ поды-
Марта маетcя и опускается на волненіи, самый горизонтъ перемѣняется.

Съ полудня дабы войти въ меньшія широты, я взялъ курсъ на NO 40°, но симъ румбомъ мы шли только до 9^mu^ часовъ вечера, тогда сдѣлался вѣтръ противный, отъ NO.

Въ продолженіи дня встрѣтили голубыхъ бурныхъ птицъ, пеструшекъ, одного бѣлаго албатроса, а около вечера видѣли курицу Эгмондской гавани.

16 Ночь темная, пасмурность и дождь. По термометру теплоты было 3 градуса; въ 3 часа утра вѣтръ задулъ отъ NW, почему мы поворотили на NOTO. Вѣтръ крѣпчалъ и къ 8 часамъ утра выбилъ насъ изъ парусовъ, такъ, что съ нуждою могли нести одинъ рифленный гротъ; въ 3 часа по полудни и сей парусъ убрали и остались подъ однимъ бизань-стакселемъ. Во время сей бури, въ 10 часовъ вечера, вѣтръ отходилъ къ W и смягчался; мы поставили тогда штормовые стаксели и фокъ, пошли къ NO. Вскорѣ пасмурность начала прочищаться и луна освѣтила горизонтъ.

17 Къ утру вѣтръ сдѣлался тише; мы поставили всѣ паруса, по причинѣ крѣпкихъ вѣтровъ, давно не имѣли къ сему возможности, и паруса, бывъ мокры отъ продолжавшихся 9^mu^ дневныхъ штормовъ, требовали просушки; вывѣсили для просушки сырое служительское платье.

Въ полдень по наблюденію находились въ широтѣ 55°, 3′, 37″, Южной, долготѣ 129°, 7′, 51″, Восточной. Склоненіе компаса было 8°, 45′, Западное.

18 Въ продолженіи всего дня мы имѣли благополучный За-

падный вѣтръ; къ ночи на короткое время сдѣлался нѣсколько противный; въ часъ опять отошелъ къ Западу, и мы перемѣнными румбами продолжали плаваніе къ NO. 1820 Марта

Въ полдень находились въ широтѣ 54°, 28′, 54″ Южной, долготѣ 131°, 9′, 52″, Восточной. Теченіемъ увлечены были къ Востоку на 17 миль, прошли мимо травы, плавающей на поверхности моря.

Съ полудня вѣтръ задулъ отъ NO съ пасмурностію и туманомъ. Желая скорѣе достигнуть меньшей широты, я поворотилъ къ NW.

Съ полуночи вѣтръ неожиданно перешелъ чрезъ O къ SO, и до утра дулъ жестокій; шлюпу было весьма трудно идти противъ зыби. Выбило мартингалъ. Съ утра отъ 7ти часовъ вѣтръ сдѣлался SW и обратился въ штормъ. Мы имѣли ходу по 10 узловъ, часто встрѣчали морскую траву. 19

Въ полдень находились въ широтѣ 53°, 1′, 58″ Южной, долготѣ 133°, 9′, 42″ Восточной.

До 6ти часовъ по полудни свирѣпствовалъ штормъ, гналъ передъ собою отдѣлявшіяся съ вершинъ волнъ брызги, которыя наполняли воздухъ; солнечные лучи, проницая сквозь облака и переломляясь въ сихъ брызгахъ, представляли взору нашему на поверхности моря множество малыхъ радугъ. Волненіе было велико, шлюпъ имѣлъ боковую и килевую качку. Изъ птицъ провожали насъ голубыя и среднія черныя бурныя птицы, пеструшки, дымчатые и бѣлые албатросы; къ полуночи вѣтръ нѣсколько смягчился и перешелъ къ W.

Мы продолжали курсъ NO 50°, при лунномъ свѣтѣ, 20

1820 который показывался сквозь облака. Въ 8 часовъ утра
Марта вѣтръ задулъ отъ ONO съ дождемъ, я поворотилъ къ NW. Зыбь отъ SW все еще продолжалась и производила большую боковую качку; съ полудня вѣтръ перешелъ опять къ NW и SW, и такъ сказать, едва двигалъ шлюпъ нашъ къ NO; мы видѣли нѣсколько морской травы и 10 пенгвиновъ.

21 Съ полуночи вѣтръ при дождѣ усилился отъ Юга такъ, что мы могли продолжать путь на NO 56°, по 7ми и 8ми миль въ часъ. Въ 6 часовъ вѣтръ былъ весьма крѣпкій съ сильными порывами; развело большое волненіе, качка сдѣлалась ужасная. Мы несли гротъ-марсель и фокъ зарифленные.

Всѣмъ извѣстно, что въ продолженіе долговременнаго плаванія на судахъ отъ сильныхъ вѣтровъ, качки и проч. люди, лазя по снастямъ на верхъ, оттуда иногда падаютъ и ушибаются, а иногда и вовсе погибаютъ въ морѣ. Въ продолженіи всего путешествія съ нами случилось токмо одно слѣдующее подобное несчастіе:

21го въ 10 часовъ утра отъ большаго волненія шлюпъ непомѣрно легъ на бокъ, и его такъ сильно толкнуло, что Священникъ, бесѣдуя въ кают-компаніи, не удержался на ногахъ. Штурманъ Парядинъ, желая ему помочь, по неловкости своей, вмѣстѣ съ нимъ свалился и ударился головой о продольную переборку въ кают-компаніи, прошибъ переборку и проломилъ себѣ голову. Священникъ былъ счастливѣе; ибо упалъ на Штурмана, и, вставая, удивился, что видитъ его лежащаго на полу. Лекарь Бергъ подалъ скорую помощь, однакожъ Г. Паря-

динъ не прежде прибытія нашего въ портъ Жаксонъ совершенно выздоровѣлъ. 1820 *Марта*

Въ полдень 22го мы находились въ широтѣ 49°, 44′, 37″, Южной, долготѣ 142°, 29′, 39″, Восточной. 22

Вѣтръ дулъ тотъ же WSW свѣжій, погода съ утра была пасмурная, временно шелъ дождь. Мы не могли видѣть далѣе 6ти миль. Съ полудня я взялъ курсъ NO, дабы приближиться къ широтѣ острова Компанейскаго, который въ 49°, 30′, Южной широты; пройдя къ NO 9 миль, я легъ на NO 85°. Симъ румбомъ шелъ по картѣ Аросмита чрезъ упомянутый островъ и держась однимъ курсомъ до 5ти часовъ вечера еще 17 миль, не замѣтилъ берега. Я полагалъ также встрѣтить шлюпъ *Мирный*, которому надлежало идти симъ же мѣстомъ, но острова не видѣлъ, а шлюпа не встрѣтилъ. Ежели широта острова Компанейскаго не вѣрно опредѣлена, то въ настоявшую погоду легко можно пройти мимо, и потому съ 5ти часовъ вечера къ ночи, я взялъ курсъ къ Южной оконечности Вандименовой земли на NO 18°. Островъ Компанейскій предоставляю сыскать тому, кто счастливѣе меня въ подобныхъ поискахъ. При семъ поворотѣ найдено склоненіе компаса 6°, 53′, Восточное. Тогда же видѣли двухъ курицъ Эгмондской гавани.

Встрѣчая безпрерывно морскую траву, нырковъ, нѣсколько пенгвиновъ и курицъ Эгмондской гавани, мы имѣли доказательство близости Вандименовой земли, и вѣроятно были недалеко отъ нѣсколькихъ небольшихъ острововъ, которыхъ однако же не видали.

Въ вечеру въ 11 часовъ, по причинѣ нахожденія

1820 сильныхъ порывовъ отъ NWTW, закрѣпили у марселей *Марта* всѣ рифы.

23 Съ полуночи вѣтръ отошелъ къ Западу, дулъ сильно съ пасмурностію и дождемъ; я взялъ курсъ на N½O. Мы шли по 9ти съ половиною и 10 миль въ часъ.

Въ полдень находились въ широтѣ 47°, 18′, 26″, Южной, долготѣ 144°, 45′, 53″, Восточной.

24 При крѣпкомъ вѣтрѣ отъ WTS съ порывами, дождемъ и большимъ волненіемъ, мы продолжали курсъ на NTO. Въ часъ ночи, въ широтѣ 45°, 40′, Южной, увидѣли блистаніе молніи, чего во время бытности въ большихъ Южныхъ широтахъ не видали. Въ 4 часа утра набѣжалъ шквалъ, сопровождаемый дождемъ и снѣгомъ.

Въ полдень находились въ широтѣ 44°, 10′, 14″, Южной, долготѣ 146°, 13′, 13″, Восточной.

Въ началѣ третьяго часа по полудни, посланный для усмотрѣнія берега на салингъ, закричалъ: видѣнъ берегъ! Видѣнъ берегъ, повторялъ вахтенный Лейтенантъ; видѣнъ берегъ, всѣ повторяли, и на лицѣ каждаго изображалось удовольствіе. Тогда взяли курсъ параллельно Южному берегу земли Вандименъ, вскорѣ прошли на траверсѣ высокій камень, находящійся на Западной сторонѣ мыса Педра Бланка.

Вѣтръ дулъ крѣпкій отъ SW съ порывами, облака неслись во множествѣ, временно шелъ дождь, большое разводило волненіе, шлюпъ бросало всячески. Ртуть въ термометрѣ показывала 7°, 5 теплоты, мы шли по 10ти миль въ часъ. Въ 7 часовъ убрали гротъ и фокъ и легли на NO 50°.

Ночь была весьма темная, временно шелъ дождь, пѣнящееся море наполнено было свѣтящимися искрами. Съ полуночи взяли курсъ NO 18°, и закрѣпили гротъ-марсель. Въ 7 часовъ утра вѣтръ перемѣнился, задулъ отъ Запада; мы поставили гротъ-марсель и крюйсель рифленные, посадили фокъ и гротъ. 1820 *Марта* 25

Въ полдень находились въ широтѣ 42°, 4′, 40″ Южной, долготѣ 149°, 24′, 25″ Восточной. Всѣ чувствовали большую перемѣну; небо очистилось отъ облаковъ; вѣтръ дулъ тихій съ Вандименовой земли; теплоты было 13°; барометръ поднялся до 30°, чего въ большей Южной широтѣ никогда не случалось. Мы просушили всѣ паруса, которые были очень сыры и давно уже требовали просушки. Я приказалъ опять отворить всѣ люки и заняться приведеніемъ шлюпа въ лучшій порядокъ.

Въ 5 часовъ по полудни, въ широтѣ 41°, 41′ Южной, долготѣ 149°, 37′, 25″ Восточной, найдено склоненіе компаса 11°, 22′ Восточное.

Прошедшій день и всю ночь имѣли благополучный вѣтръ. Въ полдень 26го были въ широтѣ 39°, 2′, 19″ Южной, долготѣ 149°, 46′, 50″ Восточной. 26

Въ 7 часовъ утра увидѣли къ Западу берегъ Новой Голландіи; находились тогда въ широтѣ 37°, 17′ Южной; склоненіе компаса было 8°, 34′ Восточное. Настало маловѣтріе. 27

Въ слѣдующій день служители занимались мытьемъ и чищеніемъ, чтобы встрѣтить Свѣтлое Христово Воскресеніе. Пріятная погода оживила всѣхъ, на лицѣ каждаго изображалась радость. Послѣ столь долговременной

1820 мокроты отъ снѣга, дождей, изморозья, тумана и проч.,
Марта всѣ съ особеннымъ удовольствіемъ просушивали свои вещи.

Въ первый день Свѣтлаго праздника, всѣ одѣлись въ лѣтнее чистое праздничное платье, по обыкновенію соотечественниковъ нашихъ, отслушали заутреню и всѣ молитвы. Служители разгавливались куличами. Съ утра тихій вѣтръ отъ Юга далъ шлюпу покойное положеніе. Мы шли въ виду высокихъ горъ новаго Южнаго Валлиса, и уже мечтали назавтре быть въ Портъ-Жаксонѣ, имѣть разныя удовольствія, но вѣтръ стихъ, и потомъ задулъ отъ Сѣвера противный.

29 Мы лавировали въ виду берега; всѣ наслаждались прекрасною погодою, шутили, играли и забавлялись, выносили на верхъ платье, книги, карты и проч.; пріуготовляли секстаны, вытирали стекла въ зрительныхъ трубахъ, дабы яснѣе видѣть примѣтное на берегу; однимъ словомъ, всѣ находились въ пріятной дѣятельности, а напротивъ того, только три дня тому назадъ, никто не выходилъ на верхъ безъ должности; тогда термометръ въ самый полдень показывалъ не болѣе 8ми градусовъ теплоты. Всѣ болты внутри шлюпа отъ прежняго холода отпотѣли, ихъ безпрерывно вытирали, и сіе продолжалось, доколѣ корпусъ шлюпа не пріобрѣлъ теплоты, равной теплотѣ съ окружающимъ воздухомъ.

Въ полдень мы были въ широтѣ 35°, 57′, 42″ Южной, долготѣ 150°, 57′, 51″ Восточной; тогда возвышенность, на берегу Новой Голландіи, называемая Pigeon House, была отъ насъ на SW 87°, 30′, а самый крайній берегъ, мысъ отвѣсный (Perpendicular), на NW 6°, 46′; симъ опредѣляется

положеніе упомянутой возвышенности, Pigeon House, на 4′ 1820
Южнѣе, а мысъ отвѣсный на 4′, 30″, Западнѣе, нежели по *Марта*
атласу Флиндерса. Въ сіе время крайній въ виду нашемъ берегъ находился отъ насъ въ 20^ти^ миляхъ. Въ 2 часа подошедъ къ берегу Южнѣе залива Георгія (George Sound), на разстояніе 6^ти^ миль, поворотили. На низменномъ противъ насъ находящемся берегу желтѣлъ песокъ, далѣе виденъ былъ повсюду лѣсъ, а неподалеку отъ моря бѣлый домикъ.

Къ 9^ти^ часамъ вечера, послѣ непродолжительнаго штиля, вѣтръ перемѣнился, задулъ тихій благополучный, и мы взяли курсъ на NTO. Въ половинѣ 8го часа прошли мимо залива Ботаническаго, такъ названнаго Капитаномъ Кукомъ въ первое его путешествіе. При самомъ входѣ въ портъ Жаксонъ, выѣхалъ на лодкѣ лоцманъ, котораго мы приняли для ввода шлюпа на якорное мѣсто. На первый нашъ вопросъ, о прибытіи шлюпа *Мирнаго*, отвѣчалъ, что еще не приходилъ, а были два Русскіе шлюпа *Открытіе* и *Благонамѣренный*, которыми начальствовалъ Капитанъ Васильевъ, и что уже недѣли съ три тому назадъ отправились въ Камчатку. Я полагалъ, что какъ шлюпу *Мирному* путь предстоялъ большею частію внѣ льдовъ и съ меньшими опасностями, нежели нашъ, то и надлежало бы ему прибыть прежде насъ, и не нашедъ его, заключилъ, что вѣроятно Г. Лазаревъ въ ночное время при бурныхъ погодахъ приводилъ шлюпъ чаще къ вѣтру для предосторожности, дабы не пройти какой либо еще неизвѣстный берегъ. Въ 10

1820 часовъ мы шли между среднею высокостью и буруномъ,
Марта омывающимъ каменную подводную банку.

Зеленѣющіе берега Портъ-Жаксонскаго залива, обросшіе лѣсомъ, мѣстами красивыя долины и желтѣющій песокъ въ малыхъ заливахъ, казались намъ превосходными видами послѣ толь продолжительнаго, облачнаго, единообразнаго горизонта, на которомъ разбросаны были льды, омываемые свирѣпыми волнами, и гдѣ голодныя бурныя птицы, разсѣкая воздухъ, ищутъ себѣ пищи. Въ сей мрачной суровой странѣ, кажется, будто сердце человѣческое охладѣваетъ, чувства сближаются съ окружающими предметами, человѣкъ бываетъ пасмуренъ, задумчивъ, нѣкоторымъ образомъ суровъ и ко всему равнодушенъ, но напротивъ подъ чистымъ небомъ и благотворнымъ вліяніемъ все оживляющаго свѣтила, взирая на разнообразныя красоты природы, наслаждается ея дарами и чувствуетъ всю ихъ цѣну.

На половинѣ пути отъ входа въ заливъ съ моря, до города Сиднея, встрѣтилъ насъ весьма пріязненно Капитанъ порта Г. Пайперъ, и предложилъ намъ стать на якорь на рейдѣ противъ самаго города. Мы воспользовались симъ предложеніемъ и въ 11 часовъ утра противъ города Сиднея, на глубинѣ 6½ саженъ, имѣя грунтъ илъ съ сѣрымъ мелкимъ пескомъ и малыми ракушками, бросили якорь, пробывъ 131 день подъ парусами, со времени выхода изъ Ріо-Жанейро. Вновь строемая крѣпость на мысѣ Бенелонгѣ, находилась отъ насъ на SO 14° въ трехъ кабельтовахъ. Сіе якорное мѣсто тѣмъ болѣе было намъ пріятно, что всѣ иностранныя суда должны становить-

ся въ такъ называемой Неутральной бухтѣ, гдѣ стояли 1820
и Французскаго флота Капитаны, Боденъ и Фресине, по- *Марта*
сыланные Правительствомъ для произведенія разныхъ
изслѣдованій, и буде можно, обрѣтеній. Мы отвязали всѣ
паруса и спустили гребныя суда.

Г. Пайперъ, отправляясь съ шлюпа, предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ на берегъ къ Губернатору Генералъ-Маіору Макварію; я съ признательностію сіе исполнилъ, когда мы совершенно установились на якорь. За нѣсколько дней до нашего прибытія въ Портъ-Жаксонъ, у двухъ матрозовъ на ногахъ оказались синія пятна, несомнѣнные признаки цынготной болѣзни. Одинъ былъ изъ Татаръ пожилыхъ лѣтъ, а другой Русской, молодой превосходной марсовой матрозъ, но къ сожалѣнію слабыхъ силъ. Г. Берхъ поилъ ихъ отваромъ изъ сосновыхъ шишекъ. Почитая сіе средство недостаточнымъ, я приказалъ тереть ноги ихъ лимоннымъ сокомъ и давать имъ выпить по полурюмкѣ того же сока; симъ средствомъ, которое при отправленіи нашемъ совѣтывалъ мнѣ Г. Вице-Адмиралъ Грейгъ, только что могли удерживать болѣзнь въ одной степени. Мы старались употреблять всѣ средства противу сей злой заразы, но долговременное 130ти дневное плаваніе въ холодномъ, сыромъ и бурномъ климатѣ, превозмогаетъ всѣ усилія. Я почитаю себя счастливымъ, что на пути не лишился ни одного человѣка.

Отъ мокроты и холода свиньи и бараны также заразились цынготною болѣзнію и нѣсколько изъ оныхъ умерло въ продолженіи нашего плаванія; у нихъ посинѣли и

1820 распухли ноги и десны, такъ что бараны, по прибытіи
Марта въ Портъ-Жаксонъ, не могли хорошо ѣсть свѣжую траву, отъ боли и слабости въ разпухшихъ деснахъ.

Поставляю обязанностію отдать справедливость всѣмъ Г. г. Офицерамъ, что они споспѣшествовали благополучному совершенію плаванія нашего, дѣятельностію и точностію въ исполненіи своихъ должностей, безъ чего не могли мы бы достигнуть толь успѣшнаго окончанія, трудной и долговременной нашей кампаніи. Я особенно признателенъ Г. Капитанъ-Лейтенанту Заводовскому, который, занимая Капитанъ-Лейтенантскую должность по шлюпу, раздѣлялъ свою опытность и службу со мною. Безъ помощи его, я долженъ бы переносить всю тягость сего многотруднаго похода, или иногда принужденъ бы для облегченія моего, дѣлать сигналы Г. Лазареву, идти форзелемъ, чего я въ продолженіи всего путешествія избѣгалъ, для того что шлюпъ его ходилъ дурно, не могъ бы много нести парусовъ и мы бы медленно шли впередъ; когда же шлюпъ *Мирный* шелъ въ кильватерѣ въ надлежащемъ разстояніи, тогда дѣйствовалъ по моимъ сигналамъ съ желаемымъ успѣхомъ.

Мы нашли въ Портъ-Жаксонѣ 40 пуш. Англійскій транспортъ Коромандель, подъ начальствомъ Штурмана Королевской службы Доуніе; онъ привезъ ссылочныхъ изъ Англіи. На возвратномъ пути въ Европу назначено ему зайти въ Новую Зеландію за лѣсомъ въ заливъ Островов (Bay of Islands); другой такой же транспортъ Дромадеръ не за долго предъ нами отправился туда же. Они имѣли повелѣніе взять въ Новой Зеландіи

лѣса годные на стенги 74^{хъ} пуш. военныхъ кораблей; 1820
Тендеръ Мермандъ подъ начальствомъ Лейтенанта Кинга, *Марта*
который описывалъ Сѣверную часть Новой Голландіи, въ скоромъ времени отправляется для окончанія описи; кромѣ сихъ судовъ мы нашли до 12 купеческихъ судовъ, большею частію изъ Индіи и Кантона, откуда лавки въ Портъ-Жаксонѣ наполнились произведеніями Китая и Индіи.

Около полудня, на Европейской неопрятной лодкѣ, съ Сѣвернаго берега прибыло къ намъ семейство природныхъ жителей; они нѣсколько изъяснились изковѣрканнымъ Англійскимъ языкомъ, кланялись по Европейски очень низко, кривляя лица, чтобы изъявить радость. Одинъ изъ нихъ имѣлъ на себѣ худые брюки Англійскаго матроза, на лбу повязку изъ шнурковъ, выкрашенныхъ красною землею, на шеѣ мѣдную бляху, на подобіе четверти луны съ надписью:

Bongaree
Chief of the
Broken-Bay-Tribe
1815.

Сія бляха висѣла на мѣдной крѣпкой цѣпочкѣ; по надписи мы узнали кто былъ нашъ гость, а онъ прибавилъ: что провожалъ Капитана Флиндерса и Лейтенанта Кинга въ ихъ путешествіяхъ около береговъ Новой Голландіи. Бонгаре представилъ намъ свою жену Матору, которая была полузакрыта байковымъ Англійскимъ одѣяломъ, а голова ея украшена зубами животнаго Кангору. Дочь его полубѣлая, довольно пріятнаго лица и стана, кажется, что происходитъ отъ Европейца, а сынъ чер-

1820 ный похожъ на отца, всѣ были нагіе. Бонгаре говорилъ,
Марта указывая на своихъ товарищей: *это мой народъ*, потомъ
показывая на весь Сѣверный берегъ, сказалъ: *это мой берегъ.* Я приказалъ дать имъ по стакану гроку, сухарей и масла, сколько съѣдятъ. Видя такую щедрость, они просили табаку, стараго платья, гиней и всего, что имъ попадалось на глаза. Я велѣлъ дать имъ нѣсколько Бразильскаго витаго табаку, и сказалъ, что платья и гинеи получатъ, когда привезутъ рыбы, живыхъ птицъ, кангору и другихъ животныхъ. Отвѣтъ ихъ былъ: *о есть, есть!* Со шлюпа они поѣхали полупьяные съ ужаснымъ крикомъ; Матора называла себя Королевою, поступала съ большою неблагопристойностію, нежели всѣ прочіе посѣтители.

Я немедленно поѣхалъ на берегъ, взявъ съ собою Г. Демидова для перевода. Мы пристали прямо къ дому Капитана надъ портомъ Пайпера, и съ нимъ пошли къ Губернатору Генералъ-Маіору Макварп, котораго застали въ саду небольшаго сельскаго домика. Онъ принялъ меня весьма благопріязненно, тотчасъ позволилъ намъ устроить обсерваторію на Сѣверной сторонѣ залива, противъ нашего якорнаго мѣста и далъ приказаніе въ Адмиралтействѣ исполнять всѣ наши требованія. На шлюпѣ не было никакихъ значительныхъ поврежденій, которыхъ бы мы не могли исправить своими мастеровыми; я поблагодарилъ Губернатора за его добрыя намѣренія, и только просилъ позволенія рубить нужный для насъ лѣсъ на Сѣверной сторонѣ Портъ-Жаксонскаго залива.

31 На другой день прибытія нашего, я отправилъ па-

лашки на мысъ, гдѣ назначено мѣсто для обсерваторіи, 1820
и Г. Симановымъ избрано для установленія пасажнаго ин- *Марта*
струмента. Инструментъ сей, по неопытности, въ Ріо-Жанейро установленъ дурно, и потому былъ тамъ безъ употребленія, нынѣ же для надлежащаго установленія избрали чугунную небольшую печку безъ трубы, утвердили на камнѣ, наполнили пескомъ, а отверстіе, въ которое вставляютъ трубу, залили свинцомъ, толщиною въ 2½ дюйма. На семъ твердомъ основаніи, Г. Симановъ поставилъ пасажный инструментъ, и во время пребыванія нашего въ Портъ-Жаксонѣ ежедневно былъ употребляемъ, для наблюденія днемъ, истиннаго полдня, а ночью прохожденія чрезъ меридіанъ звѣздъ Южнаго полушарія. Ночными наблюденіями занимался Г. Симановъ, тѣмъ болѣе, что послѣ произведенныхъ Астрономомъ де Лакалемъ на мысѣ Доброй Надежды, таковыхъ наблюденій никто въ Южномъ полушаріи не дѣлалъ. Г. г. Ученые разберутъ и оцѣнятъ похвальное Г[на] Симанова предпріятіе и трудъ на пользу Астрономіи. Въ помощники къ себѣ избралъ онъ двухъ подштурмановъ и Артиллеріи унтеръ-офицера, которымъ поручилъ замѣчать время по хронометрамъ.

Для караула и нарѣзыванія вениковъ для шлюпа, отряжены тѣ два матроза, у которыхъ оказались признаки цынготной болѣзни; кузнеца съ походною кузницею, также свезли на берегъ.

По близости палатки, гдѣ производили наблюденія, поставлены еще двѣ, одна для караульныхъ, которые въ ночное время были съ заряженными ружьями, на случай

1820 нападенія дикихъ и покушенія ссылочныхъ что либо
Марта украсть; а другая для бани. Въ сей послѣдней изъ чугуннаго баласта была устроена печь съ жерломъ и мѣстомъ, откуда выходилъ дымъ. Когда топили баню, открывали палатку и множествомъ дровъ печь накаливали, воду разогрѣвали въ сихъ печахъ и еще въ особомъ мѣстѣ, посредствомъ каленыхъ ядръ. Пріуготовя все, закрывали палатку и изъ бранспойтовъ непрестанно обливали оную водою, чтобы паръ, произведенный наливаніемъ воды на разкаленный баластъ, не выходилъ сквозь парусину. Многіе изъ Г. г. Офицеровъ и служителей предпочитали сію баню настоящимъ, приводя въ доказательство, что въ парусныхъ баняхъ воздухъ легче, нежели въ деревянныхъ или каменныхъ.

Апрѣля
1 По устроеніи бани, перваго Апрѣля, служители въ два дня перемыли свое бѣлье, наволочки съ постелей и подушекъ, и всѣ перебывали въ банѣ. Людямъ, привыкшимъ съ малолѣтства мыться и париться, разъ въ недѣлю, сіе сдѣлалось необходимымъ, но подъ парусами не возможно. Однако жъ въ послѣднее плаваніе въ большихъ Южныхъ широтахъ, въ каждые двѣ недѣли одинъ разъ, приводя воду льдяную въ теплоту лѣтней, т. е. въ 12° или 13° теплоты, по раздѣленію Реомюра, я велѣлъ въ палубѣ всѣмъ мыться и могу сказать, что чистота тѣла не мало способствовала поддержанію здоровья служителей въ нашемъ долговременномъ путешествіи.

Въ часъ по полудни, Г. Губернаторъ и Вице-Губернаторъ, начальствующій полкомъ Подполковникъ Эскень

къ намъ пріѣхали, мы ихъ встрѣтили и провожали съ почестью, положенною по Морскому Уставу *). 1820 *Апрѣля*

Пустыя бочки для починки, всѣ росторы, чтобъ сколько возможно облегчить шлюпъ, отправили къ палаткамъ; намъ необходимо было нужно шлюпъ приподнять изъ воды, чтобы исправить мѣдные листы, оторванные небольшими ударами о льдины, и чтобы вмѣсто вырванныхъ мѣдныхъ гвоздей въ мѣдной обшивкѣ вколотить другіе.

Въ Воскресенье погода была прекраснѣйшая, служители не занимались работою по шлюпу; я раздѣлилъ ихъ на двѣ части; половину свезли на берегъ до обѣда, а по возвращеніи ихъ другую послѣ обѣда, для прогулки по лѣсу около палатокъ, или такъ сказать, въ нашемъ Адмиралтействѣ. Прогулку въ лѣсу предпочиталъ я гулянью въ городѣ потому, что служители не были подвержены разнымъ искушеніямъ, для здоровья ихъ вреднымъ.

Съ утра въ понедѣльникъ отправили тимермана съ плотниками, отыскать и вырубить лѣсъ нужный для исправленія шлюпа, и 15 человѣкъ матрозовъ съ квартирмейстеромъ, для рубки дровъ въ запасъ къ походу. — 5

---

*) По пріѣздѣ на военное судно Генералъ-Маіора, караулъ выходитъ во фронтъ при Офицерѣ. При отданіи чести бьютъ одну дробь, и при отъѣздѣ караулъ дѣлаетъ тоже; когда отваливаютъ отъ борта, матрозы разбѣгаются во фронтъ по реямъ, откуда по командѣ кричатъ три раза ура, послѣ равнаго отвѣта, еще кричатъ, ура два раза, и по послѣднему слову съ судна производятъ семь пушечныхъ выстрѣловъ для салюта Генералъ-Маіору, Генералъ-Лейтенанту девять, а полному Генералу одиннадцать выстрѣловъ.

1820 Шлюпъ начали исправлять и перевязывать такелажъ, ко-
Апрѣля торый въ большихъ Южныхъ широтахъ, отъ холода и сырости былъ чрезмѣрно тугъ, а въ Портъ-Жаксонѣ въ теплотѣ отошелъ и ослабъ такъ, что принуждены были всѣ стороны и весь клетингъ вновь передѣлать.

7 По приглашенію Г. Губернатора, въ 8 часовъ утра, я пріѣхалъ къ нему со всѣми Офицерами. Послѣ завтрака онъ предложилъ намъ осмотрѣть нововыстроенный маякъ. Мы двое, Г. Завадовскій и я, поѣхали съ Губернаторомъ въ каретѣ, а всѣ Офицеры и Адъютантъ Губернатора отправились на катерѣ моремъ. Дорога къ маяку очень хороша; проложена по высокому каменистому мѣсту въ паралель Портъ-Жаксонскому заливу, который почти во все время былъ у насъ въ виду, вмѣстѣ со всѣми его изгибами, а вправѣ заливъ Ботанибай и нѣсколько хижинъ по берегу онаго. Мы приближились къ маяку, я былъ обрадованъ, увидя шлюпъ *Мирный*, лавирующій въ заливѣ. Отъ города Сиднея обыкновенною рысью въ 50 минутъ достигли до маяка.

Онъ построенъ близъ входа въ заливъ, на Южной сторонѣ на высокомъ крутомъ берегу. Отъ поверхности моря до вершины 427 футъ Англійскихъ; самый же маякъ вышиною 70 футъ. По сторонамъ сдѣланы пристройки, въ коихъ живутъ начальники и работники, и хранятся матеріалы. Въ фонарѣ реверберовъ 9, освѣщены лампами, которыя по три придѣланы къ угламъ треугольной вертящейся пирамиды. Пирамида сія совершаетъ свой оборотъ въ 6 минутъ, одинъ разъ, а каждые три ревербера показываютъ свѣтъ свой въ морѣ чрезъ двѣ минуты.

Вертящійся маякъ предпочтенъ здѣсь неподвижному, 1820
для того, чтобы суда, идущія ночью съ моря, не ошиблись, *Апрѣля*
принявъ за маякъ непостоянные ночлеги природныхъ жителей, которые безъ огня никогда не бываютъ и повсюду оный разводятъ.

Осмотрѣвъ маякъ, мы поѣхали обратно. Г. Завадовскій сѣлъ въ катеръ, чтобы возвратиться моремъ.

Около полудня вѣтръ, противный шлюпу *Мирному*, перемѣнился, задулъ съ моря благополучный и вскорѣ *Мирный* положилъ якорь подлѣ шлюпа *Востока*. — Свиданіе Офицеровъ обоихъ шлюповъ произвело неизъяснимую радость.

Весьма тихіе вѣтры по восточную сторону Новой Голландіи продержали въ морѣ Г. Лазарева семью днями долѣе насъ. Всѣ на его шлюпѣ были здоровы, исключая одного матроса, который имѣлъ признаки цынготной болѣзни; онъ изъ прилежныхъ къ работѣ, но ушибся, по сей причинѣ не имѣлъ довольно движенія и заразился цынгою.

Шлюпъ *Мирный*, по разлученіи съ нами, шелъ назначеннымъ ему путемъ, и такъ же какъ мы, прошелъ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ по картѣ Аросмита находится островъ Компанейской, будтобы обрѣтенный Испанцами; но сего острова и никакаго новаго берега на семъ пути не видалъ. Г. Лазаревъ представилъ мнѣ слѣдующее донесеніе о своемъ плаваніи:

„Марта 4го дня по полудни, когда мы легли въ дрейфъ *Марта*
близъ льдянаго острова, для наполненія льдомъ порож- 4
нихъ водяныхъ бочекъ, я воспользовался симъ случаемъ, ѣздилъ на шлюпъ *Востокъ*, и узналъ, что вы рѣшились

*

1820 по наступающему позднему времени, оставить дальнѣйшія покушенія къ Зюйду, и слѣдовать прямо въ Портъ-Жаксонъ. Дабы пространство между путями Капитана Кука и Фюрно, которое не менѣе 65ти градусовъ по долготѣ и 8ми градусовъ по широтѣ, не оставить неизслѣдованнымъ, вы предписали мнѣ идти параллельно линіи курсовъ Капитана Фюрно, въ разстояніи отъ оной на 2½ или 3 градуса, и потомъ войдя въ параллель 49°, 36′ подъ меридіаномъ 138° Восточной долготы, или какъ я найду болѣе способнымъ, продолжать курсъ къ Осту для обозрѣнія означеннаго на Аросмитовой картѣ острова подъ названіемъ *R. Companys Island*, который будтобы обрѣтенъ Испанскимъ судномъ Рафаэлемъ. Послѣ чего мнѣ надлежало слѣдовать къ Южному мысу земли Вандимена и наконецъ поспѣшать въ Портъ-Жаксонъ, назначенный мѣстомъ нашего соединенія."

Марта

„По возвращеніи моемъ на шлюпъ, увидѣлъ я, что привезенный ледъ былъ дряблый и до того напитанный соленою водою, что чрезъ четыре съ половиною часа, на которые оставили оный на палубѣ, въ томъ предположеніи, что когда вытечетъ излишняя морская вода, ледъ будетъ годенъ, сего не послѣдовало: соленый вкусъ не истребился. Нѣтъ сомнѣнія, что ежелибъ оставить ледъ на палубѣ во всю ночь, мы бы получили изъ онаго свѣжую воду; но ни погода, ни обстоятельства сдѣлать того не позволили, ибо всѣ шканцы были завалены. И такъ мы принуждены были выбросить столько льду, что наполнили бы онымъ 20 бочекъ средней руки. Я сожалѣю о семъ, не потому однако, чтобъ мы въ прѣсной водѣ нуждались, ибо

при умѣренномъ употребленіи, довольно бы намъ было еще мѣсяца на три, не взирая, что на шлюпѣ всѣ пили, сколько хотѣли; по утру всѣ служители пили чай, а послѣ ужина, со времени прибытія нашего въ большія широты, давали имъ слабый пуншъ; я сожалѣлъ о негодности льда, потому что самая работа въ набираніи онаго сопряжена всегда съ немалымъ затрудненіемъ и употребляемые къ сему дѣлу матрозы, перемокнувъ въ холодной водѣ, не рѣдко подвергались простудамъ. Добываемая изъ льда вода полезна на судахъ, для того что сохраненіе здоровья служителей много зависитъ отъ опрятности тѣла и чистоты ихъ бѣлья, а сею водою они мылись и мыли бѣлье. Обстоятельство сіе послужитъ примѣромъ на будущее время, что не всякій ледъ, въ морѣ взятый, можетъ быть въ скорости годенъ къ употребленію, но именно только тотъ, который крѣпокъ и еще недавно отъ большихъ льдинъ отломился.“

1820 *Марта*

„Ночью мы видѣли Южное сіяніе въ полномъ блескѣ. Сіе чрезвычайное явленіе, для мореплавателей окруженныхъ льдами, можно почитать спасительнымъ, ибо распространяетъ такой свѣтъ, что льдяныя громады видны за пять и за шесть миль, и нѣсколько разъ случалось, что по сему свѣту мы опредѣляли безопаснѣйшій курсъ.“

„Мы шли около пяти узловъ подъ одними марселями, и лишь только небо освѣтилось блестящею полосою, усмотрѣли около 20ти небольшихъ льдинъ впереди насъ и по сторонамъ, такъ что привести къ вѣтру и взять выше

1820 ихъ было уже невозможно, а потому при свѣтѣ отъ Юж-
Марта наго сіянія продолжали курсъ между льдами совершенно какъ днемъ, но получили нѣсколько толчковъ. Шлюпъ *Востокъ* въ сіе время находился въ разстояніи около двухъ миль отъ насъ на лѣвомъ траверзѣ и вѣроятно миновалъ сіи льды. При семъ случаѣ не можно не отдать справедливости замѣчанію Капитана Кука, что малыя льдины опаснѣе большихъ, ибо послѣднія даже и въ самую темную ночь, по происходящему отъ нихъ свѣту, можно усмотрѣть за $\frac{1}{2}$ мили, а тѣ, которыя называю я малыми по той причинѣ, что съ великими тѣми громадами никакого сравненія не имѣютъ, бываютъ однако же такой величины, что могутъ проломить обшивку въ подводной части шлюповъ, и тогда неминуемо бѣдственны, обыкновенно отъ поверхности моря весьма низки, такъ что и днемъ, ежели вѣтръ силенъ и волненіе велико, не иначе оныя усмотрѣть можно, какъ развѣ въ самомъ близкомъ разстояніи.“

5 „По совершенномъ разсвѣтѣ слѣдующаго дня, мы имѣли въ виду 11 льдяныхъ острововъ, а къ 7^{ми} часамъ показалось еще впереди до 20^{ти}; мы тогда находились въ широтѣ 59°, 34′, Южной, долготѣ 88°, 32′, Восточной; склоненіе магнитной стрѣлки по нѣсколькимъ азимутамъ, обсервованнымъ у Нахтгауза, найдено 48°, 40′, Западное, и было самое большее изъ опредѣленнаго на шлюпѣ *Мирномъ*, въ продолженіе сего плаванія; по удаленіи нашемъ къ Осту, начало уменьшаться. Въ 5 часовъ по полудни, послѣ взаимныхъ салютовъ съ шлюпомъ *Востокомъ* и нѣкоторыхъ чрезъ телеграфъ привѣтствій, состоящихъ въ

пожеланіи другъ другу счастливаго успѣха, мы разстались, и пошли подъ всѣми парусами. Мѣсто разлученія нашего было въ широтѣ 58°, 50′, Южной, долготѣ 89°, 51′, Восточной.“ 1820 *Марта*

„Мнѣ весьма пріятно, что разлученіе сіе послѣдовало отъ собственнаго произвола Капитана Беллинсгаузена и единственно для пользы общаго предпріятія, а не отъ какихъ либо другихъ непредвидимыхъ причинъ, которые могли бы легко встрѣтиться, какъ то: тумана, пасмурности, или когда мы были окружены со всѣхъ сторонъ льдяными островами, что часто случалось; однако шлюпъ *Мирный* съ *Востокомъ* до сего времени не разлучались. Такое необыкновенное счастливое событіе я долженъ отнести единственно ревностнѣйшему исполненію обязанностей Гдъ Вахтенныхъ Офицеровъ, о которыхъ упоминаю здѣсь съ чувствованіемъ особеннаго удовольствія и признательности. Къ вящшему доказательству сего справедливаго одобренія, должно присовокупить, что преимущественный ходъ шлюпа *Востока*, принуждалъ насъ нести и днемъ и ночью всѣ возможные паруса, и мы со времени отбытія нашего изъ Россіи, не изломали не только бомъ-брамъ-рея, но ниже лиселя-спирта; все сіе служитъ доказательствомъ искуства и предусмотрительности Гдъ Офицеровъ на шлюпѣ *Мирномъ*.“

„Ночью находили тучи съ градомъ; взявъ курсъ на ONO подъ малыми парусами, мы ходу имѣли до 6½ узловъ и въ самую полночь прошли очень близко одинъ изъ льдяныхъ островов. Тогда по термометру было 3° морозу; холодъ

1820 въ морѣ весьма чувствителенъ, но мы уже съ нѣкотораго
Марта времени къ оному привыкли и намъ было сносно."

6 „По утру 6го въ широтѣ 57°, 25′, долготѣ 90°, 59′, вычисленіями изъ многихъ азимутовъ, взятыхъ у Нахтгауза, склоненіе магнитной стрѣлки найдено 42°, 50′, Западное. Въ сіе время вблизи насъ находилось только два льдяныхъ острова, а съ салинга видно было еще два впереди, и много кусковъ разбитаго льда; я держалъ къ NNO, дабы скорѣе войти въ широту около 55°, и потомъ продолжать плаваніе параллельно линіи курса Капитана Фюрно. По полудни былъ дождь, въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ мы онаго не видали и почти ежедневно имѣли градъ и снѣгъ. Пеструшки, давнія сопутницы наши, по сію и по ту сторону полярнаго круга, скрылись, а провожали насъ одни дымчатые съ большими бѣлыми бровями албатросы и голубыя бурныя птицы. Сихъ послѣднихъ видѣли мы ежедневно."

7 „Въ 6 часовъ утра 7го показался одинъ пенгвинъ и мы слышали крикъ еще двухъ; съ 8^ми^ часовъ находясь въ 156 миляхъ отъ пути Капитана Фюрно, я легъ на О при перемѣнившемся вѣтрѣ, который изъ Западнаго сдѣлался Сѣверный. Вмѣстѣ съ сею перемѣною небо начало покрываться облаками, что въ большихъ широтахъ одно съ другимъ неразлучно, и сколько мы могли замѣтить въ продолженіи плаванія нашего въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ, при Сѣверныхъ и Восточныхъ вѣтрахъ, почти всегда бываетъ облачное небо и пасмурная съ снѣгомъ погода; напротивъ того при Южныхъ и Западныхъ вѣтрахъ погода всегда была ясная. Въ полдень мы находились въ широтѣ 55°, 16′, долготѣ 94°, 23′;

имѣли въ виду только 4 льдяные острова. По полудни 1820
проплыло мимо насъ много травы роду Гоесмона. Слѣду- *Марта*
ющаго дня видѣли ту же траву въ разныхъ мѣстахъ. Вѣтръ Сѣверный, усиливаясь постепенно, продолжался при дождливой и пасмурной погодѣ и развелъ великое волненіе. Къ полудню мы принуждены взять всѣ рифы у марселей, закрѣпить крюсель и спустить брамъ-стенги; широта мѣста нашего была 55°, 24′, долгота 98°, 36′. Послѣ полудня вѣтръ началъ отходить къ O, при густомъ снѣгѣ, дулъ съ тою же силою до самой полуночи, тогда вдругъ стихъ и сдѣлался отъ NW. Тишина сія была кратковременная, въ часъ вѣтръ скрѣпчалъ вдругъ до такой степени, что мы принуждены закрѣпить марсели и нижніе паруса и остаться подъ штормовыми рифленными триселями. Вѣтръ, перемѣнившійся съ такою жестокостію, и вдругъ на 9 румбовъ, произвелъ волненіе неправильное и отъ того чрезвычайно сильную качку. Волны, встрѣчавшіяся близъ шлюпа, разбиваясь одна о другую, вливали на палубу весьма много воды."

„Около 2хъ часовъ штормъ продолжался съ ужасною свирѣпостію, и новый нашъ фокъ-стаксель изорванъ въ мелкіе куски. Я увѣренъ, что никакой штормовый парусъ, поднимаемый на лѣерѣ, не могъ бы противустоять силѣ сего вѣтра, но гафельные трисели, которые по предложенію моему сдѣланы въ Кронштатѣ, во время сего шторма всѣми рифами зарифленные, стояли совершенно безопасно. Преимущество ихъ противъ обыкновенныхъ штормовыхъ парусовъ, видѣли мы довольно ясно, а потому весьма бы полезно было ввести въ употребленіе въ

1820 нашемъ флотѣ, ежели не оба, по крайней мѣрѣ грот-
Марта трисель, который бы служилъ вмѣсто апселя и могъ бы замѣнить бизань-стаксель и крюсъ-стенгъ-стаксель. Барометръ около сего времени опустился до 28 дюймовъ; при чемъ должно замѣтить, что изъ трехъ барометровъ Гна Доллонда, на шлюпѣ моемъ находившихся, два по чрезвычайному колебанію ртути, совсѣмъ были безполезны, а третій также мало приносилъ пользы, потому что никогда не былъ предвозвѣстникомъ наступающей бури или ясной погоды, а обыкновенно понижался или возвышался нѣсколько часовъ послѣ."

„Пріятно было видѣть, что шлюпъ нашъ въ штормъ, при чрезвычайно сильномъ и неправильномъ волненіи, такъ крѣпокъ, что малая течь, которую обыкновенно мы имѣли, стоя въ тихій вѣтръ на якорѣ, т. е. по 2 дюйма въ сутки, ни сколько не прибавлялась. Симъ обязаны мы дѣятельному присмотру въ Кронштатѣ при килеваніи и скрѣпленіи шлюпа. Какова была у насъ килевая качка, (которая безъ сомнѣнія главнѣйшая причина разслабленія членовъ у судовъ) можно судить по великому множеству морской травы, коею гальюнъ нашъ при разсвѣтѣ былъ наполненъ, и вѣроятно, что при всякомъ удареніи носомъ, трава попадала чрезъ поручни, а не съ низу, ибо нижняя часть гальюна такъ хорошо задѣлана рѣшеткою, что не выбило ни одной перекладины. При всемъ томъ качка была плавная и бушпритъ изрѣдка воды касался, тогда какъ мнѣ извѣстно, что многія большія суда теряли бушприты свои отъ волненія, которое, такъ сказать, смывало оные. Сіе доказываетъ нѣкоторымъ обра-

зомъ, что шлюпъ *Мирный*, кромѣ многихъ удобствъ для 1820
груза и покойнаго помѣщенія, какъ для Офицеровъ, такъ *Марта*
и для служителей, имѣлъ еще качества добраго морскаго судна. Одинъ недостатокъ и при томъ довольно важный, который чувствовали мы въ продолженіи всего похода, былъ тотъ, что шлюпъ весьма худо слушался руля, а причиною сему излишняя полнота въ кормовой подводной части."

„Въ 8 часовъ утра, казалось, что штормъ началъ уменьшаться; чрезъ часъ уже вѣтръ довольно примѣтно стихалъ, тогда поставя рифленные марсели и фокъ, по сильному боковому волненію мы спустились на OTN. При всѣхъ стараніяхъ нашихъ въ содержаніи людей какъ можно суше, отъ холодной и мокрой погоды, послѣ шторма, показались у нѣкоторыхъ простудныя лихорадки и ревматизмы. Сіе побудило меня, кромѣ обыкновенной полуденной порціи водки въ полдень, и слабаго пунша съ сахаромъ и лимоннымъ сокомъ, приказать дать имъ еще порцію водки за завтракомъ. Послѣдствія доказали, что прибавленіе сіе много способствовало къ сохраненію здоровья служителей. Въ полдень мы находились въ широтѣ 55°, 35', долготѣ 100°, 38'. Около 6ти часовъ вечера, вѣтръ отошелъ къ NTO и началъ крѣпчать; посему же направленія скоро бѣгущія облака предвозвѣщали приближеніе шторма, котораго, судя по барометру, мы не ожидали, но какъ выше упомянуто, что къ барометру мы не могли имѣть довѣрія, то я приказалъ, закрѣпить форъ-марсель и крюсель, и остался подъ гротъ-марселемъ и рифленными триселями."

*

1820 Марта 10 „Вѣтръ въ продолженіе ночи дулъ весьма сильный съ жестокими порывами, и къ 6^{ти} часамъ утра слѣдующаго дня, превратился опять въ штормъ и принудилъ насъ закрѣпить гротъ-марсель. Къ полудню началъ стихать, показалось солнце и пасмурность прочистилась; однакожъ волненіе было чрезвычайно великое. Я не помню, чтобы мнѣ случалось когда либо видѣть такое большое и такой чрезмѣрной высоты волненіе. Казалось, что при погруженіи судна съ волны внизъ, хребты высокихъ горъ окружали насъ со всѣхъ сторонъ, по наблюденію мы находились въ широтѣ 56°, 04′, долготѣ 103°, 30′. Вскорѣ послѣ полудня, съ марса увидѣли льдяной островъ къ SO. Я полагалъ не далѣе 6^{ти} миль, но сильное волненіе не позволяло видѣть онаго съ шканецъ. Можно сказать, что великое счастіе сопутствовало намъ въ продолженіи сихъ бурь, ибо мы не встрѣтили ни одной изъ льдяныхъ громадъ, которыя могли быть для насъ бѣдственны, а теперь упомянутый островъ показался уже тогда, когда равнодѣнственныхъ вѣтровъ, дувшихъ съ великою свирѣпостію, сила уменьшилась. Шлюпъ *Востокъ* по моему мнѣнію былъ въ опаснѣйшемъ положеніи, ибо ежели Капитанъ Беллинсгаузенъ находился 3^{мя} градусами насъ Южнѣе, вѣроятно онъ могъ встрѣтить льды, о коихъ я не одинъ разъ вспоминалъ съ чувствами великаго безпокойства.“

11 „11го Была сильная зыбь отъ N, но равный умѣренный вѣтръ и ясная погода, съ которою, можно сказать, и всѣ больные наши выздоровѣли. Въ 7 часовъ утра въ широтѣ 56°, 11′, долготѣ 104°, 04′, склоненіе компаса по нѣсколь-

кимъ азимуфамъ найдено 37°, 26′, Западное. Вскорѣ вѣтръ 1820
началъ отходить къ NW и я приказалъ держать на NOTO, *Марта*
чтобы вознаградить потерянное направленіе отъ прошедшихъ штормовъ, въ продолженіе коихъ невольные курсы, удалили насъ къ Югу почти на градусъ болѣе, нежели я желалъ. Сего дня возстановился на шлюпѣ тотъ чистый воздухъ, которымъ мы наслаждались въ продолженіи почти всего плаванія нашего отъ Кронштата. Камельки въ палубахъ были затоплены, и все служительское платье и постели провѣтрены и просушены. Ночью находили частые шквалы, сопровождаемые градомъ, потомъ небо опять прочищалось и было совершенно безоблачно. Южное сіяніе показывалось три раза въ великомъ блескѣ."

„Со времени разлученія нашего съ шлюпомъ *Востокомъ*, я старался по возможности подражать благоразумному правилу Капитана Флиндерса, т. е. чтобы никакая встрѣча не уходила изъ виду, онъ поставилъ себѣ правиломъ, пройти въ ночное время не болѣе 40ка миль, дабы вечерніе предѣлы зрѣнія впереди судна, могли видны быть поутру назади, но какъ мнѣ предстояло еще довольно продолжительное плаваніе, то правило сіе иногда нарушалось въ ясныя лунныя ночи, когда горизонтъ въ ночную трубу простирался также не менѣе 10ти миль. Ежели бы и встрѣтился на пути нашемъ какой либо берегъ, который безъ сомнѣнія въ широтахъ сихъ долженъ быть высокій, мы бы усмотрѣли оный и въ дальнѣйшемъ разстояніи."

„Слѣдующаго дня до полудни, вѣтръ дулъ отъ NW, съ 12
сильными шквалами и весьма крупнымъ градомъ, во вре-

1820 мя коего любопытно было смотрѣть, какъ голубыя бур-
Марта ныя птицы укрывались отъ онаго между волнъ. Въ полдень вѣтръ сдѣлался тише и небо совершенно прояснилось; по наблюденію мы находились въ широтѣ 55°, 13′, Южной, долготѣ 108°, 48′, Восточной, а по полудни въ широтѣ 55°, 03′, долготѣ 109°, 33′; склоненіе магнитной стрѣлки по взятымъ азимуфамъ найдено 31°, 16′, Западное.“

13 „13го При равномъ Сѣверномъ вѣтрѣ, я держалъ на ONO подъ всѣми парусами. Въ 7 часовъ утра въ широтѣ 54°, 49′, долготѣ 113°, 07′, склоненіе магнитной стрѣлки было 27°, 49′, Западное. Около того же времени мы видѣли много носимой по волнамъ травы и двухъ нырковъ, совершенно похожихъ на тѣхъ, какіе показывались въ виду острова Георгія. Хотя таковые признаки и подавали причину думать, что мы находились въ недальнемъ разстояніи отъ берега, но въ которой сторонѣ искать онаго, рѣшить было весьма трудно, а потому я продолжалъ идти тѣмъ же курсомъ; мы опять видѣли ныряющихъ птицъ и много травы каменнаго перелома. Я не сомнѣвался, что вблизи насъ были какія либо голые острова, ибо ныряющія бурныя птицы, сколько случалось намъ видѣть въ продолженіе плаванія нашего, никогда далеко отъ берега не отлѣтаютъ *). Ближайшая извѣстная земля была

*) Ныряющихъ птицъ видѣли мы по близости острововъ Южной Георгіи, Новой Зеландіи и Макварія. Неподалеку отъ послѣдняго, одну такую птицу застрѣлили и тогда только увѣрились, что то необыкновенные нырки, которые нѣсколько похожи на бурныхъ птицъ.

SW, оконечность Новой Голландіи, почти въ 1200 миляхъ, 1820
и при ее берегахъ, ныряющихъ бурныхъ птицъ никто не *Марта*
видалъ. Прежніе примѣры неоспоримо доказываютъ, что сіи птицы предвозвѣщали берегъ; Капитанъ Кукъ, который въ третье путешествіе отыскалъ землю Кергелена и опредѣлилъ положеніе ея съ величайшею точностію видѣлъ ныряющихъ бурныхъ птицъ за 150 и 350 миль отъ сего берега. Земля Кергелена находилась отъ насъ въ 1600 миляхъ. Капитанъ Кукъ видѣлъ сихъ птицъ также въ 100 миляхъ отъ Огненной земли, въ 150 отъ острова Овладѣнія, одного изъ обрѣтенныхъ Французскимъ Капитаномъ Крозетомъ, въ близости острововъ Южной Георгіи и Новой Зеландіи. По таковымъ примѣрамъ мы должны были заключить, что находимся въ сосѣдствѣ какого нибудь голаго острова, а потому я обратилъ всевозможное вниманіе, чтобы увидить берегъ, безпрестанно имѣя человѣка на салингахъ, назначилъ награжденіе тому, кто первый усмотритъ берега; послѣдствія доказали, что обрѣтеніе земли въ сихъ мѣстахъ предоставлено было не намъ, а можетъ быть другимъ мореплавателямъ, болѣе насъ счастливымъ. Такимъ образомъ продолжалъ я курсъ къ ONO и въ полдень по наблюденію мы находились въ широтѣ 54°, 36′, долготѣ 140°, 02′. По полудни опять видѣли нырковъ и много травы. Съ 8ми часовъ вечера шли подъ одними марселями, къ полуночи вѣтръ началъ отходить къ Норду при пасмурной погодѣ и дождѣ.“

„На другое утро вѣтръ продолжался отъ NNW, при 14
пасмурной погодѣ и дождѣ. Мы опять видѣли нырковъ и траву. Къ полудню погода не перемѣнилась, но вѣтръ еще

1820 усилился и волненіе увеличилось. Таковыя препятствія
Марта къ усмотрѣнію берега, коего однакожъ къ Сѣверу отъ себя я не полагалъ, рѣшили меня не упустить по крайней мѣрѣ попутнаго вѣтра, который уже былъ весьма крѣпкій, почему у нижнихъ парусовъ взяты рифы, брамъ-стеньги, крюсель закрѣпленъ, реи обезопасены превентер-брасами; мы шли по 8ми узловъ при сильномъ боковомъ волненіи, отъ коего получали частые удары. Я имѣлъ достаточныя причины спѣшить совершеніемъ предстоящаго намъ пути, ибо зналъ, что Капитанъ Беллингсгаузенъ намѣренъ былъ отправиться изъ Портъ-Жаксона въ началѣ Маія мѣсяца, дабы провести, сколь возможно, болѣе времени въ тропикахъ для повѣренія положенія нѣкоторыхъ островов. Мнѣ было извѣстно и то, что по преимущественному ходу шлюпа *Востока*, долженъ онъ многимъ прежде насъ прибыть въ Портъ-Жаксонъ, гдѣ служащіе съ нимъ долѣе могутъ пользоваться свѣжими жизненными потребностями, столь необходимыми для подкрѣпленія здоровья послѣ таковаго продолжительнаго и многотруднаго плаванія; по симъ причинамъ терять время для отысканія какого нибудь голаго островка и потомъ придти поздно въ Портъ-Жаксонъ, было бы безразсудно, тѣмъ болѣе, что мы уже 114 дней находились въ морѣ."

„По полудни, мимо шлюпа четыре раза проплывала трава каменный переломъ, но нырковъ мы не видали; а сопутствовали намъ черныя и еще новаго рода бурныя птицы, я думаю тѣ самыя, которыхъ Капитанъ Кукъ называетъ большими синими Петрелями. Въ 11 часовъ вѣтръ сдѣлался умѣреннѣе и началъ отходить къ W, отъ

чего и небо прочищалось. Ночь отъ показавшейся луны 1820
была довольно свѣтла, а потому я продолжалъ курсъ на *Марта*
ONO, неся большіе паруса."

„Къ $6^{ти}$ часамъ утра 15 числа, вѣтръ стихъ и небо совершенно прояснилось; но великая зыбь отъ NW, качала шлюпъ весьма сильно. Къ $9^{ти}$ часамъ подняли брамъ-стеньги и поставили брамсели. Опять появились признаки земли, нырки и много плавающей травы. Неоднократно облака близъ горизонта принимали такой видъ, что многимъ изъ насъ казались берегомъ, но въ скоромъ времени мнимый сей берегъ исчезалъ. По наблюденію въ полдень опредѣлили широту мѣста нашего 53°, 41′, долготу 125°, 03′, на $3\frac{1}{2}$ градуса къ Югу отъ курса Капитана Фюрно." 15

„Ясною погодою, которую доставилъ намъ Западный вѣтръ, наслаждались мы недолго; въ 6 часовъ вечера вѣтръ опять задулъ Сѣверный и пошелъ дождь, а къ $9^{ти}$ часамъ такъ скрѣпчалъ, что принудилъ насъ убирать паруса многимъ скорѣе, нежели мы ставили оные по утру, когда все предвѣщало продолжительную благопріятную погоду. Къ полуночи находились уже подъ марселями всѣми рифами зарифленными, брамъ-реи и брамъ-стеньги были спущены."

„Къ полдню слѣдующаго дня вѣтръ постепенно усиливался и превратился опять въ штормъ, при пасмурной съ дождемъ погодѣ, и принудилъ насъ вскорѣ закрѣпить всѣ марсели, гротъ и фокъ и остаться подъ одними рифленными трисселями. Въ продолженіи $2^{хъ}$ часовъ, начиная съ $4^{хъ}$ и до $6^{ти}$ по полудни, вѣтръ силою своею подобенъ былъ урагану, и хотя погода сдѣлалась ясная и не было 16

1820 дождя, но сила вѣтра срывала верхи съ волнъ и осыпала
Марта насъ дождемъ, изъ одной морской воды состоящимъ. Въ сіе время казалось, что на морѣ снѣжна вьюга, какія обыкновенно случаются въ степяхъ, такъ что при совершенно ясной погодѣ не возможно было видѣть далѣе одной мили. Буря сія продолжалась до 8ми часовъ, и тогда для уменьшенія боковой качки, которую производило увеличившееся волненіе, мы поставили гротъ-марсель, а къ 10ти часамъ, такъ какъ вѣтръ отойдя къ NW, постепенно ослабѣвалъ, еще прибавили парусовъ; продолжавшееся волненіе качало шлюпъ весьма сильно."

17 „Утро 17го хотя не обѣщало ясной погоды, по причинѣ висѣвшихъ надъ горизонтомъ густыхъ облаковъ; но къ величайшему удовольствію нашему, около полудня они совершенно разсѣялись, и день сдѣлался ясный. Таковой погоды, признаюсь, ожидалъ я съ большимъ нетерпѣніемъ для осушенія служительскаго платья, которое все было мокро въ продолженіи уже нѣсколькихъ дней и ничего сухаго у нихъ не осталось. Воздухъ въ палубѣ былъ также очень тяжелъ, по той причинѣ, что какъ сильная качка, такъ и вливавшаяся вода не позволяли ни топить камельковъ, ни открывать люковъ; но предъ полуднемъ, къ удовольствію моему, все приняло хорошій видъ, и больныхъ на шлюпѣ не было. Упомянувъ теперь о больныхъ, не простилъ бы я себѣ, ежели бы не засвидѣтельствовалъ объ усердіи того достойнаго человѣка, которому больные на шлюпѣ, по доказанному его искуству, ввѣрены были, Г. Галкину, нашему Медико-Хирургу; онъ при обширныхъ познаніяхъ отличался неусыпнымъ стараніемъ,

неутомимыми трудами и крайнею заботливостію о сохра- 1820
неніи здоровья всѣхъ служащихъ на шлюпѣ; я приношу *Марта*
ему изъявленіе чувствованія совершенной моей благодар-
ности, которая навсегда сохранится въ сердцѣ моемъ."

„Въ полдень по наблюденію опредѣлили широту мѣста нашего 52°, 26′, 41″, долготу 128°, 09′, 30″, а чрезъ пять часовъ въ широтѣ 52°, 15′, долготѣ 129°, 12′, склоненіе компаса по нѣсколькимъ азимутамъ найдено 8°, 48′, Западное. Разнаго рода бурныя птицы и дымчатые съ бѣлыми бровями албатросы лѣтали около насъ въ продолженіи всего дня въ великомъ множествѣ. Примѣчанія достойно, что послѣдніе живутъ на весьма большомъ пространствѣ Южнаго Океана, ибо мы ихъ видѣли по обѣимъ сторонамъ полярнаго круга, между параллелями 50° и почти 70° Южной широты. Можно утвердительно сказать, что сего рода албатросы занимаютъ большее пространство, нежели другія птицы, выключая однѣхъ черныхъ малыхъ бурныхъ птицъ (procellarin pelagica), которыхъ мы видѣли и въ Сѣверномъ полушаріи и на Экваторѣ и въ самыхъ большихъ Южныхъ широтахъ. Я слышалъ, что онѣ водятся даже и около Нордъ-Капа; а потому нѣкто изъ Офицеровъ весьма приличное далъ имъ названіе Жидовъ, которые, подобно симъ птицамъ, скитаются по всему земному шару."

„Ночь была довольно ясная и мы ожидали луннаго 18
затмѣнія, котораго началу надлежало послѣдовать около двухъ часовъ, но ожидали напрасно, ибо предъ самымъ тѣмъ временемъ луна закрылась облаками; конецъ затмѣнія былъ видѣнъ довольно ясно въ исходѣ 5го часа.

1820 Нѣкоторые изъ наблюдавшихъ затмѣніе на шлюпѣ, слѣ-
Марта дуя способу Капитана Ванкувера, наблюдали секстаномъ въ обратный телескопъ, приводя свѣтило къ горизонту, что на качкѣ конечно удобнѣе, ибо легче удержать оное въ фокусѣ трубы, но ежели колебаніе судна не такъ велико, то хорошая зрительная труба можетъ служить съ лучшимъ успѣхомъ, ибо видно многимъ явственнѣе. Впрочемъ Капитанъ Ванкуверъ говоритъ токмо о солнечныхъ затмѣніяхъ, которыя вѣроятно по его способу, могутъ быть наблюдаемы съ большею вѣрностію, нежели лунныя, и вообще можно сказать, что опредѣленіе долготы по луннымъ затмѣніямъ не имѣетъ желаемой точности, въ особенности на морѣ, гдѣ большаго Ахроматическаго телескопа навести почти невозможно, и даже въ такой телескопъ затмѣвающая тѣнь никогда хорошо не окраевается, а всегда край видѣнъ бываетъ пасмуренъ и окруженъ какъ будто какою то атмосферою; а потому и кажется разнымъ наблюдателямъ въ одно и тоже время не одинаковъ."

„Наблюденія затмѣнія секстанами разнствовали между собою очень много, и для того мы оставили ихъ безъ вниманія, а изъ наблюденій, помощію телескоповъ, долгота оказалась: по моимъ наблюденіямъ 130°, 10′, 45″, Мичманомъ Купріянова 130°, 20′, 15″; истинная же наша долгота въ сіе время была 129°, 50′, 25″, Восточная. Въ 7 часовъ вечера мы видѣли пенгвина, подобнаго тѣмъ, какихъ встрѣчали на Южныхъ Сандвичевыхъ островахъ, т. е. имѣющаго красный носъ и желтый хохолъ на головѣ. Появленіе сей птицы послужило намъ также признакомъ

берега, ибо сего рода птицы никогда далеко отъ берега не отплываютъ, и проносимая въ разное время трава, еще болѣе меня обнадеживала въ близости берега. Послѣ полудня вѣтръ началъ отходить къ О и погода становилась пасмурная, а потому я поворотилъ къ N. Вскорѣ пошелъ сильный дождь и продолжался при Сѣверномъ безвѣтріи до 2ˣъ часовъ слѣдующаго утра, тогда задулъ вѣтръ Южный, который вскорѣ сдѣлался свѣжъ, и я взялъ курсъ на ONO подъ всѣми парусами. Въ сіе же время приказалъ осмотрѣть всѣхъ нижнихъ служителей, дабы удостовѣриться, не имѣетъ ли кто признаковъ цынготной болѣзни, чего должно было ожидать послѣ 17ᵗⁱ недѣльнаго нашего плаванія, въ продолженіи коего погода стояла самая мокрая и холодная; къ удовольствію моему Г. Галкинъ нашелъ всѣхъ совершенно здоровыми. Запасъ нашъ, взятый въ Ріо-Жанейро, такъ былъ избыточенъ, что ни Офицеры, ни служители не нуждались въ свѣжей пищѣ. Сего дня убили свинью и свареная въ горохѣ доставила служителямъ обѣдъ весьма вкусный. Прошедшіе штормы были причиною, что мы лишились нѣсколькихъ свиней изъ взятыхъ нами въ Ріо-Жанейро; померли отъ ушибовъ во время качки.“ 1820 *Марта*

„Въ полдень мы находились въ широтѣ 51°, 16′, 51″, долготѣ 132°, 07′. Желая войти въ параллель острова, обрѣтеннаго Испанцами, по крайней мѣрѣ на четыре градуса къ Западу отъ нашего мѣста, я перемѣнилъ курсъ еще на румбъ къ Норду. Сія предосторожность была необходимо нужна по тому что всѣ Испанцами обрѣтенные острова, какъ найдено другими мореплавателями,

1820 означены на картахъ ошибочно, не только на нѣсколько
Марта градусовъ по долготѣ, но даже и по широтѣ, а отъ того таковыя обрѣтенія Испанцевъ отыскивать весьма трудно; неоднократно употребляемо было на сіе немалое время безъ всякой удачи. Многіе заключаютъ, что Испанцы при открытіяхъ своихъ нарочно вымышляли ложныя широты и долготы, дабы не допустить другихъ морскихъ державъ воспользоваться сими обрѣтеніями, но я полагаю, что таковая невѣрность происходила всегда отъ недостатка нужныхъ инструментовъ, а можетъ быть и самыхъ познаній начальствовавшихъ судами, ибо какія выгоды могли побудить Испанцевъ скрывать положенія нѣкоторыхъ голыхъ островов, или лучше сказать, камней, которые могутъ быть полезны токмо морскимъ птицамъ."

20 „Вѣтръ постепенно, отходя къ Западу, 20го числа дулъ отъ NW при довольно ясной погодѣ. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ полдень, оказалось, что въ послѣдніе сутки мы увлечены были противъ счисленія нашего на O, 22 мили. Сіе произошло не отъ одного теченія, а нѣкоторымъ образомъ и отъ весьма большаго волненія отъ W. По полудни находясь въ широтѣ 49°, 59′, долготѣ 136°, 19′, опредѣлилъ склоненіе компаса среднее изъ нѣсколькихъ азимуфовъ 1°, 10′, Западное, и вскорѣ по амплитуду 0°, 52′, Западное же. Въ 6 часовъ сдѣлался штиль, продолжался около 2^{хъ} часовъ, потомъ опять задулъ попутный Западный вѣтръ и вскорѣ установился въ SW четверти."

21 „Въ 2 часа по полуночи по меридіональной высотѣ луны опредѣлили широту нашего мѣста 49°, 46′, Южную, счи-

слимая же тогда была 49°, 44′; чрезъ два часа находясь 1820
почти въ самой широтѣ искомаго нами острова, я при- *Марта*
казалъ держать по компасу прямо на Остъ, полагая что склоненія компаса здѣсь со всѣмъ не было, а естьли и должно быть нѣсколько, то не болѣе 1°, къ Востоку. Въ 8мъ часовъ видѣли мы двухъ курицъ Эгмонтской гавани, которыя летѣли прямо надъ нами и хватались за флюгарку; сіи птицы которымъ наименованіе ихъ дано Капитаномъ Кукомъ могутъ также служить признакомъ земли, особенно когда ихъ двѣ или три вмѣстѣ. Съ 8ми часовъ и до полудня вѣтръ непрестанно крѣпчалъ, при всемъ томъ, что барометръ не только не понизился, но еще нѣсколько возвысился, а къ полудню вѣтръ при пасмурной погодѣ усилился до того, что принудилъ насъ съ большимъ трудомъ закрѣпить всѣ паруса и при наставшемъ великомъ волненіи, привести на правый галсъ въ бейдевиндъ подъ одними рифленными триселями. Сіе тѣмъ болѣе было нужно, что при пасмурной и бурной погодѣ не имѣвъ возможности произвести наблюденія въ полдень, мы бы могли миновать вышеупомянутый островъ, а ежели въ самомъ дѣлѣ оный существовалъ, то легко бы подверглись опасности, ибо зрѣніе наше простиралось не далѣе пяти миль. Я рѣшился остаться въ семъ положеніи до полуночи, и тогда ежели погода будетъ нѣсколько благопріятнѣе, спуститься подъ небольшими парусами, дабы то пространство которое мы пройдемъ ночью, можно
видѣть назади по разсвѣтѣ. Съ полуночи и до 8ми часовъ 22
утра, погода продолжалась довольно свѣтлая, но мы ничего не видали; съ 8ми часовъ до полудня шелъ мелкій дождь

1820 при пасмурной погодѣ, я не надѣялся имѣть возможность
Марта къ произведенію наблюденія въ полдень, что по обстоятельствамъ было бы крайне нужно. Наконецъ предъ самымъ полднемъ погода прояснилась, явилось солнце, мы опредѣлили широту 49°, 56′, 34″; долгота оказалась 142°, 00′, 00″, на 11 минутъ западнѣе средины острова, означеннаго въ картѣ Арросмитовой и на 16½ миль Южнѣе, Южной оконечности онаго. По сей причинѣ въ началѣ перваго часа я велѣлъ привести на N съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы войти въ широту острова и продолжать плаваніе по параллели къ Востоку; къ 3мъ часамъ по полудни мы достигли сей параллели т. е. широты 49°, 39′. Въ сіе время такъ было свѣтло, что островъ, который возвышенъ, могъ бы намъ показаться съ салингу за 30 миль или еще и далѣе; но всѣ старанія наши усмотрѣть оный остались тщетны, однако жъ мы видѣли траву и куръ Эгмонтской гавани. Въ 6½ часовъ вечера въ широтѣ 49°, 39′, долготѣ 142°, 47′, легли въ дрейфъ. Въ сіе время находились на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ на картѣ Арросмита назначенъ искомый островъ подъ названіемъ Companys Island, съ прилежащими двумя островами къ Западной сторонѣ.“

23 „На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, какъ скоро въ нѣкоторомъ разстояніи можно было различить предметы, мы поставили всѣ паруса и продолжали плаваніе къ Востоку. Въ полдень по наблюденіямъ широта была 49°, 07′, долгота 145°, 03′; изъ сего оказалось, что теченіемъ въ продолженіи сихъ сутокъ, увлекло насъ на N 47°, O, 39 миль. И такъ перешедъ чрезъ самое то мѣсто, гдѣ назначенъ

островъ и пройдя еще далѣе на $2\frac{1}{2}$ градуса къ Востоку и не видя ни какаго берега, я рѣшился оставить продолженіе исканій, взялъ курсъ къ SW мысу земли Вандимена, который желалъ видѣть для повѣренія хронометровъ, ибо уже прошло 25 дней послѣ того, какъ мы имѣли случай брать лунныя разстоянія. Ночью усмотрѣли на поверхности моря свѣтящіеся мѣста, подобные тѣмъ, какіе видѣлъ я въ первое мое путешествіе въ 1804мъ году при приближеніи къ землѣ Вандимена. Капитанъ Гунтеръ въ обоихъ путешествіяхъ своихъ къ Новой Голландіи, уподобляя свѣтъ сей фонарямъ, раскиданнымъ по морю, замѣчаетъ при томъ, что сіи плавающіе огни могутъ служить вѣрнымъ признакомъ недальняго разстоянія отъ земли Вандимена. Я нашелъ, что замѣчаніе Капитана Гунтера весьма основательно, ибо мы были не далѣе 250 миль отъ упомянутаго берега, и сихъ свѣтящихся мѣстъ на поверхности моря прежде не видали. Примѣчанія достойно, что они многимъ болѣе нежели тѣ, которые случалось мнѣ видѣть въ другихъ частяхъ сего Океана. Вѣтръ продолжался отъ SW весьма крѣпкій съ сильными порывами, съ градомъ и дождемъ, отъ свирѣпости коихъ мы принуждены спускаться на фордевиндъ. Боковое волненіе было весьма великое и при всякомъ удареніи въ шлюпъ, наводняло палубу болѣе нежели на футъ; намъ еще въ первый разъ случилось нести большіе паруса при такомъ волненіи, и я признаюсь, что ежели бы не желаніе скорѣе окончить продолжительное сіе плаваніе, и чрезъ то доставить утомленнымъ служителямъ хотя малое отдохновеніе, полезнѣе бы

1820 *Марта*

1820 было привести шлюпъ къ вѣтру и переждать. Въ пол-
Марта день, по наблюденіямъ, широта оказалась 46°, 33′, долгота 145°, 17′; теченіе продолжало увлекать насъ къ Востоку значительнымъ образомъ, и именно въ сіи сутки на 16½ миль, а слѣдующаго дня въ полдень въ широтѣ 43°, 50′, долготѣ 145°, 18′, найдено, что теченіе къ Востоку въ сутки было 31 миля. Безпрестанные Западные вѣтры, дующіе въ сихъ мѣстахъ съ необыкновенною жестокостію, единственною причиною таковыхъ теченій.“

25 „Находясь въ сіе время только на 18 миль Южнѣе SW мыса земли Вандимена, я перемѣнилъ курсъ болѣе къ Востоку. Въ 2 часа по полудни увидѣли мы купеческое судно, которое держало также къ берегу; оно было Англійское и шло въ рѣку Дервентъ съ грузомъ. Въ 4½ часа усмотрѣли SW мысъ прямо почти на Остъ, по чему и перемѣнили курсъ болѣе на SO. Пришедъ точно на меридіанъ самаго мыса, лежащаго по лучшимъ извѣстнымъ опредѣленіямъ, въ долготѣ 146°, 06′, Восточной, мы удостовѣрились, что отъ хода нашихъ хронометровъ, всей погрѣшности въ долготѣ было 42 минуты къ Востоку, отъ настоящей. Разность весьма мало значущая въ толь продолжительное плаваніе, а потому всѣ долготы, въ семъ описаніи упомянутыя, исправлены многократно прежде взятыми лунными разстояніями и по оказавшемуся ходу хронометровъ въ Портъ-Жаксонѣ. Въ седьмомъ часу убавили парусовъ; небо вокругъ насъ покрылось облаками и предвѣщало ночь бурную, по чему я удалился на нѣсколько миль къ Югу, а съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня поставилъ всѣ паруса и взялъ курсъ къ NO. Въ 11 часовъ усмо-

прѣли мысъ Тасмана на N 17° W; въ полдень онъ былъ отъ 1820
насъ на N 41° W, въ разстояніи 35ти миль. Въ часъ по по- *Марта*
лудни, когда мы находились на меридіанѣ мыса Пиллера, къ Югу отъ онаго, въ разстояніи 34хъ миль, по взятой высотѣ для повѣренія хронометровъ, оказалась таже погрѣшность въ высотѣ, т. е. 42 минуты."

„27го Марта съ наступившимъ прекраснымъ днемъ, 27
труды, опасности и безпокойства наши всѣ миновались, и дѣйствительно день былъ такъ хорошъ, что во время всего плаванія нашего отъ Бразиліи, такого мы не видали. Удовольствіе наше могутъ представить себѣ только тѣ путешествователи, которые совершили плаваніе, подобное нашему, видѣли утесистые и вѣчнымъ снѣгомъ покрытые скалы и берега Петра Перваго и Александра Перваго, и потомъ увидѣли плодоносные берега земли Вандимена, покрытые прекрасною зеленью. Участникомъ радости нашей можетъ быть только тотъ, кто въ продолженіи почти четырехъ съ половиною мѣсяцевъ подверженъ былъ непрестанному холоду и сырости, при 3хъ и 4хъ градусахъ мороза, и теперь наслаждается теплотою до 13ти градусовъ. Казалось, что Южная оконечность Вандименовой земли, поставлена предѣломъ бурямъ и огромному волненію, съ коими въ продолженіи послѣдняго времени мы такъ часто боролись."

„28го въ широтѣ 40°, 26′, долготѣ 150°, 53′, по средне- 28
му изъ многихъ азимутовъ, склоненіе магнитной стрѣлки оказалось 10°, 26′ Восточное. На другой день по наблюденіямъ въ полдень, мы были въ широтѣ 37°, 32′, долготѣ 151°, 39′, и удостовѣрились, что теченіе увлекло

1820 Марта нась въ послѣдніе сутки 24 мили на NO 37°. Въ первомъ часу сдѣлался штиль и продолжался до полуночи, а потомъ, къ удовольствію нашему, задулъ тихій вѣтерокъ отъ SO, и мы направляя курсъ къ Сѣверу, мечтали на другой день быть уже въ Портъ-Жаксонѣ; но около 7^ми^ часовъ вечера вѣтръ перешелъ къ N, и лишилъ насъ сей надежды. Противный Сѣверный тихій вѣтръ продолжался до 9^ти^ часовъ вечера слѣдующаго дня, и тогда, послѣ кратковременнаго штиля превратился въ Южный, и мы опять взяли курсъ къ N."

Апрѣля 2 „На разсвѣтѣ 2го Апрѣля, усмотрѣли берегъ Новой Голландіи на N 55°, W. Я заключилъ, что берегъ сей мысъ Георгія близъ залива Джарвиса. Въ 8 часовъ приближась къ оному на разстояніе 14^ти^ миль, въ семъ заключеніи удостовѣрились, ибо чрезвычайно примѣтный, мысъ Перпендикулярный, видѣнъ былъ на N 51° W. Теченіе, которое шло къ N и NO, въ близости береговъ Новой Голландіи, принимаетъ почти совершенно противное направленіе и въ предпослѣдніе сутки было 33 мили на SW 19°, а сего дня по наблюденію въ полдень оказалось, что въ послѣдніе сутки увлекло прямо на S 37 миль; имѣя мысы Перпендикулярный и Георгія въ створѣ на S 35° W, мы находились въ разстояніи отъ перваго на 6 миль; широта мѣста вышла 35°, 00′, 21″, долгота 151°, 03′, 30″."

„Южный вѣтръ съ полудня началъ стихать, и къ 8^ми^ часамъ вечера обратился въ штиль. Ночью, находясь противъ Красной оконечности, такъ названной Капитаномъ Кукомъ въ первое его путешествіе, видѣли временемъ на берегу огонь, вѣроятно разведенный дикими Ново-Гол-

ландцами, ибо въ сихъ мѣстахъ не было Англійскихъ се- 1820
леній." Апрѣля

„Слѣдующаго утра въ широтѣ 34°, 27', долготѣ 151°, 13', 3
склоненіе магнитной стрѣлки по многимъ азимуфамъ, оказалось 9°, 20', Восточное, а предъ симъ по амплитуду выходило 9°, 6'; глубина по лоту была 70 саженъ, грунтъ бѣлый песокъ. Въ полдень Южный мысъ при входѣ въ Портъ-Жаксонъ, видѣнъ былъ на N 21° W, въ разстояніи 20½ миль; вѣтръ задулъ тихій отъ NO, и мы легли правымъ галсомъ къ берегу. Пришедъ на глубину 35ти саженъ, поворотили, и въ сіе время мысъ Банкса и Красная оконечность, находились въ створѣ на S 25° W."

„Перемѣнные тихіе вѣтры, штили, и теченіе дѣйствовавшее къ Югу, причиною что мы достигли къ Портъ-Жаксону не прежде ночи 6го числа и тогда немного пройдя упомянутые мысы, при сдѣлавшемся безвѣтріи положили якорь въ внутренности залива на глубинѣ 17ти саженъ, грунтъ былъ бѣлый песокъ. Въ сіе время, вновь построенный прекраснѣйшій маякъ находился отъ насъ на S 20° W, въ двухъ миляхъ. Въ 8 часовъ слѣдующаго утра при NW вѣтрѣ и приливѣ снялись съ якоря и лавировали въ заливѣ до 2½ часовъ по полудни; внезапно перемѣнившійся вѣтръ доставилъ намъ удовольствіе вскорѣ бросить якорь вблизи шлюпа *Востока*, но мы еще не успѣли стать на якорь и имѣли уже вящшее удовольствіе увидѣть Капитана Беллинсгаузена. Онъ пріѣхалъ ко мнѣ на шлюпъ и сказалъ, что прибылъ въ Портъ-Жаксонъ только за 6 дней предъ нами и что всѣ подъ начальствомъ

1820 его состоящіе Офицеры и нижніе служители въ лучшемъ
Апрѣля здоровьѣ, нежели были, когда отправились изъ Кронштата. При вторичномъ осмотрѣ всѣхъ матрозовъ на шлюпѣ *Мирномъ* я нашелъ ихъ также здоровыми, исключая одного, который былъ ушибенъ, что препятствовало ему имѣть нужное движеніе и вѣроятно было причиною синихъ пятенъ на его ногахъ. Сохраненіе здоровья въ толь влажномъ и холодномъ климатѣ, въ морѣ, требующемъ частаго присутствія на открытомъ воздухѣ, достойно особеннаго вниманія мореплавателя."

Симъ оканчивается донесеніе Капитана Лазарева.

Съ шлюпа *Мирнаго* палатки поставили подлѣ нашихъ. Лазаретъ, кузница, скотъ и всѣ лишніе матеріалы были туда же свезены. Г. Лазаревъ весьма заботился скорѣе починить форъ-штевень на шлюпѣ, поврежденный во льдахъ. Для сего тотчасъ отправилъ своихъ мастеровыхъ осматривать лѣсъ и пріискать хорошее дерево, но труды были напрасны, ибо по близости города потребныхъ для сего деревьевъ нѣтъ. Хотя весь лѣсъ крупный, но какъ растетъ на каменномъ грунтѣ, то сердцевина почти у всѣхъ деревьевъ выгнила, однако же они слишкомъ крѣпки и тяжелы для придѣлыванія къ сосновымъ деревьямъ изъ коихъ построенъ шлюпъ *Мирный*. Изъ лѣсовъ, растущихъ въ Новой Голландіи, дерево Сидеръ самое удобное и мягкое для кораблестроенія; мы употребили оное для задѣлки поврежденій.

Съ позволенія Губернатора, Г. Лазаревъ ввелъ шлюпъ *Мирный* въ первый заливъ по Западную сторону нашихъ
13 палатокъ, и поставилъ оный при большой водѣ но-

сомъ на мель, а когда вода убыла и поврежденное мѣсто 1820
оказалось наружи, тогда увидѣли, что гревъ на $4\frac{1}{2}$ фута *Апрѣля*
вовсе измочаленъ въ щепу. Для скорѣйшаго окончанія работы я далъ въ помощь тиммермана и плотника; послѣдній былъ также хорошій брызгасъ. 16го починку около форъштевня кончили и шлюпъ оттянулся съ мели. Послѣ сего Г. Лазаревъ вышедъ на рейдъ, занимался пріуготовленіемъ шлюпа къ вступленію подъ паруса.

Облегчивъ, сколько можно, носовую часть шлюпа *Востока*, 13го кончили починку мѣди въ подводной части; на степсѣ у бушприта оказалась трещина, его подкрѣпили толстыми желѣзными обоймами съ обѣихъ сторонъ, и уперли сзади двумя длинными кницами наискосъ. Я полагалъ, что съ симъ подкрѣпленіемъ степсъ будетъ навѣрно крѣпче всякаго новаго, за которымъ работы много, да и лѣсу къ сему годнаго и потребной величины, въ близости насъ, равно и въ Адмиралтействѣ, не было.

Пользуясь гостепріимствомъ и благопріязнію Г. Губер- 16
натора, Г. г. Заводовскій, Лазаревъ и я, мы втроемъ поѣхали въ его каретѣ, прочіе въ гикахъ и на катерѣ, въ городъ Парамату, отстоящій отъ Сиднея въ 15^ти^ миляхъ.

Дорога была прекрасная, по обѣимъ сторонамъ видны домики, селенія и труды рукъ человѣческихъ. Приближаясь къ городу Параматѣ, мы видѣли, что всѣ холмы и возвышенія отложе, и по тому удобнѣе для заселенія и обрабатыванія пашенъ и проч. Лѣса состоятъ изъ крупныхъ, рѣдко растущихъ деревьевъ, такъ что повсюду ме-

1820 жду ими можно ѣздить въ каретѣ. Городъ Парамата распо-
Апрѣля ложенъ правильно на плоской лощинѣ, при рѣкѣ того же имени; улицы широкія, равныя, проведенныя перпендикулярно; домы по большой части деревянные, чистые, съ садами или огородами къ улицѣ, что освѣжая воздухъ въ городѣ, придаетъ оному пріятную сельскую наружность. Нѣкоторые жители вмѣсто деревянныхъ домовъ уже строятъ каменные.

Мы проѣхали городомъ прямо къ Губернатору; онъ принялъ насъ весьма пріязненно, водилъ по саду, показалъ домъ, привелъ въ верхній этажъ, расположенный для принятія гостей и назначилъ Г. г. Заводовскому, Лазареву и мнѣ, каждому по особой горницѣ, а Астроному Симанову и Живописцу Михайлову обоимъ вмѣстѣ одну, примолвя: науки и художества должны быть въ самой близкой связи. Прочіе Офицеры пріуготовляли себѣ ночлеги въ трактирахъ. Мы пробыли у Губернатора три дня. Домъ его не великъ, въ два этажа, стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ и окруженъ садомъ; выстроенъ первымъ пріѣхавшимъ сюда изъ Англіи Губернаторомъ Филипсомъ.

Послѣ завтрака мы пошли прогуливаться въ городѣ съ Губернаторскимъ Адъютантомъ Поручикомъ Макваріемъ. Онъ намъ показалъ госпиталь и каменную, почти готовую казарму для Офицеровъ и солдатъ, куда женщины собираются только днемъ на работу; онѣ прядутъ и ткутъ сукна для преступниковъ, которые употребляются въ общественную работу для Правительства. Ночью женщины расходятся по домамъ въ городѣ.

Сіе обстоятельство было поводомъ здѣшнему Пастору Г. Марсдену, написать нѣсколько представленій въ Англію къ обвиненію Губернатора, что онъ не старается прекратить зла происходящаго отъ сего распутства, и построить для того новую большую факторію, гдѣ женщины, по окончаніи работъ своихъ, могли бы оставаться на ночь и быть заперты. Представленіе Г. Марсдена уважено. 1820 *Апрѣля*

Между тѣмъ Г. Губернаторъ Макварій давно уже предполагалъ построить таковую факторію и основаніе было сдѣлано, только съ тою разностію, что она назначена для однѣхъ женщинъ незамужнихъ, имѣющія мужей должны на ночь отправляться домой. Г. Макварій величайшею дѣятельностію и безкорыстіемъ, плѣнилъ сердца всѣхъ жителей, которые говорятъ объ немъ съ большою похвалою.

Изъ женской факторіи мы вошли въ заведенное Г. Губернаторомъ училище для дѣвочекъ, дочерей природныхъ жителей Новой Голландіи. Онѣ одѣты чисто, учатся читать, писать, рисовать и шить; по совершенномъ окончаніи ученія свободны и могутъ выходить замужъ за Европейцевъ по взаимному желанію. Есть также училище для мальчиковъ, природныхъ жителей въ Новой Голландіи.

Намъ разсказывали, что весьма затруднительно уговорить отцовъ, чтобъ они поручали дѣтей для воспитанія въ сіи благодѣтельныя училища. Привычка къ свободѣ и кочующая скудная ихъ жизнь, въ климатѣ благорастворенномъ, кажется имъ драгоцѣнна; сему подобно въ Россіи, въ суровомъ климатѣ, скитающіеся Цыгане, не мѣняютъ безпокойной жизни своей на постоянное и

1820 покойное пребываніе, избравъ климатъ по желанію отъ
Апрѣля 71° до 42° Сѣверной широты.

Далѣе мы достигли къ рѣкѣ Параматтѣ, такъ названной природными жителями; перешли чрезъ плотину, устроенную для удержанія воды во время засухи, чтобъ не смѣшивалась съ морскою водою во время приливовъ. Мы потомъ пришли къ новому строенію, которое уже подводили подъ крышу. Строеніе сіе назначено быть мѣстомъ пребыванія ссылочныхъ женщинъ, за разныя преступленія изъ Англіи ежегодно присылаемыхъ. Вышеупомянутая суконная фабрика перемѣстится въ сіе же строеніе.

День былъ особенно жаркій, переходы велики, мы устали и были весьма довольны, когда возвратились домой. Гостепріимный нашъ хозяинъ стаканомъ мадеры съ водою подкрѣпилъ силы наши.

17 Въ слѣдующій день въ 8мь часовъ, послѣ завтрака, Г. Губернаторъ пригласилъ меня съ собою прогуляться въ каретѣ по Виндзорской дорогѣ; для всѣхъ Г. г. Офицеровъ нашихъ были приготовлены верховыя лошади. Дорога сія прекрасно выравнена, на отлогихъ возвышенностяхъ видны сельскіе домики съ садами, подлѣ коихъ засѣянныя поля; лѣса мѣстами выжжены, чтобъ землю пріуготовить къ посѣву. Въ сей дикой странѣ мы встрѣчали умъ, вкусъ и труды Европейцовъ. Стада бѣлыхъ какаду, съ рѣзкимъ крикомъ пересѣкали намъ дорогу; съ дерева на дерево порхали маленькія птицы, называемыя прекрасными пѣвцами, увеселяя насъ своимъ пѣніемъ; красные лори, разпестренные розетки и отличной красоты Синегорскіе по-

пугаи, сидѣли попарно и стадами на деревьяхъ. Проѣхавъ семь миль, Г. Губернаторъ, замѣтя усталость непривыкшихъ къ верховой ѣздѣ моряковъ нашихъ, приказалъ поворотить назадъ. 1820 *Апрѣля*

По прибытіи домой, нѣсколько отдохнувъ, мы прохаживались съ супругою Г. Губернатора въ саду. Заднiй садъ ограничивается съ одной стороны, полукруглымъ, довольно крутымъ, деревьями обросшимъ косогоромъ, на поверхности коего находится алея, изъ вновь посаженныхъ и обстриженныхъ лимонныхъ деревъ, вышиною въ три съ половиною фута. Подлѣ забора, окружающаго садъ, растутъ пушистыя, наполненныя желтыми цвѣтами мимозы. Деревья сіи служатъ саду большимъ украшеніемъ; подъ косогоромъ выравнено мѣсто, на коемъ изрѣдка посажены фруктовыя деревья и огородныя овощи. Изъ Европейскихъ фруктовыхъ растеній видны здѣсь яблони, грушевые, персиковые деревья, смородина, крыжовникъ, клубника и малина. Другая сторона сада прилегаетъ къ рѣкѣ Парамату. Изъ сего сада мы перешли во второй, называемый Англійскій, находящійся предъ домомъ. Прогуливались по извилистымъ дорожкамъ, между апельсинными, померанцовыми и лимонными деревьями, на каждомъ изъ коихъ представлялось нѣсколько періодовъ ихъ произведеній; зрѣлые желтѣющіеся фрукты, вовсе зеленые, сильно ароматный бѣлый цвѣтъ, и наконецъ пупочки. Какъ ни разительна сія прекрасная цвѣтущая природа, но чрезмѣрно знойный климатъ, солнечный жаръ и самый ароматъ, невольно побуждаютъ мысленно обратиться и вспомнить пріятный прохладный весенній вечеръ оте-

*

1820 чества нашего, въ березовой или липовой рощѣ, коихъ за-
Апрѣля пахъ касается только слегка чувствамъ.

18 По утру мы были у Г. Кинга Лейтенанта Королевско-Англійской службы. Онъ командуетъ не большимъ военнымъ Тендеромъ, и находится здѣсь для приведенія въ извѣстность всѣхъ изгибовъ Сѣвернаго берега Новой Голландіи и земли Вандимена. Г. Кингъ одну половину уже обозрѣлъ, теперь остается ему обойти другую. Новая Голландія можетъ хвалиться, что столь важное дѣло возложено на родившагося и воспитаннаго въ сихъ новыхъ селеніяхъ. Г. Лейтенантъ Кингъ сынъ Филиппа Гидлея Кинга *) бывшаго Начальника и Коменданта колоніи на островѣ Норфолькѣ, родился на семъ островѣ и воспитанъ въ сей пятой части свѣта. Въ обхожденіи пріятенъ, предупредителенъ, и имѣетъ обширныя свѣденія.

Въ Воскресенье мы пошли съ Губернаторомъ въ церковь. Всѣ жители города Парамоты и окрестностей благоговѣйно молясь о будущемъ, благодарили Бога за прошедшее. Пѣніе сопровождалось хоромъ духовой музыки. Съ книжками въ рукахъ, съ обращенными взорами къ небу, пѣли дѣти природныхъ жителей, обучающіяся въ вышеупомянутомъ училищѣ. Всѣ дѣвицы были одѣты скромно въ бѣлое платье. Англійское воспитаніе переобразовало ихъ нравственность и образъ мыслей; однѣ только черныя лица остались доказательствомъ ихъ происхожденія.

---

*) Въ 1788 году 12 Февраля Г. Гидлей Кингъ опредѣленъ Начальникомъ на островъ Норфолькъ.

Губернаторъ обѣдаетъ не ранѣе шести часовъ; почему 1820
имѣя еще время, повелъ насъ прогуляться въ лѣсъ. Пока- *Апрѣля*
зывалъ искривленныя, наклонныя, изрытыя дождями прежнія дороги, самою природою образованныя. Сіи неудобопроходимыя дороги затрудняли сообщеніе одного селенія съ другимъ. Дабы взаимные ихъ избытки не оставались безполезными, и чтобы удѣлить оныхъ въ недостаточныя селенія, которыя получали потребное имъ за весьма дорогую цѣну, благомыслящій начальникъ Г. Макварій, сдѣлалъ удобно проходимыя дороги и поправилъ всѣ прочія. Въ торговые дни, нынѣ на рынкѣ въ Сиднеѣ, можно найти всѣ излишества другихъ селеній, ибо изъ оныхъ привозятъ лишнее на продажу потому что въ семъ городѣ жителей больше, нежели въ другихъ, сверхъ того приходитъ много кораблей, которые всѣ нуждаются въ съѣстныхъ припасахъ; каждый поселянинъ надѣется продать произведеніе трудовъ своихъ дороже, и въ замѣну купить вещи необходимыя, или для роскоши привезенныя изъ Китая, Восточной Индіи и съ мыса Доброй Надежды.

Въ Понедѣльникъ, поблагодаривъ Г. Губернатора и его 19
почтеннѣйшую супругу, за ихъ особенное вниманіе и гостепріимство, мы возвратились на шлюпы по рѣкѣ Параматтѣ, на гичкѣ. Въ Параматтѣ приливъ и отливъ; теченіе было тогда намъ попутное и мы весьма скоро шли. При самомъ городѣ рѣка узка и перегорожена плотиною, дабы отъ прилива съ моря, вода рѣчная не смѣшалась съ морскою, и не была солона; сею водою пользуются всѣ жители. При выѣздѣ за городъ, на лѣвой сторонѣ, на кру-

1820 шомъ берегу, коего уклонъ выравненъ и покрышъ пріяш-
Апрѣля ною зеленью, посшроено прекрасное двухъ-эшажное зданіе съ двумя флигелями, для женскаго сирошскаго училища. Сама Госпожа Маквари приняла на себя шрудъ бышь покровишельницею сего похвальнаго человѣколюбиваго заведенія. Послѣ случившейся нѣкошорой непріяшносши, Господинъ Маквари не позволяешъ никому посѣщашь сіе училище, и мы не домогались посмошрѣшь оное. Въ семъ заведеніи обучающъ чишашь, писашь, закону Божію, Ариѳмешикѣ, рисовашь и разнымъ рукодѣліямъ. Проѣзжая далѣе, мы увидѣли, что рѣка сшановишся шире, по берегамъ посшроены домы, при коихъ апельсинныя и лимонныя рощи. Деревья сіи завезены въ Новую Голландію и произрасшающъ весьма хорошо. Далѣе, почши на срединѣ дороги ошъ Парамашы къ Сиднею, на лѣвой рукѣ, находяшся красивыя, пологія, обрабошанныя поля, засѣянныя пшеницею и проч. Поля сіи названы Марсовымъ полемъ, пошому что земля ошдана была первымъ пріѣхавшимъ въ Новую Голландію солдашамъ въ 1788мъ году. На правой сшоронѣ рѣки видны домы Фармеровъ и заводъ солеварной. Осшальная половина берега не представляешъ ничего пріяшнаго для зрѣнія; видны по сшоронамъ одни ушесисшые берега изъ песчанаго сѣро-желшаго камня, покрышые шонко-желшовашою песчаною землею. Камни сіи къ водѣ совершенно голы, верьхъ берега обросъ крупнымъ лѣсомъ, но большая часшь онаго обозжена природными жишелями, кошорые скишающся иногда по лѣсамъ, промышляя себѣ дневную пищу; обозженный лѣсъ придаешъ берегу видъ весьма дикій и унылый.

Мы заѣхали къ пивовару, живущему у рѣки Парамапы. 1820
Я ему заказалъ привезти нѣсколько боченковъ пива и капусты, что онъ въ слѣдующій день исправно исполнилъ. *Апрѣля*

По возвращеніи на шлюпы, мы нашли, что пріуготовленіе оныхъ къ вступленію подъ паруса шло успѣшно. Мы ежедневно ѣздили на Сѣверный берегъ, гдѣ на мысѣ устроена была наша обсерваторія и Адмиралтейство. Не далеко отъ сего мѣста въ лѣсу, расположился съ своимъ семействомъ Бонгаріи. Мы не рѣдко прогуливаясь, заходили къ нему. Хотя онъ себя называлъ Королемъ сего мѣста, и имѣлъ титло Chief of brocken bay, однако жъ дворецъ его не соотвѣтствовалъ сему знаменитому титлу, ибо состоялъ изъ одной полукруглой стѣны вышиною отъ 4хъ до 5ти футъ, сдѣланной изъ свѣжихъ сучьевъ; стѣна сія всегда становится по ту сторону, откуда идетъ холодной вѣтръ или дурная погода; кровлею жилищу Бонгарія служитъ небесный сводъ. Мущины и женщины были наги, исключая нѣкоторыхъ укутанныхъ байковыми одѣялами. Кто изъ нихъ въ состояніи, тотъ покупаетъ табакъ; передъ ними всегда дымится огонь, для котораго употребляютъ сухія сучья. На семъ огнѣ жарятъ рыбу со всею внутренностью и жадно пожираютъ; они также ѣдятъ ракушки, раки и всякаго рода животныя, птицы, змѣи и гады, которыхъ по лѣсамъ промышляютъ.

Въ нашу бытность цвѣло множество деревъ изъ породы Банксовъ. Женщины ходили по лѣсамъ, сбирали цвѣтъ оныхъ и клали въ большіе кошельки, изъ древесныхъ волоконъ сплетенные, приносили домой и изъ цвѣтовъ высасывали сладкія частицы; иногда положа ихъ въ

1820 корыто въ свѣжую воду, выжимали сладкій сокъ и выбра-
Апрѣля сывая оставшія шишки, пили сію сладкую воду. Вѣроятно она питательна.

Губернаторъ Макварій, желая отвратить жителей Новой Голландіи отъ кочеванія и пріучать ихъ къ одному постоянному жилищу, подарилъ Бонгарію въ заливѣ Брокенъ-бай нарочито устроенный домикъ съ садомъ, наименовалъ его Начальникомъ сего мѣста, повѣсилъ ему на шею мѣдный знакъ съ надписью: *Начальникъ въ Брокенъ-Байе.* Но волшебныя сладости, т. е. крѣпкіе напитки и табакъ, къ коимъ жители пристрастились, сильнѣе всѣхъ пріятностей, постоянной, изобильной и покойной жизни, и заманиваютъ ихъ всегда къ окрестностямъ города Сиднея.

Бонгарій имѣетъ для своей семьи лодку, которая ему подарена отъ правительства; другіе изъ Ново-Голландцевъ получили также лодки отъ жителей города Сиднея съ договоромъ, чтобъ ежедневно отдавали часть изловленной рыбы. На сихъ лодкахъ они выѣзжаютъ ежедневно къ выходу изъ Бухты въ морѣ, удятъ рыбу и спѣшатъ въ городъ, дабы отдать условленную часть; остальную же пропиваютъ или мѣняютъ на табакъ.

При возвращеніи изъ города въ свои жилища на Сѣверный берегъ, имъ надлежало ѣхать мимо нашихъ шлюповъ. Каждый вечеръ возвращались пьяные, съ ужаснымъ крикомъ, угрожали другъ другу, а иногда брань ихъ оканчивалась дракою.

Они также промышляютъ себѣ рыбу со скалъ при берегѣ находящихся, имѣя въ рукѣ изъ стебля дерева, назы-

ваемаго гуми-планшъ, длинную пику, которая оканчивается на подобіе вилъ; къ концамъ сихъ вилъ укрѣплены острыя косточки съ зазубринами; а какъ стебель гумми-планша длиною недостаточенъ, то наставляютъ другимъ таковымъ же стеблемъ, связывая ихъ вмѣстѣ на крѣпко волокнами изъ древесной коры и чтобы соединить крѣпче, засмаливаютъ смолою изъ разныхъ деревъ. 1820 *Апрѣля*

Изъ сихъ же волоконъ, называемыхъ Англичанами Stric wood, они вьютъ веревки для связыванія своихъ челноковъ, служащихъ доказательствомъ, сколь далекъ сей народъ отъ способности примыслить къ лучшему. Содравъ кору съ дерева въ 11, 12 и болѣе футовъ длиною, шириною въ 3 и 3½ фута, сгибаютъ оную, чтобъ была плоска, отступя нѣсколько отъ конца коры, ставятъ распорки, а самые концы связываютъ вышеупомянутыми веревками. Въ такой плохой лодкѣ разъѣзжаютъ по заливамъ, и на лодкѣ всегда разведенъ огонь.

Однажды по утру Бонгари заѣхалъ на шлюпъ, чтобъ промѣнять рыбу на бутылку рому. На вопросъ мой, кто тебѣ проломилъ голову? Онъ равнодушно отвѣчалъ: мой народъ, бывъ пьянъ. Изъ сего видно, какую онъ власть имѣетъ надъ такъ называемомъ своимъ народомъ.

Мы изъ любопытства пошли ночью посмотрѣть, какимъ образомъ пріятели наши располагаются на ночь и какъ они спятъ. При приближеніи нашемъ вѣрная ихъ собака залаяла, они тотчасъ проснулись; увидя насъ Бонгари, всталъ и подошелъ къ намъ, а прочіе оставались въ томъ же положеніи, какъ лежали. Тлѣлось нѣсколько огней,

1820 между которыми они спокойно спали, мужчины не от-
Апрѣля дѣльно отъ женщинъ, огонь грѣлъ каждаго съ двухъ сторонъ, группу сію составляло семейство Бонгарія.

Природные жители Новой Голландіи, роста средняго, худощавы, особенно ноги и руки очень сухи, голова по соразмѣрности роста велика, цвѣтъ тѣла нѣсколько свѣтлѣе Араповъ, волосы курчавые, носы широкіе, по большей части загнуты какъ у попугаевъ, ротъ великъ и губы толсты. У нѣкоторыхъ отрѣзаны мизинцы на лѣвой рукѣ.

Они разсказываютъ, что странному сему обыкновенію причиною мнѣніе будто мизинецъ мѣшаетъ наматывать рыбью уду, и потому оный въ малолѣтствѣ отрѣзываютъ. Тѣло ихъ мѣстами изчерчено параллельно и намарано красною краскою; по лицу и тѣлу проводятъ бѣлыя полосы; сквозь средній носовой хрящъ продѣваютъ кусокъ дерева. Когда ходятъ въ лѣсу, всегда вооружены пикою изъ стебля гумми-планта.

По желанію моему, Бонгари доставилъ мнѣ употребляемыя природными жителями оружія, щитъ, копье и трезубецъ для битья рыбы; всѣ сіи вещи срисованы (смотри въ Атласѣ подъ № 22). Они также доказываютъ, что жители Новой Голландіи нѣсколькими вѣками отстали отъ прочихъ островитянъ Южнаго моря.

Глупость Ново-Голландцевъ и неискуство въ рукодѣліяхъ, кажется нѣкоторымъ образомъ происходятъ отъ чрезвычайнаго пространства занимаемой ими земли, отъ недостатка въ многолюдныхъ обществахъ, отъ рѣдкихъ взаимныхъ сношеній съ сосѣдами, отъ достаточнаго продовольствія которое пріобрѣтаютъ безъ напряженія ума

и большихъ трудовъ, безъ всякихъ препятствій со стороны климата и сосѣдей. Сіи причины останавливаютъ просвѣщеніе природныхъ жителей сей обширной страны. 1820 *Апрѣля*

20 Къ общей нашей радости, признаки цынготной болѣзни у двухъ матрозовъ нашихъ изчезли. Свиньи и бараны еще скорѣе отъ той же болѣзни облегчились. Опухоли и багровый синій цвѣтъ на ихъ ногахъ прошли, и мы должны были держать ихъ на привязи, чтобы не убѣжали въ лѣсъ.

Г. г. Офицеры ежедневно ѣздили на берегъ, болѣе на Сѣверную сторону въ лѣсъ на охоту, откуда всегда возвращались, имѣя охотничьи сумки полныя разными настрѣленными птицами, между которыми по большей части находились особенно красивые попугаи, перепелки, разные зимородки, изъ коихъ большихъ, величиною въ галку, называютъ здѣсь Королевскими рыболовами (king Fischer), прекрасные пѣвцы и другія.

По приближеніи къ окончанію работъ на шлюпахъ, мы послали служителей на Сѣверный берегъ, мыть все бѣлье и платье и часто посылали ихъ въ баню, раздѣляя обыкновенно всѣхъ на двѣ части. *Маія*

6 Предположивъ по совершенномъ изготовленіи шлюповъ, тотчасъ вступить подъ паруса, я велѣлъ перевести съ берега обсерваторію и всѣ инструменты по разнымъ мастерствамъ, прежній и нынѣ заготовленный скотъ и птицы.

Мѣсто нашей обсерваторіи, какъ выше упомянуто, находилось на Сѣверномъ берегѣ Портъ - Жаксонскаго залива, на мысѣ прямо противъ залива Сиднея.

*

1820 Широта обсерваторіи:

Маія Средняя изъ 5^{ти} выводовъ по наблюденіямъ около полудня . . . . 33°, 51′, 12″, S.

Средняя изъ многихъ высотъ полуденныхъ . . . . 33°, 51′, 08″.

Л. Заводовскимъ изъ 12^{ти} наблюденій при обсерваторіи . . . . 33°, 51′, 24″.

Долгота, опредѣленная мною изъ 125^{ти} разстояній луны отъ солнца . . . . . 151°, 16′, 58″, О.

Заводовскимъ изъ 125^{ти} разстояній . 151°, 23′, 28″.

Штурманомъ Ильинымъ изъ 120^{ти} разстояній . . . . 151°, 16′, 54″.

Склоненіе компаса:

На *Востокѣ* . . . . 8°, 3′, 0″.

На *Мирномъ* . . . . 8°, 28′, 8″.

Полная вода чрезъ 9 часовъ 2 минуты по пришествіи луны на меридіанъ.

Самое большое возвышеніе воды было 4 фута 5 дюймовъ, 17го Апрѣля и 5го Маія въ полдень.

Большой Арнольдова хронометръ № 518, былъ впереди средняго времени 2 часа 17′, 16″, 79. Въ сутки уходилъ 5′, 10″.

Барода хронометръ № 922, впереди средняго времени 1 часъ 13′, 20″, 79. Въ сутки отставалъ 10′, 31″.

Малый Арнольдовъ хронометръ впереди средняго времени 2 часа, 20′, 53″, 79. Въ сутки уходилъ 6′, 8″.

ГЛАВА IV. 1820 Маія

Отбытіе изъ Портъ-Жаксона къ Новой-Зеландіи. — Пребываніе въ проливѣ Королевы Шарлотты. — Плаваніе въ великомъ Океанѣ. — Обрѣтеніе острововъ Россіянъ. — Прибытіе къ острову Отаити.

Имѣя намѣреніе въ слѣдующій день выступить въ море, мы снялись съ фертоинга заблаговременно, приподняли гребныя суда, и въ 5 часовъ по полудни при пушечномъ выстрѣлѣ подняли гюйсъ на форъ-бомъ-брамъ-стенгѣ; по сему сигналу въ 7 часовъ вечера, пріѣхалъ съ берега лоцманъ и почевалъ на шлюпѣ, дабы на завтра по утру съ разсвѣтомъ мы могли сняться съ якоря. 7

Ночью дулъ вѣтръ Западный, временно шелъ дождь и блистали звѣзды. Въ 7 часовъ утра приподняли якорь и наполнили паруса; вскорѣ шлюпъ *Мирный* послѣдовалъ за шлюпомъ *Востокомъ*. Въ исходѣ 9го часа утра мы уже были внѣ залива, тогда отпустили лоцмана. На шлюпъ *Мирный* лоцманъ не пріѣхалъ, и Г. Лазаревъ вышелъ изъ залива безъ лоцмана. 8

При выходѣ изъ залива встрѣтило насъ сильное волненіе съ носу, и произвело большую килевую качку, а когда мы нѣсколько удалились отъ берега, тогда вѣтръ перешелъ чрезъ S и дулъ STO свѣжій, что принудило насъ закрѣпить брамсели, взять у марселей по два рифа и спустить брамъ-реи. Въ первый день мы держали NO 86°, дабы скорѣе отдалиться отъ берега, а потомъ шли въ бейдевиндъ, какъ вѣтръ позволялъ. По инструкціи мнѣ надлежало идти сѣвернѣе Новой Зеландіи къ островамъ Общества; не полагая возможности сдѣлать какое либо

1820 обрѣтеніе въ близости Новой Голландіи, я рѣшился идти,
Маія сѣвернѣе Новой Зеландіи, къ острову Опаро, обрѣтенному Капитаномъ Ванкуверомъ, располагая плаваніе такимъ курсомъ, коимъ не слѣдовали извѣстные мореплаватели. У острова Опаро я назначилъ мѣсто свиданія въ случаѣ разлуки шлюповъ. Оттуда, зайдя восточнѣе острововъ Общества, намѣренъ былъ простирать плаваніе между тою частію Океана, которую Рогевейнъ назвалъ Сердитымъ моремъ, и между Опаснымъ Архипелагомъ, обрѣтеннымъ Бугенвилемъ. Наименованія непріятныя для слуха мореплавателей, отдаляютъ ихъ отъ сихъ морей, а потому я и надѣялся найти еще неизвѣстныя острова или мѣли. Обрѣтеніе первыхъ и послѣднихъ полезно для мореплавателей.

11 Въ полдень 11го мы находились въ широтѣ 32°, 13′, 43″, Южной, долготѣ 157°, 39′, 6″, Восточной.

Отъ самаго вступленія нашего подъ паруса, вѣтръ дулъ свѣжій временно съ дождемъ; въ семь часовъ вечера сдѣлался противный, отъ OTS мы поворотили на Югъ, дабы дождаться перемѣны вѣтра.

Къ крайнему нашему сожалѣнію сего числа умеръ слесарь Гуминъ отъ раны, полученной 2го числа Маія въ Портъ-Жаксонѣ при паденіи съ гротоваго свиц-сарвиня, гдѣ обивалъ мѣдью мачту, дабы стропами оной не терло. Потеря сія была для насъ тѣмъ прискорбнѣе, что мы лишились добраго человѣка и искуснаго слесаря.

При отправленіи изъ Портъ-Жаксона я хотѣлъ оставить Гумина въ городовой госпитали, но Штабъ-Лѣкарь утверждалъ, что опасность прошла и излѣченіе его

весьма вѣрно. Къ сожалѣнію, не всегда надежды наши 1820
исполняются, а когда дѣло идетъ о спасеніи жизни *Мая.*
человѣка, не должно имѣть излишняго на себя надѣянія.

12го и до полудни 13го мы лавировали при противномъ вѣтрѣ; я располагалъ не подаваться много къ Югу, чтобы послѣ Сѣверными вѣтрами насъ не задержало по сію сторону Новой Зеландіи. Мы встрѣчали албатросовъ, синихъ петрелей и пеструшекъ. Въ полдень 13го находились въ широтѣ 34°, 8′, 55″, Южной, долготѣ 158°, 36′, 26″, Восточной. 13

При осмотрѣ служителей въ пятый день по выходѣ изъ Портъ-Жаксона оказалось заразившихся венерическою болѣзнію на шлюпѣ *Востокѣ* одинъ, а на шлюпѣ *Мирномъ* нѣсколько матросовъ. Во время пребыванія нашего въ Портъ-Жаксонѣ, мы принимали всѣ возможныя мѣры противу сей язвы, но усилія наши остались тщетны. Болѣзнь распространилась въ Портъ-Жаксонѣ и безпрерывно вновь изъ Англіи завозима ссылочными.

Вымывъ совершенно и высуша канаты, убрали ихъ на мѣста. Сію предосторожность всегда наблюдалъ я съ крайнею точностію для того, что невысушенные канаты производятъ дурный, сырый воздухъ, отъ котораго происходятъ опасные болѣзни.

Съ 15го вѣтръ отошелъ болѣе къ Сѣверу и дулъ съ перемѣнною силою. Курсъ лѣвымъ галсомъ былъ намъ выгоднѣе; мы подавались нѣсколько къ Востоку, но столько же и къ Югу. До слѣдующаго дня небо было облачно и мы не видали солнца.

1820 Маія 16 Въ полдень находились въ широтѣ 36°, 1′, 25″, Южной, долготѣ 163°, 30′, 59″, Восточной. Склоненіе компаса оказалось Восточное 10°, 36′, среднее.

Господинъ Лазаревъ съ Офицерами посѣтилъ насъ и мы день провели весело, не взирая на скучное плаваніе при постоянномъ противномъ вѣтрѣ.

18 До полудня 18го вѣтръ позволилъ намъ подвинуться прямо на Востокъ; я говорю подвинуться, потому что мы шли весьма тихо и держали круто къ вѣтру, который былъ свѣжъ при облачномъ небѣ, изрѣдка днемъ проглядывало солнце, а по ночамъ луна. Широта мѣста нашего по исчисленію оказалась 35°, 51′, 58″, Южная, долгота 166°, 37′, Восточная. Небо и горизонтъ были мрачны, накрапывалъ дождь, вѣтръ крѣпчалъ; мы взяли у марселей по рифу и спустили брамъ-реи.

19 Вѣтръ отъ NOTN часъ отъ часу свѣжалъ при густой мрачности съ дождемъ, такъ что по полудни мы принуждены взять у марселей всѣ рифы и вскорѣ остались подъ однимъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ и потомъ взяли рифы у фока и грота, но по крѣпости вѣтра оныхъ не поставили. Съ 4[хъ] часовъ былъ штормъ при пасмурной погодѣ съ дождемъ, тогда мы остались подъ гротъ и бизань-стакселемъ, и какъ послѣдній нѣсколько разорвало, то его спустили. Въ сіе время сдѣлалось величайшее волненіе и ночь была весьма темна.

Штормъ отъ Сѣвера былъ намъ только непріятенъ, а не опасенъ, ибо каждый изъ Офицеровъ нашихъ въ продолженіе своей службы неоднократно таковые штормы испыталъ, но мгновенно наставшій штиль въ 8[мъ] часовъ

вечера въ самую темную ночь, произвелъ ужаснѣйшую боковую качку, такъ что шлюпъ *Востокъ* хотя высокъ, однако черпнулъ подъ вѣтреннымъ бортомъ чрезъ шхафутную сѣтку такъ много воды, что въ палубу налилось около фута, а въ трюмѣ отъ 13 дюймъ дошло до 26; сѣтку съ шхафута совершенно сорвало. По безвѣтрію дѣлать было нечего. Ожидая еще подобныхъ непріятныхъ случаевъ, я приказалъ всѣ чехлы на люкахъ прибить плотнѣе гвоздями, чтобы вода не текла въ палубу; весьма обрадовался, что люди оказались всѣ на лицо и никого изъ нихъ не снесло въ воду. 1820 *Маія*

Когда Вахтенный командовалъ, чтобы всѣ вышли на верьхъ, Г. Заводовскій спѣшилъ также выбѣжать въ парадный люкъ, вода хлынула подобно каскаду; пробираясь сквозь воду, Г. Заводовскій такъ сильно ушибъ плечо, что оно посинѣло и опухоль осталась на нѣсколько дней. Лейтенантъ Лѣсковъ въ то время находился близь схода на шхафутѣ, онъ держался за веревку, къ общему нашему удовольствію симъ спасся отъ погибели.

Вѣтръ едва дулъ отъ SW, я приказалъ убрать задніе стаксели и поставить передніе, дабы привести шлюпъ противъ волненія и облегчить чрезмѣрную качку; гротъ-марсель отдали для ходу. Цѣлость мачтъ была сомнительна. Ядра, вышедшія изъ кранцовъ и стремительно катящіяся изъ борта въ бортъ, препятствовали работѣ и безъ того уже затруднительной. Приведеніемъ шлюпа противъ вѣтра я полагалъ, что спасу чрезмѣрно великій нашъ рангаутъ, который по скорости отправленія изъ Кронштата не имѣли времени уменьшить. Въ дополненіе

1820 къ непріятнымъ случаямъ, Вахтенный Офицеръ донесъ,
Маія что якоря имѣютъ движеніе. Я приказалъ тотчасъ подкрѣпить, прибавя найтовъ; исполненіе сего стоило много труда, ибо бортъ весь погружался въ воду и работа была сопряжена съ опасностію жизни.

Дождь всѣхъ вымочилъ и потому для поддержанія здоровья служителей, имъ дали гроку.

Въ продолженіи всей ночи, какъ на *Востокѣ*, такъ и на *Мирномъ* жгли фальшфейеры и производили выстрѣлы изъ пушекъ съ ядрами; но сихъ сигналовъ ни на которомъ шлюпѣ не видали и не слыхали. Когда разсвѣло, съ марса увидѣли шлюпъ *Мирный* на OSO.

20 Съ утра было маловѣтріе отъ NW съ величайшею зыбью отъ Сѣвера и чрезвычайною качкою. Оставшіяся обломки желѣзныхъ секторовъ нашей сѣтки найдены на своихъ мѣстахъ; я приказалъ все привести въ прежній порядокъ, открыть люки, выскоблить и протопить палубу, и просушить все мокрое платье и паруса. На шлюпѣ *Мирномъ* тѣмъ же занимались.

Въ полдень мы были въ широтѣ 37°, 9′, 56″ Южной, долготѣ 168°, 21′, 49″ Восточной. Склоненіе компаса найдено Восточное среднее 14°, 16′, 46″.

Въ 7 часовъ вечера оба шлюпа опять были въ самомъ близкомъ разстояніи, и при вѣтрѣ NTO подвигались къ Востоку.

21 Ночь стояла лунная; къ WNW сверкала молнія; вѣтръ къ 8ми часамъ утра скрѣпчалъ и принудилъ насъ закрѣпить у марселей по рифу. Противъ воли мы еже-

дневно находились Южнѣе, и уже вошли въ 37 градусовъ Южной широты. 1820 Маія

Морскія птицы, обыкновенно встрѣчаемыя въ большихъ широтахъ, какъ то албатросы, пеструшки, большія черныя бурныя птицы и другія, показывались во множествѣ. По упорнымъ противнымъ Сѣвернымъ вѣтрамъ я началъ сомнѣваться, удастся ли намъ пройти сѣвернѣе Новой Зеландіи.

Въ полдень мы были въ широтѣ 37°, 52′, 42″, Южной, долготѣ 169°, 34′, 3″, Восточной, склоненіе компаса оказалось среднее 12°, 18′, Восточное. 22

По крѣпости вѣтра принуждены имѣть у марселей по два рифа, и я совершенно потерялъ надежду вскорѣ дождаться благополучнаго вѣтра, а потому рѣшился пройти проливомъ Капитана Кука. Въ 4 часа по полудни далъ знать телеграфомъ Г. Лазареву, что ежели вѣтръ намъ не позволитъ обойти по Сѣверную сторону Новой Зеландіи, свиданіе наше назначается въ заливѣ Королевы Шарлотты.

Къ вечеру съ пасмурностію и дождемъ вѣтръ еще болѣе засвѣжалъ и принудилъ остаться подъ марселями, закрѣпивъ всѣ рифы; зыбь была большая отъ Сѣвера, ночь мрачная, море повсюду усѣяно свѣтящимися фосфорическими морскими червяками. Они намъ казались продолговатыми трубочками, мы ихъ уже прежде встрѣчали *). Въ полночь теплоты на открытомъ воздухѣ было только 10°, 8′.

*) Pirosoma Atlantica.

1820 Ночью сожгли по фалшфейеру, чтобъ показать другъ
Маія другу мѣста свои. Увидя, что шлюпъ *Мирный* далеко назади, мы убавили парусовъ. Въ 4 часа утра къ Западу въ густыхъ тучахъ было играніе молніи около Зенита, на противной сторонѣ изъ за облаковъ проглядывали попеременно звѣзды и луна.

23 Въ полдень мы находились въ широтѣ 37°, 54′, 37″, Южной, долготѣ 172°, 10′, 38″, Восточной.

Вѣтръ хотя отошелъ къ NW, но дулъ крѣпкій при большой зыби отъ Сѣвера, и отъ того былъ столько же безполезенъ, какъ самый противный. И такъ потерявъ уже много времени въ ожиданіи благопріятнаго вѣтра, я рѣшился не испытывать болѣе подобной неудачи. Въ 2 часа по полудни при поднятіи сигнала шлюпу *Мирному* слѣдовать за Востокомъ, спустился въ проливъ Капитана Кука, раздѣляющій Новую Зеландію на двѣ части, на Сѣверную и Южную *).

24 Къ полуночи вѣтръ дулъ нѣсколько тише. При ясной ночи, небо было усѣяно звѣздами, къ Востоку на горизонтѣ были густыя облака, и изрѣдко блистала молнія. Мы догадывались, что облака держатся надъ берегомъ.

До разсвѣта увидѣли разведенные огни не въ дальнемъ разстояніи отъ шлюповъ; берегъ оказывался ближе нежели мы расчитывали, а потому придержались нѣсколько къ Югу и шли въ параллель берега. Въ 7 часовъ, когда

---

*) Въ первое свое путешествіе кругомъ свѣта, Капитанъ Кукъ 1770 года Генваря 13, нашелъ сей проливъ и съ сего числа по 7 Февраля, прошелъ весь проливъ.

разсвѣло, увидѣли Новую Зеландію, покрытую облаками. 1820
Хотя величественную гору Эгмонтъ можно было хорошо *Маія*
отличить, но вершина ея покрыта облаками, ниже коихъ видѣнъ снѣгъ. Отлогій берегъ, окружающій сего южнаго исполина, мѣстами поросъ лѣсомъ и кустарникомъ. Утренняя роса разстилалась на пологихъ долинахъ, по берегамъ мѣстами направлялся дымъ по вѣтру и былъ единственнымъ признакомъ небольшаго народо-населенія.

Въ полдень широта мѣста нашего оказалась 39°, 47′, 38″ 25
Южная, долгота 174°, 58′, 56″ Восточная, а посему выходила широта мыса Эгмонта 39°, 19′, 40″, Южная, долгота 173°, 47′, 45″ Восточная. По наблюденіямъ на шлюпѣ *Мирномъ* широта сего мыса 39°, 24′, долгота 173°, 57′, 30″. Разность сія въ широтѣ вѣроятно происходитъ отъ того, что мысъ Эгмонтъ круглый, и не имѣетъ особенно примѣтнаго мѣста.

Гора Эгмонтъ въ широтѣ 39°, 14′, 40″ Южной, долготѣ 174°, 13′, 45″ Восточной. По наблюденіямъ на шлюпѣ *Мирномъ* широта горы 39°, 15′, 30″, долгота 174°, 14′.

До 4хъ часовъ по полудни вѣтръ былъ благополучный, а съ 4хъ часовъ отошелъ къ Югу, скрѣпчалъ и принудилъ насъ лавировать.

Около шлюпа плавало и ныряло множество малыхъ нырковъ.

Склоненіе компаса при входѣ въ проливъ найдено: 13°, 1′, Восточное.

Съ утра 26го вѣтръ началъ крѣпчать, такъ что въ 8 26
часовъ отъ SOTS, дулъ порывами и принудилъ насъ взять у марселей по два рифа. Мы тогда держали курсъ въ SW

1820 четверти. По наблюденіямъ опредѣлили мыса Стефенса
Маія широту 40°, 43′, 10″ Южную, долготу 174°, 3′, 20″ Восточную. На частной картѣ Капитана Кука, островъ Стефенсъ въ широтѣ 40°, 36′, 10″, долготѣ 174°, 53′, 40″. Разность довольно значительная. Вѣроятно, положеніе сіе опредѣлено по связи треугольниковъ на проходѣ, а не Астрономическими наблюденіями.

Южный берегъ Кукова пролива образуетъ нѣсколько заливовъ, закрытыхъ островками и каменьями. Берега сихъ заливовъ состоятъ изъ островершинныхъ хребтовъ, одинъ надъ другимъ возвышающихся; высшіе покрыты снѣгомъ, а ближайшіе къ морю мѣстами обросли лѣсомъ и кустарникомъ, особенно по ущелинамъ.

Въ половинѣ перваго часа, подошедъ близко къ наружнымъ каменьямъ, лежащимъ предъ заливомъ Адмиралтейства, поворотили на правый галсъ къ NO.

Въ 4 часа, гора Эгмонтъ совершенно очистилась отъ облаковъ; она была отъ насъ въ 87, 3 миляхъ, и потому мы видѣли только возвышающееся надъ горизонтомъ гордое сребристое ея чело. Капитанъ Кукъ во второмъ своемъ путешествіи вокругъ земнаго шара, обходя сей мысъ въ 1774мъ году 6го Октября, говоритъ: „Мы увидѣли на SO½O въ осьми миляхъ отъ насъ, гору Эгмонтъ, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ. Гора сія имѣетъ видъ величественный, не ниже извѣстнаго Пика Тенерифскаго, коего высота 12,199 футовъ, измѣренная Г. де Бордою.“

Г. Форстеръ, сопутникъ Капитана Кука въ качествѣ Натуралиста, говоритъ: „Во Франціи въ Сѣверной широтѣ 46° найденъ вѣчный снѣгъ на высотѣ 3,280 или 3,400

ярдовъ сверхъ поверхности моря." Но какъ Г. Форстеръ 1820
испыталъ, что въ равныхъ широтахъ Южнаго и Сѣвер- *Маія*
наго полушарія, въ первомъ холодъ сильнѣе, то и сравниваетъ климатъ мыса Эгмонта, почти въ 39° Южной широты, съ Франціею въ 46° широты Сѣверной, и по сему линію снѣга на горѣ Эгмонтѣ Г. Форстеръ полагаетъ на высотѣ 3,280 ярдовъ, и какъ треть сей горы была покрыта снѣгомъ, то по его мнѣнію высота оной 14,760 футовъ Англійскихъ. Я полагаю, что такое сравненіе линіи, гдѣ начинается снѣгъ на горахъ въ разныхъ полушаріяхъ, неосновательно: ибо извѣстно, что въ лѣтнее время въ Сѣверномъ полушаріи у береговъ Гренландіи на самомъ горизонтѣ бываетъ всегдашній снѣгъ; на горахъ въ Норвегіи въ тѣхъ же широтахъ и въ то же время нѣтъ снѣга. Мнѣ случилось у острова Сахалина, въ широтѣ 48° Сѣверной, встрѣтить плавающій ледъ 27го Маія 1805 года. Широта сія соотвѣтствуетъ широтѣ Бискайской бухты, гдѣ вѣроятно никто плавающаго льда не видалъ. Изъ сего каждый усмотритъ, что по снѣгамъ и льдинамъ невозможно опредѣлять высоты горъ.

Капитанъ Кукъ, равномѣрно и соотечественники наши, на судахъ Россійско-Американской компаніи, въ рѣкѣ Капитана Кука, или такъ называемой Кенайской бухтѣ, льда не встрѣчали. Напротивъ того въ соотвѣтствующихъ широтахъ въ Гренландіи на самомъ горизонтѣ снѣгъ, и въ морѣ плавающаго льда много. Примѣры сіи доказываютъ неравенство температуры воздуха, на поверхности моря въ одинакой широтѣ того же полушарія, и по тому я полагаю, что опредѣлять вообще высоту горъ по

1820 снѣжной линіи невозможно, исключая только тѣ горы, ко-
Маія торыя на разныхъ островахъ въ недальнемъ между собою разстояніи.

Такимъ образомъ, ежели одна изъ горъ находится на островѣ, а другая простирается во внутрь матераго берега, линія снѣга будетъ имѣть неровное возвышеніе отъ поверхности моря, потому что берегъ, нагрѣтый въ продолженіи дня солнечными лучами, сообщаетъ теплоту окружающему воздуху, и симъ во внутренности берега возвышаетъ линію снѣга; напротивъ море мало принимаетъ, мало отражаетъ теплоты въ воздухѣ, и отъ того на прибрежныхъ или приморскихъ горахъ линія снѣга ниже.

Г. Форстеръ, основываясь на сихъ невѣрныхъ сравненіяхъ двухъ полушарій, опредѣляетъ высоту горы Эгмонты 14,760 футовъ, многимъ больше истиннаго. Нынѣ при проходѣ нашемъ, Г. Заводовскій помощію измѣренной секстаномъ высоты и разстоянія до горы, основываясь на Астрономическихъ своихъ наблюденіяхъ, опредѣлилъ возвышеніе горы Эгмонта 9,947 Англійскихъ футовъ отъ поверхности моря.

Г. Лазаревъ опредѣляетъ высоту сей горы 8,232 фута. Сличая сіи измѣренія, хотя и находимъ довольно разности, но все высота горы многимъ менѣе опредѣленной Г. Форстеромъ и Капитаномъ Кукомъ, который гору сію равняетъ съ Пикомъ Тенерифскимъ.

Къ вечеру вѣтръ утихъ, мы всю ночь и весь слѣдую-
27 щій день, т. е. Четвергъ 27го, старались держаться ближе къ срединѣ залива, для того, что шелъ дождь и берега по-

крыты были мрачностію. Въ 2 часа по полудни прилетѣли на шлюпъ *Востокъ* два зеленые попугая, которые насъ много занимали; они также посѣтили шлюпъ *Мирный*, но никому въ руки не давались и возвратились опять на берегъ. Мы видѣли одного пенгвина, множество малыхъ нырковъ и малыхъ морскихъ свиней. 1820 *Маія*

28 Съ утра установился вѣтръ изъ SO четверти, мы успѣшно лавировали подъ всѣми парусами; теченіе много намъ способствовало. Погода благопріятствовала опредѣлить широту мыса Камара 41°, 5′, 10″, Южную, и долготу 174°, 26′, 46″, Восточную. Мысъ Джаксонъ въ широтѣ 40°, 58′, 20″, Южной, долготѣ 174°, 23′, 50″, Восточной.

Мы лавировали смѣло, полагаясь на частную карту залива Королевы Шарлоты, сдѣланную въ первое путешествіе Капитана Кука. Въ 4 часа по полудни за совершенно противнымъ вѣтромъ, теченіемъ и наступающею темнотою, я остановился на якорь по Сѣверо-Западную сторону острова Машуаро, на глубинѣ 9^ти^ саженъ, грунтъ иловатый.

Мы были тогда окружены высокими крутыми горами, по большей части покрытыми лѣсомъ; къ Сѣверу синѣлся Южный берегъ Сѣверной части Новой Зеландіи, который также довольно высокъ. На Западной сторонѣ замѣтили огороженное мѣсто, оно казалось обитаемымъ. Вскорѣ съ сей стороны пригребли къ намъ двѣ лодки, на одной было 23 человѣка, а на другой, которая поменьше, 16 человѣкъ. Лодки имѣли на носу рѣзьбу сквозную, улитковыми линіями и изображеніе человѣческой головы съ высунутымъ языкомъ и глазами изъ ракушекъ.

1820 Кормовая часть возвышалась прямоугольнымъ брусомъ
Маія около 6^ти^ футъ. Весла подобныя лопаткамъ, какъ у всѣхъ жителей Южнаго моря; все сіе выкрашено темно-красною краскою. Люди сидѣли и гребли попарно, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ шлюпа остановились; одинъ человѣкъ всталъ и громко говорилъ рѣчь, размахивая руками, мы ничего изъ его словъ не поняли, и я отвѣтствовалъ общимъ у всѣхъ народовъ знакомъ мира и дружбы, распустилъ бѣлый платокъ и манилъ къ себѣ. Островитяне посовѣтовавъ между собою, вскорѣ пристали къ судну. Я позвалъ на шлюпъ старика, говорившаго рѣчь, который по видимому, былъ начальникъ, онъ взошелъ, дрожалъ отъ робости и былъ самъ не свой. Я его обласкалъ, подарилъ нѣкоторыя бездѣлицы, какъ то: бисеръ, зеркало, выбойки и ножикъ; подарки сіи его весьма обрадовали. Потомъ я ему объявилъ, что желаю получить рыбы; слово сіе произнесъ на Ново-Зеландскомъ языкѣ *Гійка* (рыба); онъ тотчасъ меня понялъ, громко засмѣялся и сообщилъ своимъ товарищамъ желаніе наше, произнося слово Гійка. Всѣ въ лодкахъ обрадовались, повторяя тоже слово, при чемъ выражали свою готовность намъ служить. Когда начало смеркаться, поспѣшили къ берегу.

На всѣхъ Зеландцахъ была одежда изъ тканей, почти до колѣна и на груди застегнутая костью или базальтомъ; всѣ подпоясаны веревкою, а съ верьхъ сего платья накинуты на плеча кусокъ ткани на подобіе бурки. Вѣсь нарядъ сдѣланъ искусно изъ Ново-Зеландскаго льна, котораго здѣсь по берегамъ растетъ множество. Лица островитянъ испестрены накалываніемъ правильныхъ фигуръ

цвѣта черносиняго, но по видимому украшеніе сіе принадлежитъ болѣе знатнымъ и старшинамъ. Колѣна ихъ не обыкновенно толсты, вѣроятно отъ того, что сидятъ поджавъ ноги. 1820 *Маія*

Шлюпъ *Мирный*, имѣя ходъ посредственный, не успѣлъ до темноты войти въ заливъ и лавировалъ при свѣжемъ противномъ вѣтрѣ подъ всѣми парусами. Когда сдѣлалось темно, я приказалъ на шлюпѣ *Востокѣ* поднять два фонаря одинъ надъ другимъ, и по временамъ жечь фальшфейеры, дабы Г. Лазаревъ не принялъ берегъ, гдѣ жители мѣстами разводили огонь, за шлюпъ *Востокъ*, по которому онъ расчитывалъ свои галсы. Теченіе, шедшее изъ залива, много ему препятствовало, а когда перемѣнилось, онъ сдѣлалъ нѣсколько поворотовъ, и въ 11 часовъ вечера положилъ якорь по близости шлюпа *Востока* на 11^ти^ саженяхъ глубины, грунтъ зеленый илъ.

Я приказалъ, чтобы стоявшіе на вахтѣ имѣли ружья заряженныя, и всѣ были въ готовности къ дѣйствію оными. Сія предосторожность нужна по извѣстнымъ коварнымъ поступкамъ Зеландцевъ, которые между собою въ непрестанной войнѣ, и ѣдятъ мясо непріятелей.

Свѣжій вѣтръ дулъ всю ночь отъ STO. Небо было покрыто облаками и дождь накрапывалъ, теплоты 7°. 29

Якорное наше мѣсто не обѣщало совершенной безопасности отъ сильно дующихъ здѣсь NW вѣтровъ, и наливаніе бочекъ свѣжею водою по дальнему разстоянію, сопряжено было съ затрудненіемъ, а потому около 9^ти^ часовъ утра, оба шлюпа снялись съ якоря и лавировали между островами Долгимъ и Мотуаромъ, при

1820 совершенно противномъ вѣтрѣ отъ Юга. Глубина между
Маія островами уменьшилась отъ $10^{ти}$ до $7^{ми}$ саженъ.

Сдѣлавъ 25 поворотовъ, мы положили якорь въ полдень за островомъ Мотуаромъ на глубинѣ $12^{ти}$ саженяхъ. Острова Мотуара W уголъ находился отъ насъ на NO 16°, а Южный мысъ корабельной бухты (Schip-cows) на SW 37°; якорное мѣсто наше было безопасно, закрыто отъ всѣхъ вѣтровъ, глубина не большая, грунтъ хорошій, и при всякомъ вѣтрѣ можно сняться съ якоря, вода и дрова подъ руками. Для повѣренія хронометровъ, по близости острова Ганка не было нужды ставить палатку.

Когда мы лавировали, двѣ лодки, наполненныя Зеландцами, желали пристать къ шлюпамъ. Они гребли за нами, слѣдуя за каждымъ поворотомъ поперегъ залива, вѣроятно не понимали движенія шлюповъ. Когда же мы положили якорь, вчерашніе наши гости пристали къ шлюпу *Востоку*; они привезли для продажи рыбу. По приказанію моему Коммисаръ вымѣнялъ до семи пудъ, за пронизки, зеркальцы, гвозди и другія бездѣлицы; при семъ случаѣ также вымѣнены разныя вещи ихъ рукодѣлія.

Старика, котораго я на канунѣ одарилъ по Ново-Зеландски такъ щедро, мы признали за начальника. Я встрѣтилъ его со всею вѣжливостію Южнаго Океана, обнялся съ нимъ и прикосновеніемъ нашихъ носовъ мы какъ будто утвердили взаимное дружество, которое съ обѣихъ сторонъ сохраняли въ продолженіи пребыванія шлюповъ въ заливѣ Королевы Шарлоты. Уже было время обѣденное, я пригласилъ начальника къ себѣ въ каюту съ нами отобѣдать. Его посадили въ первое мѣсто между

мною и Г. Лазаревымъ. Онъ всѣ столовыя вещи съ удивленіемъ перебиралъ и разсматривалъ, но ѣсть не принимался прежде нежели другіе показали примѣръ; тогда осторожно и притомъ неловко, вилкой клалъ кушанье въ ротъ. Вино пилъ не охотно. За столомъ увѣряли мы другъ друга въ взаимной пріязни знаками и нѣсколькими словами мнѣ извѣстными, а когда, желая еще убѣдительнѣе увѣрить его въ моей дружбѣ, я подарилъ ему выполированный прекрасный топоръ, то онъ отъ радости не усидѣлъ за столомъ, просился на верьхъ на палубу, куда я его проводилъ. Отсюда прямо бросился къ своимъ землякамъ и обнявъ меня съ большею радостію, повторялъ: *токи! токи!* (топоръ! топоръ!) 1820 *Маія*

Прочихъ Зеландцевъ угощали на шканцахъ сухарями, масломъ, кашицею и ромомъ. Они охотно все ѣли, но рому достаточно было на всѣхъ одной чарки. Таковая трезвость ихъ служитъ доказательствомъ весьма рѣдкаго посѣщенія просвѣщенныхъ Европейцевъ, которые гдѣ только поселятся, пріучаютъ жителей пить крѣпкіе напитки, курить, за губу класть табакъ, и напослѣдокъ, когда сіи люди непросвѣщенные, испытаютъ бѣдственное употребленіе горячихъ напитковъ, тогда принимаются доказывать имъ, какъ гнусно вдаваться въ пьянство и прочія вредныя склонности.

Зеландцы, по окончаніи своего обѣда, сѣли въ два ряда другъ противъ друга, начали пѣть довольно изрядными напѣвами и весьма согласно. Одинъ изъ нихъ всегда запѣвалъ, а потомъ всѣ вдругъ подхватывали и оканчивали весьма громко и отрывисто; тогда тотъ же чело-

1820 Маія вѣкъ снова запѣвалъ и такимъ же образомъ всѣ къ его пѣнію приставали и отрывисто оканчивали. Намъ казалось, что напѣвъ ихъ нѣкоторымъ образомъ похожъ на нашъ простонародный, и пѣніе Зеландцевъ состоитъ изъ разныхъ небольшихъ куплетовъ. Нашъ барабанъ съ флейтою хотя на нѣкоторое время и обратили вниманіе нашихъ посѣтителей, но они равнодушно слушали звуки сихъ инструментовъ и начальникъ объяснялъ, что и у нихъ есть музыкальное орудіе, звукомъ флейтѣ подобное.

Г. Михайловъ нарисовалъ портретъ начальника.

Пробывъ съ нами немалое время, Зеландцы отправились обратно на берегъ и были крайне довольны удачною торговлею; снабдили насъ свѣжею рыбою достаточно на оба шлюпа для ужина. При отъѣздѣ пригласили насъ пріѣхать на берегъ, и чтобы болѣе возбудить къ тому желаніе, показывали знаками, что мы будемъ угощаемы прелестнымъ поломъ.

Послѣ обѣда я приказалъ съ *Востока* выпалить изъ нѣсколькихъ пушекъ, а когда смерклось, пустили нѣсколько ракетъ, дабы симъ увѣдомить о прибытіи нашемъ жителей, внутри обширнаго острова находящихся, полагая навѣрное, что на другое утро изъ разныхъ мѣстъ они соберутся къ намъ въ большемъ числѣ.

Сего же дня на обѣихъ шлюпахъ спустили гребныя суда и принялись вытягивать такелажъ, который отъ продолжительной борьбы противъ крѣпкихъ вѣтровъ ослабъ.

Поставили походную кузницу, чтобы вновь сдѣлать

шхафутные секторы, которыхъ мы лишились во время мгновеннаго штиля послѣ послѣдней сильной бури. 1820 Маія

Слѣдующаго утра, на тѣхъ же лодкахъ Зеландцы посѣтили шлюпъ *Мирный* и одна часть пріѣхала на *Востокъ*. 30 Въ числѣ бывшихъ на *Мирномъ* находился тотъ же самый начальникъ, а также и другіе особенные старшины. Г. Лазаревъ угостилъ ихъ обѣдомъ, они всего охотнѣе ѣли коровье масло, и даже попортившееся жадно глотали.

Въ сіе время на шлюпѣ *Мирномъ* вытягивали ванты и подымали изъ трюма бочки. Зеландцы съ удовольствіемъ и величайшею ревностію помогали работать, тянули веревки, производя громкій довольно согласный крикъ въ такту. Когда случалось, что веревка обрывалась, и они отъ сильнаго напряженія падали, тогда громко смѣялись.

Послѣ сего забавлялись своею пляскою, состоящею изъ разныхъ кривляній при громкомъ пѣніи, топаніи ногами и движеніи руками; лица изкривляли такъ, что непріятно было смотрѣть; глаза иногда подводили подъ лобъ. Пляска сія казалась воинственною, изъявляла презрѣніе къ непріятелю и побѣду надъ онымъ.

Г. Михайловъ нарисовалъ сію пляску; изобразилъ всѣ кривлянія лицъ, глазъ, положеніе частей тѣла и чрезмѣрно напрягаемыя мускулы. Нарисовалъ портретъ одного изъ старшинъ; его пригласили въ каюту и посадили на стулъ, чтобы спокойно сидѣлъ, занимали разными для него новыми предметами, а лодку, на которой была его жена и семейство, подвели подъ корму, дабы онъ могъ ихъ видѣть.

1820 Маія До полудня Г. г. Офицеры ѣздили со мною въ корабельную бухту (Schips-cove), чтобъ осмотрѣть и избрать мѣсто, гдѣ удобнѣе налиться водою. При входѣ нашемъ въ бухту, прекрасное пѣніе множества береговыхъ птицъ, отзывалось подобно фортепіанамъ съ флейтами, и обворожало слухъ, давно чуждый подобныхъ пріятностей. Мы пристали въ самомъ заливѣ и вышли на каменья. Въ нѣсколькихъ саженяхъ увидѣли рѣчку со свѣжею прекрасною водою, которая течетъ съ высокихъ горъ, пробираясь сквозь густый, непроходимый лѣсъ, составившійся изъ кустарниковъ и переплетенія одного дерева съ другимъ отъ вьющихся Ліановъ *) толщиною ровныхъ лозамъ дикаго винограда. У сей рѣчки при самомъ лѣсѣ мы увидѣли не большій шалашъ изъ листьевъ и въ немъ нѣсколько рыбы, множество ракушекъ, называемыхъ морскими Ушами **). Шалашъ сей по видимому служилъ убѣжищемъ малочисленному семейству. Бывшіе со мною Офицеры на-

*) Ліаны особеннаго рода растенія, природные въ Америкѣ и Антильскихъ островахъ, гдѣ ихъ употребляютъ вмѣсто веревокъ. Ліаны растутъ извиваясь около деревъ, иногда достигаютъ ихъ вершины, спускаются отвѣсно на землю, врастаютъ въ оную, потомъ вновь растутъ къ верху, и такимъ образомъ, многократно опускаясь, подымаясь и переплетаясь около другихъ деревъ, составляютъ непроходимый лѣсъ. Ліаны бываютъ толщиною въ руку, и иногда обвиваются около деревъ такъ крѣпко, что они сжимаются и согниваютъ или засыхаютъ. У нѣкоторыхъ Ліанъ, сокъ такъ ядовитъ, что стрѣлы, напитанныя симъ сокомъ, болѣе года не теряютъ смертоносной своей силы. *Примѣчаніе въ преложеніи 2 путешествія Капитана Кука.*

**) Японцы ихъ называютъ Аваби, внутренность оныхъ вялятъ и сушатъ въ прокъ.

стрѣляли нѣсколько баклановъ, съ голубою, фольгѣ подобною, оболочкою глазъ, нѣсколько малыхъ птицъ, вѣроятно того рода, которыя въ путешествіи Капитана Кука описаны обоими Форстерами. Пробывъ нѣсколько на берегу, я возвратился на шлюпъ, и тогда же съ обоихъ шлюповъ отправили за водою вооруженные барказы. Случилось, что отъ мѣста, гдѣ наливали воду, жители находились за непроходимой горою и работа окончана безъ препятствія. Тутъ же закидывали неводъ, но рыбы попало весьма мало. 1820 *Маія*

По пріѣздѣ моемъ на шлюпъ, Г. Заводовскій сказывалъ мнѣ, что хотѣлъ купить у одного Зеландца орудіе изъ зеленаго базальта, подобное маленькой лопаткѣ, но продавецъ потребовалъ шинели Г. Заводовскаго и покупка не состоялась.

По утру я пригласилъ Г. г. Михайлова, Симанова и нѣкоторыхъ Офицеровъ шлюпа *Востока*, Г. г. Лазарева и Офицеровъ шлюпа *Мирнаго*, посѣтить островитянъ, и мы отправились на двухъ катерахъ, на которыхъ поставили по фальконету, при томъ каждый изъ насъ имѣлъ ружье, а сверьхъ сего у иныхъ было по парѣ пистолетовъ. При таковомъ вооруженіи ни сколько не опасались вѣроломства жителей. 31

Мы пристали къ ближайшему селенію, за первымъ мысомъ къ Сѣверу отъ Корабельной бухты (Ships cove), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Капитанъ Кукъ во время своего здѣсь пребыванія, увидѣлъ человѣческое мясо. Жители разбѣжались; насъ встрѣтилъ только одинъ изъ нихъ, и то съ большею робостію, но когда мы его обласкали, то и всѣ выбѣжали къ намъ. Начальникъ, человѣкъ въ лѣ-

1820 шахъ, сидѣлъ на рогожѣ въ открытомъ шалашѣ; я, къ нему
Маія пришелъ. Любопытство, свойственное женщинамъ, превозмогло ихъ робость. Сперва явилась жена, потомъ и дочь, и сѣли также на рогожѣ. Я сдѣлалъ начальнику и женѣ его нѣсколько подарковъ, а дочери, какъ она была не дурна, подарилъ зеркало, чтобъ сама могла увѣриться, что красотою превосходитъ другихъ женщинъ. Меня тотчасъ отдарили кускомъ ткани изъ Ново-Зеландскаго льна, обложенный узорами. Жена начальника предлагала мѣну, и я согласился на ея предложеніе. Всѣ селенія весьма малы и скудны. Пробывши не долго въ семъ мѣстѣ, мы поѣхали далѣе на Сѣверъ, къ моему пріятелю старику. Онъ насъ встрѣтилъ, мы обнялись и коснулись носами; старикъ очень обрадовался нашему пріѣзду. Мы всѣ вышли на берегъ, оставя только караулъ на гребныхъ судахъ.

Съ морской стороны, селеніе закрыто палисадникомъ нѣсколько выше человѣческаго роста; чрезъ калитку въ семъ палисадникѣ пришли въ селеніе; между жилищами, которыя были разбросаны неправильно, извивалась малая рѣчка; берегъ выложенъ булыжникомъ, мы перешли по перекладинамъ къ дому начальника. Я не входилъ, а только взглянулъ во внутренность дома. Строеніе состояло изъ столбовъ, въ три ряда поставленныхъ; средніе высотою въ два роста человѣческихъ и на каждомъ безобразно вырѣзано изображеніе человѣка и выкрашено красною краскою; на сихъ столбахъ и на боковыхъ, которые нѣсколько ниже плеча, положена перекладина и укрѣплена кровля, составленная изъ брусьевъ, покрытыхъ

листьями; на 6 фут отъ входа отгорожена передняя комната. Вся внутренность опрятно обтянута тонкими рогожами; на полу, гдѣ живущіе обыкновенно садятся или спятъ, также послано нѣсколько рогожъ. По стѣнѣ вдоль домика, повѣшены были пики, длиною въ 24 фута, жезлъ, начальническіе знаки и разные человѣческіе изображенія изъ дерева, выкрашенные красною краскою. Прочія жилища были не такъ отдѣланы. Далѣе къ лѣсу, куда мы пошли изъ любопытства, увидѣли на толстомъ деревѣ, коего сучья были обрублены, устроенный на высотѣ 20ти футъ, небольшой шалашъ. Что въ ономъ находится, по невозможности взглянуть и по незнанію языка, осталось намъ не извѣстно. Подъ симъ же шалашомъ висѣла шкура албатроса, распяленная на обручѣ, нѣсколько черныхъ и бѣлыхъ перьевъ, связанныхъ на подобіе султановъ. Вѣроятно, что нарядъ сей употребляютъ при воинственныхъ сходбищахъ. Далѣе стояло обрубленное прямое дерево, вышиною въ $2\frac{1}{2}$ роста человѣческаго, въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ фута; вершина вырѣзана на подобіе человѣка. Я полагалъ, что не на кладбище ли мы зашли, но ни какихъ бугровъ, или другихъ признаковъ могилъ не замѣтили; не относится ли сей истуканъ до ихъ вѣры, по краткости нашего пребыванія утвердительно сказать не могу.

1820 *Маія*

По прибытіи на берегъ, встрѣтили насъ одни мужчины, а потомъ присоединились и смѣшались въ толпѣ женщины. Старый начальникъ, мой пріятель, вѣроятно имѣя въ свѣжей памяти полученные отъ меня подарки, по пріѣздѣ его на шлюпъ въ первые два дня,

1820 желалъ равномѣрно меня угостить и обязать; для сего
Маія избралъ не старую, но довольно отвратительнаго лица женщину, которую предлагалъ мнѣ во времянное супружество. Я старику отказалъ, потрепавъ его по плечу. Вѣроятно Европейцы, прежде насъ посѣтившіе сіе мѣсто, подали Ново-Зеландцамъ поводъ предлагать такія услуги или торговать женскимъ поломъ, при томъ же торгъ сей, принося островитянамъ много драгоцѣнныхъ для нихъ вещей, поощрялъ ихъ къ таковымъ постыднымъ промысламъ. Форстеръ говоритъ о семъ слѣдующими словами: „Служители возобновили прежнія свои забавы съ „Зеландками. Одна изъ женщинъ имѣла порядочные черты „лица, при нѣкоторой нѣжности и пріятности въ глазахъ. Родственники всякой день предлагали ее въ замужство за одного изъ нашихъ квартирмейстеровъ, котораго всѣ Зеландцы особенно любили, по причинѣ ласковыхъ его поступковъ. Тангари, такъ называлась сія дѣвка, крайне была вѣрна своему нареченному, съ сердцемъ „отвергала всѣ просьбы другихъ служителей, говоря, что „она замужемъ за Тира-Танне. Сколько квартирмейстеръ „нашъ ни любилъ свою Зеландку, но никогда ее не привозилъ на судно, боясь завести у насъ вшей, коими наполнены были ея голова и платье. Онъ видѣлся съ нею „только на берегу, и то днемъ, угощалъ ее гнилыми брошенными сухарями, которые она очень любила. О-Едидей, житель острова Улитеи, сопутствовавшій Капитану Куку, былъ ему полезенъ въ Новой Зеландіи, для „переговоровъ (по нѣкоторому сходству языка острововъ „Общества) привыкнувъ съ младенчества невозбранно слѣ-

„довать всѣмъ понужденіямъ природы, ни мало не оста- 1820
„навливаясь, удовлетворялъ сладострастныя свои жела- Маія
„нія, хотя видѣлъ разницу Зеландскихъ женщинъ съ жен-
„щинами обитаемаго имъ острова. Сему не должно уди-
„вляться, онъ слѣдовалъ примѣру просвѣщенныхъ Евро-
„пейцевъ."

На возвратномъ пути къ тому мѣсту гдѣ пристали, мы видѣли полуоткрытый шалашъ, въ которомъ было множество разныхъ родовъ деревянныхъ, рыбьихъ крючковъ и снурковъ для ловли рыбы; должно заключать, что приборъ сей общій, принадлежащій нѣсколькимъ семействамъ, ибо для одного семейства было слишкомъ много, торговать же сими рыболовными припасами не возможно потому что всякой легко таковые же сдѣлаетъ.

Въ продолженіи пребыванія нашего въ селеніи, мы вымѣняли нѣсколько оружій и разныхъ рукодѣлій.

При прощаніи старикъ меня удержалъ. По приказу его вынесли жезлъ длиною въ восемь футовъ, коего верьхъ на подобіе алебарды, былъ рѣзный со вставленными раковинными глазами, а низъ похожъ на узкую лопатку. Я полагалъ что подаритъ мнѣ сей жезлъ, но когда принявъ оный, хотѣлъ отдавать на катеръ, старикъ ухватился обѣими руками, и я тогда понялъ что онъ мнѣ не даритъ, а промѣниваетъ.

Чтобъ удовлетворить его желанію, я далъ ему два аршина краснаго сукна, онъ крайне обрадовался удачной мѣнѣ, и во весь голосъ разсказывалъ о семъ своимъ землякамъ.

Возвращаясь на шлюпы, мы шли вдоль берега, видѣли

1820 на мысахъ при довольной высотѣ землю обработанную;
Маія въ одномъ мѣстѣ пристали и увидѣли длинный рядъ корзинъ съ картофелемъ, только что вырытымъ изъ земли; взяли нѣсколько съ собою; сваривъ сей картофель нашли, что весьма вкусенъ и не уступаетъ Англійскому.

Далѣе мы пристали къ острову Мотуару. Я хотѣлъ набрать семянъ Ново-Зеландскаго льна, чтобы его по сходству климата и почвы земли, развести на Южномъ берегу Крыма. Надѣялся доставить не малую пользу жителямъ сего края и отечеству. Хотя и не отыскалъ желаемыхъ семянъ, однакожъ не раскаявался, что приставалъ къ берегу, ибо мы столько набрали по берегу дикорастущей капусты и сельдерей, что было достаточно для всѣхъ Офицеровъ и для служителей на одну варку
Іюня свѣжихъ щей.

1 Г. Заводовскій ѣздилъ на берегъ въ корабельную бухту. Возвратясь на шлюпъ, разсказывалъ мнѣ, что Г. Лазаревъ съ нимъ тамъ соединился, и они оба отправились въ верьхъ по рѣкѣ, пробираясь съ трудомъ сквозь лѣсъ заросшій и переплетенный ліанами, не въ силахъ были пробраться далѣе одной мили. Едва ли человѣческая нога переступала сіе мѣсто, ибо все заросло разными растеніями такъ что на каждомъ шагу надлежало прочищать проходъ; попадавшіяся птицы такъ непугливы, что матрозъ одну легко поймалъ руками. Г. Заводовскій застрѣлилъ черную птицу съ просѣдью около шеи и двумя бѣлыми курчавыми перышками на груди, величиною съ дрозда, она очень хорошо свистала подобно нашему соловью. На берегу не встрѣтили ни одного Зеландца.

Съ вечера 1го Іюня вѣтръ перешелъ къ W, а потомъ къ NW; берега покрылись густыми тучами. Къ 11^{ти} часамъ утра 2го вѣтръ началъ разъигриваться жестокими порывами изъ ущелинъ горъ между островомъ Моторомъ и матерымъ Западнымъ берегомъ. Въ 3 часа пополудни, катеръ и барказъ, посыланные съ Лейтенантомъ Лѣсковымъ въ корабельную бухту для налитія бочекъ свѣжею водою, возвратились. Г. Лѣсковъ донесъ, что когда онъ вышелъ на плесъ между матерымъ берегомъ и островомъ Моторомъ, откуда дулъ вѣтръ, барказъ залило, и потому желая оный облегчить, выбросилъ за бортъ до 15^{ти} анкерковъ пяти ведерныхъ съ водою и всѣ кряжи вырубленныя для возвышенія камельцовъ около люковъ на верхней палубѣ. Самые опыты во время бури намъ доказали, что камельцы около люковъ, корабельные мастера кладутъ слишкомъ низкіе; въ морѣ, по неволѣ должно сіе исправлять, что сопряжено съ большимъ затрудненіемъ и безпокойствомъ. 1820 Іюня 2

Порывы вѣтра часъ отъ часу становились свѣжее, стеньги и реи были спущены, канату было 70 сажень на клюзѣ. Шлюпъ *Востокъ* при каждомъ жестокомъ порывѣ подавался назадъ. Дабы не вовсе приблизиться къ Долгому острову, мы положили другой якорь, и тогда уже были покойны. Быстрота воздуха имѣла такую силу, что у береговъ, противулежащихъ стремленію вѣтра, дѣлались вихри, съ чрезвычайною силою вертѣли воду, и шквалы на шлюпы набѣгали съ разныхъ сторонъ.

Въ продолженіи сего времени шелъ сильный дождь и блистала молнія. Громовые удары, отражаясь въ горахъ,

1820 Іюня казались необыкновеннымъ образомъ сильнѣе. Въ началѣ 7го часа дождь прекратился, а въ 7 часовъ и вѣтръ стихъ; небо очистилось отъ облаковъ, звѣзды и луна свѣтили по прежнему.

3 Рано утромъ посланъ Гардемаринъ Адамсъ на катерѣ, собрать анкерки выброшенные изъ барказа; нашли девять, нѣкоторые были разломаны и жители уже разбирали обручи; но по требованію безпрекословно возвратили.

Мы приподняли якоря, и подъ стакселями, при благополучномъ вѣтрѣ, перешли на прежнее мѣсто. Я поѣхалъ съ Г. Лазаревымъ во внутренность залива. Мы приставали въ разныхъ мѣстахъ, набрали много капустнаго листа, сельдереи и кресъ-салату; прошли во внутренность залива на 13 миль, мѣстами находили оставленные временные шалаши. Вѣроятно, что когда случается жителямъ, поселившимся на Западномъ берегу противу Мотуара, ѣздить въ заливъ, они въ сихъ шалашахъ имѣютъ пристанища; селеній мы не видали, да оныхъ и быть не могло по неудобству мѣста для продовольствія, ибо главная пища Зеландцевъ состоитъ въ рыбѣ, которая всегда болѣе водится при устьяхъ въ неглубокихъ мѣстахъ, во внутренности же залива повсюду глубина 25 саженъ. Чѣмъ далѣе въѣзжали мы въ заливъ, тѣмъ болѣе видѣли горъ, обнаженныхъ отъ зелени, имѣющихъ желтый цвѣтъ, лѣсъ же только на низкихъ мѣстахъ, ближе къ поверхности воды. На пути застрѣлили нѣсколько баклановъ, къ вечеру возвратились на шлюпъ. Ежелибъ насъ задержала погода, мы бы не скоро отъ голода пострадали; ибо Г. Лаза-

ревъ не забылъ взять разной провизіи достаточно, притомъ всѣ имѣли съ собою ружья, порохъ и дробь, зелени же огородной, какъ выше упомянуто, вездѣ находили во множествѣ. 1820 Іюня

По возвращеніи на шлюпъ, мнѣ донесли, что жители пріѣзжали на оба шлюпа и производили торгъ по прежнему; привозили копья, разныя рѣзныя коробочки, рыболовные крючки, жезлы, знаки начальниковъ, изъ зеленаго камня кистени, топоры и разные застежки и украшенія изъ зеленаго базальта, которые они обыкновенно носятъ на шеѣ; привозили также ткани. Всѣ вещи, съ величайшимъ трудомъ изъ крѣпкаго камня и дерева ими сдѣланныя, старались промѣнивать на топоры, долота, буравье корольки, рубахи, зеркальцы, огнивы и на бисеръ.

4 Съ утра мы были въ совершенной готовности сняться съ якоря. Между тѣмъ Зеландцы не умѣдлили посѣтить насъ (желая вымѣнивать бездѣлицы, которыя для нихъ драгоцѣнны). Я сдѣлалъ еще нѣсколько подарковъ начальнику, далъ знать ему, что отъ нихъ отправлюсь; онъ изъявилъ непритворное сожалѣніе, и всѣ просили чтобъ мы къ нимъ возвратились. Когда они замѣтили, что мы уже снимаемся съ якоря, начальникъ прощаясь обнималъ меня и печально повторялъ слова: э! э! э! Одинъ изъ молодыхъ островитянъ желалъ остаться съ нами, но всѣ прочіе его упрашивали и уговаривали, чтобы возвратился на берегъ. Я предоставилъ сіе на его волю.

Жители залива Королевы Шарлотты, роста средняго, сложеніемъ тѣла крѣпки и довольно стройны, только колѣна нѣсколько толстоваты; лицемъ и тѣломъ смугло-

1820 желтоваты, глаза черные, быстрые, волосы черные, у
Іюня всѣхъ проколоты уши, а у большей части и средній носовый хрящь. Лица изпестряютъ набивными, кривыми, но правильными линіями, и натираютъ черно-синею краскою, знатные люди болѣе нежели прочіе. У нѣкоторыхъ женщинъ только губы были изпещрены. Симъ обычаемъ жители Новой Зеландіи подобны жителямъ островов Маркизы Мендозы, а по нарѣчію принадлежатъ къ которой нибудь изъ групъ островов, Дружественныхъ, Общества или Маркизы Мендозы.

Отъ привычки съ юныхъ лѣтъ не обуздывать своего нрава и слѣдовать всѣмъ худымъ и добрымъ движеніямъ сердца, жители Новой Зеландіи хотя и горячи въ дружбѣ, но непостоянны, за малѣйшую причину доходятъ до ссоры, которая производитъ пагубныя послѣдствія.

Зеландцы въ движеніяхъ тѣла проворны и кажется всегда готовы сразиться, но при насъ ни какихъ стибокъ не происходило. Когда старый начальникъ у меня обѣдалъ, я спросилъ его, ѣстъ ли онъ человѣческое мясо и показалъ на руку? Онъ объяснилъ, что очень охотно ѣстъ, и кажется въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, ибо Капитанъ Кукъ былъ самъ очевидцемъ, какъ Зеландцы съ удовольствіемъ ѣли мясо своихъ непріятелей, убитыхъ въ сраженіи. Въ 1772 году несчастный Маріонъ и 17 человѣкъ сопутствовавшихъ ему, въ заливѣ островов были жертвою сего омерзительнаго мщенія; посланные въ помощь на вооруженной шлюпкѣ извѣстили, что они видѣли остатки, изрубленные для ѣды, и уже изжаренные куски своихъ сослуживцовъ. 1773 года Англійскій морской Офи-

церъ Рове и 10 человѣкъ съ Англійскаго судна Адвентю- 1820
ра, по причинѣ излишней вспыльчивости противъ одного *Іюня*
островитянина, укравшаго камзолъ у матроза, были также жертвою мщенія Зеландцевъ. Посланная шлюпка нашла на берегу платья и изрубленныя части тѣла головы и желудки своихъ товарищей.

Жители залива Королевы Шарлотты покрываютъ тѣло, начиная изъ подъ грудей до половины ляшекъ, кускомъ бѣлой ткани, которую перевязываютъ узкимъ поясомъ; чрезъ плеча набрасываютъ кусокъ бѣлой или красной ткани, весьма искусно сдѣланной съ темнымъ вокругъ узоромъ, и на грудяхъ защпиливаютъ шпильками, длиною въ 4 или 5 дюймовъ, изъ зеленаго базальта и костей, вѣроятно человѣческихъ, или собачьихъ; ибо кромѣ собакъ, другихъ звѣрей никто изъ путешествовавшихъ здѣсь не встрѣчалъ. Сіи шпильки висятъ на тонкихъ веревочкахъ, чтобъ не потерялись. Когда прохладно, сверхъ всего надѣваютъ мохнатую бурку на подобіе Черкесской *).

Такъ одѣвался старый начальникъ мой пріятель, прочіе по моложе имѣли на плечахъ только одинъ изъ вышеупомянутыхъ нарядовъ; молодые по большей части кромѣ бурокъ ничѣмъ не прикрывались, да и бурки были на распашку. Голову убираютъ, завязывая на темѣ волосы

---

*) Черкесскіе бурки, родъ войлока, которой наружная сторона мохната, по большой части цвѣта чернаго, надѣваютъ на плеча и затягиваютъ ремнемъ или серебренными снурками около шеи. Длина бурки простирается почти до колѣнъ; безъ рукавовъ, лучшія изъ шерсти Ангорскихъ козъ.

*

1820 въ пучокъ, воткнувъ въ оные нѣсколько бѣлыхъ перьевъ.
Іюня Въ уши продѣваютъ кусокъ птичей шкуры съ бѣлымъ пухомъ. На груди носятъ безобразныя человѣческія изображенія, застежки, или родъ ножичка изъ зеленаго камня, а у другихъ просто косточки. Всѣ сіи вещи охотно промѣниваютъ, и потому не возможно полагать, что принадлежатъ къ ихъ кумирамъ. Они вооружаются тонкою, прямою, острою пикою изъ крѣпкаго темноватаго дерева, длиною до 30ти футовъ, также коротками кистенями, которыя называютъ *Пету*, онѣ сдѣланы изъ костей морскихъ животныхъ или изъ зеленаго камня, съ рѣзьбою, длиною отъ 15ти до 18ти дюймовъ, шириною въ 4, а толщиною въ 2 дюйма; къ концу сглажены со всѣхъ сторонъ, а къ рукояткѣ сведены тонко, чтобъ удобно можно было держать въ рукѣ; въ семъ же мѣстѣ высверлена дыра. Кистень обыкновенно держится въ рукѣ на веревочкѣ, продѣтой сквозь дыру. У Зеландцевъ еще два рода оружія изъ упомянутаго крѣпкаго темнаго дерева. Одно величиною въ 8 футъ, къ низу нѣсколько шире, верхній конецъ подобенъ алебардѣ, съ рѣзнымъ изображеніемъ уродливаго лица, глаза въ оное вставлены изъ раковинъ, отражающаго зеленаго цвѣта. Другое оружіе на подобіе топора длиною въ половину перваго. По видимому сіи вещи принадлежатъ болѣе къ знакамъ отличія начальниковъ и служатъ имъ обороною.

Капитанъ Кукъ смѣрилъ большіе Зеландскіе военные лодки и нашелъ что онѣ длиною въ 68 футъ, но въ нашу бытность самая большая лодка была въ 47 футъ, шириною въ $4\frac{3}{4}$ фута. На сихъ лодкахъ, также какъ

на вышеупомянутыхъ, рѣзное изображеніе лица человѣче- 1820
скаго, съ высунутымъ долгимъ языкомъ и глазами изъ Іюня
ракушекъ, называемыхъ морскими ушами, отражающими зеленоватый цвѣтъ. Позади лица продолжается сквозная рѣзьба въ видѣ нѣсколькихъ круговъ съ поперечниками, на подобіе такъ называемыхъ филаграмовъ. Корма сей лодки загибается гребнемъ въ верхъ на 5 футъ. Подводная часть выдолблена изъ одного дерева, а къ верьху наставлены еще по двѣ доски, каждая шириною въ 7 дюймовъ, одна съ другой и съ краями подводной части связаны веревками, а дабы не было течи, то въ самыхъ пазахъ положенъ камышъ, который придерживается какъ съ внутренней, такъ и наружной стороны длинными пластинками, изъ древесной коры, шириною въ 2½ дюйма. Наставленная верхняя доска, изображеніе находящееся впереди, и гребень кормовой части, выкрашены темно-красною краскою. Лодки сіи хотя не съ такимъ искуствомъ сдѣланы, какъ описанныя въ первомъ путешествіи Капитана Кука, лодки въ Сѣверной части Новой Зеландіи, но досужство и терпѣніе, съ которыми сопряжена сія работа, при неимѣніи желѣза, приводитъ Европейца въ удивленіе.

Островитяне еще нынѣ считаютъ подаренный гвоздь за великое пріобрѣтеніе, и промѣниваютъ на оной воинское свое оружіе *Петту*, на которое употребляютъ много труда и времени; весла ихъ также украшены рѣзьбою, и обыкновенно въ длину до 5½ футъ. Когда они кого преслѣдуютъ, тогда гребутъ стоя и лодки идутъ скорѣе.

1820 Іюня Капитанъ Кукъ въ первое свое пребываніе въ заливѣ Королевы Шарлотты, встрѣчалъ на берегахъ сего залива нѣсколько семей, въ которыхъ было до 400 человѣкъ. Въ продолженіи втораго путешествія, Капитанъ Кукъ заходилъ къ сему же мѣсту, и говоритъ слѣдующее: „Можетъ быть большая часть Зеландцевъ, жившихъ въ „окрестностяхъ залива Королевы Шарлотты въ 1770 го-„ду, изгнаны или добровольно перешли въ другое мѣсто. „Я утвердительно могу сказать, что къ 1773му году чи-„сло жителей уменьшилось болѣе нежели на двѣ трети „противу прежняго. По видимому ихъ поселеніе на око-„нечности Мотуара давно уже было оставлено, ибо мы „находили множество пустыхъ шалашей.“

Нынѣ же 1820го года въ Іюнѣ мѣсяцѣ, число жителей не превышало 80ти человѣкъ. Таковое уменьшеніе народа, живущаго малыми семействами, безпрестанно между собою воюющими, неудивительно. Въ первое свое пребываніе въ семъ заливѣ, Капитанъ Кукъ вѣроятно увеличилъ число жителей, по невѣденію включилъ пріѣхавшихъ изъ сосѣднихъ селеній изъ любопытства видѣть въ первый разъ пришедшее большое судно, а сверхъ того островитяне даже могли надѣяться, безъ потери своихъ людей, похитить или убить кого изъ Европейцевъ, ибо имъ вѣроятно по преданіямъ было извѣстно, что приходили два большіе судна въ *заливъ Убійцъ*, и тогда удалось убить и съѣсть нѣсколько человѣкъ. Голландецъ Авель Тасманъ, вышедъ изъ Батавіи 1642 Декабря 13го, имѣя подъ начальствомъ своимъ два судна Хемскеркъ (Heemskerk) и Зеганъ (Seehahn), увидѣлъ неизвѣстный берегъ и назвалъ

оный Штатенъ-Ландъ; въ послѣдствіи времени обрѣтеніе 1820
сіе переименовали Новою Зеландіею. 18го числа Тасманъ Іюня
остановился въ *заливѣ Убійцъ* (Meerdeversbai), гдѣ природные жители умертвили трехъ человѣкъ изъ бывшихъ съ Голландскимъ мореплавателемъ *). Капитанъ Кукъ полагаетъ, что заливъ, въ коемъ останавливался Тасманъ, самый тотъ пространный заливъ, который находится отъ мыса Фаревель на Востокъ въ 18ти миляхъ, и закрытъ отъ моря низменнымъ мысомъ **).

Губа, названная Капитаномъ Кукомъ въ первое путешествіе *Слѣпою* (Blind-Bay), находится на SO отъ Тасмановой *губы Убійцъ.*

Зеландцы по малому ихъ числу, кажется, имѣть не могутъ недостатка въ пищѣ. Коренья папоротника множество рыбы, которую ежедневно ловятъ, и ракушекъ достаточно для прокормленія. Мы ежедневно своими людьми ловили рыбы столько, что было довольно для обоихъ шлюповъ. Нынѣ къ прежде употребляемымъ съѣстнымъ припасамъ, Зеландцы прибавляютъ прекрасный картофель, неуступающій Англійскому, который они въ огородахъ своихъ разводятъ. Капитанъ Кукъ во время, втораго путешествія въ 1773мъ году Маія 29го дня, показалъ одному Зеландцу посаженный Штурманомъ судна Адвентюра Фанненомъ картофель, который тогда хорошо цвѣлъ ***); вѣроятно, жители залива

*) Australien von Zimmermann 87. 726.
**) Cook. II. Voy. I. 105.
***) Cook. II. Voy. Vol. I. 125.

1820 Іюня Королевы Шарлотты, увидя что сіе будетъ имъ полезно, разводили и нынѣ разводятъ картофель. Хотя послѣ 47^{ми} лѣтъ довольно онаго разрослось, но получать отъ Зеландцевъ еще не возможно, ибо сажаютъ только для собственной потребности. И такъ по справедливости имя Штурмана Фаннена останется навсегда въ повѣствованіяхъ о Новой Зеландіи и ея жителяхъ; въ то же время посѣянная разная огородная овощь, повсюду при основаніи горъ на взморьѣ, сама собою растетъ.

Въ бытность нашу въ заливѣ Королевы Шарлотты, я далъ своему пріятелю начальнику и прочимъ старикамъ, сѣмянъ разныхъ растеній, которыя могутъ быть имъ полезны, какъ то: рѣпы, брюквы, моркови, тыквы, бобовъ крупныхъ и гороха; я показалъ и сколько могъ растолковалъ, какъ сіи сѣмяна сажать въ землю и къ чему плодъ ихъ служитъ. Островитяне хорошо меня поняли, были весьма довольны и обѣщали посадить въ своихъ огородахъ.

Г. Пасторъ Марсденъ изъ Новаго Южнаго Валлиса имѣетъ нынѣ пребываніе въ Сѣверной части Новой Зеландіи въ заливѣ острововъ; намѣреніе его просвѣтить жителей Новой Зеландіи Божественнымъ ученіемъ Евангелія; въ огражденіе безопасности проповѣдника нѣсколько Зеландцевъ оставлены въ Параматтѣ. Не одни хорошо выдѣланныя военныя орудія, ткани и разные узорчатые ящички доказываютъ способности Зеландцевъ, они въ Параматтѣ съ успѣхомъ употреблены для дѣланія суконъ.

Изъ четвероногихъ животныхъ, мы видѣли здѣсь только собакъ не большой породы. Капитанъ Лазаревъ купилъ

двѣ Ново-Зеландскія собаки. Онѣ ростомъ не велики, хвостъ ихъ пушистый, уши стоячія, пасть широкая, ноги коропкія. 1820 *Іюня*

Вѣроятно, что на прибрежныя каменья Новой Зеландіи иногда выходятъ отдыхать котики, ибо я вымѣнялъ у Зеландцевъ изъ шкуры сего звѣря сдѣланныя одежды на подобіе фуфаекъ.

При отбытіи шлюповъ 3го Іюня, время соотвѣтствующее въ Сѣверномъ полушаріи 3му Декабря, всѣ деревья сохраняли еще совершенно зеленѣющіеся листья. Мы не видѣли признака послѣдней осени. Термометръ въ продолженіе нашего пребыванія показывалъ теплоты въ полдень отъ 16°, до 4°, 5′, а въ полночь всегда 7°. Барометръ не возвышался болѣе 30,10 и не опускался ниже 29,51.

Мы опредѣлили якорнаго мѣста нашего долготу 174°, 23′, 52″, Восточную. Пребываніе Капитана Кука въ семъ мѣстѣ было долговременно, онъ могъ опредѣлить положеніе онаго съ большею точностію. По его наблюденіямъ долгота 174°, 25′, 15″ Восточная.

Когда мы проходили между островами Мотуаромъ и Долгимъ, вѣтръ отъ Запада засвѣжелъ и принудилъ насъ закрѣпить брамсели. Обойдя подводный камень, коего мы не видѣли, шли разными направленіями въ SO четверть, чтобъ выдти изъ пролива, уже были у Терра Витта и радовались успѣшному нашему плаванію, какъ вдругъ предъ вечеромъ вѣтръ перемѣнился, задулъ противный отъ Юга съ пасмурною и дождливою погодою, потомъ скрѣпчалъ до того что принудилъ насъ лавировать въ узкости подъ марселями, закрѣпивъ всѣ рифы.

1820 *Іюня* 5 Къ полуночи вѣтръ еще болѣе скрѣпчалъ и дулъ сильными порывами съ дождемъ, снѣгомъ и градомъ; по временамъ молнія, сопровождаемая громомъ, освѣщая берегъ, показывала намъ близость онаго и опасность. Порывы вѣтра наносили ужасныя густыя облака, и кромѣ водяныхъ насосовъ, мы въ сію ночь испытали все, что производитъ атмосфера Южнаго полушарія.

Къ разсвѣту вѣтръ еще усилился и свирѣпствовалъ во весь день, нанося густѣйшія тучи, то съ дождемъ, то съ снѣгомъ или градомъ, такъ что мы среди дня около себя ничего не могли видѣть, хотя находились въ узкости, между берегами. Въ продолженіи дня изорвало форъ-стеньгъ-стаксель, а форъ-марса-брасъ лопнулъ, что принудило закрѣпить и сіи паруса. Къ ночи вѣтръ превратился въ бурю; ревѣлъ жестокимъ образомъ, порывы сквозь узкость канала были такъ сильны, что шумомъ своимъ подобились иногда громовымъ ударамъ.

Ночью луна и звѣзды рѣдко показывались изъ быстронесущихся облаковъ. Шлюпъ *Мирный* на сожженные наши фальшфейеры не отвѣтствовалъ. Я полагалъ что онъ ближе къ Сѣверному берегу пролива.

6 Въ полдень мы находились по наблюденіямъ въ широтѣ 40°, 16′, 15″, Южной, долготѣ 174°, 5′, 46″, Восточной. Изъ сего видно, что штормомъ насъ отнесло назадъ внутрь пролива на 65 миль.

Съ полудня, вѣтръ въ силѣ уменьшился, но былъ еще противный. Мы поставили всѣ паруса; шлюпа *Мирнаго* не видали до слѣдующаго утра.

7 Въ полдень, вѣтръ задулъ тихій изъ SW четверти,

для насъ благопріятный. Я опять направилъ путь къ выходу изъ пролива. Вѣтръ засвѣжелъ. Шлюпы шли по 8^{ми} и 9^{ти} миль въ часъ. Въ 10 часовъ вечера вѣтръ стихъ и въ продолженіи ночи былъ перемѣнный. 1820 *Іюня*

8 Въ 4 часа утра, когда мы находились въ самомъ выходѣ изъ пролива въ морѣ, опять задулъ Юго-Восточный крѣпкій противный вѣтръ съ снѣгомъ, градомъ и дождемъ. Мы опять боролись съ жестокостію вѣтра, недопускающаго насъ толь долгое время выдти изъ сего дикаго, опаснаго пролива, и простирать плаваніе въ благотворныя теплыя страны.

Крѣпкій вѣтръ съ открытаго Океана, отражаясь отъ береговъ въ устьѣ пролива, стремился съ жесточайшею силою; до 9^{ти} часовъ утра мы держались въ самой узкости, сдѣлали пять поворотовъ; волненіе развело чрезвычайное. Судя по силѣ свирѣпствующей бури, шлюпамъ надлежало бы остаться безъ парусовъ или съ оными потерять мачты. Я спустился во внутренность пролива, закрѣпивъ марсели, и за мысомъ Стефенсомъ подъ штормовыми стакселями привелъ въ бейдевиндъ. Г. Лазаревъ сему послѣдовалъ, но когда спускался, тогда шлюпъ его, имѣя великій ходъ, не слушался руля и шелъ прямо въ берегъ, доколѣ не закрѣпили крюсель и гротъ-марсель.

9 Около трехъ часовъ слѣдующаго утра, сдѣлался штиль; въ шесть часовъ, при легкомъ Западномъ вѣтрѣ мы опять направили курсъ къ выходу изъ пролива Королевы Шарлоты, увидѣли бурунъ на подводныхъ камняхъ, они были отъ насъ настворѣ съ горою, которая отъ мыса Жаксона въ берегъ, первая на SW 24°.

*

1820 Iюня Въ 4 часа по полудни я принужденъ убавить парусовъ, чтобъ не уйти отъ шлюпа *Мирнаго*, который былъ далеко назади; я опасался чтобъ тихій и непостоянный вѣтръ не сдѣлался опять отъ SO. Въ сіе время на горизонтѣ скоплялось множество густыхъ черныхъ тучь.

Самое узкое мѣсто въ каналѣ Кука, между мысами Терра Витта и мысомъ Камару шириною въ 15 миль. При выходѣ изъ канала за мысомъ Терра Виттъ большой заливъ. Намъ показалось, что внутри онаго островъ поросшій лѣсомъ, но за отдаленностію не возможно было хорошо разсмотрѣть; за среднимъ высокимъ мысомъ и Пализеромъ еще заливъ. Берега сей части кажутся удобны для воздѣлыванія пашенъ и заведенія Европейскихъ селеній. На среднемъ мысу горѣлъ большій огонь; жители вѣроятно желали чтобъ мы ихъ посѣтили.

10 Въ полночь мысъ Пализеръ былъ отъ насъ на NO 18° въ 11½ миляхъ. Вѣтръ дулъ тихій отъ Юга и къ утру заштилелъ. Въ продолженіе темноты я жегъ неоднократно фальшфейеры съ нока грота-рея, но шлюпъ *Мирный* не отвѣчалъ, ибо не видалъ нашихъ огней; не прежде 10^{ти} часовъ утра показался на горизонтѣ на SW.

Въ полдень широта мѣста шлюпа *Востока* была 41°, 50′, 4″, Южная, долгота 175°, 50′, 28″, Восточная. Мысъ Пализеръ находился отъ насъ на NW 70°; изъ двухъ высочайшихъ снѣжныхъ горъ при устьѣ канала, первая на SW 70°, а втораяна SW 62°; дна моря на 255^{ти} саженяхъ не достали; около шлюповъ летали бѣлые и дымчатые

албатросы съ бѣлыми бровями, также большія бурныя птицы и пеструшки. 1820 Іюня

Съ полудня 10го числа, при Западномъ и Юго-Западномъ вѣтрѣ и большой зыби, отъ Юга мы шли до полудня 13го 13
числа. На пути видѣли нѣсколько морской травы, вѣроятно оторванной отъ подводныхъ мѣлей Новой Зеландіи.

Мы находились въ широтѣ 40°, 9′, 6″, Южной, долготѣ 182°, 6′, 26″, Восточной. Склоненіе компаса было 10°, 21′, 30″, Восточное. Вѣтръ почти совсѣмъ затихелъ. Г. Лазаревъ съ Офицерами посѣтилъ насъ. Въ дружественной бесѣдѣ мы не видали какъ прошло время до вечера и скучно было разстаться съ любезными товарищами.

Съ полудня до девяти часовъ вечера, вѣтры были раз- 14
ные, въ 9 часовъ насталъ отъ NNO свѣжій; шлюпы шли
лѣвымъ галсомъ въ бейдевиндъ до полудня 15го числа. Иног- 15
да задѣвали насъ порывы вѣтра и наносили не большій дождь. Мы были въ широтѣ 40°, 38′, 52″, Южной, долготѣ 185°, 11′, 21″, Восточной; видѣли въ довольномъ количествѣ въ морѣ плавающей морской травы. Со всѣхъ трехъ салинговъ прилежно смотрѣли берега, но ни въ которой сторонѣ не видали.

Вѣтръ отошелъ въ NW четверть и дулъ свѣжо; весьма часто набѣгали тучи съ дождемъ; отъ NW была большая зыбь и производила большую качку, мы направили курсъ въ NO четверть. При семъ я наблюдалъ, чтобъ не коснуться пути, которымъ шли извѣстные мореплаватели.

Въ полдень находились въ широтѣ 39°, 14′, 16″, Юж- 17

1820 ной, долготѣ 189°, 14′, Восточной, склоненіе компаса бы-
Іюня ло 10°, Восточное. Въ 5 часовъ вѣтръ дулъ тихій изъ NW и SW четвертей, я продолжалъ курсъ на NO 70°; около шлюповъ лѣтали пеструшки; 21го и 22го вѣтръ былъ крѣпкій съ дождемъ и порывами.

По измѣренію 75ти разстояній луны отъ солнца, мы
23 опредѣлили долготу въ полдень 25го, 202°, 1′, 18″, Восточную а по хронометру № 508 было 202°, 14′, 44″, на 13′, 26″, Восточнѣе.

Сего дня видѣли пеструшекъ въ послѣдній разъ; оне уже больше не показывались.

На обоихъ шлюпахъ исправляли паруса, которые были въ употребленіи въ большихъ Южныхъ широтахъ, и какъ шлюпъ *Востокъ* отъ тягости огромнаго рангоута, терпѣлъ великую качку, то я паруса уменьшилъ; имѣя свободное время, и находясь въ хорошемъ климатѣ, мы могли заняться убавленіемъ парусовъ и толстоты всѣхъ реевъ. Грота-Рей убавили въ длину на 6 футъ, а прочіе по соразмѣрности.

Г. Корабельный Мастеръ Стоке, который строилъ шлюпъ *Востокъ*, обнесъ всѣ люки на верхней палубѣ весьма низкими комельцами, отъ чего часто бывала мокрота на палубѣ. Таковыя и другія встрѣчающіяся ошибки въ построеніи происходятъ болѣе отъ того что Корабельные Мастера строютъ корабли, не бывъ никогда сами въ морѣ, и потому едва ли одно судно выйдетъ изъ ихъ рукъ въ совершенствѣ. Имѣя лѣсъ, вырубленный въ Новой Зеландіи, мы исправили сіи недостатки.

25 Въ 5 часовъ утра, вѣтръ отъ W кончился штилемъ,

который стоялъ четыре часа, потомъ задулъ свѣжій вѣтръ 1820
отъ SSO, мы продолжали плаваніе успѣшно. Іюня

Въ полдень находились въ широтѣ 31°, 49′, 42″, Южной, долготѣ 205°, 24′, 42″, Восточной. Въ вечеру и ночью видѣли къ Сѣверо-Западу играніе зарницы. Почти во все время плаванія отъ Новой Зеландіи имѣли зыбь отъ Юга.

Съ полудня вѣтръ опять перешелъ къ Юго-Западу и 26
дулъ свѣжій, съ шквалами; зыбь была отъ Юга и производила боковую и килевую качку. Симъ вѣтромъ мы
пользовались до 8^ми^ часовъ утра 28го, потомъ продолжали 28
курсъ при пасадномъ вѣтрѣ. Въ полдень находились въ широтѣ 28°, 4′, 56″, Южной, долготѣ 213°, 27′, 32″, Восточной. Склоненіе компаса было 7° Восточное. Термометръ въ тѣни стоялъ на 13°, 8′, а въ полночь на 12°, 5′; барометръ на 30, 13. Таковая умѣренная теплота въ воздухѣ, поддержала на обоихъ шлюпахъ совершенное здоровье служителей, которые занимались днемъ передѣлываніемъ такелажа. По вечерамъ я велѣлъ имъ быть на верьху на чистомъ воздухѣ, они пѣли пѣсни, играли, забавлялись русскою, казацкою и цыганскою плясками; иные пускались въ Англійскіе контръ дансы, которымъ выучились на шлюпѣ; перескакивали другъ чрезъ друга *). Всѣ сіи забавы

*) При сей игрѣ отъ сотрясенія, производимаго бѣганіемъ, нерѣдко повреждается остріе шпильки, на которой утверждена картушка компаса. На таковые случаи компасы Портсмутскаго компаснаго мастера Стевинга преимущественнѣе прочихъ по той причинѣ, что картушка съ мѣдною тонкою шпилькою, лежитъ на агатѣ совершенно

1820 Іюня служили къ поддержанію здоровья ибо отъ движенія тѣла, сопряженнаго съ внутреннимъ удовольствіемъ, питаются жизненныя силы, а потому я старался служащимъ подъ начальствомъ моимъ доставлять и то и другое.

Съ полудня мы взяли курсъ ближе къ параллели и легли на NO 63°, 45′, при вѣтрѣ STO съ порывами и дождемъ. Зыбь отъ Юга производила не большую качку.

29 Съ полуночи мы склонились еще къ параллели острова Опаро; ходу имѣли пять узловъ. Въ продолженіи ночи видно было по всему горизонту играніе зарницы; къ утру вѣтръ стихъ.

Въ 6 часовъ утра, только что разсвѣтало, увидѣли островъ Опаро на NO 88°, въ разстояніи 16ти миль; показался намъ довольно высокимъ, имѣлъ четыре особенные холма или возвышенія.

Вѣтръ заходилъ болѣе къ Востоку и не позволялъ намъ приближиться къ острову. Я надѣялся достигнуть онаго лавируя, но жители предускорили насъ; въ началѣ перваго часа по полудни показались лодки, идущія къ намъ отъ берега. Я приказалъ положить гротъ-марсель на стеньгу. Мы не долго ждали, лодки скоро приблизились; на каждой было по 5ти, 6ти и 7ми человѣкъ, съ начала останавливались не доѣзжая шлюпа и съ жаромъ громко обращали къ намъ рѣчь. Когда я имъ показалъ нѣкоторые вѣщи,

---

выполированномъ въ полушаріе, слѣдовательно никакого поврежденія имѣть не можетъ отъ сотрясенія, случающагося на судахъ при бѣганіи, пальбѣ, игрѣ и проча:

мания ихъ къ себѣ, они тотчасъ рѣшились взойти на шлюпъ. Я съ важнѣйшими здоровался прикосновенiемъ носа, и сдѣлалъ имъ разные подарки. Спустя нѣсколько времяни прiѣхалъ на таковой же лодкѣ человѣкъ большаго роста, стройный и плотный; наружность его и уваженiе прочихъ островитянъ доказывали, что онъ начальникъ, за каковаго и самъ себя выдавалъ. Я его пригласилъ въ каюту, на что онъ сперьва не соглашался, но послѣ съ робостiю вошелъ и всему удивлялся. Я подарилъ ему топоръ, зеркало и нѣсколько аршинъ выбойки. Жители острова Опаро обнаруживали великую наклонность къ воровству, и старались красть все, что только имъ попадалось въ руки. Часовые съ заряженными ружьями вездѣ присматривали за ними. Одинъ изъ островитянъ, бывшихъ въ каютъ-компанiи, успѣлъ украсть спинку отъ стула, и бросился съ оною прямо въ воду. Лишь только сiе увидѣли, прицѣлили на него ружье, онъ испугался и возвратилъ украденное. Дѣйствiе огнестрѣльнаго оружiя имъ извѣстно и производитъ въ нихъ большiй страхъ; когда на шлюпѣ *Мирномъ* выпалили изъ пушки, они всѣ бросились за бортъ. Островитяне ничего не привезли, кромѣ раковъ, мелкихъ кореньевъ таро и черстваго жесткаго тѣста, завернутаго въ листьяхъ, приготовленнаго въ прокъ. Мы вымѣняли нѣсколько веселъ и леекъ, коими они выливаютъ воду изъ лодокъ. Пробывъ нѣкоторое время на шлюпѣ, гости наши возвратились на берегъ. Они прiѣзжали на 15 лодкахъ.

1820 *Iюня*

Г. Лазаревъ находился далѣе назади, и потому островитяне у него не были.

1820 Въ половинѣ втораго часа, когда они отъ насъ от-
Іюня правились, мы наполнили паруса. Къ ночи поворотили къ Западу, дабы съ утра приблизиться къ острову.

30 Вѣтръ дулъ весьма тихій отъ Юга, откуда шла небольшая зыбь, небо было усѣяно звѣздами. Мы и сего дня за тихостію вѣтра не могли подойти къ острову ближе $4\frac{1}{2}$ миль. Въ 8 часовъ утра, когда находились прямо противъ залива, жители опять пріѣхали на шлюпы. Хотя на канунѣ я просилъ ихъ привезти рыбы, свиней, куръ, показывая на сихъ животныхъ, у насъ бывшихъ, но островитяне не исполнили моего желанія и привезли только небольшое количество раковъ и таро.

Островитяне удивлялись величинѣ шлюпа, и всѣмъ предметамъ для нихъ новымъ. Одинъ мѣрилъ маховыми саженями длину шлюпа по верхней палубѣ, ложась при каждомъ разѣ на палубу, дабы распространить руки; мѣрялъ ширину на шканцахъ. Гости наши не сходили по ступенямъ со шлюпа, а бросались прямо въ воду и потомъ уже влѣзали на свои лодки. Я ихъ всѣхъ дарилъ разными бездѣлицами: сережками, зеркальцами, огнивцами, ножами и проч.

Лодокъ сего дня пріѣзжало на оба шлюпа до 20ти; и какъ шлюпы были близко одинъ отъ другаго, то островитяне переѣзжали съ шлюпа на шлюпъ, ибо получивъ подарокъ отъ меня, спѣшили за тѣмъ же къ Г. Лазареву. Одаренные имъ возвращались ко мнѣ, протягивали руки и знаками объясняли, что еще ничего не получили. Пробывъ болѣе часа на шлюпѣ, вдругъ всѣ въ торопяхъ бросились одинъ за другимъ въ воду, кромѣ одного, который просился остаться, на что я согласился. Онъ стоялъ у шхафута,

смотрѣлъ на своихъ земляковъ, они убѣждали его возвратиться къ нимъ. Островитянинъ долго не соглашался, наконецъ началъ внимать ихъ увѣщаніямъ и просьбамъ, стоялъ какъ вкопанный, на лицѣ его видна была сильная борьба внутреннихъ чувствъ. Съ одной стороны, какъ думать должно, какое то ожесточеніе противъ земляковъ своихъ, а съ другой, врожденная каждому человѣку любовь къ своей родинѣ, производили въ немъ сильное противоборство. Но когда послѣднее похвальное чувствованіе превозмогло неудовольствіе на соотечественниковъ, тогда просилъ у меня позволенія возвратиться къ нимъ; я ни мало его не удерживалъ и не гналъ, а совершенно предоставилъ на его волю. Подождавъ не много, онъ простился со мною, бросился въ воду и соединился съ своими земляками. 1820 *Іюня*

Причину скораго и внезапнаго удаленія островитянъ съ шлюповъ объяснилъ мнѣ Г. Лазаревъ. Одинъ изъ островитянъ, бывшихъ на шлюпѣ *Мирномъ*, избравъ удобный случай, когда матрозы отвлечены были для убиранія парусовъ, выдернулъ желѣзный секторъ съ фалребомъ, бросился съ нимъ воду, и какъ видно, о намѣреніи своемъ за ранѣе далъ знать всѣмъ товарищамъ находившимся на шлюпѣ, ибо всѣ они мгновенно одинъ за другимъ бросились въ воду съ разныхъ мѣстъ, кромѣ одного старика, которому преклонность лѣтъ препятствовала слѣдовать за ними; Г. Лазаревъ, приказалъ его задержать въ виду всѣхъ островитянъ. Ему показали лодку на которой былъ украденный секторъ, и объяснили, что ежели возвратятъ сію вещь, будетъ свободенъ. Островитяне

1820 изъявляли сему старику повиновение, по которому видно
Іюня было, что онъ принадлежалъ къ числу начальниковъ. По его призыву показанная ему лодка, подошла ближе, и послѣ нѣсколькихъ переговоровъ, старикъ увѣрялъ, что на оной ничего нѣтъ украденнаго. Когда находящіеся на лодкѣ видѣли, что намѣреніе Г. Лазарева было непремѣнно получить обратно секторъ, и безъ того не освобождать старика, тогда одинъ изъ бывшихъ на лодкѣ, выдернулъ фалрепъ изъ сектора показывалъ оный, и какъ будто въ недоумѣніи спрашивалъ: не эту ли вещь отъ нихъ требуютъ? коль скоро онъ показалъ фалрепъ, тогда совершенно удостовѣрились, что и секторъ украденъ симъ же островитяниномъ, а потому настоятельно онаго требовали. Виновный въ похищеніи, рукою шарилъ внутри лодки и вытаскивалъ то изломанную корзинку, то куски камыша, и потомъ поднявъ отверстыя руки, объяснялъ что въ лодкѣ нѣтъ больше ничего. Наконецъ видя, что всѣ его обманы не дѣйствуютъ, вытащилъ секторъ, держа его въ рукѣ бросился въ плавь и возвратилъ на шлюпъ. Тогда всѣ Островитяне громко закричали, всѣ казалось, его бранили, а особенно старикъ, который съ радостнымъ лицемъ бросился къ Г. Лазареву и нѣсколько разъ коснулся съ нимъ носъ къ носу; вся брань была притворная, вѣроятно старикъ самъ главный виновникъ похищенія, или по крайней мѣрѣ похищеніе сдѣлано съ его согласія, и ежелибы не успѣли его задержать, онъ уже былъ готовъ броситься за бортъ и уплылъ бы на одну изъ лодокъ. Однакожъ Г. Лазаревъ не показывалъ

никакого подозрѣнія на старика и подарилъ ему гвоздь, 1820
которымъ онъ былъ крайне доволенъ, бросился въ воду и Іюня
уплылъ на своей лодкѣ вмѣстѣ съ прочими островитянами.

Островъ Опаро обрѣтенъ Капитаномъ Ванкуверомъ въ 1791 году на пути изъ залива Дюски, (въ Южной части Новой-Зеландіи), къ островамъ общества, и наименованъ Опаро потому, что островитяне весьма часто выговариваютъ сіе слово. Капитанъ Ванкуверъ не нашелъ удобнаго якорнаго мѣста при островѣ Опаро. За противнымъ маловѣтріемъ мы не могли подойти ближе $4\frac{1}{2}$ миль, но разсмотрѣли островъ, который представляется въ видѣ хрѣбтовъ, островершинныхъ, довольно высокихъ горъ, имѣющихъ направленіе на Востокъ и Западъ. Низменности и покатости горъ обросли лѣсомъ; мѣста, гдѣ нѣтъ лѣсу, имѣютъ видъ желто-красный; на Сѣверной сторонѣ были не большія взрытыя площадки совершенно краснаго цвѣта, вѣроятно отъ красной вохры. На Сѣверо-Восточной сторонѣ водопадъ, стремящійся въ морѣ по скаламъ. На Сѣверо-Западной сторонѣ по видимому находится изрядный заливъ.

Островъ въ длину по параллели 6, въ ширину $3\frac{1}{2}$ мили; въ окружности около 15ти миль. На нѣкоторыхъ изъ вершинъ горъ, видны нѣкакія устроенія, какъ будто бы укрѣпленія, куда токмо по тропинкамъ входить можно. Положеніе острова опредѣлено посредствомъ наблюденій, а именно:

На шлюпѣ *Востокѣ*:

Широта . . . . 27°, 37′, 45″, Южная.

1820 Долгота . . . . 215°, 45′, 5″ Восточная.
Іюня Склоненіе компаса . . . . 5°, 21′, „ Восточное.

На шлюпѣ *Мирномъ*:

Широта . . . . 27°, 36′, 40″, Южная.
Долгота . . . . 215°, 34′, 45″, Восточная.
Склоненіе компаса . . . 6°, 24′, „ Восточное.

Г. Ванкуверъ въ 1791 году Декабря 22го опредѣлилъ:

Широту . . . . 27°, 36′, „ Южную.
Долготу . . . . 215°, 58′, 28″, Восточную.
Склоненіе компаса . . . 5°, 40′, „ Восточное.

Островитяне пріѣзжавшіе на шлюпы были вообще средняго роста, а нѣкоторые довольно высокаго роста, по большей части всѣ стройны, крѣпкаго сложенія, много дородныхъ; въ тѣлодвиженіяхъ ловки и проворны, волосы имѣютъ кудрявые, особенно быстросвѣркающіеся черные глаза, бородъ не брѣютъ, цвѣтъ лица и тѣла темнокрасный, черты лица пріятныя и не обезображены испестрѣніемъ, какъ то водится у многихъ жителей острововъ сего Великаго Океана. Одинъ только изъ Опарцевъ, 17ти или 18ти лѣтъ отъ рода, весьма стройный тѣломъ, имѣлъ самые свѣтло-русые волосы, голубые глаза, нѣсколько горбоватый носъ, цвѣтъ лица и тѣла подобный жителямъ Сѣверной части Европы. Въ его произхожденіи можно легко усомниться, не родился ли онъ отъ Опарки и путешествующаго Европейца; Г. Михайловъ нарисовалъ весьма похожій портретъ сего островитянина и нѣкоторыхъ другихъ.

Желая что нибудь получить, Островитяне разнообразно кривляли лица и протягивали руки, симъ смѣши-

ли матрозовъ и пріобрѣтали отъ нихъ Европейскія безделицы. Неотступно приглашали насъ къ себѣ на островъ, но опасно было отважится на таковомъ разстояніи ѣхать на берегъ, ибо тихій противный вѣтръ препятствовалъ шлюпамъ подойти ближе. 1820 Іюня

Какъ по близости сего острова нѣтъ другихъ островов, то кажется что островитяне находясь въ хорошемъ климатѣ и не нуждаясь въ жизненныхъ потребностяхъ, могли бы наслаждатся вѣчнымъ миромъ, а выстроенныя на вершинахъ горъ укрѣпленія, въ коихъ были домики, подаютъ поводъ къ заключенію, что островитяне раздѣлены на разныя общества, имѣютъ также свои причины къ прерванію взаимныхъ дружественныхъ сношеній, и въ такомъ случаѣ укрѣпленія служатъ имъ убѣжищемъ и защитою.

Изъ произведеній рукодѣлія и искуствъ, кромѣ лодокъ, на которыхъ островитяне пріѣзжали, намъ ничего не удалось видѣть; лодки, вѣроятно по неимѣнію на островѣ достаточной толщины деревъ, составлены изъ нѣсколькихъ досокъ вмѣстѣ скрѣпленныхъ веревочками, свитыми изъ волоконъ древесной коры. Нѣкоторыя длиною до 25^ти^ футовъ, но не шире 1го фута 2^хъ^ дюймовъ; съ одной стороны вдоль лодки на отводахъ былъ брусъ въ $3\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, заострѣнный съ обѣихъ сторонъ на подобіе лодки, которой служитъ для равновѣсія. По узкости лодокъ, дородные островитяне не усаживаются въ оныя, а мѣстами прикрѣплены дощечки, на которыхъ они покойнѣе сидѣть могутъ. Г. Лазаревъ доставилъ модель таковой лодки въ Музеумъ Государственнаго Адмиралтейскаго

1820 Департамента. Весла и лейки для выливанія воды похо-
Іюня жи на Ново-Зеландскія, но съ рукояшками, безъ всякой рѣзьбы; лейки удобнѣе употребляемыхъ Европейцами для выливанія воды изъ гребныхъ судовъ.

Мы видѣли нѣсколько бѣлыхъ небольшихъ пшицъ съ раздвоенными хвостами. Не имѣя надобности пережидать вѣтра, чтобъ зайти за небольшій островокъ, по Сѣверную сторону острова Опаро или въ заливъ при Сѣверо-Западной сторонѣ, (гдѣ по видимому удобнѣе стать на якорь), по отбытіи островитянъ я продолжалъ курсъ еще къ Востоку до самыхъ сумерекъ и достигъ широты 27°, 36′, 30″, Южной, долготы 216°, 17′, Восточной. Въ продолженіи всего дня погода была прекраснѣйшая, небо безъоблачно, горизонтъ чистъ, ежели бы къ Востоку или въ другія стороны были острова равной высоты съ островомъ Опаро, мы могли бы оные увидѣть на разстояніи 40ка миль, но сколько ни смотрѣли съ бомъ-салинга, ничего не видали. Въ сей кругъ зрѣнія входили по Аросмитовой картѣ, предполагаемые Бассомъ острова четырехъ коронъ Lasquatras coronadas, усмотрѣнные Квиросомъ. По сему названію можно бы заключить, что Испанскій мореплаватель видѣлъ островъ Опаро; когда подходишь къ сему острову съ Западной стороны, онъ открывается четырьмя возвышенностями, или вершинами; но сіе заключеніе было бы не сообразно слѣдующимъ словамъ въ путешествіи Квироса: „1606го года Февраля 5го, прошедъ 25 „миль отъ усмотрѣннаго нами берега, въ вечеру увидѣли „4 острова, расположенные треугольникомъ, въ 5 или 6 „миль каждый (въ діаметрѣ ли или въ окружности, не оз-

„начено), которые безплодны, не обитаемы и вообще по- 1820
„ходять на острова, предъ симъ нами обрѣтенныя." Г. *Іюня*
Торресъ называетъ сіи острова las Virgenes, а Квиросъ las Quatras Coronados. Прежде обрѣтенные ими острова были всѣ почти равные съ поверхностію моря, а по сему и островъ Опаро не принадлежитъ къ онымъ, при томъ весьма легко можно доказать, что когда Бассъ полагаетъ острова Четырехъ коронъ въ широтѣ 27°, 45′, Южной, то и прочія обрѣтенія Квироса, до сихъ островов, на семъ же пути, должны находиться Южнѣе, какъ и островъ la Encarnacion, Южнѣйшій изъ всѣхъ, долженъ быть въ широтѣ Южной 32°, 12″, и до сего времяни еще никто въ таковой большой широтѣ не находилъ коральныхъ острововъ съ лагунами; они не простираются въ Южномъ полушаріи далѣе Южнаго тропика или широты 23°, и то только по близости Новой Голландіи. Изъ сего видно, что Квиросъ шелъ Сѣвернѣе, нежели предполагалъ Бассъ, слѣдовательно сіи острова должно исключить изъ широтъ, въ коихъ они назначены на картахъ Аросмита и прочихъ Гидрографовъ.

Іюля 1

Не видя ничего съ салинга, я на ночь направилъ путь къ Югу, склоняясь нѣсколько къ Востоку. Время становилось прекрасное, всѣ наслаждались пріятными тропическими вечерами; ночи были ясныя, по временамъ метеоры перелетали съ мѣста на мѣсто, оставляя по себѣ слабый свѣтъ; барометръ поднялся до 30, 37. Слѣдующаго дня мимо насъ проплыло нѣсколько кустовъ морской травы, подобной травѣ, о которой предполагаютъ, будто она выносится изъ Мексиканскаго залива и плыветъ въ

1820 Іюля множествѣ около Азорскихъ острововъ. Съ полудни вѣтръ сдѣлался отъ OSO; мы увидѣли первую тропическую птицу, Phaeton aethereus.

2 Вѣтръ перешелъ и дулъ свѣжій OSO съ небольшими порывами. Въ полдень мы находились въ широтѣ 24°, 10′, 13″, Южной, долготѣ 217°, 28′, 41″, Восточной. Въ сіе время видѣли двухъ фаетоновъ, а въ 7 часовъ пересѣкли вторично тропикъ Козерога. Къ ночи убавили парусовъ, чтобъ имѣть менѣе хода.

3 Съ утра прибавили парусовъ; въ полдень вѣтръ дулъ O, свѣжій; теплота въ тѣни доходила до 28°, 18, а въ полночь было 10°, всѣ чувствовали быструю перемѣну изъ прохлады въ жаръ.

4 Къ ночи убавили парусовъ; съ 8ми часовъ утра видѣли двухъ фаэтоновъ и одного фрегата (Pelicanus aguilas). Съ вступленія въ теплыя страны, сего дня показалась первая летучая рыба. Въ полдень находились въ широтѣ 20°, 25′, 50″, Южной, долготѣ 218°, 23′, 33″, Восточной. Склоненіе компаса было 5°, 31′, Восточное; всѣ сіи дни шли на NO 16°, 35′, при захожденіи солнца были близь широты острововъ Принцовъ Гейнриха, Кумберланда и Глочестера, и потому на ночь привели къ вѣтру и держались на томъ же мѣстѣ, дѣлая короткія галсы.

5 Въ 6 часовъ утра съ разсвѣтомъ опять пошли на NO 16°, 35′; спустя съ часъ времени съ салинга увидѣли къ NO берегъ, и я легъ прямо къ оному на NO 50°, прибавя парусовъ. Въ 9 часовъ утра находясь въ разстояніи 1⅔ мили отъ низменнаго небольшаго острова, у котораго въ срединѣ былъ лагунъ, а на SO сторонѣ малое отверстіе,

я пошелъ на N въ параллель коральнаго берега, шириною въ 300 сажень, а мѣстами многимъ уже; въ 10 часовъ приближась къ Сѣверной оконечности, послалъ Лейтенанта Торсона на яликѣ осмотрѣть берегъ, который также мѣстами поросъ кустарникомъ. Г^да^. Симановъ, Бергъ, Демидовъ, поѣхали съ Г^мъ^. Торсономъ; Г. Лазаревъ послалъ яликъ съ штурманомъ. 1820 Іюля

День былъ прекрасный, по наблюденію опредѣлена широта мѣста нашего 19°, 11′, 34″ Южная, долгота 218°, 42′, 4″, Восточная; средина острова оставалась отъ насъ на SO 26°, а посему широта онаго выходитъ 19°, 12′, 21″, Южная, долгота 218°, 44′, Восточная.

Г. Симановъ, производя наблюденія на берегу Сѣверной оконечности, опредѣлилъ широту оной 19°, 11′, 10″, Южную; ежели къ сему прибавить половину длины острова, (которая не болѣе 3½ миль) широта средины будетъ 19°, 12′, 53″; ширина острова 1¾ мили, окружность 8 миль.

Хотя сей островъ по наружности подобенъ острову Принца Геинриха или Кумберланда, который обрѣтенъ Капитаномъ Валлисомъ Іюня 13го 1766 года, но въ широтѣ острова Принца Геинриха разности 11½ минутъ, въ долготѣ 13½ минутъ къ Западу, а островъ Кумберландъ Южнѣе 5^ю^ минутами, въ долготѣ 19½ минутъ Восточнѣе. При семъ сравненіи я положилъ острова обрѣтенные Валлисомъ 24^ю^ минутами Западнѣе, по той причинѣ, что онъ опредѣлилъ Матавайскую рейду на островѣ Отайти 24, Западнѣе истинной долготы, опредѣленной въ первое путешествіе Капитана Кука По симъ несходствамъ въ опредѣленіи положенія упомянутыхъ островами, я пола-

1820 гаю, что Г. Валлисъ прошелъ въ дурную погоду, и отъ
Іюля того сдѣлалъ погрѣшность при выводѣ широты острова, однакожъ принялъ оный за островъ Принца Геинриха.

Опредѣливъ Географическое положеніе сего острова, выстрѣломъ изъ пушки я далъ знать гребнымъ судамъ, чтобы возвратились съ берега, и въ половинѣ перваго часа они къ намъ прибыли. Г.да Торсонъ, Симановъ, Бергъ и Демидовъ объявили, что сей узкій берегъ состоитъ изъ ккораллов разныхъ цвѣтовъ; лѣсъ же растетъ не высокій, кривый. Они настрѣляли морскихъ птицъ; съ собою привезли довольно крупныхъ морскихъ ежей (echinus) коихъ иглы или колюшки въ 6 дюймовъ длины, лиловаго цвѣта, подобны грифелямъ. Изъ многочисленнаго рода морскихъ ежей, намъ только случилось видѣть сей родъ на Коральнныхъ островахъ. Г. Михайловъ привезъ съ берега плодъ дерева, называемаго натуралистами Pandangus.

Поднявъ гребное судно, я продолжалъ путь на N, склоняясь нѣсколько къ O.

По 25ти луннымъ разстояніямъ мною измѣреннымъ, опредѣлили долготу въ полдень 218°, 37′, 54″; изъ таковаго же числа разстояній, измѣренныхъ штурманомъ Парядинымъ 218°, 40′, 54″.

Когда мы находились около острова, фрегаты и бакланы подлетали къ намъ близко; лучшій нашъ стрѣлокъ матрозъ Гайдуковъ, подстрѣлилъ ихъ нѣсколько. Они были только ранены, и послѣ того еще жили, но ихъ окормили ядомъ, дабы набить въ чучелы. Сихъ баклановъ нѣкоторые натуралисты называютъ кусающими, потому, что они кусали приходящихъ, и тѣхъ кто ихъ

дразнилъ. Но мнѣ извѣстно, что всѣ морскія птицы кусаютъ, и прибавленіе къ названію сдѣланное, чтобъ отличить породу, кажется неосновательно. 1820 Іюля

Птицы фрегаты бросались съ высоты перпендикулярно въ воду, и хватали въ струѣ за кормой шлюпа, что выброшено было изъ кухни. При разсмотрѣніи ихъ внутренности увидѣли, что грудная кость и вилка составляютъ одну кость, отъ чего и могутъ такъ смѣло бросаться грудью въ воду.

Въ 5 часовъ пополудни, когда отошли на 10 миль отъ острова, онъ скрылся. Въ 9 часовъ вечера на ночь привели въ бейдевиндъ на правый галсъ. Г. Лазаревъ, исполняя сдѣланный ему ночный сигналъ, послѣдовалъ шлюпу *Востоку*.

Вѣтръ дулъ тихій; разсѣянныя изрѣдка облака, не препятствовали звѣздамъ блистать во всю ночь. Въ 5½ часовъ съ разсвѣтомъ открылись небольшими группами кокосовыя деревья, и мы легли прямо къ Восточнѣйшимъ изъ оныхъ. Въ 9 часовъ утра находились близь Южной оконечности острова, въ одной мили отъ кокосовой рощи, и простыми глазами видѣли нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ пиками. Всѣ красно-мѣднаго цвѣта, совершенно нагіе; знаками приглашали насъ на берегъ. Я пошелъ вдоль онаго, и два островитянина бѣжали по берегу наравнѣ съ шлюпами; наконецъ устали, остановились, поглядѣли въ слѣдъ за нами и возвратились къ своимъ товарищамъ. Подлѣ кокосовой рощи вытащена была лодка, а вдали въ лагунѣ были видны двѣ лодки, которыя спѣшили на греблѣ къ сему же мѣсту. Большій бурунъ, 6

1820 разбивающійся съ великимъ шумомъ о коральный берегъ,
Іюля. препятствовалъ намъ послать гребное судно. Оставшійся у насъ въ правой рукѣ, въ разстояніи около 1½ миль, противулежащій берегъ, мы также имѣли въ виду. На ближней къ шлюпу части были песочныя небольшія насыпи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по выше, мелкій лѣсъ и кустарники; низменности ближе къ водѣ состояли изъ коральнаго оплота, а гдѣ чрезъ рифы море съ лагунами сообщается, кокосовыя пальмы, отличаясь высотою своею отъ прочихъ деревъ, составляли весьма красивый видъ. Восточная и Сѣверная стороны острова болѣе обросли лѣсомъ; но мѣстами лѣсу нѣтъ. У Сѣверо-Западной оконечности мы видѣли нѣсколько островитянъ, и разведенные огни доказывали, что островъ довольно населенъ.

Въ полдень по наблюденію находились въ широтѣ 18°, 6′, 41″ Южной, долготѣ 218°, 56′, 16″ Восточной. Западный мысъ острова былъ отъ насъ на NOTN на 1¼ мили. Лишь только мы успѣли взять полуденную высоту, съ перемѣною вѣтра отъ STW, пасмурностію задернуло солнце и пошелъ небольшій дождь, который былъ не продолжителенъ. Мы опредѣлили широту Сѣверной оконечности острова 18°, 1′, 30″ Южную, долготу 219°, 1′, 56″ Восточную. Самая Южная оконечность въ широтѣ 18°, 22′, 50″ Южной, долготѣ 219°, 14′, 36″ Восточной. Средина въ широтѣ 18°, 12′, 10″ Южной, долготѣ 219°, 7′, 28″ Восточной. Положеніе острова простирается на NW 40°, на 25 миль. Самая большая ширина 7 миль, окружность 59 миль. Въ лагунѣ показываются также кораллы, нѣкото-

рые уже вышли сверьхъ воды и имѣютъ одинаковое на- 1820
правленіе въ длину острова, а мѣстами видѣнъ молочной *Іюля*
цвѣтъ воды, что означало небольшую глубину до кораловъ. Островъ сей тотъ же самый, который обрѣтенъ К. Кукомъ и названъ островомъ Лука (Bow).

Послѣ полудни пройдя еще съ милю на NNO, легли къ N, склонясь нѣсколько къ O, въ намѣреніи пройти симъ курсомъ до широты 16°, а потомъ уже по сей параллели идти къ Западу, дабы обозрѣть пространство между *Сердитымъ моремъ* *) и *Опаснымъ Архипелагомъ* **) Хотя къ острову Отаити и другимъ островамъ сего Великаго Океана, приходило много судовъ, но пространство по сей паралелли въ близости Отаити не осмотрѣно, кажется единственно по причинѣ устрашающихъ названій, данныхъ Голландскимъ мореплавателемъ Шутеномъ и Французскимъ Командоромъ Бугенвилемъ. Въ половинѣ третьяго часа по полудни, съ салинга увидѣли берегъ, простирающійся отъ NO до OTS, по сей причинѣ я придержался въ бейдевиндъ на NO 55° на Юго-Восточную оконечность берега, сколько тихій вѣтръ отъ SO позволялъ. Въ половинѣ 4го часа, вѣтръ сдѣлался отъ O, и воспрепятствовалъ намъ приблизиться къ берегу, и доколѣ стем-

---

*) Шутенъ и Лемеръ, первые прошедъ по параллели около 15° широты, назвали море сіе *Сердитымъ*, по причинѣ дурныхъ погодъ, сильныхъ вѣтровъ и найденныхъ на пути коральныхъ опасныхъ островъ.

**) Г. Бугенвиль, простирая плаваніе по параллели между 18° и 19°, нашелъ низменные коральные острова, и по причинѣ опаснаго плаванія между оными, назвалъ часть сію, *Опаснымъ Архипелагомъ*.

1820 нѣло, мы шли вдоль западнаго части онаго, въ разстояніи
Іюля 3^{хъ} миль, однако же могли хорошо разсмотрѣть, что берегъ, подобно острову Лука, состоитъ изъ узкихъ низменныхъ кораллов; въ срединѣ лагунъ. Та часть, которая къ намъ была ближе, покрыта лѣсомъ и кустарникомъ; мѣстами видны кокосовыя рощи, надъ другимъ лѣсомъ возвышающіяся, мы примѣтили два малыхъ отверстія или входа въ лагунъ, чрезъ одинъ изъ оныхъ нѣсколько островитянъ перебирались въ бродъ. Западная сторона, о которую разбивался бурунъ, ниже, состояла изъ коральнаго надводнаго рифа, на коемъ виденъ былъ растущій лѣсъ.

Въ 6 часовъ вечера за пасмурною погодою ничего не видали, кромѣ зажженныхъ въ двухъ мѣстахъ огней на среднемъ мысу, гдѣ находится самая большая кокосовая роща, близъ которой конечно островитяне живутъ въ большемъ числѣ.

7 Ночью мы держались на одномъ мѣстѣ, подъ малыми парусами, но по утру, когда разсвѣло, увидѣли, что теченіе насъ увлекло отъ берега, а какъ я имѣлъ намѣреніе быть ближе къ берегу, дабы увидѣть жителей, то и лавировалъ къ острову, но безпрерывный перемѣнный и тихій вѣтръ, воспрепятствовалъ намъ достигнуть Сѣверной оконечности острова прежде 2^{хъ} часовъ по полудни
8 3го числа. Восточный берегъ отъ средняго мыса до сей оконечности, также покрытъ лѣсомъ, имѣетъ нѣсколько кокосовыхъ деревьевъ, но менѣе нежели отъ средней части къ Югу, по Западному же берегу.

Лагунъ у Сѣверной оконечности съ Западной стороны острова, также сообщается съ моремъ посредствомъ

малаго прохода. Восточная сторона, противо-лежащая 1820
пасадному вѣтру, всегда омываема большимъ буруномъ Іюля
и состоитъ большею частью изъ коральной гряды.

Подошедъ къ Сѣверной оконечности острова, я поѣхалъ на яликѣ на берегъ, взявъ съ собою Г. г. Михайлова и Демидова; Г. Лазаревъ отправился на катерѣ, съ нимъ были Г. г. Галкинъ, Анненковъ и Новосильскій. Всѣ Офицеры и гребцы вооружены на случай непріязненныхъ поступковъ островитянъ. Когда мы подошли къ коральному берегу, о которой разбивался большій бурунъ, и безъ опасенія повредить гребное судно на подводный кораллъ, приставъ было трудно, на берегу къ сему же мѣсту сбѣжалось до 60 человѣкъ мущинъ, число коихъ безпрерывно умножалось. Нѣкоторые были съ бородами, волосы на головѣ у всѣхъ не длинные, а курчавые, черные; островитяне средняго роста тѣло и лице загорѣвшія отъ знойныхъ солнечныхъ лучей, бронзоваго цвѣта, подобно какъ у всѣхъ островитянъ сего великаго Океана; дѣтородныя части закрыты узкою повязкою. Всѣ были вооружены длинными пиками, а нѣкоторые въ другой рукѣ держали деревянную лопатку, коею, какъ и въ Новой Зеландіи, непріятелей бьютъ по головамъ. Женщины стояли поодаль у лѣса саженяхъ въ 20ти, также вооружены пиками и дубинами; съ пупка до колѣнъ тѣло ихъ обернуто тонкою рогожею. Лишь только мы приближились, чтобъ пристать къ берегу, островитяне всѣ съ ужаснымъ крикомъ и угрозами замахали пиками, препятствуя намъ приставать. Мы старались, ласками, бросая къ нимъ на берегъ подарки, привлечь и склонить ихъ къ миру; но въ томъ не

1820 успѣли. Брошенныя вещи охотно брали, а допустить насъ
Iюля къ берегу не соглашались. Мы выпалили изъ ружья дробью по верьхъ головъ ихъ, они всѣ испугались, женщины и нѣкоторые изъ молодыхъ людей отступили подалѣе въ лѣсъ, а прочiе всѣ присѣли. Видя, что симъ никакого вреда имъ не дѣлаемъ, они ободрились, но послѣ при всякомъ выстрѣлѣ присѣдали къ водѣ и плескали на себя воду, потомъ дразнили насъ и смѣялись надъ нами что имъ никакого вреда сдѣлать не можемъ. Сiе явно доказываетъ, что смертоносное дѣйствiе огнестрѣльнаго оружiя имъ неизвѣстно. Видя изходящiй огонь изъ ружья, вѣроятно заключали что мы ихъ хотимъ обжечь, для того мочили тѣло водою, которую черпали руками изъ моря. Когда шлюпъ *Мирный* подошелъ и по сигналу пущено было съ онаго ядро изъ пушки въ лѣсъ выше островитянъ, всѣ испугались, присѣли и мочили тѣло водою; женщины и нѣкоторые молодые мущины бѣжали и зажигали лѣсъ на взморье, производя длинную непрерываемую линiю ужаснаго огня съ трескомъ, и симъ прикрывали свое отступленiе на великое пространство. Изъ подарковъ они больше всего обрадовались колокольчику, которымъ мы звонили. Я бросилъ имъ нѣсколько колокольчиковъ, предполагая, что прiятный ихъ звонъ установитъ между нами согласiе, но лишь только приближались гребныя суда къ берегу, островитяне съ ужаснымъ крикомъ отъ большой радости, приходили въ великiй гнѣвъ.

Таковое упорство принудило насъ возвратиться. Упорство сiе конечно происходитъ отъ совершеннаго невѣденiя о дѣйствiи нашего огнестрѣльнаго оружiя и прево-

сходства нашей силы. Ежели бы мы рѣшились положить 1820
на мѣстѣ нѣсколько островитянъ, тогда конечно всѣ прочіе пустились бы въ бѣгство, и мы бы имѣли возможность безъ всякаго препятствія выдти на берегъ. Но удовлетворивъ свое любопытство въ довольно близкомъ разстояніи, я не имѣлъ особеннаго желанія быть на семъ островѣ, тѣмъ паче, что хотя и представилось бы небольшое поле къ изысканіямъ по Натуральной Исторіи, особенно по части коралловъ, ракушекъ и нѣсколько по части растеній; но какъ я Натуральною Исторіею мало занимался, а Натуралиста у насъ не было, то пребываніе на берегу мало бы принесло пользы. Не желая употребить дѣйствія пороха на вредъ островитянъ, я предоставилъ времени познакомить ихъ съ Европейцами. Когда мы отъ острова уже довольно удалились, тогда изъ лѣсу на взморье выбѣжали женщины и приподнявъ одежду, показывали намъ заднія части тѣла своего, хлопая по онымъ руками; другія плясали, чѣмъ вѣроятно хотѣли намъ дать почувствовать слабость силъ нашихъ. Нѣкоторые изъ служителей просили позволенія, чтобъ островитянъ наказать за дерзость, выстрѣлить въ нихъ дробью, но я на сіе не согласился.

Іюля

По наблюденіямъ широта острова оказалась 17°, 49′, 30″ Южная, долгота 219°, 20′ Восточная. Самое большое направленіе на NO 16 миль, широта 7 миль. Островъ сей я назвалъ островъ Моллера, въ честь Контръ-Адмирала Моллера 2го, который имѣлъ флагъ свой на состоявшемъ подъ моимъ начальствомъ 44хъ пушечномъ фрегатѣ Тихвинской Богородицѣ. Отъ острова Моллера дабы придти

1820 въ широту 16°, я шелъ на N, склоняясь нѣсколько къ O.
Іюля Ночь была лунная; вѣтръ тихій отъ Востока и по
9 мѣрѣ уменьшенія широты мѣста нашего, переходилъ въ Сѣверо-Восточную четверть.

Въ полдень мы были въ широтѣ 16°, 46′, 21″ Южной, долготѣ 218°, 58′, 6″ Восточной; имѣли склоненіе компаса 6° Восточное. Теплота по термометру въ тѣни доходила до 20°, 2; въ полночь до 19°. Я не замѣтилъ, чтобы кто изъ служащихъ со мною, жаловался на безпрерывный несносный жаръ, во время плаванія между тропиковъ. Отъ
10 полудни до шести часовъ утра слѣдующаго дня, вѣтръ непрестанно колебался, заходя и отходя на два и на три румба; я изъ сего заключилъ, что мы простирали плаваніе подъ вѣтромъ у неизвѣстныхъ острововъ. Видѣли одного большаго кита; уже давно не встрѣчали китовъ.

При разсвѣтѣ, съ марса насъ обрадовали извѣщеніемъ, что на вѣтрѣ открылся берегъ, и въ самомъ дѣлѣ увидѣли оный на ONO; по разсвѣтѣ начали лавировать, дабы подойти ближе. Г-ну Лазареву, по просьбѣ его чрезъ телеграфъ, я позволилъ привести берегъ въ полдень на O, для точнаго опредѣленія широты мѣста.

Предъ полуднемъ, когда шлюпы находились отъ острова въ разстояніи 12-ти миль, островитяне удивили насъ своею отважностію. Съ салинга усмотрѣли лодку, потомъ показалась другая, третья, и наконецъ всѣхъ до 6-ти, идущихъ къ намъ. Приближась на небольшое разстояніе отъ шлюповъ, остановились и держались противъ борта; часто принимались кричать, но при-

стать къ шлюпамъ никакъ не рѣшились. Наконецъ одна 1820 лодка приблизилась къ кормѣ шлюпа *Мирнаго*, потомъ *Іюля* подошла къ шлюпу *Востоку* и островитяне держались за веревку, опущенную съ кормы.

Всѣ были средняго роста, болѣе худощавы, нежели дородны. Тѣломъ и лицемъ смуглы и симъ послѣднимъ нѣсколько отличаются отъ Европейцевъ; волосы связаны въ пучокъ на самомъ темѣ, бороды небольшія, животъ почти у всѣхъ подтянутъ веревкой, свитой изъ травы, дѣторордная часть закрыта поясомъ, который составляетъ всю одежду для прикрытія ихъ наготы.

Я желалъ получить хотя одинъ упоминаемый поясъ, но островитяне никакъ не хотѣли ихъ промѣнивать. Сіе служитъ доказательствомъ, что обнаженіе части тѣла, прикрываемую поясомъ, почитаютъ неблагопристойностью.

Лодки, на которыхъ островитяне встрѣтили насъ въ дальнемъ разстояніи отъ берега, длиною около 20ти футовъ, ширина ихъ такова, что два человѣка могли сидѣть рядомъ; сдѣланы изъ нѣсколькихъ, искусно вмѣстѣ скрѣпленныхъ досокъ; разрѣзъ лодокъ, видомъ подобенъ невысокому кувшину; съ одной стороны для равновѣсія отводъ, весла почти такія же, какъ и у всѣхъ островитянъ сего Океана. Лодки довольно хорошо ходятъ и для открытаго моря удобнѣе другихъ мнѣ извѣстныхъ сего рода лодокъ. На каждой было 3 или 4 проворные островитянина; каждый имѣлъ по аркану изъ сплетенныхъ травяныхъ веревокъ, пику и небольшую булаву. По всѣмъ симъ признакамъ, намъ казалось, что островитяне вы-

1820 ѣхали въ намѣреніи напасть на насъ съ разныхъ сторонъ
Іюля и ежели возможно овладѣть шлюпами. Можетъ быть не видавъ никогда Европейскихъ судовъ, по дальности разстоянія заключили, что видятъ лодки, идущія съ одного острова на другой для промысла или непріязненныхъ дѣйствій, и что можно ими овладѣть. Когда приближились, вѣроятно удивились необычайной величинѣ судовъ, несоразмѣрныхъ ни ихъ силѣ, ни военному ихъ искуству, однакоже при всемъ томъ держась за веревку у кормы, тянули ее безпрестанно къ себѣ, чтобъ отрѣзать. Они старались коварнымъ образомъ пикой ранить Офицера, который изъ каюты имъ изъявлялъ благопріязненное расположеніе. Какъ я, такъ и Г. Лазаревъ, дарили имъ топоры, выбойки, серебреныя и бронзовыя медали, но не могли ихъ убѣдить подойти ближе къ шлюпамъ, а еще того менѣе взойти на оные; въ 4 часа островитяне отправились обратно на берегъ.

Вѣтръ отошелъ съ начала нѣсколько къ Сѣверу и позволилъ шлюпамъ въ одно время съ островитянами достигнуть берега; поворотя чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ, я легъ вдоль Западнаго берега, мѣстами держалъ менѣе мили отъ онаго. Островитяне въ виду нашемъ приставали къ берегу, съ помощію нѣсколькихъ на берегу находящихся товарищей вытащили лодки и поднявъ на плеча, понесли во внутренность лагуна, потомъ не медля зажгли во многихъ мѣстахъ кустарники и лѣсъ на берегу противъ насъ, и произвели ужасный огонь. Я полагаю, что сія огненная линія означаетъ непріязненность и служитъ сигналомъ

приближенія и нападенія непріятелей, какъ случилось при свиданіи нашемъ съ жителями острова Моллера. 1820 Іюля

Средины сего острова, широта 15°, 51′, 5″ Южная, долгота 219°, 10′, 41″ Восточная. Положеніе онаго представляетъ сферическій треугольникъ острымъ угломъ къ SSO; одна сторона, къ Сѣверу обращенная, вдалась внутрь, и въ семъ мѣстѣ особенно примѣтны кокосовыя рощи, прочія же стороны острова низки. Мы были такъ близко, что могли хорошо отличить красные кораллы отъ бѣлыхъ; дѣйствіемъ солнечныхъ лучей они превращены въ известь. Окружность острова, который я назвалъ островомъ Графа Аракчеева, около 16ти миль. Ртуть въ термометрѣ стояла на 20°, 7, а въ полночь опустилась до 19°, 7. Въ 6 часовъ вечера, когда шлюпъ *Востокъ* прошелъ вдоль Западной стороны острова, и находился уже у Сѣверо-Западной оконечности, затемнѣло, тогда взявъ у марселей рифы, я легъ подъ малыми парусами къ Западу, склоняясь нѣсколько къ Югу, дабы держаться ближе широты 16°, по которой имѣлъ намѣреніе идти къ Западу.

Чтобы занять островитянъ и внушить имъ, какую силу имѣетъ Европейскій огонь, мы пустили съ обоихъ шлюповъ по нѣскольку ракетъ; нѣкоторыя въ воздухѣ разсыпались разноцвѣтными огнями. Таковыя огневоздушныя искуственныя явленія, занимающія еще и понынѣ просвѣщенныхъ Европейцевъ, должны были удивить людей, живущихъ на маломъ островѣ посреди Океана; они подобное сему видѣли, только въ воздушныхъ метеорахъ,

1820 по отдаленности въ маломъ размѣрѣ, безъ звука и блестящихъ огней.

Іюля 11

До половины втораго часа по полуночи, при лунномъ свѣтѣ мы имѣли хода отъ 3хъ до 4хъ миль въ часъ; я сдѣлалъ сигналъ привести въ бейдевиндъ на правый галсъ, дабы остаться въ продолженіи ночи на мѣстѣ; вѣтръ дулъ тихій отъ NOTN, зыбь отъ O доходила до насъ весьма слабая, что также доказываетъ близость берега на O, отъ острова Графа Аракчеева. Въ 6 часовъ утра съ разсвѣтомъ, спустясь отъ вѣтра, мы легли на WSW и прибавили парусовъ. Въ 11 часовъ съ салинга увидѣли берегъ на NW, я придержался въ бейдевиндъ на WNW, при вѣтрѣ отъ N.

По наблюденію въ полдень широта мѣста нашего была, 15°, 53′, 25″ Южная, долгота 218°, 09′, 38″ Восточная.

Въ продолженіи всего дня вѣтръ былъ такъ тихъ, что я не положился на вѣрность измѣреннаго нами хода, служащаго основаніемъ для опредѣленія величины острова; при такомъ тихомъ вѣтрѣ ходъ судовъ болѣе подвергается неизвѣстному влеченію морской быстроты, по сей причинѣ я держался въ продолженіи ночи близь острова; мы видѣли одного кита, пускающаго фонтаны, также нѣсколько летучихъ рыбъ. Рыбы сіи не больше сельдей, имѣютъ боковыя перья необыкновенной величины и довольно широкія. Избѣгая гоняющихся за ними бонитовъ, стадами подымаются изъ воды въ косвенномъ направленіи и потомъ летятъ по прямой линіи, не выше 20ти футовъ отъ поверхности моря, во время безвѣтрія. Когда боковыя перья начинаютъ высыхать, тогда обратно скло-

няются къ водѣ и погружаются, когда же во время 1820
полета вѣтръ случится съ боку, тогда уклоняются ду- *Іюля*
гою подъ вѣтръ и по мѣрѣ большей силы онаго, кривый путь ихъ примѣтнѣе изгибается.

Въ близости, или въ виду сего острова, не было никогда Европейскихъ судовъ, а потому безъ сомнѣнія все вниманіе островитянъ обращено на шлюпы *Востокъ* и *Мирный*, какъ на непріятелей. Когда стемнѣло, я приказалъ пустить 12 ракетъ по одиначкѣ. Огненные сіи струи конечно вселили необыкновенный страхъ въ людяхъ, которые ничего подобнаго не видали.

Въ часъ по полуночи поворотили обратно къ берегу; 12
вѣтръ продолжался самый тихій изъ NO четверти до 9^ти^ часовъ утра, потомъ задулъ нѣсколько свѣжѣе отъ ONO, и я легъ на SWTS½ W вдоль Южнаго берега, въ разстояніи одной мили; мы пришли на траверсъ Южнаго мыса.

Островъ сей принадлежитъ также къ Коральнымъ островамъ съ лагунами въ срединѣ. Восточный коральный узкій берегъ онаго, около ста саженъ въ ширину и почти весь голый, только изъ рѣдка видны по одиначкѣ кустарники; Сѣверный, Западный и Южный берегъ обросли лѣсомъ, между коимъ было нѣсколько кокосовыхъ деревьевъ.

Въ лѣсу мѣстами разстилался по вѣтру дымъ, который доказывалъ что островъ обитаемъ. Средины его, по наблюденіямъ широта 15°, 47′, 20″, Южная, долгота 217°, 49′, Восточная; положеніе его NNO½O и SSW½W,

1820 Іюля длина 12 миль, ширина 3. Сіе обрѣтеніе наше назвалъ я островомъ Князя Волхонскаго.

Вскорѣ мы усмотрѣли впереди еще островъ, отъ Южной оконечности острова Князя Волхонскаго, на SW 28°, отдѣленный проливомъ, шириною въ 4 мили. Продолжая идти по тому же направленію, въ полдень находились по NO сторону послѣдняго острова, на одну милю отъ берега. По наблюденію широта мѣста шлюпа *Востока* была 15°, 57′, 52″, Южная, долгота 217°, 47′, 49″, Восточная. Съ полудня до темноты, мы держали въ разстояніи отъ ½ мили до 2хъ миль, вдоль Восточнаго узкаго коральнаго берега, на коемъ росли отдѣльно кустарники и низменный лѣсъ; бурунъ съ ревомъ разбивался на сей коральный берегъ. Вся Сѣверная и Западная сторона въ которой видѣнъ лагунъ, покрыта лѣсомъ, мѣстами на NW сторонѣ изъ за лѣсу шелъ дымъ, доказательство что островъ обитаемъ; Г. Лазаревъ сказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ на берегу людей и лодки.

Сѣверная оконечность сего острова въ широтѣ 15°, 55′, 45″, Южной, долготѣ 217°, 44′, 41″, Восточной. Южной оконечности широта, 16°, 13′, 35″, долгота 217°, 35′, 24″; средины широта, 16°. 5′, 35″, долгота, 217°, 41′. Направленіе острова NTO ½ O и STW ½ W; длина по моему мнѣнію 21, а Г. Лазаревъ полагаетъ 16 миль, большая ширина 7, окружность 44 мили. Островъ сей назвалъ я островомъ Фельдмаршала Князя Барклая де Толли.

Разность въ опредѣленіи длины острова Барклая, послѣдовала отъ того, что Г. Лазаревъ проходилъ Южную часть въ

темнотѣ, и принявъ колѣно гдѣ берегъ перемѣнилъ на- 1820
правленіе далѣе къ W, за Южный мысъ, заключилъ, что Іюля
островъ $5^{ю}$ милями короче противу величины опредѣленной на шлюпѣ *Востокѣ*.

Капитанъ Кукъ въ первомъ путешествіи кругомъ свѣта, опредѣлилъ величину и положеніе обрѣтеннаго имъ острова Лука (Bow), проходя вдоль берега по Южную сторону острова; не взирая на ночное время, продолжалъ опись по гулу, происходящему отъ буруна разбивающагося въ берегъ съ шумомъ, но какъ курсъ которымъ онъ шелъ отдалялъ его непримѣтно отъ направленія берега, и разстояніе отъ онаго болѣе и болѣе увеличивалось, то потерявъ гулъ отъ буруна, заключилъ преждевременно о величинѣ острова, имъ обрѣтеннаго и опредѣлилъ длину онаго 13 вмѣсто $35^{ти}$ миль. Таковыя ошибки часто на морѣ случаются.

Въ 6 часовъ вечера сдѣлалось темно, убрали на шлюпѣ всѣ лишніе паруса, какъ для предосторожности на ночь, такъ и для того, чтобъ доставить возможность шлюпу *Мирному* насъ догнать. Ходъ *Востока* былъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ узла, я держалъ на SSW до полуночи.

Съ $6^{ти}$ часовъ взяли курсъ по параллели къ Западу, 15
въ широтѣ 16°, 23′, Южной. Весьма рѣдкія на небѣ облака не препятствовали лунѣ и звѣздамъ освѣщать горизонтъ во всю ночь. Шлюпъ *Мирный* насъ догналъ, и мы съ разсвѣтомъ могли опять идти впередъ подъ всѣми парусами.

Когда совершенно разсвѣло, увидѣли съ салинга на WSW$\frac{1}{2}$W низменный берегъ и я направилъ путь къ оному. Вскорѣ открылся къ Югу еще другій таковый же берегъ; я предпочелъ осмотрѣть на передъ сей послѣдній,

*

1820 для того, что от онаго мы могли идти к первому бе-
Іюля регу, по сей причинѣ легъ на Югъ. Прекрасная погода намъ благопріятствовала, только вѣтръ былъ тихъ, и мы не имѣли таковаго хода, каковаго желали.

Въ 11 часовъ прошли въ полъмилѣ Сѣверо-Западный низменный коральный мысъ, омываемый шумнымъ буруномъ; весь островъ былъ предъ глазами нашими. Вся Сѣверная сторона возвышенная, покрыта мелкимъ лѣсомъ, на прочихъ же частяхъ лѣсъ мѣстами; мы разсмотрѣли только три пня кокосовыхъ деревьевъ безъ листьевъ, можетъ быть сорваны бурею, или спали отъ старости деревьевъ. Бурунъ съ ужаснымъ ревомъ разбиваясь о коральныя возвышенности, перекачивался чрезъ оныя въ лагунъ внутри острова. Положеніе онаго N ½ W и S ½ O; длина 7, ширина 2, окружность 17 миль.

Вскорѣ, къ удовольствію моему, я увидѣлъ лодку, идущую на греблѣ къ шлюпу *Востоку*; чтобъ дать ей возможность скорѣе подойти, легъ въ дрейфъ; послѣ сего лодка, на которой было два человѣка, по приглашенію моему, безъ дальнихъ околичностей пристала къ шлюпу. Мы удивились необыкновенной смѣлости островитянъ; одинъ изъ нихъ прямо взошелъ на шхафутъ, предложилъ намъ къ мѣнѣ употребляемые ими для рыбной ловли крючки, сдѣланные изъ ракушекъ и улитокъ. Потомъ вынувъ изъ за пояса небольшій свертокъ, перепутанный кокосовыми волокнами, содралъ съ свертка зубами волокны и далъ мнѣ нѣсколько мелкаго жемчуга. На вопросъ мой, есть ли еще? онъ отвѣчалъ: (*Нюй*, *Нюй*), т: е: *много*, *много*, указывая рукою на берегъ. Когда спросили его,

есть ли женщины? онъ тотчасъ отправилъ на берегъ, 1820
своего товарища, по видимому работника, на своей лодкѣ, Іюля
а самъ остался на шлюпѣ. По разсказамъ его мы поняли, что онъ начальникъ съ острова Анюи, а на островъ при коемъ мы находились, пріѣхалъ для промысла.

Время приспѣло къ обѣду, я посадилъ гостя за столъ подлѣ себя; онъ ѣлъ все, но съ великою осторожностію, старался въ дѣйствіяхъ своихъ подражать намъ, но при употребленіи вилки встрѣчалъ немалое затрудненіе, боясь уколоться.

Между тѣмъ Г. Лазаревъ съ нѣкоторыми изъ Офицеровъ обѣихъ шлюповъ поѣхалъ на островъ на двухъ гребныхъ судахъ, но приближась къ берегу, увидѣлъ что нѣтъ возможности пристать по причинѣ подводныхъ кораловъ и большаго разбивающагося буруна, почему и возвратился на шлюпъ. При семъ случаѣ потеряли дрекъ, который такъ зацѣпился за кораллы, что вынуть было невозможно.

Послѣ обѣда на шханцахъ, мы одѣли нашего гостя въ Лейбъ-Гусарскій красный мундиръ. Внутренняя радость видна была на лицѣ его. Потомъ при троекратномъ ура! я повѣсилъ ему на шею серебряную медаль, и въ изъявленіе дружбы, мы коснулись носами. Дабы придать болѣе важности и цѣны медали, каждый изъ насъ подходилъ разсматривать оную и удивлялся. Послѣ сего вѣроятно островитянинъ побережетъ медаль, по крайней мѣрѣ до встрѣчи съ первыми Европейцами, а тогда онъ еще болѣе узнаетъ все достоинство подарка нашего, ибо

1820 медаль доставитъ ему скорѣе новыхъ знакомыхъ, а чрезъ
Іюля то и новые подарки.

Посланный островитянинъ свободно присталъ къ берегу на своей малой лодкѣ, которая плоска, легка и безъ киля. Вскорѣ возвратился и привезъ съ собою молодую женщину, вяленыхъ каракатицъ, внутренности ракушекъ, также вяляные и нанизанные на волокна изъ коры древесной. Вѣроятно, сіи привезенные съ берега съѣстные припасы составляютъ цѣль ихъ промысла и странствія по необитаемымъ островамъ. Женщину пригласили мы въ каютъ-компанію; я подарилъ ей зеркальцо, сережки, перстень и кусокъ краснаго сукна, которымъ она окутала нижнюю часть тѣла до колѣнъ; свою же рогожу изъ травы искусно сплетенную, оставила намъ, и она теперь хранится въ числѣ рѣдкостей въ Музеумѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. Островитянка, съ особенною стыдливостію, при переодѣваніи своего платья старалась сколь возможно скрывать части тѣла, которыя благопристойность открывать воспрещаетъ.

Гости наши были средняго роста, волосы имѣли кудрявые; у начальника на ляшкахъ и бедрахъ черно-синеватаго цвѣта испестрѣнія, подобно какъ на лицахъ жителей острововъ Маркизы Мендозы и Новой Зеландіи. Нагота его была закрыта узкимъ поясомъ по обыкновенію всѣхъ островитянъ Южнаго Океана.

Женщина не высокаго роста, всѣ части тѣла ея были полныя, волосы черные, кудрявые; пріятное смуглое лице украшалось черными пылающими глазами.

Г. Михайловъ изобразилъ съ точностію посѣтителей

нашихъ, Начальника стоящаго, женщину и мущину сидя- 1820
щихъ; рисунокъ его изображаетъ также коральный берегъ *Іюля*
и растущій на ономъ лѣсъ.

Въ полдень, по наблюденію опредѣлили широту острова Нигира, (наши гости такъ называли сей островъ), 16°, 42′, 40″, Южную, долготу 217°, 15′, 10″, Восточную.

У островитянъ была въ лагунѣ большая лодка, на каковыхъ они ѣздятъ къ другимъ островамъ; лодка стояла отъ насъ за лѣсомъ, мы не могли хорошо разсмотрѣть; вѣроятно, посетившіе насъ островитяне, имѣли еще товарищей, но они не показывались. Въ 4 часа я подвезъ гостей нѣсколько ближе къ берегу; распростясь съ нами, они нагрузили малую лодку пріобрѣтенными отъ насъ сокровищами, и возвратились на берегъ.

Окончивъ обозрѣніе острова Нигира, я легъ на NW, къ острову, который при разсвѣтѣ мы увидѣли съ салинга къ WSW. Вѣтръ дулъ тихій изъ SO четверти. Для 14
безопасности въ ночное время мы держались на одномъ мѣстѣ, лавируя короткими галсами, а съ утра прибавили парусовъ, но вскорѣ заштилѣло. Берегъ къ Сѣверу былъ видѣнъ съ салинга. Въ 9 часовъ утра хотя мы пользовались благополучными перемѣнными тихими вѣтрами, но шли весьма медленно и не прежде 10ти часовъ утра увидѣли съ баку низменный берегъ. Тогда взяли курсъ на NW 50°, вдоль Южной части острова; курсъ сей приблизилъ насъ къ Юго-Западной части.

Въ полдень широта мѣста шлюпа *Востока*, по наблюденію была 16°, 28′, 38″, Южная, долгота 216°, 52′, 34″, Восточная. Въ сіе время островъ простирался отъ NO 68°, до NW

1820 Іюля 29°, 40′; ближайшій коральный мысъ находился отъ насъ въ трехъ миляхъ. По всему Южному берегу видна была тароховатая гряда сребристой пѣны, происходящей отъ буруна, который съ ревомъ разбивался о коральную стѣну, подобную муллѣ. Сѣверную сторону можно было усмотрѣть чрезъ лагунъ, она казалась лѣсистою; напротивъ на Южной, только мѣстами низменный лѣсъ, и кустарникъ, и мѣстами бурунъ перебѣгаетъ чрезъ коральную муллу. Въ лагунѣ мы видѣли двѣ лодки, идущія подъ парусами, и за дальностію, кромѣ треугольнаго паруса, угломъ внизъ, ничего не разсмотрѣли. Мнѣ кажется, что островитяне пріѣзжаютъ для промысла съ прочихъ острововъ, и что сей островъ необитаемъ, ибо нигдѣ не видно признаковъ населенія; нѣтъ и кокосовыхъ деревьевъ, доставляющихъ прохлажденіе и пищу островитянамъ.

Широта острова 16°, 21′, 45″, Южная, долгота 216°, 54′, 24″, Восточная; направленіе WNW и OSO, длина 15, 5, ширина 5, 5; въ окружности 34 мили. Я назвалъ сіе наше обрѣтеніе, островомъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова.

Отъ полудни до 5^{mu} часовъ, вѣтръ дулъ тихій изъ SW четверти и послѣ краткаго безвѣтрія, опять перешелъ въ SO четверть. До 5^{mu} часовъ, я продолжалъ курсъ въ параллель острова и прошелъ Западный лѣсный край онаго въ разстояніи 3, 5 миль. Съ салинга усмотрѣли къ SW лѣсистый берегъ, о чемъ Г. Лазаревъ увѣдомилъ меня чрезъ телеграфъ. Окончавъ опись острова Ермолова, я привелъ на ночь въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ, для того чтобы въ продолженіе ночи приблизиться къ теперь упомянутому лѣсистому берегу. Въ вечеру усмотрѣли на ономъ

разведенный огонь, а въ началѣ $10^{го}$ часа съ боку увидѣли 1820
бурунъ прямо предъ носомъ. Я приказалъ поворотить на *Іюля*
правый галсъ и убавить парусовъ, чтобъ дождаться разсвѣта.

Въ полночь, теплоты на открытомъ воздухѣ было 15
19,2, а въ палубѣ, гдѣ спали служители, 22°; для Русскихъ, которые родились и взросли въ климатѣ умѣренномъ, таковый жаръ кажется долженъ быть тягостенъ, однакожъ не производилъ никакого дѣйствія надъ здоровьемъ служителей.

Въ половинѣ $4^{го}$ часа утра, я поворотилъ опять къ берегу, а когда разсвѣло, восточный лѣсистый мысъ находился отъ насъ на вѣтрѣ въ $8^{ми}$ миляхъ. Я желалъ приблизиться, но по причинѣ перемѣннаго вѣтра не могъ сего исполнить, и потому прошелъ въ разстояніи на полторы мили вдоль коральной муллы, покрытой кустарникомъ. Къ Востоку виденъ былъ узкій входъ въ лагунъ. Вѣтръ нѣсколько засвѣжелъ, мы шли вдоль лѣсистаго берега, имѣющаго направленіе къ Западу. Вскорѣ увидѣли лодку, на которой два человѣка отвалили отъ берега. Я привелъ въ бейдевиндъ, положилъ гротъ-марсель на стеньгу, но островитяне не рѣшились приблизиться къ шлюпу, а потому не теряя времени, я наполнилъ паруса и продолжалъ курсъ вдоль узкаго берега, поросшаго лѣсомъ и кустарникомъ. Берегъ сей составляетъ Сѣверную сторону коральнаго острова и отдѣленъ отъ Южнаго пространнымъ лагуномъ; на Южный берегъ разбивался бурунъ. Съ утра погода перемѣнилась, находили тучи съ дождемъ, иногда пасмурность такъ сгущалась, что скры-

1820 вала берегъ, отъ котораго мы были въ разстояніи одной
Іюля мили. Къ полудню погода сдѣлалась лучше.

Въ полдень шлюпъ *Востокъ* по наблюденіямъ находился въ широтѣ 16° 25′, 38′, Южной, долготѣ 216° 4′, 3′, Восточной; тогда Западный мысъ острова былъ отъ насъ на SSW, въ 3хъ миляхъ. На Сѣверо-Западной сторонѣ мы увидѣли узкій входъ въ лагунъ внутри острова.

Сѣверо-Восточная сторона въ широтѣ 16°, 36′, 40″, долготѣ 216° 35′, 28″; западная оконечность въ широтѣ 16°, 27′, 35″, долготѣ 215°, 4′, 00″. Направленіе острова WNW½ W и OSO½ O, длина 32, широта 7, окружность 71 миля. Мы прошли мимо самой большей и лучшей части острова, но видѣли только двухъ человѣкъ, не примѣтили ни гдѣ разведеннаго огня, также ни одного кокосоваго дерева, служащаго для продовольствія островитянъ, и потому мы заключили, что сей островъ, который я назвалъ островомъ Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, необитаемъ, а два человѣка были, вѣроятно для промысла. Мы не успѣли еще отдалиться отъ острова, какъ съ салинга вновь увидѣли два другіе, первый на SWTS, другій на WTS.

Въ три четверти третьяго часа, когда шлюпъ былъ въ широтѣ 16°, 32′, 35″, Южной, долготѣ 215°, 55′, 35″, Восточной, мы видѣли лѣсистый Сѣверный берегъ острова, находящагося отъ шлюпа къ Югу въ глазомѣрномъ разстояніи на 10 миль. По причинѣ противнаго вѣтра намъ не удалось приближиться къ острову, а потому и не могли опредѣлить истинной онаго величины. Сѣверный лѣсистый берегъ въ широтѣ 16°, 43′, долготѣ 215°, 49′.

Длина той части, которую мы видѣли, простирается на 11 миль. Сей островъ я назвалъ островомъ Генерала Раевскаго. 1820 Іюля

Капитанъ Кукъ въ второе свое путешествіе кругомъ свѣта, на пути изъ Новой Зеландіи къ острову Отаити, 1773 года Августа 13го, видѣлъ низменный коральный островъ съ лагуномъ и назвалъ оный Адвентюромъ. Сей островъ, изъ всѣхъ извѣстныхъ понынѣ Европейцамъ, ближайшій къ острову Раевскаго.

Капитанъ Кукъ *) не упоминаетъ о величинѣ и направленіи острова Адвентюра. Ежели оный изъ числа большихъ острововъ сего Архипелага, то легко можетъ статься, что Сѣверный берегъ острова Раевскаго, одинъ и тотъ же съ Адвентюромъ, и что оба составляютъ одинъ большой островъ. Ежели же островъ Адвентюръ по пространству своему принадлежитъ къ среднимъ или малымъ островамъ, то островъ Раевскаго новое обрѣтеніе.

Вѣтръ способствовалъ намъ къ обозрѣнію острова, который видѣли мы къ Западу. Я взялъ курсъ въ параллель берега по Восточную сторону, а потомъ обошелъ и по Сѣверную. Обѣ стороны покрыты небольшимъ лѣсомъ. Съ Восточной два узкихъ входа въ лагунъ внутри острова, коего широта 16°, 28′, 35″, Южная, долгота 215°, 42′, 27″, Восточная, направленіе NWTW и SOTO, длина 12, 5, ширина 6, 5, окружность около 30^ти^ миль. Жителей не замѣтили. Сей островъ на-

*) Cook. II. Voy. Vol. I. 142.

1820 Іюля звалъ я островомъ Генерала Графа Остенъ-Сакена; спѣшилъ до темноты окончить обозрѣніе и по сей причинѣ ушелъ далеко впередъ отъ шлюпа *Мирнаго*. При окончаніи обозрѣнія острова Графа Остенъ-Сакена, затемнѣло. Отойдя нѣсколько отъ берега, для ночи мы взяли у марселей по рифу и убавили парусовъ. Между тѣмъ шлюпъ *Мирный* насъ догналъ, и Г. Лазаревъ прислалъ на яликѣ нѣсколько свѣжей рыбы, которую онъ получилъ въ подарокъ отъ пріѣзжавшихъ къ нему на малой лодкѣ двухъ островитянъ, съ острова Голенищева-Кутузова.

Г. Лазаревъ мнѣ сказывалъ, что у сихъ двухъ островитянъ ляжки были также изколоты и натерты черно-синею краскою, какъ у Эри-Татано, посѣтившаго насъ съ острова Нигиру, и что сіи лодки, уже вѣроятно видѣли Европейцевъ, ибо просили бритвъ, указывая на бороду, и безъ боязни весьма охотно ѣли что имъ подавали. Ихъ одарили медалями и разными Европейскими издѣліями.

Въ продолженіи дня мы видѣли кита и множество летучей рыбы. Ночь была лунная, свѣтлая, облака изрѣдка пробѣгали; мы лавировали короткими галсами, держась на одномъ мѣстѣ.

16 Съ разсвѣтомъ опять увидѣли къ SW, низменный берегъ. Отдавъ рифы у марселей, прибавили парусовъ и продолжали курсъ на STW до 9ти часовъ утра, тогда подошли на одну милю отъ острова и легли на W, подлѣ узкаго лѣсистаго берега, въ разстояніи мѣстами менѣе полумили. Въ 10 часовъ прошли Западную оконечность острова; отъ сей оконечности берегъ имѣетъ направле-

ніе къ Югу подъ прямымъ угломъ. Широта сего острова, который я назвалъ островомъ Адмирала Чичагова, 16°, 50′, 05″ Южная, долгота 215°, 7′, 17″ Восточная, направленіе OTN и WTS, длина 11, ширина 35 миль. Въ срединѣ острова пространный лагунъ. 1820 *Іюля*

По окончаніи обозрѣнія сего острова, мы шли далѣе на Западъ къ другому, который былъ видѣнъ съ салинга, когда мы находились при островѣ Чичагова. Въ 10 часовъ 45 минутъ, приближась къ новому берегу, держали на NW 28°, и прошедъ Сѣверо-Восточный мысъ, въ разстояніи ¼ мили, шли вдоль узкаго коральнаго берега.

Въ полдень, широта мѣста шлюпа *Востока* по наблюденіямъ оказалась 6°, 41′, 57″ Южная, долгота 214°, 50′, 7″ Восточная; тогда Сѣверный берегъ острова былъ южнѣе шлюпа на 1′, 10″; мы шли на WTN, въ параллель берега. Въ половинѣ втораго часа Западный мысъ уже былъ у насъ на траверсѣ.

Островъ сей подобенъ близь-лежащимъ островамъ и состоитъ также изъ коральнаго берега. Сѣверная сторона поросла лѣсомъ, прочія же стороны образуютъ какъ будто муллу, о которую бурунъ съ шумомъ разбивался: на Восточной, небольшой входъ въ пространный лагунъ, въ срединѣ острова. На Сѣверномъ берегу, въ двухъ миляхъ отъ Западнаго мыса, было нѣсколько кокосовыхъ деревьевъ. Въ семъ мѣстѣ мы увидѣли двухъ человѣкъ, которые, вѣроятно, такъ же какъ и на островахъ Нигирѣ и Кутузовѣ, пріѣхали для промысла. Широта сего острова, который я назвалъ островомъ Графа Милорадовича, Южная 16°, 47′, 20″, долгота Восточная 214°, 47′, 17″, напра-

1820 Іюля вленіе WNW ½ W и OSO ½ O, длина 15, ширина 5,5, окружность 39 миль.

Проходя Западный мысъ острова Милорадовича, мы увидѣли на NW берегъ, къ которому я не медля направилъ путь. Въ началѣ третьяго часа, находясь отъ Южнаго мыса сего берега въ 3хъ миляхъ, я шелъ разными курсами, ведущими мимо Юго-Восточной оконечности въ ½ мили. Оба мыса обросли лѣсомъ и соединены низменнымъ коральнымъ берегомъ, о который съ большимъ рѣвомъ разбивался бурунъ въ видѣ сребристой пѣны. Обогнувъ Южный мысъ, мы шли въ параллель извилистому узкому коральному берегу, который мѣстами обросъ лѣсомъ и рѣдкимъ кустарникомъ; видны были мѣста, на коихъ, кромѣ безплоднаго коралла, въ известь превратившагося, мы ничего не примѣтили. Въ половинѣ 6го часа вечера, передъ темнотою, находясь у мыса почти на срединѣ острова, увидѣли на берегу до 40ка человѣкъ, стоящихъ на голомъ перешейкѣ. Нѣкоторые имѣли ткани или рогожи, чрезъ плечо накинутыя, махали намъ рогожею или тканью, навязанною на длинномъ шестѣ и разными другими вещами. Подлѣ островитянъ на семъ узкомъ коральномъ перешейкѣ, были вытащены двѣ большія лодки; одна о двухъ мачтахъ. Я крайне сожалѣлъ, что позднее время дня, крѣпкій вѣтръ и большое волненіе, разбивавшееся о коральный берегъ, препятствовали послать на островъ: оба шлюпа находились тогда на одну милю отъ онаго. Вѣтръ дулъ свѣжій, порывами отъ OTS, прямо на берегъ. Надлежало отдалиться и быть внѣ опасности въ ночное

время, и для того когда начало смеркаться мы несли 1820
большія паруса не по силѣ вѣтра. Іюля

Ночь была такъ темна, что скорѣе можно было на- 17
бѣжать на берегъ, нежели успѣть отворотить отъ онаго; небо покрылось густыми черными облаками, вѣтръ дулъ крѣпкій съ порывами и дождемъ. Мы держались въ продолженіи ночи на одномъ мѣстѣ, неся небольшіе паруса, не отдаляясь отъ берега болѣе 15ти миль, т. е. на то разстояніе, гдѣ на канунѣ въ вечеру при захожденіи солнца, берега съ салинга не было видно.

Съ разсвѣтомъ опять поворотили къ острову при свѣжемъ вѣтрѣ, который препятствовалъ шлюпамъ достигнуть того самаго мѣста, гдѣ въ послѣдній вечеръ видѣли людей на берегу. Въ половинѣ 8го часа утра, подошедъ ниже средняго мыса на 3 мили, спустились на NTW ½ W въ параллель берега узкаго, обросшаго лѣсомъ и кустарникомъ, мѣстами же совершенно голаго; въ двухъ миляхъ отъ Сѣвернаго мыса мы видѣли нѣсколько кокосовыхъ деревьевъ. Обогнувъ сей мысъ въ половинѣ 10го часа, легли на WSW и прошедъ отъ Сѣвернаго мыса 5 миль, находились противъ узкаго входа въ лагунъ. Вода при семъ входѣ довольно струилась, вѣроятно отъ силы и направленія прилива и отлива. Разстояніе между Сѣвернымъ и Сѣверо-Западнымъ мысомъ 11 миль; берегъ мѣстами покрытъ мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, а большая часть коральная и голая. Западный берегъ, кромѣ лѣсистыхъ мысовъ, состоитъ изъ коральнаго рифа; мы за дальностію не могли съ точностью разсмотрѣть, но видѣли что сребристая и возвышенная гряда буруна

1820 Іюля простирается по всей Западной сторонѣ острова, который я назвалъ островомъ Графа Витгенштейна. Сѣверный мысъ въ широтѣ 16°, 4′, 50″, Южной; долготѣ 214°, 26′, 5″; Восточной.

Сѣверо-Восточный мысъ въ широтѣ 16°, 9′, 20″; долготѣ 214°, 15′, 29″,

Юго-Восточный мысъ въ широтѣ 16°, 29′, 45″ долготѣ 214°, 42′.

Южный мысъ въ широтѣ 16°, 33′, 30″, долготѣ 214°, 36′, 42″.

Средина въ широтѣ 16°, 20′, 40″, долготѣ 214°; 27′.

Хотя на семъ островѣ, какъ выше упомянуто, мы и видѣли людей, но мнѣ кажется, что они были только для промысла и расположились подлѣ вытащенныхъ лодокъ.

Когда шлюпъ *Востокъ* находился отъ Сѣвернаго мыса острова Графа Витгенштейна въ разстояніи одной мили, тогда увидѣли съ салинга къ WNW берегъ, отдѣляющійся отъ сего острова проливомъ шириною въ 9 миль. Въ началѣ 11го часа, окончивъ обозрѣніе острова Графа Витгенштейна, я направилъ курсъ къ Южной оконечности вновь усмотрѣннаго берега.

Въ полдень мы были въ широтѣ 16°, 4′, 28″, Южной, долготѣ 214°, 10′, 56″, Восточной. Лѣсистый Южный мысъ находился предъ нами на NW 58°, въ разстояніи около трехъ миль, а Юго-Восточный лѣсистый же мысъ, на NO въ 4хъ миляхъ. Берегъ между сими мысами большею частію коральный безъ лѣса.

Съ полудня мы шли по направленію Восточной оконеч-

ности, потомъ по Сѣверную сторону узкаго коральнаго, мѣ- 1820
стами лѣсистаго берега; лагунъ внутри острова усѣянъ не *Іюля*
большими лѣсистыми же островками, и высунувшимся изъ водыкоралами. Въ $\frac{3}{4}$ пятаго часа, мы обогнули Сѣверный пещаный мысъ, за которымъ увидѣли узкій входъ въ лагунъ. На Западномъ мысѣ большія каменья, издали казались быть домиками. Южный берегъ большею частію коральный, лѣсъ роститъ изрѣдка; хотя мы мѣстами приближались къ острову на полмили, однакожъ не видали никакихъ признаковъ что островъ обитаемъ. Положеніе онаго слѣдующее:

Восточная оконечность въ широтѣ 16°, 00′, 40″, Южной, долготѣ 214°, 12′, 40″; Восточной.

Западная оконечность въ широтѣ 15°, 53′, 35″, долготѣ 213°, 53′, 44″.

Средина въ широтѣ 15°, 55′, 40″, долготѣ 214°, 4′.

Длина острова 19, по направленію OSO и WNW, ширина 6, окружность 46 миль.

Я признаю сей островъ за самый тотъ, который обрѣтенъ Капитаномъ Кукомъ на пути его отъ островов Маркизы Мендозы къ островамъ Общества 1777, года Апрѣля 19го, и названъ съ тремя другими, Островами Пализера. Я ихъ буду отличать номерами, такъ какъ они обрѣтены одинъ послѣ другаго. Когда Капитанъ Кукъ прошелъ островъ 1й Пализеръ, и находился у Южной оконечности онаго (въ широтѣ 15°, 31′, Южной, долготѣ 213°, 37′, Восточной), тогда видѣлъ съ высоты мачты къ SO бе-

1820 Іюля регъ, *) и ежели бы лучь зрѣнія можно было продлить на 24 мили по сему направленію, конечно Капитанъ Кукъ увидѣлъ бы островъ, нынѣ нами обозрѣнный. Находясь сего дня у Сѣверной онаго оконечности, мы съ салинга усмотрѣли на NWTW, тотъ берегъ подлѣ котораго былъ Капитанъ Кукъ, именно первый островъ Пализеръ, а тотъ берегъ у коего мы были, второй Пализеръ; на Аросмитовой картѣ, сей островъ названъ островомъ Елисаветы, положенъ въ той же широтѣ, и только на 12′ Восточнѣе; нѣтъ сомнѣнія, что островъ второй Пализеръ тотъ же самый, что Аросмитъ назвалъ островомъ Елисаветы.

Находясь отъ Западной оконечности острова 2го Пализера на одну милю къ Западу, съ салинга увидѣли мы къ Западу берегъ; въ сіе время уже смерклось, а потому для безопасности на ночь, я придержался бейдевиндъ подъ малыми парусами на STW, при свѣжемъ пасадномъ вѣтрѣ. Небо покрытое облаками, изрѣдка было освѣщаемо луннымъ свѣтомъ.

18 Послѣ полуночи облака разошлись, луна свѣтила и вѣтръ былъ умѣреннѣе. Въ началѣ втораго часа ночи бдительностію Вахтеннаго Лейтенанта Г. Торсона, въ ночную трубу усмотрѣнъ бурунъ прямо передъ носомъ шлюпа; мы тотчасъ поворотили, а съ разсвѣтомъ опять пошли къ берегу. На пути поймали два тарпака, изъ которыхъ сварили для служителей на завтракъ уху, а для лучшаго вкуса приправили краснымъ перцомъ или каяномъ. Я очень былъ доволенъ, что матросы не имѣли предразсудковъ и ѣли всегда все что для

*) Cook II voy. vol. I. 315.

нихъ пріуготовляли, въ полной довѣренности что имъ не дадутъ ничего вреднаго. 1820 Іюля

Когда довольно разсвѣло, мы увидѣли предъ собой не большій островъ, выше всѣхъ прочихъ до сего времяни нами усмотрѣнныхъ коральныхъ острововъ, коихъ не мало осталось позади насъ.

Въ $\frac{1}{2}$ девятаго часа утра подошли къ Восточному краю острова менѣе нежели на $\frac{1}{2}$ мили, и легли вдоль берега къ Западу по Сѣверную сторону; въ половинѣ девятаго часа находились противъ Сѣверо-Западнаго крутаго мыса, состоящаго изъ слоистаго плитняка. За симъ мысомъ море было совершенно тихо и у берега весьма малый бурунъ, такъ что гребныя суда свободно могли пристать къ коралламъ составляющимъ взморье острова. Я симъ воспользовался, придержался къ берегу на разстояніе менѣе $\frac{1}{2}$ мили, спустилъ яликъ и отправилъ на островъ Г. г. Торсона и Михайлова, съ ними позволено было ѣхать Г. г. Симанову, Лѣскову и Бергу. При всякомъ таковомъ удобномъ случаѣ я вспоминалъ и жалѣлъ, что Г. г. Натуралисты Кунсъ и Мертенсъ, давъ слово съ нами отправиться, перемѣнили свое намѣреніе тогда, когда уже было поздно найти другихъ. Они отказались для того, что будто бы имъ дано мало времени на пріуготовленіе къ путешествію; можетъ быть они и правы, но я какъ военный, думаю что ученому довольно привезти съ собою одну свою ученую голову, книгъ же въ Копенгагенѣ у книгопродавцевъ во всѣхъ родахъ множество, ежели бы нѣкоторыхъ и недостало, въ такомъ случаѣ всѣ книжныя

1820 лавки въ Лондонѣ были къ ихъ услугамъ, они бы ни въ
Iюля чемъ недостатка не встрѣтили.

Г. г. Торсонъ, Михайловъ и прочiе, побывъ не долго на берегу, возвратились на шлюпъ. Они нарубили разныхъ сучьевъ отъ растущихъ деревьевъ, которые всѣ мягкой породы, наломали кораллов, набрали раковинъ и улитокъ, застрѣлили малаго рода попугая, величиною съ воробья, у котораго перья прекраснаго синяго цвѣта, ноги и носъ красные, совершенно подобные сафьяну; застрѣлили также малую горлицу сѣро-зеленаго цвѣта, набрали нѣсколько грецкой губки, обложенной мелкими кораллами.

Г. Торсонъ по возвращенiи объявилъ, что примѣтилъ слѣды людей и даже мѣста, гдѣ разводили огонь, но жителей не видалъ. Видѣли разныхъ малыхъ береговыхъ птицъ, малыхъ ящерицъ, небольшихъ черепахъ, которыя уползали въ воду и прятались въ кораллы. Въ лагунѣ была вытащенная на берегъ старая лодка; вѣроятно на сей островъ, подобно какъ и на многiе другiе, жители большихъ острововъ прiѣзжаютъ для промысла.

Всѣ мои спутники были довольны, когда увидѣли островъ который выше прочихъ коральныхъ острововъ, полагали что мы уже вышли изъ Архипелага коимъ плаванiе нѣсколько затруднительно, какъ утверждаютъ и прежнiе мореплаватели Рогевейнъ, Шутенъ и Лемеръ, Командоръ Биронъ, Валлисъ, Бугенвиль и Кукъ. Хотя островъ болѣе прочихъ обросъ высокими деревьями, однако съ салинга чрезъ лѣсъ виденъ былъ лагунъ; на берегу нашли глинистые каменья.

Въ полдень шлюпъ *Востокъ*, по наблюденiю былъ

въ широтѣ 16°, 10′, 4″, Южной, долготѣ 213°, 40′, 14″, Восточной, отъ Западнаго мыса прямо на N, въ разстояніи на одну милю. Средина острова въ широтѣ 16°, 11′, 18″, долготѣ 213°, 44′, 10″; діаметръ средины 5,5 миль. Я назвалъ сіе обрѣтеніе наше, островомъ Вице - Адмирала Грейга, подъ начальствомъ котораго служилъ на Черномъ морѣ. 1820 *Іюля*

Скоро послѣ полудня, кончивъ опись острова Грейга, я пошелъ на NTW прямо къ Восточному мысу того острова, который мы въ вечеру на канунѣ съ салинга усмотрѣли на Западъ. Вѣтръ дулъ свѣжій отъ Востока, волненія не было, и мы имѣли хорошій ходъ. Берегъ показался съ салинга въ разстояніи 18ти миль прямо по водорѣзу.

Въ 4 часа 17 минутъ по полудни, мы подошли къ Восточному, лѣсомъ поросшему мысу сего коральнаго острова; берегъ имѣлъ направленіе въ NW четверть и склоняясь дугою къ W, терялся изъ вида. Южный берегъ, вдоль коего мы шли на SWTW, состоялъ изъ коральнаго рифа. Нѣкоторые кораллы возвышались изъ воды до 16ти футовъ, и были подобны безлиственнымъ старымъ дубамъ темнаго цвѣта; мы держались на разстояніи полмили и болѣе, въ параллель сего страшнаго для мореплавателей рифа, о который величайшій бурунъ съ ревомъ разбивался. Отойдя отъ Восточнаго мыса вдоль рифа 8 миль, опять увидѣли нѣсколько лѣсистаго берега. По бѣлесоватому цвѣту воды въ лагунѣ, я заключаю что оный неглубокъ и въ разныхъ мѣстахъ видны вершины коралловъ; у NO стороны, въ лагунѣ вода синеватаго цвѣта, слѣдовательно

1820 Іюля глубина не малая. Вскорѣ по наступившей темнотѣ я привелъ шлюпъ къ вѣтру на Югъ, и короткими галсами, во всю ночь подъ малыми парусами держался на одномъ мѣстѣ. Г. Лазаревъ шелъ за нами въ кильватерѣ; на шлюпѣ *Востокѣ* несли мало парусовъ, чтобъ не уйти изъ вида отъ *Мирнаго* и не разлучиться при ненастныхъ погодахъ. Теплота на шканцахъ въ полночь, была до 20°; въ палубѣ гдѣ спали служители, до 21, 5.

19 Ночью вѣтръ дулъ свѣжій пасадный отъ О. Въ половинѣ шестаго часа утра я легъ на NNW, но когда увидѣли съ салинга, а потомъ съ марса на коральномъ рифѣ бурунъ, тогда склонилъ курсъ къ Западу, дабы подойти около полудня къ Западной оконечности острова и опредѣлить положеніе онаго.

Въ 11 часовъ приближились къ острову, увидѣли предъ собою лѣсистый мысъ. Южная сторона большею частью состоитъ изъ коральнаго рифа, сѣвернаго же берега по дальности и наступившей темнотѣ мы не видали. Капитанъ Кукъ проходилъ отъ Восточной оконечности вдоль сего берега и говоритъ, что островъ совершенно таковъ же, какъ и прочіе низкіе острова, только меньше совокупнаго берега, состоитъ какъ будто изъ нѣсколькихъ небольшихъ островковъ; идучи вдоль берега около полумили, видѣлъ пиками вооруженныхъ островитянъ, ихъ шалаши, лодки и строенія, въ которыхъ они вялятъ рыбу; приближаясь къ Западной оконечности, увидѣли берегъ на NNO въ^{ти} миляхъ *). Мы также разсмотрѣли на Западномъ

*) Coocs. II. Voyg. Vol. I, 315.

берегу у лѣса нѣсколько шалашей, около которыхъ сто- 1820
яли островитяне и бѣгали собаки. Два островитянина сѣ- Іюля
ли въ лодку и пригребли къ шлюпу. Мы легли въ дрейфъ, чтобъ дать имъ возможность пристать. Они по первому приглашенію взошли на шлюпъ; сначала были нѣсколько робки, но когда я повѣсилъ имъ на шею медали, далъ каждому поясъ изъ выбойки, ножъ и другія вещи, они скоро ободрились и были такъ свободны, какъ будто бы уже давно съ нами знакомы. Одинъ изъ нихъ, подобно вышеупомянутому Эри на островѣ Нигирѣ, вынулъ изъ-за пояса свертокъ съ нѣсколькими мелкими жемчужинами, отдалъ мнѣ, и указывая рукою на берегъ, говорилъ: Нюй! Нюй! много, много! я ему далъ зеркало. Оба островитянина тѣломъ и лицемъ смуглы, вѣроятно отъ того, что подвержены на рыбныхъ промыслахъ безпрерывному солнечному зною; чертами лица отъ Европейцевъ не отличаются, волосы имѣютъ кудрявые. Г. Михайловъ весьма сходно нарисовалъ ихъ портреты, они сами находили сіе сходство и радовались какъ дѣти.

Послѣ полуденнаго наблюденія мы опредѣлили:

Восточной оконечности острова широту 15°, 50′, 20″ Южную, долготу 213°, 34′, 5″ Восточную.

Западной оконечности широту 15°, 41′, 20″; долготу 213°, 11′, 30″.

Капитанъ Кукъ опредѣлилъ Восточнаго угла широту 15°, 47′, долготу 213°, 30′.

Протяженіе острова опредѣлили:

На шлюпѣ *Востокѣ* 23½ мили WNW и OSO.

1820 На шлюпѣ *Мирномъ* $26\frac{1}{4}$ WNW и OSO.
Іюля Капитанъ Кукъ . . 21 WNW и OSO.

По таковому сходству въ опредѣленіи мѣста, величины и положенія острова, не остается никакого сомнѣнія, что сей островъ 3й изъ числа названныхъ островами Пализера.

Вся сія гряда коральныхъ острововъ, начиная отъ острова Графа Аракчеева до острова Крузенштерна, описана и приведена въ извѣстность Россійскими мореплавателями; въ числѣ сихъ острововъ хотя находятся четыре острова Пализера и хотя они обрѣтены Капитаномъ Кукомъ, но какъ послѣ описаны Лейтенантомъ Коцебу и нами, и опредѣлено ихъ настоящее протяженіе и видъ, то я почитаю приличнымъ всю гряду назвать Островами Россіянъ.

Разсматривая поверхность обитаемаго нами земнаго шара, мы видимъ повсюду, что она на твердой землѣ волнамъ подобна, прерываема высокими хребтами горъ, глубокими оврагами, крутизнами, ложбинами и равнинами. Морское дно въ такомъ же положеніи; сему служитъ доказательствомъ: глубина Океана, мѣстами неизмѣримая, острова, которые составляютъ вершины высокихъ горъ, отъ самаго дна идущихъ, нерѣдко гряды таковыхъ острововъ показываютъ намъ направленіе подводнаго хребта горъ, сокрытаго отъ глазъ нашихъ въ непроницаемой глубинѣ; наконецъ подводныя мели и каменныя скалы, скрывающіяся подъ водою или съ оною наравнѣ находящіяся, также хребты подводные, подобные надводнымъ вершинамъ горъ. Коральные острова и мели, также

хребты горъ, имѣющіе направленіе параллельно Горамъ 1820
Кордильерскимъ, на Панамскомъ перешейкѣ, и главнымъ Іюля
изъ моря подымающимся хребтамъ, которыхъ вершины образуютъ острова Общества, Сандвическія, и даже малыя острова Питкаирнъ, Опаро и другіе имѣютъ одно и тоже направленіе. Коральные острова и мѣли тихо воздвигнуты малыми черепокожными, въ теченіи многихъ вѣковъ. Положеніе сихъ островов, ясно доказываетъ направленіе и изгибы подводныхъ хребтовъ которые имъ служатъ основаніемъ. Изъ числа островов коральныхъ, мною обрѣтенныхъ, островъ Грейга представляетъ часть вершины хребта, нѣсколько вышедшаго изъ моря и состоящаго изъ слоистаго камня, прочія же части коральныя.

Изображеніе сихъ коральныхъ островов на картѣ въ приложенномъ атласѣ ясно доказываетъ мое мнѣніе; я увѣренъ, что когда всѣ коральные острова на картахъ будутъ положены вѣрно, тогда пересчитаютъ, на сколькихъ значущихъ подводныхъ хребтахъ они основаны.

Г. Форстеръ, бывшій съ Капитаномъ Кукомъ, говоритъ: „Не безполезно бы изслѣдовать, отъ чего на вѣтрѣ у островов Общества, низкіе острова составляютъ обширный и многочисленный Архипелагъ, а подъ вѣтромъ ихъ такъ мало?“ Причиною сему я полагаю соразмѣрное углубленіе верхнихъ частей подводныхъ горъ, по Восточную сторону островов Общества, что способствуетъ существованію морскихъ животныхъ, производящихъ корралъ. Самую большую возвышенность горъ около сихъ

1820 мѣстъ, составляютъ островъ Отаити и прочіе острова
Іюля Общества. Къ Западу отъ оныхъ вдругъ весьма великое углубленіе подъ горизонтъ моря, такъ, что глубина сія или препятствуетъ жизни упомянутыхъ животныхъ, или они еще не достигли до поверхности моря.

Коральные острова, воздвигнутые малыми черепокожными животными, представляютъ намъ огромнѣйшія на земномъ шарѣ зданія, умъ человѣческій изумляющія. Совершеніе оныхъ ускоряется наносимымъ разнымъ соромъ, склизкими и другими червями, которые наполняя промежутки, пристаютъ къ наружнымъ краямъ кораллòвъ, и составляютъ начальный оплотъ. Когда края сіи приближаются къ поверхности моря, бурунъ на оные разбивающійся, превращаетъ нѣкоторые въ коральный песокъ, и тѣмъ споспѣшествуетъ засыпать пустоты между кораллами. Нынѣ сіи края довольно возвысились сверьхъ воды, и образовали острова, коихъ берега различной высоты. Почти въ каждомъ островѣ входъ въ лагунъ, и по большей части мы видѣли оный подъ вѣтромъ Пасада. Морская трава, соръ, волнами моря выброшенные, птичій калъ и мертвыя птицы, все сіе согнивая, положило начало землѣ, удобной для произрастеній, а приносимыя волнами сѣмена, смытыя дождями съ высокихъ острововъ, были началомъ тѣхъ произрастеній, въ тѣни кои нынѣ, отъ солнечнаго зноя жители сихъ не высокихъ острововъ укрываются.

Самыя полезнѣйшія растенія для островитянъ, кокосовыя деревья, которыя утоляя жажду прохладительнымъ

так называемымъ молокомъ *), въ тѣни ихъ подъ широкими длинными листьями, даютъ убѣжище отъ жара. Сверхъ того изъ кокосовъ употребляютъ въ пищу бѣлую внутренность ихъ тѣла, толщиною въ ¼ дюйма, приставшую къ скорлупѣ которая служитъ вмѣсто посуды; листьями покрываютъ сараи и шалаши, изъ коры вьютъ веревки, коими скрѣпляютъ лодки, и дѣлаютъ арканы, чтобъ ловить людей. Самое кокосовое дерево, по мягкости своей кажется никуда не годится, кромѣ для сожженія. Примѣчанія достойно, что на тѣхъ островахъ, гдѣ мы видѣли много кокосовыхъ деревьевъ, видѣли также жителей. 1820 *Іюля*

Другаго рода деревья, растущія въ множествѣ на сихъ коральныхъ островахъ, жители называютъ Фаро; они ноздреваты, не такъ высоки, какъ кокосовыя, имѣютъ листья большія продолговатыя съ острыми колючками, исходящіе во всѣ стороны изъ концевъ сучьевъ, островитяне покрываютъ ими крыши своихъ жилищъ; въ срединѣ между листьями плодъ, величиною съ человѣческую голову, созрѣлый, цвѣтомъ желтоватъ и имѣетъ наружный видъ ананаса. Островитяне, разнимая сей плодъ, сосутъ его внутреніе части.

Мы видѣли еще другія деревья съ плодами, намъ не извѣстныя; множество кустарниковъ, съ которыхъ падающій листъ утучняетъ и возвышаетъ острова. Двой-

*) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ водятся кокосовыя деревья, въ орѣхѣ находятъ чистую воду, нѣсколько сладковатую, которая, какъ говорятъ, играетъ при наливаніи въ стаканъ. Когда же моремъ орѣхи перевозятъ въ дальнее разстояніе, вода сія пріобрѣтаетъ видъ сыворотки, которую въ Россіи называютъ кокосовымъ молокомъ.

1820 ныя лодки, вытащенныя на берега и стоящіе въ лагунахъ,
Іюля доказываютъ, что на сихъ островахъ можно найти деревья достаточной толщины, для построенія таковыхъ лодокъ.

Въ коральномъ Архипелагѣ, глазамъ Европейцевъ представляются острова съ ихъ произрастеніями, въ пріятномъ и вмѣстѣ странномъ видѣ. У воды нѣкоторые кораллы краснаго цвѣта; нѣсколько выше блѣднѣе, а потомъ коральный песокъ; куски коралловъ и пустыя раковины, превращенныя солнечнымъ зноемъ въ известь, совершенно бѣлыя; далѣе зеленѣющаяся трава, потомъ кустарники и необыкновенныя живописныя деревья жаркаго климата.

Въ сей части великаго Океана долгота мыса Венеры, опредѣлена съ большею точности Астрономами Гриномъ и Байлеемъ, сопутствовавшими Капитану Куку въ первомъ и второмъ его путешествіи кругомъ свѣта, а потому я избралъ островъ Отаити пристанищемъ, предпочтительнѣе прочимъ островамъ Общества, дабы повѣрить хронометры по долготѣ мыса Венеры, и точнѣе опредѣлить долготы, выведенныя изъ послѣднихъ наблюденій и долготы обрѣтенныхъ нами коральныхъ острововъ, и положеніе ихъ относительно къ островамъ Общества. Я назначилъ остановиться при островѣ Отаити и для того чтобы налить бочки пресною водою и освѣжить людей чистымъ береговымъ воздухомъ, свѣжими съѣстными припасами и фруктами, коихъ на островѣ Отаити такое изобиліе.

Плаваніе я расположилъ такъ, чтобы на пути принести возможную пользу Географіи. 19го мы шли отъ по-

лудня до вечера на Западъ, при тихомъ пасадномъ вѣтрѣ 1820
отъ OTS и при облачномъ небѣ, зыбь была небольшая Іюля
отъ SW; островъ Пализеръ послѣдній скрылся позади нась въ разстояніи 18ти миль на Востокъ. Въ сіе время склоненіе компаса найдено 6°, 48′ Восточное. Въ 6 часовъ вечера мы были отъ острова Пализера къ Западу на 26 миль, а предъ сумерками зрѣніе наше могло простираться впередъ еще на 15 миль, но мы острова не видали; къ ночи убавя парусовъ, перемѣнили курсъ къ Югу, имѣя весьма малый ходъ.

Въ продолженіе ночи рѣдкія на небѣ облака не препятствовали свѣту луны и звѣздъ. Теплоты на открытомъ воздухѣ было 19°, 8; въ палубѣ, гдѣ спали служители, 20°, 9. Въ половинѣ 7го часа, когда совершенно разсвѣло, съ салинга и на горизонтѣ признаковъ берега не замѣтили. Мы находились тогда на параллели острова Матеа, который на картѣ Аросмита въ широтѣ 15°, 53′ Южной, долготѣ 212°, 32′ Восточной. Я легъ на Западъ подъ всѣми парусами, дабы на пути провѣрить Географическое положеніе острова Матеа; не видя онаго при разсвѣтѣ, надѣялся найти далѣе къ Западу.

Поутру Г. Лазаревъ чрезъ телеграфъ увѣдомилъ насъ, что по его мнѣнію берегъ, бывшій въ виду вчера и третьяго дня, тотъ самый, который видѣлъ Г. Лейтенантъ Коцебу *); заключеніе сіе весьма основательно и я съ онымъ

*) Г. Коцебу, находясь по Южную сторону острова, названнаго Рюрикомъ, видѣлъ съ салинга къ SSW берегъ. Смотри путешествіе Лейтенанта Коцебу кругомъ свѣта, Часть I.

1820 согласенъ; Капитанъ Кукъ обошелъ сей островъ по Сѣверную сторону *).
Іюля

Мы имѣли довольно хорошій ходъ, но прежде половины 10го часа утра не видали острова Матеа, который былъ отъ насъ на W, въ разстояніи 20^ти^ миль.

Въ полдень шлюпъ *Востокъ* находился въ широтѣ 15°, 53′, 28″ Южной, долготѣ 211°, 57′, 36″ Восточной. Средина острова была отъ насъ на NW 82°, въ разстояніи 10,5 миль. Берегъ имѣлъ тогда видъ клина, на Сѣверъ отрубомъ, а на Югъ склонялся къ поверхности воды; на срединѣ было небольшое возвышеніе. Въ часъ по полудни приближась къ Восточному краю острова, мы пошли по Сѣверную сторону онаго, въ разстояніи мѣстами на одну милю. Вся сія сторона состоитъ изъ крутой скалы, на вершинѣ коей кокосовая роща и другія деревья. Находясь противъ Сѣверо-Восточнаго угла острова, мы увидѣли на берегу четырехъ человѣкъ. Трое махали намъ вѣтьвями, а одинъ кускомъ рогожи, навязанной на шестѣ. Погода благопріятствовала, за островомъ не было ни волненія, ни буруна, а потому я придержался къ мысу, поднявъ кормовые флаги, легъ въ дрейфъ и на спущенномъ яликѣ отправилъ на берегъ Лейтенанта Игнатьева, Г^на^ Михайлова, Клерка Резанова и Гардемарина Адамса. Г. Лазаревъ также отправилъ яликъ.

Погода была теплѣе обыкновенной, ртуть въ термометрѣ поднялась и стояла на 21° до ночи, тогда спусти-

---

*) 3-й изъ Пализеровыхъ острововъ, обрѣтенный и такъ названный Капитаномъ Кукомъ.

лась на одинъ градусъ. Къ общей нашей радости, мы опять увидѣли, послѣ осьми недѣльной болѣзни вставшаго съ постели, и можно сказать вырвавшагося изъ челюстей смерти, сотрудника нашего Капитанъ-Лейтенанта Заводовскаго, въ выздоровленіи коего сомнѣвались: ибо лекарства отъ частыхъ перемѣнъ климата потеряли свою силу. 1820 *Іюля*

Въ 3 часа, посланные на берегъ возвратились на шлюпы съ неожиданнымъ пріобрѣтеніемъ, привезли съ собою двухъ мальчиковъ. Одному было около 17^ти^, а другому около 9^ти^ лѣтъ, еще двое отвезены на шлюпъ *Мирный*. Г. Игнатьевъ сказалъ мнѣ, что кромѣ сихъ четырехъ мальчиковъ, никого не видалъ, и что свѣжей воды на берегу много. Плоды хлѣбнаго дерева и кокосовые орѣхи, которые были у мальчиковъ, доказываютъ, что на семъ островѣ достаточно пропитанія для небольшаго числа людей. Имущество привезенныхъ къ намъ состояло въ удѣ, сдѣланной изъ камня породы Аспида, нѣсколькихъ чашкахъ изъ кокосовыхъ орѣховъ, которыя имъ служили вмѣсто посуды. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сіи островитяне, подобно Шотландцу Александру Зелкирку, коего похожденіе послужило поводомъ къ сочиненію извѣстнаго Романа Робинзонъ-Крузое, вымышляя разныя средства, дабы отыскивать жизненныя потребности, счастливо оныя находили и не претерпѣвали большой нужды. Ежелибы Провидѣніе, съ сими четырьмя мальчиками, чудеснымъ образомъ спасшимися, спасло нѣсколько дѣвочекъ, Исторія народо-населенія острова Матеа началась бы съ сего вре-

1820 мени. Вѣроятно, что и населенія другихъ нынѣ многолюд-
Іюля ныхъ островов великаго Океана, подобное имѣютъ начало.

Западная сторона острова Матеа также лѣсиста, приставать къ оной удобнѣе, потому, что берега не круты. Мы опредѣлили широту острова Южную 15°, 52′, 35″, долготу 211°, 46′, 56″ Восточную; положеніе NWTW ½ W и SOTO ½ O, длина 4, 5, ширина 2, окружность 12 миль. Широта мѣста, нами опредѣленная, сходна съ широтою острова Матеа по Аросмитовой картѣ, а долгота на 51′, 40″ западнѣе.

Г. Турнбулъ, въ продолженіе путешествія своего съ 1800 до 1804 года, былъ у острова Матеа и говоритъ объ ономъ слѣдующее: „мы нашли, что сей островъ въ под-„данствѣ Короля Отаитскаго Помари, и управляемъ чи-„новникомъ, отъ него назначеннымъ.

„На Матеѣ видѣли двойную лодку съ острова Отаити, „которая 6 мѣсяцевъ тому назадъ пришла для собиранія „податей. Жители доставили намъ множество хлѣбныхъ „плодовъ и кокосовыхъ орѣховъ, промѣнивая оныя на зер-„кала и гвозди. Свиней мы не видали; большая часть пи-„щи получается отъ моря. Сіи островитяне по наруж-„ности и обычаямъ много походятъ на Отаитянъ, одна-„ко въ образованности нѣсколько отъ нихъ отстали. При-„бытіе наше вселило въ семъ народѣ болѣе любопытства, „нежели на коральныхъ островахъ. На шеѣ имѣли они „вообще повязки изъ ракушекъ; у многихъ на плеча на-„кинута была рогожа, которая закрывала тѣло до колѣнъ. „Ткани ихъ, въ отдѣлкѣ не таковы, какъ Отаитскія. Лод-

„ки въ построеніи превосходили Отаитскія и украшены 1820
„были рѣзьбою.“ Іюля

Жителей на семъ островѣ мы не видали, и потому я полагаю, что островитяне, которыхъ видѣлъ Турнбулъ, пріѣзжали на время для промысла съ коральныхъ острововъ, къ Юго-Востоку лежащихъ.

Поднявъ ялики, мы наполнили паруса и взяли курсъ на STW ½ W, при свѣжемъ пасадномъ вѣтрѣ отъ SOTO; я шелъ смѣло во время ночи, ибо зналъ, что на пути до острова Отаити не могъ найти острововъ. Въ полночь ртуть въ термометрѣ стояла на воздухѣ на 20°, а въ палубѣ, гдѣ спали служители, поднялась до 22°.

Поутру мы дознались кое-какъ съ большимъ трудомъ 21
отъ старшаго изъ привезенныхъ мальчиковъ, что они съ острова Анны, крѣпкимъ вѣтромъ отъ онаго отбиты и принесены къ острову Матеа, и что на сей же островъ спаслись еще жители съ другаго острова. Сіи островитяне были въ безпрерывныхъ между собою сраженіяхъ, тѣ, къ коимъ принадлежали мальчики, всѣ побиты и съѣдены непріятелями, а мальчики спрятались во внутренности острова въ кустахъ, наконецъ, когда непріятели уѣхали, одни остались на островѣ.

Я приказалъ ихъ остричь и вымыть, надѣть на нихъ рубахи и сдѣлать имъ изъ полосатаго тика фуфайки и брюки. Нарядъ сей весьма занималъ ихъ и они охотно были въ платьяхъ; но башмаки по непривычкѣ всегда сбрасывали, и ходили босикомъ.

Я неондократно спрашивалъ у старшаго мальчика, въ которой сторонѣ находится островъ Анны, онъ всегда

1820 прежде отвѣта освѣдомлялся, гдѣ Таичь? *) и когда я по-
Iюля казывалъ ему, въ которой сторонѣ островъ Отаити, онъ указывалъ рукою на SO четверть, противъ направленія пасаднаго вѣтра. Когда я ему говорилъ, что не такъ показываешъ положеніе своего острова, и что оный находится отъ насъ на Сѣверъ **), мальчикъ съ симъ не соглашался, а настоятельно утверждалъ свое мнѣніе, и всегда показывалъ по направленію близко на островъ Цѣпи ***).

Въ 9 часовъ утра съ салинга увидѣли къ SW вдали, двумя отдѣленіями надъ горизонтомъ синѣющійся островъ Отаити. Большій хребетъ, принадлежащій къ Отаити Норе (большей Отаити) былъ отъ насъ на SW 13°, 30′, меньшій принадлежащій къ Отаити Тіарабу (малой Отаити) на SW 2°, 20′. Мы продолжали курсъ STW при тихомъ пасадномъ вѣтрѣ отъ SOTO. Погода была прекрасная. Всѣ нетерпѣливо желали скорѣе достигнуть острова. Вѣтръ нѣсколько насъ порадовалъ, задулъ съ полудня по свѣжѣе, такъ что къ 7ми часамъ вечера мы находились только въ 4 миляхъ отъ Сѣверо-Восточнаго края острова. Хотя въ сіе время затемнѣло, однакожъ разведенные огни по берегу показывали мѣста жилищъ островитянъ, столько похваляемыхъ Капитаномъ Кукомъ и сопутниками его Банксомъ и Форстеромъ.

---

*) Такъ всѣ они называли Отаити.

**) По Аросмитовой картѣ, островъ Анна находился отъ насъ на Сѣверъ.

***) Обрѣтенъ и названъ Капитаномъ Кукомъ въ первое его путешествіе кругомъ свѣта.

Ночь была темная; густыя черныя облака слались 1820
по высокимъ горамъ; у взморья на едва видномъ берегѣ, *Іюля*
сверкали огни; частыя не большія волны отличались по темному морю огненными грядами, мѣстами на глубинѣ въ разныхъ направленіяхъ, медленно изчезали слабыя огненныя струи пробѣгающихъ рыбъ. При такомъ разительномъ зрѣлищѣ, мы проводили всю ночь, подъ малыми парусами лавируя, чтобъ не удалиться отъ берега.

Съ утра шли вдоль берега близь мыса Венеры. Мы всѣ 22
были на верьху и любовались прекраснымъ видомъ береговъ. Высокія горы покрытыя лѣсами, глубокія ущелины, крутыя скалы, равная и широкая зеленеющаяся низменность у подошвы горъ, покрытая кокосовыми, банановыми и хлѣбнаго плода деревьями, въ тѣни которыхъ видны были опрятные домики жителей, желтѣющееся взморье, катящіеся съ горъ ручейки, мѣстами суетящіяся островитяне, плывущія на греблѣ и подъ парусами лодки съ отводами, все сіе вливало въ сердце каждаго изъ насъ пріятнѣйшія чувствованія. Такіе разнообразные виды благосостоянія въ лучшемъ климатѣ, побуждаютъ къ какой то особенной довѣренности къ народу, населяющему сей прелестный край.

Прибывшій съ острова Европейскій яликъ, прервалъ размышленія наши. Въ греблѣ сидѣли островитяне; о сидѣвшемъ на почетномъ мѣстѣ, мы заключили, хотя послѣ и узнали нашу ошибку, что долженъ быть одинъ изъ Миссіонеровъ, которые находятся на Отаити съ того времени, какъ приходилъ къ сему острову Капитанъ Вильсонъ въ 1797 году. Дабы ялику дать возможность пристать къ

1820 шлюпу, я приказалъ лечь въ дрейфъ. Человѣкъ большаго
Іюля роста, собою плотный, лицемъ смуглый, у котораго волосы напереди выстрижены, а сзади всѣ завитые въ одинъ локонъ какъ у женщинъ, взошелъ на шлюпъ. На семъ островитянинѣ была колинкоровая рубашка, нижняя часть тѣла до самыхъ пятъ завернута также колинкоромъ. Я его пригласилъ въ каюту; онъ тотчасъ вошелъ и сѣлъ. Когда я его спросилъ на Англійскомъ языкѣ, что имѣетъ мнѣ объявить? тогда вынулъ изъ за пояса письмо, вручилъ мнѣ и на изковерканномъ Англійскомъ языкѣ сказалъ нѣсколько словъ, которыхъ я не понялъ. Письмо, было въ слѣдующихъ словахъ:

Tuesday morning

Sir

I have sent off a Pilot to conduct you in to Matavai bay, and shall be glad to see you safe at anchor.

Iam Sir

yours, &c

Pomare

Худо разумѣя дурное Англійское нарѣчіе сего Отаитянина, я пригласилъ къ себѣ Г. Лазарева, но онъ также не хорошо понималъ его слова, однако же узналъ, что гость нашъ лоцманъ, и что еще другой лоцманъ на яликѣ. Я предложилъ Г. Лазареву взять его къ себѣ на шлюпъ, и объявилъ, что мы остановимся на якорѣ за мысомъ въ Матавайской гавани.

Снявшись съ дрейфа, я направилъ курсъ къ мысу Венеры и мы скоро прошли мимо наружнаго коральнаго рифа, который ограждаетъ мысъ отъ ярости моря, такъ что

за сею стѣною островитяне могутъ смѣло простирать 1820
плаваніе. Приведя шлюпъ въ бейдевиндъ, я пошелъ узкимъ *Іюля*
форватеромъ на рейдъ, между теперь упомянутымъ коральнымъ рифомъ и мѣлью, которая находится отъ онаго къ Западу. Глубины на сей мѣли только 2 сажени. Въ 10 часовъ утра пришедъ въ Матавайской заливъ, на глубинѣ 8ми саженъ, имѣя грунтъ илъ съ пескомъ, я положилъ якорь, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Капитанъ Валлисъ въ 1767 году Іюня 14го, имѣлъ сраженіе съ жителями острова, а потомъ въ 1769 году Апрѣля 13го, Капитанъ Кукъ и извѣстный покровитель наукъ Сиръ Джозефъ Банксъ, были такъ дружелюбно приняты тѣмъ же самымъ народомъ. Вскорѣ шлюпъ *Мирный* обошедъ вкругъ мѣли, сталъ на якорь подлѣ шлюпа *Востока.*

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.